

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I^й

II

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

ВЪ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

ИЗДАВАЕМАЯ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОЗВОЛЕНІЯ

И ПОСВЯЩЕННАЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

СОЧИНЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. П. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО
БЫВШАГО ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОМЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

ПОРТРЕТЫ СЪ ПОДЛИННИКОВЪ ДОВА РИСОВАНЫ ХУДОЖНИКАМИ Г-ми КЛЮКВИНЫМЪ, ДОЛЛЕ,
Е. РОБИЛЬЯРОМЪ и Н. РОБИЛЬЯРОМЪ.

ИЗДАНИЕ

И. ПЕСОЦНАГО.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

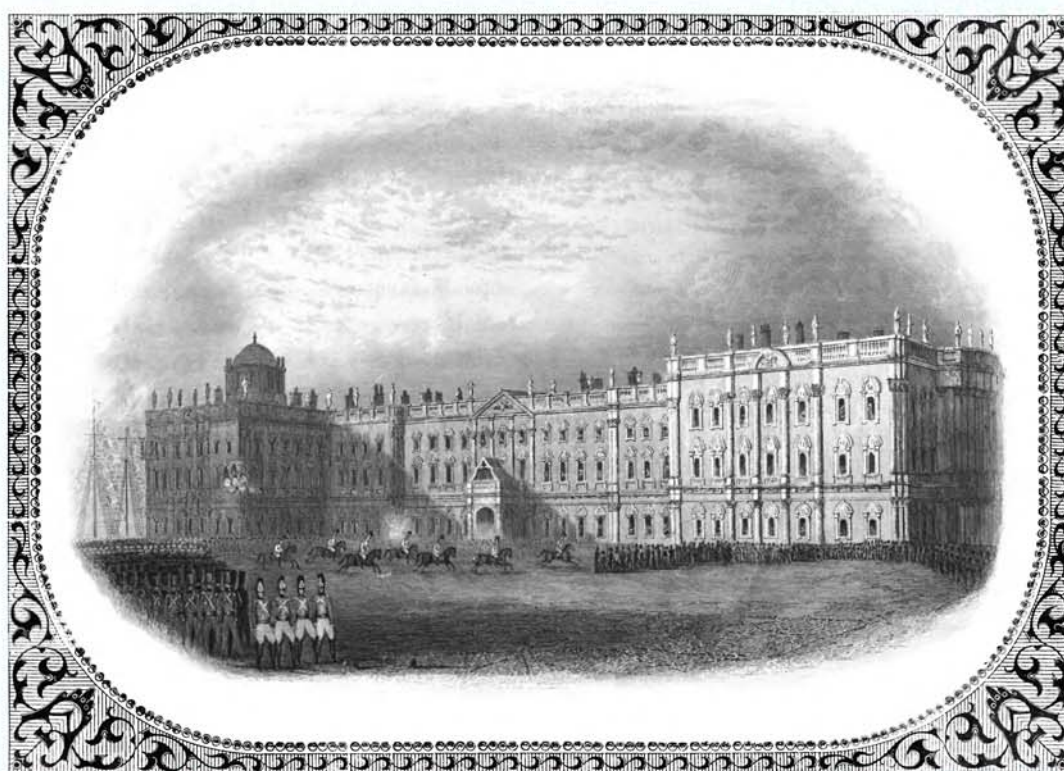
1845.

Печатано съ разрѣшеніа Военно-Цензурнаго Комитета.

Въ типографіи Дарла Драйя.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1845.

СОДЕРЖАНІЕ 2го ТОМА.

27. ПРОТАСОВЪ А. А., Генералъ-Маіоръ.
 28. ДОХТЯРОВЪ Д. С., Генералъ отъ Инфантеріи.
 29. ПИЗОВЪ И. Н., Генералъ отъ Инфантеріи.
 30. ЭССЕНЪ, Графъ П. К., Генералъ отъ Инфантеріи
 31. РЫЛБЕВЪ М. Н., Генералъ-Лейтенантъ.
 32. САБАНЪЕВЪ И. В., Генералъ отъ Инфантеріи.
 33. БАЛКЪ М. Д., Генералъ-Лейтенантъ.
 34. ЦВИЛЕНЕВЪ А. П., Генералъ-Лейтенантъ.
 35. ВОЕЙКОВЪ А. В., Генералъ-Маіоръ.
 36. ОЛСУФЬЕВЪ Н. Д., Генералъ-Маіоръ.
 37. СТАВРАКОВЪ С. Х., Генералъ-Маіоръ.
 38. АЛЕКСѢЕВЪ П. П., Генералъ-Лейтенантъ.
 39. ВЛАСТОВЪ Е. П., Генералъ-Лейтенантъ.
 40. БАХМЕТЕВЪ А. Н., Генералъ отъ Инфантеріи.
 41. КОРФЪ, Баронъ О. К., Генералъ-Лейтенантъ.
 42. ТОЛЬ, Графъ К. О., Генералъ отъ Инфантеріи.
 43. САВОИНИ Е. Я., Генералъ отъ Инфантеріи.
 44. ЛАНЖЕРОНЪ, Графъ А. О., Генералъ отъ Инфантеріи.
 45. ЭРТЕЛЬ О. О., Генералъ отъ Инфантеріи.
 46. КЕРНЪ Е. О., Генералъ-Лейтенантъ.
 47. ФОКЪ А. Б., Генералъ-Лейтенантъ.
 48. ЧОГЛОКОВЪ П. Н., Генералъ-Лейтенантъ.
 49. ГАЛГЕБЛОВЪ С. Г., Генералъ-Маіоръ.
 50. ВЕЛЬЯМИНОВЪ И. А., Генералъ отъ Инфантеріи
 51. КНЯЖИНИЦЪ А. Я., Генералъ-Лейтенантъ.
-

ЛИЦА, УДОСТОИВШИЯ ПЕРЕСМОТРОМЪ И ДОПОЛНЕНЕМЪ БЮГРАФИИ,
НАХОДЯЩІЯСЯ ВО 2-мъ ТОМЪ.

14. Для біографіи Генераль-Маіора А. А. Протасова многія свѣдѣнія были доставлены сыномъ его, Николаемъ Алексѣевичемъ Протасовымъ, Почетнымъ Смотрителемъ училищъ Боровскаго уѣзда.

15. Біографія Генерала отъ Инфантеріи Д. С. Дохтурова была разсмотрѣна бывшимъ Адъютантомъ его, Генераль-Лейтенантомъ Леонтьемъ Васильевичемъ Дубельтомъ.

16. Для біографіи Генерала отъ Инфантеріи П. П. Пизова получены многія свѣдѣнія отъ бывшаго сослуживца его, Тайнаго Совѣтника и Сенатора Федора Петровича Лубяновскаго.

17. Біографія Генераль-Лейтенанта М. Н. Рылѣва была повѣрена и дополнена сыномъ его, Г. Штабсъ-Капитаномъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка П. М. Рылѣвымъ.

18. Біографія Генерала отъ Инфантеріи И. В. Сабанѣва была пересмотрѣна бывшимъ Адъютантомъ его, Г. Командиромъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоромъ Павломъ Петровичемъ Липранди.

19. Біографія Генераль-Маіора Воейкова пересмотрѣна и дополнена супругою его, Ея Превосходительствомъ Вѣрою Николаевною, сыновьями: Подпоручикомъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго дивизиона Л. А. и младшимъ чиновникомъ Правительствующаго Сената А. А. и дочерью М. А. Поленовою.

20. Для біографіи Генераль-Лейтенанта Властова разныя свѣдѣнія были сообщены роднымъ внукомъ его, Прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Властовымъ.

21. Біографія Генераль-Лейтенанта Барона Ф. К. Корфа была повѣрена и дополнена многими любопытными свѣдѣніями Гг. Генераломъ отъ Инфантеріи, Членомъ Военнаго Совѣта Федоромъ Федоровичемъ Шубертомъ и Членомъ Государственнаго Совѣта Тайнымъ Совѣтникомъ, Барономъ Модестомъ Андреевичемъ Корфомъ.

22. Біографія Генерала отъ Инфантеріи Савонни была пересмотрѣна и дополнена зятемъ его, Г. Генераль-Лейтенантомъ Карломъ Ивановичемъ Теннеромъ.

23. Для біографіи Генерала отъ Инфантеріи Эртеля весьма много любопытныхъ свѣдѣній и документовъ было доставлено зятемъ его, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Бѣлавнымъ.

24. Для біографіи Генераль-Лейтенанта Керна многія свѣдѣнія были сообщены сыномъ его, Кассиромъ Ассигнаціоннаго Банка, А. Е. Керномъ.

25. Біографія Генераль-Лейтенанта Фока была разсматриваема и пополнена дочерью его, Шарлотою Александровною Фокъ, и другими лицами его семейства.

26. Біографія Генераль-Лейтенанта Чоголова была разсматриваема роднымъ братомъ супруги и сослуживцемъ его, Г. Генераломъ-Маіоромъ Лачиновымъ.

27. Для біографіи Генераль-Маіора Гангбллова многія любопытныя свѣдѣнія были сообщены сыномъ его, отставнымъ Поручикомъ А. С. Гангбловымъ.

28. Біографію Генераль-Лейтенанта Княжнина 1-го удостоилъ просмотромъ и дополненіемъ родной братъ его, Генераль отъ Инфантеріи, Сенаторъ и Членъ Генераль-Аудиторіата Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ.

Почти всѣ біографіи составлены по матеріаламъ, полученнымъ Редаціею отъ Гвардіи Полковника Александра Васильевича Висковатова.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ

Алексѣй Андриановичъ

ПРОТАСОВЪ.

А. А. ПРОТАСОВЪ.

Алексѣй Адриановичъ Протасовъ, Генералъ-Маіоръ и орденонъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазными украшеніями, и 4-й степени, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Прусскихъ—Краснаго Орла 2-й степени и Железнаго креста кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и серебряныя медали: въ память 1812 года и взятія Парижа, родился 12-го Сентября 1780 года, въ помѣстьи отца своего, Надворнаго Совѣтника, Адриана Павловича Протасова, Рязанской губерніи и уѣзда, селѣ Желчинѣ. Родъ Протасовыхъ принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ родамъ Рязанской губерніи, и многіе изъ Протасовыхъ приобрѣли извѣстность на службѣ военной и гражданской. А. А. Протасовъ воспитывался въ родительскомъ домѣ; Юля 8-го 1795 года былъ опредѣленъ унтеръ-офицеромъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ; 14-го Апрѣля 1799-го произведенъ въ Эстандартъ-юнкеры, а 14-го Марта 1801 года въ Корнеты. Начальное время службы было необыкновенно счастливо для молодого Протасова; менѣе нежели въ три года, онъ дослужился до чина Штабъ-Ротмистра Гвардіи.

А. А. Протасовъ.

Первое сраженіе, въ коемъ онъ участвовалъ, было сраженіе Аустерлицкое. Въ началѣ сей битвы Русская Гвардейская пѣхота построена была между ручьемъ Валькъ-Мюле и Блазовицомъ, въ двѣ линіи, развернутымъ фронтомъ. Въ первой линіи стояли полки Преображенскій и Семеновскій, съ ротою Артиллеріи имени Великаго Князя Михаила Павловича; во второй, Измайловскій полкъ и батальонъ Лейбъ-Егерей; Лейбъ-Гвардіи Конный и Лейбъ-Гусарскій полки составляли третью линію; Кавалергарды, Лейбъ-Гренадеры и Лейбъ-Казакъ, подъ начальствомъ Малютина, были въ арріергардѣ арміи, и подоспѣли только къ концу сраженія.

Русской Гвардіи, подъ начальствомъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, назначено было находиться въ резервѣ, но отъ сѣвленія не завѣсившихъ отъ Цесаревича обстоятельствъ, она очутилась въ первой линіи, и не въ связи съ другими войсками. Оставленный произволу собственныхъ силъ, не получая свѣдѣній объ общемъ ходѣ дѣлъ, Цесаревичъ рѣшился отступить къ разорванному центру нашему, когда Французскія колонны и Мамелюки атаковали Его пѣхоту. Завязался ру-

чной бой. Два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, подъ начальствомъ Полковника Оленина, бросились въ атаку, ударили во флангъ Французской конницы и прогнали ее. Преслѣдуя Мамелюковъ, они наскочили на батальонъ 4-го линейнаго полка, изрубили его, и отняли знамя, единственный трофей союзниковъ подъ Аустерлицомъ. На одной изъ картинъ Стрѣльнинскаго Дворца изображена сія блистательная атака Конной Гвардіи.

Прибытіе Кавалергардовъ и Лейбъ-Казаковъ, удержавшихъ натискъ непріятеля, спасло сильно разстроенную нашу Гвардейскую пѣхоту. Она успѣла перебраться за ручей, гдѣ уже не могла преслѣдовать ее непріятельская кавалерія. Кавалергарды и Конная-Гвардія понесли большія потери; 4-й и 5-й Кавалергардскіе эскадроны, выручившіе Семеновскій полкъ изъ жаркой схватки съ Мамелюками и Французскими егерями, были почти совершенно истреблены. Храбрость офицеровъ была достойно вознаграждена Государемъ, и въ числѣ прочихъ Протасовъ получилъ первый орденъ: Св. Анны 3-й (нынѣ 4-й) степени, на шагу. Въ Апрельъ 1806 года возвратился онъ съ полкомъ въ Петербургъ, и 5-го Октября произведенъ въ Ротмистры.

Въ 1807 году Гвардія выступила въ новый походъ, въ Пруссію. Находясь въ резервѣ съ 1-ою отдѣльною дивизіею, подъ командою Цесаревича, Протасовъ былъ въ преслѣдованіи Французскихъ войскъ, 24-го и 25-го Мая, отъ Гутштата до рѣки Пасарги, и потомъ въ сраженіяхъ: 29-го Мая, подъ Геильсбергомъ, и 2-го Юня, подъ Фридландомъ, гдѣ ходилъ въ атаку и былъ раненъ картечью въ лѣвую руку. Храбрость Протасова обратила на него вниманіе начальства, и онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Послѣ Тильзитскаго мира, въ Августѣ 1807, войска возвратились въ Россію, и въ слѣдующемъ году, 28 Ноября, Протасовъ былъ произведенъ въ Полковника.

Состоя по прежнему въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, Протасовъ назначенъ былъ, 11-го Марта 1812-го года, командиромъ запасныхъ эскадроновъ полковъ 1-й кирасирской дивизіи: Кавалергардскаго, Лейбъ-Гвардіи Коннаго, Лейбъ-

Кирасирскаго Его Величества и Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества, долженствовавшихъ, съ запаснымъ эскадрономъ новосформованнаго полка той же дивизіи, Астраханскаго Кирасирскаго, составить Сводный Кирасирскій полкъ. Полкъ сей, по Высочайшему повелѣнію вѣрнопный Протасову, назначенъ былъ въ составъ 2-й кавалерійской дивизіи, Генералъ-Маіора Князя Рѣпина-Волконскаго, въ 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, Генералъ Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго.

Протасовъ выступилъ изъ С. Петербурга, въ день своего новаго назначенія, по Бѣлорусскому тракту, съ однимъ только вторымъ эскадрономъ Своднаго Кирасирскаго полка, Конногвардейскимъ. Въ Стрѣльнѣ присоединились къ нему четыре запасные эскадрона полковъ Лейбъ-Гвардіи: Кавалергардскаго (полковника Еринова) Драгунскаго, Гусарскаго и Уланскаго. Послѣдніе три принадлежали къ составу Своднаго Кавалерійскаго полка и подчинялись Протасову, какъ старшему изъ налицыхъ штабъ-офицеровъ, только временно, до прибытія въ городъ Островъ, Псковской Губерніи. Здѣсь, 4-го Апрелья, припусти къ Протасову еще эскадронъ вѣрнанаго ему полка: Запасный Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества (Маіора Семки). Астраханскій эскадронъ считался въ командировкѣ.

Послѣ вторженія Наполеона въ Россію, когда Русскія арміи отступали отъ западной границы, Протасовъ, съ Своднымъ полкомъ своимъ, за исключеніемъ эскадрона Астраханскаго Кирасирскаго полка, находился въ отрядѣ Князя Рѣпина-Волконскаго, состоявшемъ изъ 8-ми батальоновъ, пришедшихъ изъ Динабурга, и 3-хъ кавалерійскихъ полковъ резервныхъ войскъ, всего числомъ до 4000 человекъ. Юня 20-го, Протасову, по Высочайшему повелѣнію, приказано было выступить въ Друю, занять высоты и наблюдать за непріятелемъ. Прибывъ туда 24-го числа, Протасовъ расположился на высотахъ, бивакомъ, и послалъ по всѣмъ дорогамъ разъѣзды для открытія непріятеля. При вступленіи 1-й западной арміи, 27-го Юня, въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, на лѣвомъ берегу Двины, отрядъ Князя Рѣпина-Волкон-

скаго вышелъ изъ мѣстечка Придруйска и присоединился къ 1-му отдѣльному Корпусу, Графа Витгенштейна, расположенному на правомъ флангѣ лагеря, у селенія Балина, противъ мѣстечка Леонисля. Юля 7-го Протасовъ получилъ приказаніе присоединиться къ корпусу Витгенштейна. Съ 11-го по 17-е Юля онъ участвовалъ въ незначительныхъ сшибкахъ съ неприятелемъ, при частыхъ разбѣздахъ, высылаемыхъ по правому берегу Двины, между Придруйскомъ и фольваркомъ Нокаевцами, а во время Клястицкаго сраженія находился въ резервѣ. На другой день послѣ сей славной для Русскаго оружія битвы начался въ корпусѣ Графа Витгенштейна непрерывный рядъ кровавыхъ встрѣчъ съ Французами. Полкъ Протасова участвовалъ почти во всѣхъ спахъ дѣлахъ и особенно отличился при Свольнѣ, Вольницахъ и Полоцкѣ. Юля 20-го, при Соколицахъ, одинъ изъ эскадроновъ полка Протасова (Конно-Гвардейскій эскадронъ) былъ во фланкерахъ, и въ продолженіе 5 часовъ весьма удачно дѣйствуя противъ неприятеля, успѣлъ взять нѣсколько человекъ плѣнныхъ. Юля 30-го было дѣло при мызѣ Свольнѣ, близъ Кохановичей. Здѣсь, когда за отсутствіемъ раненаго Графа Витгенштейна, дѣйствіями Корпуса его распоряжался Начальникъ его Штаба, Генералъ-Маіоръ Довре, первые два эскадрона Своднаго Кирасирскаго полка, Кавалергардскій и Конно-Гвардейскій, были поставлены для прикрытія праваго крыла, а два, отъ Лейбъ-Кирасирскихъ полковъ: Его и Ея Величествъ, при которыхъ находился Протасовъ, вмѣстѣ съ Ямбургскимъ Драгунскимъ и Гродненскимъ Гусарскимъ полками, стали на лѣвомъ крылѣ нашемъ. Направленіе неприятеля въ обходъ сего крыла, заставило Генералъ-Маіора Довре противопоставить ему два пѣхотныхъ полка, съ ротою батареіной артиллеріи. Дѣйствіемъ сихъ войскъ Французы были не только остановлены, но и прогнаны за Свольну. Русскіе егеря преслѣдовали ихъ за сію рѣчку, но въ свою очередь были атакованы и опрокинуты неприятельскими кирасирами, которые въ жару дѣла перешли за егерями черезъ Свольну. Огонь Русскихъ батареі разстроилъ кирасировъ, и въ то же

время посланный Протасовымъ эскадронъ Гродненскихъ гусаровъ стремительно атаковалъ латшиковъ, вогналъ ихъ въ Свольну и нанесъ имъ чувствительный уронъ. Августа 11-го Протасовъ, съ своимъ полкомъ и двумя батальонами Своднаго Егерскаго полка, прикрывалъ движеніе корпуса Графа Витгенштейна къ мѣстечку Вольницамъ.

Въ сраженіи при Полоцкѣ, 6-го Августа, Протасовъ совершилъ замѣчательный подвигъ. Когда нашъ центръ, подавляемый превосходнымъ въ числѣ неприятелемъ, стройно отступалъ къ Приеменицѣ, оспаривая у нападающихъ каждый шагъ, Французы рѣшились на послѣдній усиліи. Выставивъ противъ нашего центра 15-ть батареіныхъ орудій, они двинули въ правый нашъ флангъ большую часть своей конницы, поддерживая ее нѣсколькими пѣхотными колоннами. Протасову приказано было предупредить атаку. Ничто не могло воспротивиться стремительному натиску нашей отборной, образцовой конницы. Эскадроны Кавалергардскаго и Конногвардейскаго полковъ оказали здѣсь чудеса храбрости, опрокинули Французскихъ конныхъ егерей, и смяли нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ, въ то время, когда эскадроны обоихъ Лейбъ-Кирасирскихъ полковъ и эскадронъ Гродненскихъ Гусаровъ, опрокинули остатки неприятельской кавалеріи, преслѣдовали ее до самаго Полоцка, и отбили громившій нашъ центръ 15 орудій. По недостатку въ упряжи они увезли съ собою только двѣ отбитыя пушки; прочія были заклепаны. Французами, какъ говоритъ начальствовавшій ими Гувіонъ-Сенъ-Сиръ, овладѣлъ паническій страхъ. Блистательная атака сія, совершенно разорвавшая неприятельскую линію, имѣла бы величайшія послѣдствія, если бы крѣпкое положеніе Полоцка не доставило Баварскимъ резервамъ удобства удержать порывъ, предводимыхъ Протасовымъ Кирасировъ и Гусаровъ. Самъ Сенъ-Сиръ едва не попался въ плѣнъ. Замѣтивъ разстройство своего лѣваго крыла, онъ поскакалъ туда на дрожжахъ, потому что полученная имъ наканунѣ рана не позволяла ему сидѣть на лошади, и пріѣхавъ на лѣвое крыло въ то самое время, когда Французская конница спасалась бѣгствомъ.

Лошади Сень-Сира понесли, дрожки опрокинулись, и несколько минут находился онъ посреди нашихъ Кирасировъ. Только счастье спасло его отъ плѣна. До 400 рядовыхъ и нѣсколько офицеровъ взято было въ плѣнъ, непріятельская линія совершенно разорвана и сраженіе рѣшено въ пользу нашу. Сень-Сиръ прекратилъ нападеніе и Графъ Витгенштейнъ могъ спокойно отойти къ Ропицѣ. Сраженіе при Полоцкѣ Витгенштейнъ называлъ «жарчайшимъ», въ донесеніи своемъ Государю. «Замѣнительство въ непріятель было чрезвычайное», писалъ онъ. «Войска, артиллерія и обозы «бросились въ безпорядкѣ на мосты, но подошедшая Баварская пѣхота и выгодное мѣсто «положеніе Полоцка не позволили нашей конницѣ распространить далѣе своихъ успѣховъ.» Распоряжаясь атаками своего полка, Протасовъ вдавался во все опасности. Во второй атакѣ лошадь Протасова была убита подъ нимъ, и падая, придавила ему ногу. Конно-Гвардейцы въ ту же минуту освободили его, а вахмистръ Васильевъ отдалъ ему свою лошадь. Примѣрный подвигъ Протасова былъ достойно вознагражденъ. По окончаніи сраженія Графъ Витгенштейнъ послалъ его съ донесеніемъ къ Императору Александру. Государь долго бесѣдовалъ съ Протасовымъ, спрашивалъ его о сраженіи и о состояніи Корпуса, и, отпуская въ обратный путь, пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 4-го класса и пожизненный пенсіонъ въ 1500 рублей.

Послѣ сраженія подъ Полоцкомъ, Графъ Витгенштейнъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій. Потеря въ людяхъ, необходимость отдыха, малочисленность его Корпуса, въ сравненіи съ непріятельскими войсками, лишили его возможности атаковать Сень-Сира, укрѣпившагося въ Полоцкѣ. До Октября Графъ Витгенштейнъ занималъ позицію въ Соколицахъ, впереди Полоцка. По прибытіи корпуса Графа Штейнгеля въ Придурійскъ, и по приходѣ послѣднихъ колоннъ С. Петербургскаго ополченія, Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ переправиться за Двину выше Полоцка, близъ устья рѣки Оболи, обойти Полоцкъ съ тыла, отрезать корпуса Сень-Сира и Удино

отъ главной арміи Наполеона, и отбросивъ ихъ къ Лптовѣ, соединиться съ Чичаговымъ, представляя Графу Штейнгелю очистить отъ непріятеля Полоцкъ. Такова была воля Императора Александра, указанная имъ «Защитнику Петрова града».

По возобновленіи дѣйствій Графа Витгенштейна, Сводный Кирасирскій полкъ Протасова, Октября 4-го, назначенъ состоять въ авангардѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Балка, наканунѣ присоединился къ нему запасный эскадронъ Астраханскаго Кирасирскаго полка, подъ командою Полковника Громова. Въ 20-ти верстахъ отъ Полоцка авангардъ встрѣтилъ непріятельскіе посты. Завязалось дѣло. Протасовъ атаковалъ непріятельскую кавалерію, опрокинулъ ее и преслѣдовалъ до Полоцка.

Октября 6-го, при открытіи наступательныхъ дѣйствій Графа Витгенштейна, Протасовъ съ своимъ полкомъ находился въ резервѣ боеваго корпуса Генералъ-Маіора Берга. Графъ Витгенштейнъ началъ свои дѣйствія ложнымъ нападеніемъ на Полоцкъ. Во время упорнаго боя, завязавшагося по всей линіи, непріятельскіе латники бросились во флангъ Русскихъ стрѣлковъ, находившихся въ центрѣ. Протасовъ съ полкомъ своимъ опрокинулъ атакующихъ, и потомъ, когда они, прикрывшись артиллерією, возобновили атаку, разбилъ ихъ совершенно и преслѣдовалъ остатки до городскихъ укрѣпленій, причемъ взялъ въ плѣнъ одного полковника и нѣсколькихъ офицеровъ и рядовыхъ. Поставленный послѣ сего, по приказанію корпуснаго командира, на лѣвомъ флангѣ 1-й линіи, съ Своднымъ Кавалерійскимъ полкомъ, въ резервѣ, Протасовъ быстро атаковалъ непріятельскую кавалерію, которая шла къ нему на рысяхъ, врубился въ нее, и смѣшавъ Французовъ, обратилъ ихъ въ бѣгство. Преслѣдуя ихъ до самыхъ укрѣпленій, онъ встрѣченъ былъ жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. На другой день Протасовъ находился на приступѣ Полоцка, и за участіе свое въ дѣлахъ 6-го и 7-го Октября былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. По взятіи Полоцка Протасовъ расположился на бивакахъ позади города, и по наведеніи мо-

стовъ черезъ Двину, преслѣдовалъ непріятеля до Чашниковъ.

По соединеніи Корпуса Графа Витгенштейна съ Финляндскимъ корпусомъ Графа Штейнгеля, Протасовъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ резервный корпусъ Генералъ-Маіора Фока, и былъ въ сраженіи при Чашникахъ 19-го Октября. Тутъ, находясь съ полкомъ въ центрѣ 1-й линіи, онъ атаковалъ непріятельскихъ стрѣлковъ, и не смотря на сильную канонаду, успѣлъ большую часть ихъ истребить. Послѣ полудня, по приказанію Главнокомандующаго, Протасовъ перешелъ съ бригадою на лѣвый флангъ 1-й линіи, къ рѣчкѣ Улѣ, которую угрожала перейти непріятельская кавалерія; но замѣтивъ наши войска, осталась за рѣкою, продолжая отстрѣливаться изъ орудій, поставленныхъ у фольварка. Въ сраженіи 25-го Октября, при Лукомлѣ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, изъ 10-ти эскадроновъ и 3-хъ сотенъ казаковъ, Протасовъ посланъ былъ въ Лукомль, съ приказаніемъ вытѣснить находившійся тамъ сильный отрядъ непріятельской конницы. Приказаніе было выполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Въ ночи на 25-е Протасовъ остановился въ 5-ти верстахъ отъ Лукомля. Узнавъ, что позади мѣстечка, по дорогѣ къ Черевѣ, находятся непріятельская пѣхота съ артиллеріею, а въ самомъ мѣстечкѣ три кавалерійскіе полка съ трехъ-эскадроннымъ авангардомъ, расположеннымъ бивакомъ въ верстѣ отъ города, онъ послалъ на разсвѣтъ сотню казаковъ и два эскадрона. Непріятельская кавалерія была ими опрокинута, вытѣснена изъ мѣстечка, и преслѣдована за рѣку Лукомлю, до самой пѣхоты, успѣвшей построиться. Преодолевъ такимъ образомъ превосходнѣйшаго числомъ непріятеля, Протасовъ взялъ въ плѣнъ до 300 нижнихъ чиновъ и нѣсколькихъ офицеровъ. Вскорѣ пришло къ Французамъ подкрѣпленіе, и они готовились атаковать Протасова. Искусно избѣгнувъ неравнаго боя, Протасовъ отступилъ, и безъ потери людей успѣлъ занять выгодную позицію, гдѣ держался до прибытія на смѣну его шести тысячнаго отряда Полковника Ридгера. Октября 27-го числа, къ ночи, отрядъ Протасова, по приказанію Главнокомандующаго, примкнулъ къ корпусу.

А. А. Протасовъ.

Награжденный, за послѣднія дѣйствія, орденомъ Св. Анны съ алмазными украшеніями, Протасовъ ходилъ 31 Октября, съ резервомъ Генералъ-Маіора Фока, къ Лепелю. Поискъ сей имѣлъ цѣлью обезопасить правое крыло Корпуса Графа Витгенштейна со стороны Баварскаго корпуса Генерала Вреде, слѣдовавшаго къ мѣстечку Докшицамъ. Ноября 1-го Протасовъ командированъ былъ съ отрядомъ для наблюденія за непріятелемъ по берегу рѣки Улы. Получа на другой день отъ разъѣздовъ донесеніе, что непріятель тянется небольшими партіями по другой сторонѣ рѣки, на соединеніе съ главнымъ корпусомъ, онъ послалъ за нимъ нѣсколько эскадроновъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, они успѣли совершенно очистить дорогу, отбили обозъ и взяли въ плѣнъ 6 офицеровъ и 300 рядовыхъ. По соединеніи Графа Штейнгеля и Берга съ главными силами Графа Витгенштейна, при Черевѣ, резервъ Фока перешелъ къ деревнѣ Смолянцамъ, а отъ туда, 11-го Ноября, въ Лукомлю.

Въ томъ же мѣсяцѣ, за отсутствіемъ начальника дивизіи, Князя Рѣпина-Волконскаго, Протасовъ вступилъ въ командованіе 9-ю кавалерійскою дивизіею, и былъ съ нею въ сраженіи при Старомъ Борисовѣ, 15-го Ноября, противъ дивизіи Генерала Партуно. Окруженный отсюду, Партуно принужденъ былъ положить оружіе. Въ слѣдующій день, 16-го Ноября, Протасовъ находился въ сраженіи при Студянкѣ. Ему приказано было атаковать непріятельскій центръ, занимавшій крѣпкую позицію. Протасовъ пошелъ въ атаку съ Своднымъ Кирасирскимъ полкомъ, имѣя въ резервѣ сводный Драгунскій, и приказалъ въ то же время 5-ти эскадронамъ легкой кавалеріи, у которыхъ въ резервѣ былъ Казачій Родіонова полкъ, съ 4 Гусарскими эскадронами, атаковать непріятеля съ лѣваго фланга. Колонны пѣхоты шли за Протасовымъ. Не смотря на убійственный, картечный и ружейный огонь, атака произведена была столь стремительно, что прорванный въ центрѣ непріятель, въ совершенномъ разстройствѣ, бросился къ переправѣ. Множество плѣнныхъ, съ артиллеріею и обозомъ, были трофеями нашей кавалеріи. Въ

семь дѣлъ подъ Протасовымъ убила была лошадь.

Послѣ перехода Графа Витгенштейна черезъ Березину, во время преслѣдованія отдѣльными его отрядами корпуса Макдональда, Протасовъ находился въ авангардѣ. Командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ прикрывалъ правый флангъ Графа Витгенштейна, разсылая партіи по разнымъ направленіямъ, и съ 19-го Ноября по 5-е Декабря взялъ до 3000 плѣнныхъ. Декабря 5-го, подходя къ мызѣ Гоцишки, Протасовъ узналъ, что отрядъ непріятельской пѣхоты остановился въ ней на отдыхъ. Протасовъ предложилъ непріятелю сдаться, въ противномъ случаѣ угрожая атакою и вѣрною смертию. Начальникъ отряда отвѣчалъ, что они умереть умѣютъ, но не даромъ. Дождавшись прибытія 25-го Егерскаго полка, Протасовъ обложилъ мызу и открылъ по ней огонь изъ 6 легкихъ орудій. Непріятель сдался, въ числѣ 2-хъ штабъ, 9-ти оберъ-офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Подойдя къ Нѣману, Протасовъ собралъ весь свой отрядъ для переправы черезъ рѣку по льду, и переправившись, слѣдовалъ къ мѣстечку Гелгудшамкѣ; 19-го Декабря онъ присоединился къ Корпусу Витгенштейна въ Амтъ-Герскуленѣ. На другой день Протасовъ посланъ былъ съ бригадою въ авангардѣ, которымъ командовалъ Генераль-Маіоръ Шенелевъ, и прибывъ въ тотъ же день вечеромъ въ мызу Лаукишкенъ, въ полночь отправленъ былъ Шенелевымъ въ селеніе Мельсукенъ, гдѣ нашелъ небольшіе остатки корпуса Макдональда; онъ выгналъ ихъ оттуда и преслѣдовалъ до Амтъ-Мелаукена. Встрѣтивъ, въ 2-хъ верстахъ за Амтъ-Мелаукеномъ, вышедшихъ изъ лѣса, непріятельскихъ стрѣлковъ, Протасовъ атаковалъ ихъ и большую часть истребилъ. До 130 плѣнныхъ взято было имъ при преслѣдованіи.

Декабря 23-го, по изгнаніи непріятелей изъ Россіи, Протасовъ былъ отправленъ съ полкомъ своимъ, отъ Графа Витгенштейна, въ главную армію Кутузова, во время слѣдованія ея изъ Вильны на Меречьи Сувалки до мѣстечка Виленберга, а оттуда на Яновъ и Гослицы. Тутъ, 31-го Января 1813 года, Цесаревичъ Константинъ Павло-

вичъ осматривалъ полкъ Протасова и за хорошее его состояніе объявилъ ему свою признательность. Февраля 1-го, въ Плоцкѣ, полкъ Протасова осматривалъ Императоръ Александръ, и благодарилъ Протасова за усердную службу и сохраненіе людей и лошадей. Вслѣдъ за симъ полкъ былъ тогда распущенъ, и Протасовъ, съ запаснымъ эскадрономъ, присоединился къ Лейбъ-Гвардіи Конному полку, расположенному въ Гомбинѣ, гдѣ была главная квартира Цесаревича. Командиръ полка, Генераль-Маіоръ Арсеневъ, командовалъ бригадою, а потому начальство надъ полкомъ ввѣрено было Протасову, какъ старшему въ полку штабъ-офицеру.

Весною 1813 года берега Эльбы огласились громомъ оружія. Въ сраженіяхъ подъ Лопценомъ и Бауценомъ Протасовъ находился въ резервѣ главной Арміи. Потомъ, по приказанію Генераль-Инспектора всей кавалеріи, Цесаревича Константина Павловича, осматривалъ онъ переформированные тогда изъ Драгунскихъ, Уланскихъ полки, Сибирскій, Оренбургскій, Владимірскій и Житомирскій. Подъ Дрезденомъ, 15-го Августа, и черезъ два дня послѣ того, подъ Кульмомъ, гдѣ Русская Гвардія стяжала себѣ безсмертную славу, Протасовъ оказалъ новые подвиги личной храбрости, за которые, Сентября 15-го, былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры, а 28-го того же мѣсяца назначенъ Командиромъ Малороссійскаго Кираспрскаго (нынѣ Кираспрскій Принца Алберта Прусскаго) полка, находившагося въ составѣ 3-й Кираспрской дивизіи, Дуки, и имѣвшаго сего храбраго Генерала своимъ Шефомъ. Съ Малороссійскимъ Кираспрскимъ полкомъ Протасовъ былъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, 4-го Октября, сперва въ центрѣ арміи, подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, и здѣсь мужество его явилось въ блестящемъ видѣ. Съ двумя эскадронами остановилъ онъ стремленіе непріятельской кавалеріи, атаковавшей пѣхотныя колонны союзниковъ, при чемъ былъ изрубленъ и начальникъ ея. Послѣ сего отряженный, съ тремя эскадронами полка, на правый флангъ первой линіи, находившейся подъ командою Графа Витгенштейна, для прикрытія артиллеріи,

Протасовъ атаковалъ, съ двумя своими эскадронами, нѣсколько высланныхъ противъ него непріятельскихъ эскадроновъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ до Французской пѣхоты. Почти въ то же время непріятельскіе стрѣлки, подкрѣпляемые конницею, вышли съ праваго фланга, и приблизились къ нашей артиллеріи. Протасовъ приказалъ двумъ эскадронамъ ударить на кавалерію, а самъ, съ третьимъ эскадрономъ, пошелъ на стрѣлковъ. Непріятель свернулся въ колонну, и открылъ по кирасирамъ картечный и ружейный огонь. Протасовъ врубился въ колонну и нанесъ ей сильное пораженіе. Непріятельская кавалерія принуждена была отступить, и потомъ, собравшись въ большемъ числѣ, неоднократно пускалась въ атаку, пытаясь прорвать правый флангъ корнуса; но Протасовъ, съ помощію другихъ полковъ, постоянно отражалъ ее. При седьмой атакѣ, раненый пулею въ правый бокъ, онъ принужденъ былъ оставить поле сраженія. За блистательное участіе въ Лейпцигской битвѣ былъ онъ награжденъ золотою орденомъ, украшенною алмазами и надписью: «За храбрость», и пожалованъ кавалеромъ Прусскаго ордена Краснаго Орла 2-й степени.

До Марта 1814 года Протасовъ находился въ Альтенбургскомъ военномъ госпиталѣ, лечась отъ раны. По выздоровленіи, 7-го Марта, онъ прибылъ во Францію, къ своему полку, и на другой же день участвовалъ въ сраженіи при Арсенъ-сюръ-Обѣ. Послѣ сего онъ сражался, уже въ послѣдній разъ, 18-го Марта, подъ стѣнами Парижа.

Послѣ вступленія союзныхъ войскъ въ столицу Франціи, Протасовъ отправленъ былъ съ полкомъ своимъ въ авангардъ, стоявшій у Корбея, но вскорѣ заболѣлъ и принужденъ былъ возвратиться въ Парижъ. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, онъ уволенъ былъ въ отпускъ въ Россію, до совершеннаго излеченія раны. Состояніе здоровья его не позволило ему однакожь ѣхать немедленно въ отечество и онъ пробылъ еще нѣкоторое время во Франціи. Въ послѣдствіи, когда Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го Сентября 1814 года, приказано было Гене-

раламъ, командовавшимъ полками, сдать ихъ старшимъ по себѣ, на законномъ основаніи, Протасовъ назначенъ былъ состоять при начальникѣ 3-й Кирасирской дивизіи, Генералъ-Лейтенантѣ, Баронѣ Дукѣ. Болѣзнь Протасова, слѣдствіе раны, не позволила ему продолжать службы въ кавалеріи, и по прошенію его, онъ былъ назначенъ, 15-го Января 1816 года, во Внутреннюю Стражу. Въ 1817 году Протасовъ вступилъ въ бракъ, съ дочерью Статскаго Советника, Марьею Николаевною Любомиковой, и въ семъ же году, 7-го Марта, по прошенію, уволенъ за ранами вовсе отъ службы.

Выпедъ въ отставку, Протасовъ посвятилъ себя исключительно семейной жизни и воспитанію нѣжно любимыхъ имъ дѣтей. Онъ жилъ попеременно въ Москвѣ и въ деревнѣ. Въ 1826 году, при коронованіи Государя Императора Николая Павловича, Протасовъ удостоился чести поддерживать штандгъ у балдахина Императрицы Маріи Феодоровны, въ память чего получилъ большую золотую медаль.

Отголоски славы, которою покрылъ себя въ послѣднюю Польскую войну полкъ Принца Альберта Прусскаго, нѣкогда предводимый Протасовымъ, достигли его мрянаго убѣжища. Много воспоминаній пробудили въ душѣ Протасова новая слава полка, новый лавровый вѣнокъ, стяжанный имъ на поляхъ новыхъ битвъ. Пробужденныя воспоминанія сн были послѣдними усадительными напоминаніями Протасову объ его боевой жизни. Онъ уже чувствовалъ въ себѣ зародыши болѣзни, преждевременно изведшей его въ могилу. Полнокровный отъ природы, въ послѣдніе годы жизни страдалъ онъ отъ сильныхъ приливовъ крови къ головѣ. Двукратная поѣздка къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ (въ 1828 и 1832 гг.) значительно облегчила его, но не могла исцѣлить совершенно. Онъ скончался въ Москвѣ, 18-го Декабря 1833 года, отъ апоплексическаго удара. Тѣло его похоронено на кладбищѣ Данилова монастыря. Густая береза обѣяетъ памятникъ, воздвигнутый надъ его прахомъ.

Протасовъ оставилъ послѣ себя жену, сына и двухъ дочерей. Сынъ, Николай, служить

Почетнымъ Смотрителемъ училищъ Боровскаго уѣзда, Калужской Губерніи. Старшая дочь, Евдокія, въ супружествѣ за Штабъ Ротмистромъ Гвардіи А. И. Арсеньевымъ; меньшая, Лариса, въ дѣвпцахъ.

До какой степени благоволилъ Протасову Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, можетъ служить доказательствомъ слѣдующій рескриптъ Его Высочества, присланный Протасову изъ Варшавы, отъ 2-го Августа 1820 года:

«Алексѣй Адриановичъ!

«Начальникъ Главнаго Штаба Моего, Генералъ-Лейтенантъ Курута, довелъ до свѣдѣнія Моего, что Ваше Превосходительство желаете, чтобы Я былъ воспріемникомъ отъ купѣли ожидаемаго вамъ младенца. Для Меня весьма пріятно, что старшій по службѣ товарищъ вспомнилъ Меня въ семъ случаѣ, и Я съ удовольствіемъ исполняя сіе желаніе ваше, прошу Ваше Превосходительство избрать вмѣсто Меня кре-

стнымъ отцомъ кого вамъ угодно, и за тѣмъ принять увѣреніе Моего къ вамъ всегдашняго расположенія».

Наружность Протасова была вѣрнымъ отпечаткомъ прекрасной души его. Онъ былъ небольшого роста, хорошъ собою, довольно полонъ и строенъ. Въ голубыхъ глазахъ его просвѣчивалась доброта; все лицо выражало благородство душевное. Вѣрный сынъ Отечества, храбрый воинъ, нѣжный отецъ, онъ умѣлъ привязывать къ себѣ всѣхъ, кто былъ къ нему близокъ, или чѣмъ нибудь обращалъ на себя его вниманія. Онъ любилъ вспоминать о военныхъ дѣйствіяхъ, въ коихъ былъ участникомъ; съ восторгомъ говаривалъ онъ о милостивомъ расположеніи къ нему Цесаревича Константина Павловича, и о вниманіи, какимъ удостоивалъ его Графъ Витгенштейнъ, въ Годинѣ битвы противъ громадныхъ силъ Наполеона.

ГЕНЕРАЛЬ ОТЬ ИНФАНТЕРІИ

Дмитрій Сергеевичъ

ДОХТУРОВЪ.

Д. С. ДОХТУРОВЪ.

Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 2-го класса, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени съ алмазами и Прусскаго Краснаго Орла, имѣвшій двѣ золотыя шпаги, одну съ надписью: «За храбрость», и другую съ алмазами и такою же надписью, родился въ пятидесятихъ годахъ прошедшаго столѣтія. Предокъ его выѣхалъ въ Россію изъ Греціи, былъ медикъ, и потому назывался *Дохтуръ* (Докторъ). Потомки его поступили въ Царскую службу и прозвались Дохтуровы. Одинъ изъ нихъ, при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ, былъ Бѣлозерскимъ Воеводою. Другой Дохтуровъ, Стрѣлецкій Полковникъ, за преданность Царю Петру, убитъ мятежными Стрѣльцами, во время бунта ихъ въ Москвѣ, въ 1682 году. Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ, получившій тщательное воспитаніе въ домѣ родителя, имѣвшаго достаточное состояніе, въ 1771 году былъ опредѣленъ Пажемъ къ Высочайшему Двору, въ 1775-мъ году пожалованъ въ Камеръ-Пажи, а въ 1781-мъ поступилъ Поручикомъ въ Лейбъ-Гвардію Преображенскій полкъ, гдѣ въ 1784-мъ году былъ произведенъ въ

Д. С. Дохтуровъ.

Капитанъ-Поручики, а въ 1788-мъ въ Капитаны. Въ 1789-мъ году, при открытіи войны съ Шведами въ Финляндіи, отправился онъ съ Гвардейскимъ отрядомъ, подъ командою Гвардіи Секундъ-Маіора и арміи Бригадiera Кушелева, на гребную флотилію Принца Нассау-Зигена. Августа 13-го Дохтуровъ въ первый разъ увидѣлъ боевой огонь, въ сраженіи у Роченсальма, при островѣ Куцаль-Мулинъ, и сія первая видѣнная имъ битва почтила его и первою раною, пулею въ плечо, но столь легко, что черезъ три дня онъ былъ уже опять въ бою, при высадкѣ на берегахъ Кюмени, между селеніями Гейнлаксъ и Куписъ, и участвовалъ во взятіи Шведской батареи, а 21-го Августа находился при высадкѣ у острова Гервананда. По возвращеніи Гвардейскаго отряда въ Петербургъ, Императрица Екатерина узнала о храбрости своего бывшего Пажа, и лично вручила ему золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость». Одушевленный вниманіемъ Монархини, Дохтуровъ рвался оправдать награду Ея новыми заслугами. Въ 1790 году отрядъ Гвардейскихъ солдатъ: 300 Преображенскаго и по 150-ти Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, назначенъ былъ опять на флотилію Принца Нассау-Зигена,

1

и Дохтурову вѣрено было начальство надъ симъ отрядомъ. Въ половинѣ Мая выступилъ онъ изъ Петербурга и пришелъ въ Выборгъ. Часть Гвардейцовъ осталась здѣсь на канонирскихъ лодкахъ, а съ остальными Дохтуровъ поступилъ къ Принцу Нассау-Зигену, расположенному въ Біорко-зундѣ. Здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ сраженія, происшедшаго при прорывѣ Шведовъ изъ Выборгскаго залива, 21-го и 22-го Мая. По неумбреной запальчивости Принца, флотъ его былъ разбитъ и въ числѣ раненыхъ находился Дохтуровъ. Осколокъ дерева, оторванный ядромъ, сильно ударилъ его въ ногу. Черезъ пять дней, при взятіи острова Каргесира, ядро вырвало у Дохтурова изъ руки и смѣло жалованную шпагу его. По возвращеніи въ Петербургъ, Императрица Екатерина замѣнила потерянную шпагу другою, и Дохтуровъ ни въ одномъ изъ своихъ походовъ не разставался съ драгоцѣннымъ подаркомъ Императрицы. До 1795-го года находился онъ въ Гвардіи, а въ семь году переведенъ Полковникомъ въ Елецкій пѣхотный полкъ. Императоръ Павелъ пожаловалъ его въ Генераль-Маіоры, Ноября 2-го 1797 года, и назначилъ Шефомъ Софійскаго Мушкетерскаго полка, называвшагося, съ 31-го Октября 1798-го по 22-е Іюля 1800-го года, Мушкетерскимъ Дохтурова полкомъ. Октября 24-го 1799 года произведенъ былъ Дохтуровъ въ Генераль-Лейтенанты, а 22-го Іюля 1800 года отставленъ отъ службы, но 8-го Ноября принятъ въ службу снова, съ состояніемъ по Арміи. По восшествіи на Престолъ Императора Александра, Іюля 30-го 1801 года Дохтуровъ былъ назначенъ Шефомъ Олонскаго Мушкетерскаго, а Января 26-го 1803 Московскаго Мушкетерскаго полковъ. Последнее изъ спехъ званій сохранялъ онъ до 1-го Сентября 1814 года, когда Шефовъ повелѣно было имѣть только въ полкахъ Гвардіи. Вмѣстѣ съ званіемъ Шефа Московскаго пѣхотнаго полка, Дохтуровъ былъ Инспекторомъ по Инфантеріи Кіевской инспекціи.

Уже почти двадцать четыре года службы, отъ перваго офицерскаго чина, считалъ Дохтуровъ, и достигъ чина Генераль-Лейтенанта, но

кромѣ двухъ походовъ въ Финляндію въ офицерскихъ чинахъ не имѣлъ онъ случая явить свои воинскія дарованія, и грудь его не была украшена ни однимъ знакомъ отличія. За то судьба какъ будто хотѣла вознаградить его въ послѣдующіе годы. Первая война Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805-мъ году, положила предѣлъ бездѣйствію Дохтурова, и онъ, почти не сходя съ полей битвъ въ теченіе десяти лѣтъ, соединилъ свое имя съ самыми кровавыми битвами десяти-лѣтней борьбы Александра противъ Его могущаго противника.

Послѣ союза съ Австріею и рѣшенія войны въ 1805 году, Русскія войска раздѣлены были на три корпуса, долженствовавшіе идти на соединеніе съ Австрійцами. Двумъ изъ нихъ, подъ начальствомъ Беннигсена и Графа Буксгевдена, предположено было слѣдовать черезъ Пруссію; третій, предводимый Кутузовымъ, пошелъ прямо въ Австрію, предназначенный соединиться съ Арміею Австрійцевъ, ставшею вокругъ Ульма. Походъ начался Августа 13-го. Войско шло шестью колоннами; третью изъ нихъ велъ Дохтуровъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ полки: Маріупольскій Гусарскій, Бутырскій и Московскій Мушкетерскіе, батальонъ 8-го Егерскаго (Графа Головина), двѣ роты Артиллеріи и полкъ-роты Понтонной, всего 6,948 человекъ. Почти мѣсяць продолжался походъ до Тешена. Отсюда, по волѣ Вѣйскаго Двора, въ распоряженіи коего состоялъ Кутузовъ, начались усиленные марши, отъ 45 до 60-ти верстъ въ сутки. Половину переходовъ дѣлали на подводахъ. Поспѣшность оказалась бесполезною. Едва изнуренные Русскіе полки достигли Браунау на Иннѣ, начали приходить зловѣщіе слухи о гибели Австрійцевъ подъ Ульмою; явились остатки Австрійскихъ войскъ, Октября 11-го прибылъ въ Браунау злополучный Маккъ, и Октября 17-го началось достопамятное отступленіе Кутузова. Наполеонъ мчалъ войска свои по слѣдамъ будущаго побѣдителя своего по обоимъ берегамъ Дуная. Пока Мюратъ и другіе вожди Наполеоновы близились съ отступающимъ Кутузовымъ, Маршалъ Мортъе спѣшилъ перерѣзать ему дорогу на лѣвомъ берегу Дуная, у Кремса, слѣдуя по узкому при-

брежью, стѣсняемому слѣва Богемскими горами. Полагая, что Кутузову невозможно спастись отъ преслѣдовавшихъ его, Мортъе торопился походомъ, забывая всѣ необходимыя предосторожности. Онъ былъ у Дирнштейна, когда Кутузовъ перешелъ Дунай въ Кремсѣ, уничтожилъ за собою мостъ, и обезопасивъ себя отъ арміи Наполеона, увидѣлъ въ корпусѣ Мортъе вѣрную добычу Русскому штыку. Поздно созналъ Наполеонъ опасность, какой подвергся Мортъе. Пока приказывалъ онъ поспѣшать на выручку его, Кутузовъ, переправясь за Дунай, расположилъ нападеніе. Мортъе шелъ тремя колоннами. Первую, гдѣ былъ онъ самъ, составляла дивизія Генерала Газана; верстахъ въ 12-ти за нею тянулся Дюпонъ, знаменитый въ послѣдствіи несчастною Байленскою капитуляціею; въ маршѣ отъ Дюпона шла дивизія Дюмонсо. Кутузовъ велѣлъ встрѣтить Мортъе Милорадовичу, и занять его, увлекая къ Кремсу. Между тѣмъ отдѣльный Русскій отрядъ долженъ былъ отъ Кремса подняться на Богемскія горы, черезъ Эгельсе идти въ Шейбенъ-Ферме, оставить тамъ наблюдательный отрядъ, пропустить Мортъе, и спуститься въ тылу его, въ Дирнштейнѣ. Тогда Мортъе, отдѣленному отъ Дюпона, схваченному съ тыла и съ фронта, при невозможности двинуться вправо и влѣво, или получить откуда либо помощь, оставался на выборъ — смерть или плѣнъ.

Трудное исполненіе обхода по горамъ поручено было Кутузовымъ Дохтурову. Ему дали полки: 6-й Егерскій, Уланіуса, Московскій, Ярославскій, Вятскій и по два батальона Брянскаго и Нарвскаго Мушкетерскихъ полковъ, всего 16-ть батальоновъ, и два эскадрона Мариупольскаго Гусарскаго полка. Рано утромъ, Октября 30-го, началъ онъ горный обходъ. Вожатымъ его взялся быть любимецъ и совоспитанникъ Эрцъ-Герцога Карла, Австрійскій Генералъ-Квартирмейстеръ Шмйтъ, обѣщая провезти Дохтурова въ Дирнштейнъ къ 8-му часу утра. Ничего не подозрѣвая, Мортъе двинулся между тѣмъ изъ Дирнштейна, встрѣтилъ Милорадовича, и не воображая, что передъ нимъ находится вся армія Кутузова, завязалъ дѣло, надѣясь легко сбить, вѣроятно, неболь-

шой встрѣтившійся ему Русскій отрядъ. Бой усиливался. Сражались и уступали съ обѣихъ сторонъ. Введя въ дѣло всю дивизію Газана, Мортъе послалъ торопить Дюпона, а Милорадовича, непрерывно подкрѣпляемый, ждалъ появленія Дохтурова въ тылу Мортъе, дабы начать рѣшительный ударъ. Но день склонился къ вечеру, а Дохтурова не было. Вожатые его сбились съ дороги въ горахъ, и завели Русскихъ въ непроходимые лѣса. Дождь развелъ застывшую поутру грязь, и Дохтуровъ былъ въ отчаяніи, слыша пальбу на Дунаѣ и не имѣя возможности исполнить порученіе. Онъ бросилъ наконецъ въ горахъ артиллерію, оставилъ конницу, и съ одною пѣхотою, самъ ведя передовые отряды, въ 5-мъ часу вечера спустился въ Дирнштейнъ съ 6-мъ Егерскимъ полкомъ и батальономъ Ярославскаго полка. Французскій отрядъ, занимавшій Дирнштейнъ, прогнали; три пушки, бывшія у него, отняли, и канонада загремѣла въ тылу Мортъе. Понявъ хитрость Кутузова, и ужаснувшись своего отчаяннаго положенія, онъ послалъ противъ Дохтурова драгунъ — ихъ отбили, и Мортъе видѣлъ передъ собою гибель. Подчиненные совѣтовали ему бѣжать черезъ Дунай, въ лодкѣ, и не умножать торжества непріятелей плѣномъ Французскаго Маршала. Пораженіе было тѣмъ горестнѣе для Мортъе, что совершалось въ виду побѣдоносной арміи Наполеона, безсильной подать ему какуюнибудь помощь, и что собственная неосторожность ввела его въ погибель. Онъ рѣшился отступать и пробиться къ дивизіи Дюпона. Французы бросились на проломъ къ Дирнштейну, тѣснимые сзади Милорадовичемъ. Дохтуровъ противопоставилъ имъ Егерей, но въ то же время къ Дирнштейну успѣлъ съ другой стороны подойти Дюпонъ, стараясь пробиться къ Мортъе. Дохтуровъ встрѣтилъ его Вятскимъ полкомъ. Не взирая на свое опасное положеніе, безстрашно выдерживалъ онъ битву, отражая съ одной стороны Мортъе, съ другою Дюпона, вводя въ бой полки, по мѣрѣ того, какъ они спускались съ горы. Уже смерклось, настала ночь, но отчаянный бой не умолкалъ въ Дирнштейнѣ и на горныхъ спускахъ, куда стремилась часть войскъ

Дюпона, отрѣзывая помощь Дохтурову. Тѣснота мѣста усугубляла жестокость сраженія. Ядра и картечи, прыгая по горамъ, ломали деревья, дробили камень; людей било деревьями и ивернями. Не имѣя артиллеріи, Дохтуровъ держался ружейною стрѣльбою и штыками. Мортые не щадили себя. Окруженный Русскими, онъ самъ очищалъ себя путь саблею. Нѣсколько разъ Французы лишались всякой надежды на спасеніе. Уже болѣе трехъ часовъ кипѣла битва во мракѣ осенней ночи, освѣщаемой только пушечною и ружейною пальбою. Мортые ворвались наконецъ въ Дирнштейнъ. Въ улицахъ его дрались штыкъ къ штыку, бились прикладами, терзали, рѣзали другъ друга, пока Дохтуровъ увидѣлъ невозможность противиться. Обхваченный съ двухъ сторонъ, онъ рѣшился пропустить окровавленные остатки дивизіи Газана. Соединясь съ Дюпономъ, Мортые спѣшили отступить къ Спицу.

Такова была первая битва, гдѣ Дохтуровъ явилъ свое непоколебимое мужество, и съ перваго шага поставилъ себя достойнымъ товарищемъ Милорадовича и Багратіона, героев войны 1805-го года. «Сердечно жалѣю, что не «былъ подъ вашимъ начальствомъ при Дирнштейнѣ,» говорилъ ему Багратіонъ, при встрѣчѣ съ нимъ въ Ольмоуцѣ. «А я сердечно жалѣю, что мы не были вмѣстѣ подъ Шенграбенемъ,» отвѣчалъ Дохтуровъ. Если бы вожатые успѣли провести полкъ Дохтурова къ назначенному времени, и замедленіемъ не дали возможности подойти Дюпону, плѣнъ или гибель Мортые были неизбежны. Но за всѣмъ тѣмъ дивизія Газана была уничтожена; Французы потеряли 1500 плѣнными, 5-ть пушекъ, штандартъ; Московскій Мушкетерскій Дохтурова полкъ отнялъ у непріятеля знамя. Дюпоу говоритъ, описывая Дирнштейнское сраженіе, что «въ немъ свирѣпѣлъ «самый убійственный огонь; гдѣ только позволяло мѣсто, дрались на штыкахъ; Французы и «Русскіе не уступали другъ другу въ мужествѣ, и бились въ отчаянныхъ схваткахъ». Наполеонъ называлъ Дирнштейнскую или Кремскую, какъ именуютъ ее Русскіе, битву «днемъ побойща» (une journée de massacre). Подвигъ Дохту-

рова былъ оцѣненъ достойнымъ образомъ: Императоръ Александръ наградилъ его, до того не имѣвшего никакого знака отличія, Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса, и съ тѣхъ поръ навсегда обращено было на него особенное вниманіе Кутузова.

Присоединясь къ арміи въ Кремъ, Дохтуровъ въ составѣ ея совершилъ трудное отступленіе отъ береговъ Дуная, въ ночь на 2-е Ноября, къ Эберсбрунну, и потомъ далѣе на Ольмоуцъ. Отсюда, по соединеніи съ Австрійцами и корпусомъ Графа Буксгевдена, союзная армія двинулась къ Аустерлицу. Ноября 18-го войско раздѣлено было на пять колоннъ. Дохтурову дано было начальство надъ 1-ю колонною, состоявшею изъ полковъ: Кіевскаго гренадерскаго, Новонгерманландскаго, Ярославскаго, Владимірскаго, Брянскаго, Вятскаго и Московскаго Мушкетерскихъ, 5-го Егерскаго, батальона 7-го Егерскаго, двухъ ротъ батареинной артиллеріи, роты пионеровъ и двухъ съ половиною сотень казаковъ. Въ полдень 19-го Ноября, Дохтуровъ началъ движеніе, имѣя впереди себя отрядъ Австрійскаго Генерала Кинмейера, и къ вечеру, пройдя Аустерлицъ, остановился на лѣвой оконечности Аустерлицкаго поля, у Гостіерадека. Правѣе отъ него стала колонна Ланжерона, а вправо отъ Ланжерона колонна Пржибышевскаго. По сдѣланной Австрійцами диспозиціи, всѣ сія войска, предводимыя Графомъ Буксгевденомъ, должны были обойти правое крыло арміи Наполеона, стоявшей на возвышеніяхъ отъ Моравскихъ горъ и дороги въ Брюннъ, за рѣчкою Гольдбахъ, составляющею при селеніи Кобельницъ озеро, и далѣе впадающею въ Меницкое озеро, съ коимъ соединяется направо озеро Сачанское, образуемое рѣчкою Литавою и раздѣляемое отъ Меницкаго узкою плотиною. Находясь на крайней лѣвой оконечности, наступательное движеніе долженъ былъ начать Дохтуровъ, идя отъ Гостіерадека на селеніе Тельницъ. Ему должно было овладѣть симъ селеніемъ, обратиться вправо и равняться съ головою шедшей правѣе колонны Графа Ланжерона, вправо отъ котораго шла колонна Пржибышевскаго. Ноября

20-го, въ 7-мь часовъ утра, при холодномъ, непроницаемомъ туманѣ, закрывавшемъ всѣ окрестности и войска непріятели, три колонны пошли съ своихъ биваковъ. Скрытый въ туманахъ, зорко слѣдилъ за движеніями союзниковъ Наполеонъ, но танлъ готовимые имъ громы. Кинмейеръ, съ двумя полками казаковъ, тремя слабыми полками Венгерской конницы и пятью батальонами Кроатовъ, идя впереди Дохтурова, первый завязалъ перепалку, сблизившись къ Тельницу, гдѣ часть дивизій Леграна и Маргарона, засѣвшая въ рвахъ и виноградникахъ, храбро защищалась. Два раза вривался въ Тельницъ Кинмейеръ, и два раза былъ выбиваемъ. Въ 9-мь часу подошелъ Дохтуровъ. Графъ Буксгевденъ, находясь при его колоннѣ, велѣлъ ему отрядить въ Тельницъ бригаду Генерала Левиза, полки Новоингерманландскій и Ярославскій, съ батальономъ 7-го Егерскаго полка. Левизъ выгналъ Французовъ изъ Тельница. Дальнѣйшее движеніе Дохтурова было остановлено, ибо надлежало дать время Графу Ланжерону и Пржибышевскому управиться съ Французами. Огонь стихалъ, когда внезапно непріятель возобновилъ его. Даву, съ пѣхотною дивизіею Фриана и конною Бурсье, сблизился отъ Райгерна и штыками выгналъ изъ Тельница нашихъ егерей и Австрійцовъ. Новоингерманландскій полкъ пошелъ подкрѣпить отступавшихъ, но смѣшался съ ними. Туманъ между тѣмъ проряснился. Дохтуровъ двинулся, опять овладѣлъ Тельницомъ, и твердо стоялъ между береговъ Гольдбаха и Сачанскимъ озеромъ, живо перестрѣливаясь съ непріателемъ. Бой свирѣпѣлъ вправо отъ него; Графъ Ланжеронъ стремился за Гольдбахъ, выше Тельница. Пржибышевскій вривался въ Сокольницъ. Тогда дрогнуло боевое поле. Страшная канонада заревѣла въ центрѣ союзной арміи, гдѣ находились Императоръ Александръ, Императоръ Францъ и Кутузовъ, и на правомъ крылѣ, гдѣ былъ Князь Багратионъ. Ночью, переведя главныя силы за Гольдбахъ, и занимая оборонительную битвою колонны, посланныя обойти его, Наполеонъ ударилъ на центръ и сокрушилъ оставшныя тамъ противъ него силы. Графъ Лан-

Д. С. Дохтуровъ.

жеронъ былъ увлеченъ въ главное побойще, обративъ часть войскъ на помощь центру Русскому. Французы испровергли все, отрѣзали посланныя въ обходъ ихъ праваго крыла колонны, и тайна слабого сопротивленія, коимъ удерживали Дохтурова, открылась, когда Даву мгновенно обратилъ силы на Пржибышевскаго, и отрѣзалъ его отъ остатковъ колонны Графа Ланжерона; Сультъ двинулся на него съ тыла, пока самъ Наполеонъ, съ гвардіею и гренадерами, стремился къ Аугесту, преграждая обоимъ отступление. Вскорѣ Пржибышевскій былъ въ плѣну и колонна его не существовала. Вся громада непріятели обрушилась на Дохтурова и Графа Ланжерона. Не вѣря совершенной гибели центра, Графъ Буксгевденъ совѣтовался съ Австрійскими Генералами Стутергеймомъ и Кинмейеромъ и хотѣлъ наступать. Въ тщетныхъ совѣтахъ потеряно было драгоценное время. Французы совершенно зашли въ тылъ. Велѣно было отступить поспѣшно. Графъ Ланжеронъ, съ двумя полками — остаткомъ колонны его, и при немъ Графъ Буксгевденъ, пошли первые, но едва успѣли они пройти съ двумя передовыми батальонами черезъ Аугестъ, Наполеонъ занялъ сіе селеніе, и Дохтуровъ очутился между Гольдбахомъ и озеромъ, отсюда окруженный. Наполеонъ взвезъ пушки на высоты Аугеста, и самъ лично направлялъ ихъ выстрѣлы. Оставленный собственному произволу, Дохтуровъ видѣлъ передъ собою неизбежную смерть, или безславіе плѣна. Можно ли было ему колебаться въ выборѣ? Оставя у Тельница отрядъ Левиза удерживать Даву, и Кинмейеру приказавъ стать у Аугеста, подъ выстрѣлами Наполеона началъ онъ отступать черезъ рѣчку Литаву, по мосту ниже Аугеста, и по плотинѣ между Сачанскимъ и Меницкимъ озерами. Мостъ обломился подъ тяжестью орудій. Войско бросилось на ледъ озера, но едва замерзшій, ледъ проваливался. Плотина, гдѣ могли проходить только двое въ рядъ, была загромождена артиллеріею и людьми. Сдвинутые отсюда на ледъ озера, Русскіе гибли, утопая въ студеной водѣ и поражаемые ядрами и гранатами. Хладнокровно среди бѣдствія распорядился Дохтуровъ, устроивая въ

колонны всѣхъ, успѣвавшихъ пробиться за озеро. Кто-то изъ приближенныхъ просилъ его поберечь себя. Онъ не отвѣчалъ ни слова. «Вспомните, что у васъ есть жена и дѣти!» сказали ему. «Здѣсь честь жена моя, а вѣрнные мнѣ люди — дѣти мои!» горячо возразилъ Дохтуровъ. «Ребята!» кричалъ онъ солдатамъ, поднимая свою шпагу — «вотъ шпага матушки нашей Императрицы Екатерины! Умремъ за отца Государя, за славу Россіи! Ура! Съ нами Богъ! За Императора Александра! Ура!» Наступившій мракъ ночи далъ ему средства соединить остатки своихъ полковъ, и обломки войскъ, изъ колоннъ Ланжерона и Пржибышевскаго. Ночью отступилъ онъ къ Нейдорфу, куда успѣлъ также пробраться Левизъ отъ Тельница. Мужество Дохтурова возбудило удивленіе даже непріятелей, пріучившихся видѣть, какъ въ прежнія войны ихъ съ западными народами Европы десятки тысячъ кляли передъ ними оружіе. Начавъ Аустерлицкое сраженіе, Дохтуровъ и кончилъ его. «При окончаніи потерянной битвы, и въ положеніи отчаяніемъ, невозможно оказать сопротивленія лучше того, какое оказалъ Дохтуровъ,» говоритъ Наполеоновъ Генералъ Дюмакъ, описывая Аустерлицкую битву. (*) Дохтурова считали погибшимъ. Графъ Буксгевденъ и Графъ Ланжеронъ, достигшіе Чейча, гдѣ находился Кутузовъ, не могли ничего сказать объ его участи, когда, около полудня 21-го Ноября явился Дохтуровъ, ведя остатки войскъ. Подвигъ его былъ достойно уваженъ Кутузовымъ. Препровождая къ нему пожалованный Императоромъ Александромъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени: «Отличная храбрость, подвиги и труды, понесенные вами», писалъ ему Кутузовъ, «въ пріятнѣйшую обязанность поставили меня свидѣтельствовать объ нихъ у Престола Монаршаго. Государю Императору, въ воздаяніе оныхъ, угодно было всемилостивѣйше пожаловать васъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2-й степени, коего знаки, при Высочайшемъ Рескриптѣ, у сего къ вамъ препровождаю. Я твердо въ души моей убѣжденъ, что ими обле-

«кается одинъ изъ отличнѣйшихъ Генераловъ, особенно заслужившій вниманіе Его Императорскаго Величества, любовь и уваженіе всей арміи».

По возвращеніи въ Россію, въ Декабрѣ 1805-го года, Дохтуровъ отдыхалъ не долго. Осенью на другой годъ, два корпуса войскъ, предводимые Беннигсеномъ и Графомъ Буксгевденомъ, перешли за Прусскую границу. Въ другой разъ становился Александръ противъ Наполеона, разгромившаго Прусскія войска подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, какъ въ минувшемъ году разгромилъ онъ Австрійскія близъ Ульма. Дохтуровъ находился въ корпусѣ Графа Буксгевдена, начальствуя 7-ю дивизіею, состоявшею изъ двухъ пѣхотныхъ бригадъ, Запольскаго и Маркова, и кавалерійской, Чаплица. При началѣ похода, въ Ноябрь 1806-го года, Русскія войска расположены были по теченію Нарева. Беннигсенъ занималъ Пултускъ, а Графъ Буксгевденъ Остроленку. Дивизія Дохтурова стояла на оконечности праваго фланга его, въ Голминѣ. Декабря 9-го начался наступательный движенія Наполеона нападеніями на Русскіе авангарды, стоявшіе на берегахъ Вкры. Давъ Наполеону жестокой отпоръ, наши двинулись къ Пултуску. Дохтурову велѣно было равномерно идти къ сему городу изъ Голимина, но едва отправилъ онъ къ Пултуску большую часть своей дивизіи, и намѣревался идти за нею съ полками Московскимъ Драгунскимъ и Московскимъ Мушкетерскимъ, когда получилъ извѣстіе, что Князь Д. В. Голицынъ (въ послѣдствіи Генералъ-Губернаторъ Московскій) отрѣзанъ отъ арміи, и преслѣдуемый превосходнымъ въ числѣ непріателемъ, отступаетъ къ Голмину. Дохтуровъ рѣшился остаться въ семъ городѣ съ бывшими при немъ полками, ждать Князя Голицына, и уже потомъ отступать вмѣстѣ съ нимъ. Едва Князь Голицынъ пришелъ къ Голмину, Декабря 14-го, какъ былъ атакованъ, сперва Маршалами Ожеро и Даву, а потомъ самимъ Наполеономъ, пославшимъ въ обходъ Маршала Сульта. Загорѣлась упорная битва, извѣстная подъ именемъ Голминской, въ продолженіе коей Князь Голицынъ и Дохтуровъ не дали восторжествовать

(*) Précis des événemens militaires, т. XIV, стр. 201.

Наполеону. Наградю Дохтурова былъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Послѣ сраженій подъ Пултускомъ и Голминымъ, при ужасной зимней погодѣ, растворившей непроходимыя грязи, Наполеонъ остановилъ военныя дѣйствія, но Беннигсенъ, назначенный Главнокомандующимъ Русскою арміею, продолжалъ ихъ. Извѣщенный о наступательномъ движеніи нашей арміи, Наполеонъ снялся съ зимнихъ квартиръ и двинулся на встрѣчу намъ. Достопамятная въ военныхъ лѣтописяхъ встрѣча произошла 27-го Января 1807-го года, подъ Прейсшицъ-Эйлау. Въ сей битвѣ Дохтуровъ командовалъ резервомъ, находившимся сзади центра боевой линіи, и состоявшимъ изъ 4-й и 7-й дивизій, при 60 орудіяхъ конной артиллеріи. Движеніе Маршала Ожеро противъ нашего центра, и кавалерійскія атаки Мюрата и гвардейской конницы Наполеона, вскорѣ послѣ начатія сраженія, ввели въ пылъ битвы большую часть вѣреннаго Дохтурову резерва. Дохтуровъ являлся въ мѣстахъ опаснѣйшихъ, способствуя мужественному отраженію нападавшихъ. Когда послѣ полудня 27-го числа, Наполеонъ обрушился на лѣвое крыло наше, Дохтуровъ повелъ туда свой остальной резервъ. Сильно окопанный въ правую ногу, онъ не удалился съ поля битвы. «Нога у меня, слава Богу, цѣла, а лечится теперь некогда!» отвѣчалъ Дохтуровъ, съ трудомъ садясь на лошадь, при помощи адъютанта. Только жестокая боль и опухоль заставили его наконецъ подумать о пособіи, когда уже окончилось сраженіе. Золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» была наградою Дохтурова за Прейсшицъ-Эйлауское сраженіе, послѣ коего битвы смогли до наступленія лѣта. Мая 24-го Беннигсенъ началъ наступательныя движенія, имѣя первую цѣлю отхватить близъ Гутштадта корпусъ Нея, слишкомъ выдавшійся впередъ отъ главной арміи Наполеона. На Дохтурова возложилъ онъ важное порученіе — во время общей атаки на Нея, отбросить за Пассаргу передовыя войска Сульта, отрѣзывая сему Маршалу сообщеніе съ Неемъ. Мая 25-го, въ три часа поутру, выступивъ изъ Вормдита къ Ломитену, Дохтуровъ встрѣтилъ въ лѣсу укрѣпившійся засѣками от-

рядъ Султова корпуса, расположеннаго у Либштадта, атаковалъ и взялъ засѣки. Султъ отправилъ въ лѣсъ изъ своего Либштадтскаго лагеря подкрѣпленіе, но прибытіи коего засѣки достались обратно Французамъ и начался упорной бой. Французы были выбиты изъ лѣса и прогнаны за Пассаргу. Такимъ образомъ Дохтуровъ въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе, когда между тѣмъ главная атака на Маршала Нея была неудачна. Король Пруссій наградилъ Дохтурова орденомъ Краснаго Орла 1-й степени. Вскорѣ наступательное движеніе Наполеона заставило Беннигсена обратиться къ Гейльсбергу, гдѣ Мая 29-го произошло генеральное сраженіе. Дохтуровъ стоялъ, съ своими двумя дивизіями, на правомъ берегу Алле, но при напорѣ Французовъ ему велѣно было перейти на лѣвый берегъ и подкрѣплять центръ арміи. Французы рвались на наши укрѣпленія, и въ одну изъ опасныхъ минутъ Дохтуровъ самъ повелъ въ атаку четыре пѣхотные полка, отбилъ непріятеля, былъ оконтуженъ и, по обыкновенію, не оставилъ битвы. Наградю его былъ орденъ Св. Александра Невскаго. Спустя три дня, Іюня 2-го, начался неожиданный бой Фриландскій. Дохтуровъ былъ въ центрѣ войскъ, перешедшихъ на лѣвый берегъ Алле, и съ утра цѣлый день держался въ оборонительномъ положеніи. Вечеромъ Русская армія начала отступленіе за Алле, и Дохтуровъ успѣлъ спасти вѣренныя ему войска, переведя ихъ въ бродъ черезъ рѣку. Онъ распоряжалъ устройствомъ ихъ на правомъ берегу, когда сильное стремленіе непріятеля подвергло опасности полки, еще оставшіеся на берегу противномъ. Мгновенно бросился Дохтуровъ вплавъ, переплылъ Алле на лошади, и, подъ картечами и пулями, распорядился отступленіемъ. Тильзитскій миръ, заключенный вскорѣ послѣ Фриландскаго сраженія, кончилъ рядъ кровавыхъ явленій 1806-го и 1807 годовъ.

Такъ Диринштейнъ, Аустерлицъ, Голмины, Прейсшицъ-Эйлау, Ломитенъ, Гейльсбергъ и Фриландъ, въ полтора года, ярко поставили имя Дохтурова среди именъ его знаменитыхъ соотечниковъ. До какой степени высоко цѣнилъ

уже тогда Императоръ Александръ Дохтурова, покажетъ слѣдующій случай: въ началѣ 1809-го года, Князь Багратионъ и Барклай де-Толли совершили переходъ по льду черезъ Ботнической заливъ и Балтійское море, и были за сей подвигъ произведены въ полные Генералы. Дохтуровъ подалъ прозбу объ отставкѣ, почтя себя обиженнымъ, ибо былъ старѣе Князя Багратиона и Барклая де-Толли въ чинѣ Генераль-лейтенанта. Въ отвѣтъ, Императоръ Александръ удостоилъ его слѣдующимъ рескриптомъ:

«Дмитрій Сергѣевичъ! Получивъ прошеніе ваше объ увольненіи отъ службы, не могу Я не предполагать, что побужденіемъ сему было производство нѣкоторыхъ сверстниковъ вашихъ. Заслуги ваши, отличное усердіе и ревность, коими служба ваша всегда отличалась, заставляютъ Меня изяснить вамъ причины, на коихъ производство сіе основано. Въ военномъ дѣлѣ не всегда и не всегдѣ равно можно избирать случаи къ отличію, но когда обстоятельства военныя представляютъ кому либо возможность оказать отличіе, то вредно было бы службѣ останавливать производство по однимъ уваженіямъ старшинства. По сему и принявъ Я правдою никогда не останавливаться на сихъ уваженіяхъ. Извѣстныя Миѣ чувства справедливости и чести, васъ одушевляющія, ручаются Миѣ, что вы сами признаете всю основательность сего правила. Прилагая его ко всегдѣ вообще, Я никакъ не мыслялъ сдѣлать сямъ кому либо предосужденіе, а тѣмъ менѣе вамъ. коего достоинства и служба всегда обращали мое отличное вниманіе. Первый случай, который представится вамъ въ какомъ либо дѣлѣ, Я приму съ совершеннымъ удовольствіемъ, чтобы показать вамъ, сколь пріятно Миѣ всегда отдавать вамъ полную справедливость».

«Размысливъ подробности всѣхъ сіихъ уваженій и обративъ сверхъ того вниманіе ваше на то, что если допустить подобныя увольненія по единымъ уваженіямъ старшинства, то примѣръ вашъ можетъ произвести и въ другихъ таковыя же предположенія, чего конечно ни въ намѣреніяхъ, ни въ желаніяхъ вашихъ быть не могло. Я увѣренъ, что вы сами предпочтете

слѣдовать среднему вамъ побужденію справедливости и отличному вашему усердію, не увлекаясь предположеніями, съ заслугами вашими и съ понятіемъ Моимъ о чувствахъ вашихъ несовмѣстными. Впрочемъ, если и засимъ изясненіемъ желаніе ваше оставить службу останется неизмѣннымъ, то Я считаю нужнымъ предупредить васъ, что не могу Я уволить васъ иначе, какъ тѣмъ же чиномъ». Глубоко тронутый вниманіемъ Монарха, Дохтуровъ остался въ службѣ, и гордился симъ рескриптомъ.

Въ томъ же 1809 году Дохтуровъ находился въ безкровномъ почти походѣ Русскихъ войскъ въ Галицію, подъ предводительствомъ Князя Голицына. Изъявляя ему признательность, Императоръ Александръ пожаловалъ тогда супругѣ его орденъ Св. Екатерины; 19 Апрѣля 1810 года наградилъ его чиномъ Генерала отъ Инфантеріи, и 26-го Октября назначилъ командиромъ 4-го Корпуса. Тогда еще не существовало раздѣленіе Корпусовъ на пѣхотные и кавалерійскіе.

Въ началѣ 1812-го года Дохтуровъ былъ назначенъ командиромъ 6-го пѣхотнаго Корпуса, принадлежавшаго къ 1-й западной арміи, Барклая де-Толли. Корпусъ его составляли: 7-я пѣхотная дивизія, Капцевича (полки Московскій, Либавскій, Псковской и Софійскій пѣхотные, 11-й и 36-й Егерскіе), 24-я дивизія, Лихачева (полки Уфимскій, Ширванскій, Бутырскій и Томскій пѣхотные, 19-й и 40-й Егерскіе); Сумской гусарскій полкъ, батарейныя роты № 7-го и 24-го, легкія № 12, 13, 45 и 46-го и конная № 7-го. Всею артиллеріею Дохтурова командовалъ богатырь Костепецкій, а Начальникомъ Штаба его былъ Полковникъ Монахтинъ, тогда свѣтлая надежда Русской арміи, офицеръ самыхъ высокихъ достоинствъ, убитый подъ Бородинымъ, въ ту минуту, когда вѣдя войско на батарею, онъ воскликнулъ солдатамъ: «Вообразите, что эта батарея — Россія, и отстаивайте ее грудью богатырскою!» Дохтуровъ вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ Корпусомъ, Палена, занималъ Лиду, составляя крайнюю лѣвую оконечность 1-й арміи. При начавшемся отступленіи арміи, Дохтурову велѣно было

идти на Олышаны. Исполнение сего приказанія представляло большія затрудненія, ибо Дохтурову надлежало проходить далекое разстояніе, гдѣ непріятель легко могъ перерѣзать ему путь. Дѣйствительно, противъ Дохтурова направленъ былъ Наполеономъ Нансути, съ кавалерійскимъ корпусомъ и пѣхотною дивизіею, изъ Вильны на Михалишки, дабы отхватить его отъ 1-й арміи, между тѣмъ какъ Маршалъ Даву, посланный южнѣе, черезъ Ошмяны, противъ Князя Багратіона, также угрожалъ Дохтурову. Получивъ Юня 13-го приказаніе отступать, Дохтуровъ снялся немедленно, поспѣшно дошелъ до Олышанъ, и двинулся отсюда, 15-го Юня, къ Сморгонамъ. Слѣва прикрывалъ его отрядъ Полковника, Барона Крейца — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи. Развѣдывая о движеніи непріятеля отъ Вильны къ Ошмянамъ, 18-го Юня наши захватили Польскихъ улановъ, и отъ плѣнныхъ узнали, что они принадлежатъ къ авангарду Даву, предводимому Генераломъ Пажолемъ. Дохтуровъ спѣшилъ послѣ сего дальнѣйшимъ походомъ, и Пажоль нашелъ Ошмяны оставленными. Такимъ образомъ избавился Дохтуровъ отъ встрѣчи съ Даву, но большею опасностью грозилъ ему Нансути. Юня 19-го, по испорченной ненастью дорогѣ, Дохтуровъ прошелъ въ сутки 42 версты. Отрядъ корпуса Нансути уже занималъ Михалишки. Крейцъ сбилъ его, и когда Нансути устремился въ Михалишки, Дохтуровъ былъ уже далеко за ними, и на другой день вошелъ въ связь съ главною арміею, къ особенному удовольствію Императора Александра. Безпокоясь о судьбѣ Дохтурова, угрожаемаго болѣе другихъ нашихъ генераловъ, Государь собственноручно писалъ ему и Графу Палену, приказывая имъ поспѣшать походомъ, для людей и обозовъ брать обывательскихъ лошадей, выдавать солдатамъ мясную и винную порціи, предварительно посылая для того впередъ особенныхъ чиновниковъ. По вступленіи арміи въ Дрисскій лагерь, Дохтуровъ занялъ мѣсто внѣ лагерь, въ лѣвой сторонѣ его, на правомъ берегу Двины, у Дриссы. Въ составѣ другихъ войскъ, Юля 4-го, слѣдовалъ онъ къ Полоцку, правымъ берегомъ Двины, отставая отъ арміи на полтора марша, для удержанія не-

Д. С. Дохтуровъ.

пріятелей, еслибы они покусились идти по правому берегу. При отступленіи отъ Витебска Дохтурову подчиненъ былъ, кромѣ 6-го, еще Гвардейскій корпусъ. Несправедливое извѣстіе, что Наполеонъ движется къ Смоленску, заставило Барклая де-Толли, Юля 17-го, поспѣшно отправить туда Дохтурова. Приказывая ему занять и защищать Смоленскъ, «совершенное спасеніе Отечества «зависитъ теперь отъ ускоренія занятія вами «Смоленска», писалъ Барклай де-Толли, «вспомните Суворовскіе марши, и идите ими.» Дохтуровъ шагнулъ по Суворовски, и 19-го Юля былъ въ Смоленскѣ. Наполеонъ не являлся. Въмѣсто него пришелъ Князь Багратіонъ съ 2-ю арміею, и 22-го, въ радостный день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны, послѣдовало соединеніе обѣихъ армій у Смоленска.

Юля 26-го Русскія арміи начали наступательное движеніе къ Руднѣ. Дохтуровъ остался въ Смоленскѣ. Труды тяжкаго 500-верстнаго похода изнурили его. Онъ заболѣлъ горячкою, и хотя болѣзнь успѣли перервать, но больной чувствовалъ себя весьма слабымъ. Въ такомъ положеніи застало его появленіе Наполеона у Смоленска, спасеннаго Августа 3-го геройствомъ Невѣровскаго, и Августа 4-го мужествомъ Раевского. Русскія арміи успѣли воротиться къ Смоленску. Днѣпръ раздѣлялъ ихъ отъ Наполеона. Завоеватель готовился къ битвѣ на другой день, когда Барклай де-Толли уже распоряжался отступленіемъ и Князь Багратіонъ началъ его. Скрывая движеніе армій, и стараясь задержать Наполеона, Главнокомандующіе положили защищать Смоленскъ. Надлежало избрать защитника. Выборъ палъ на Дохтурова. Барклай де-Толли послалъ спросить у него, позволить ли ему здоровье его взять на себя оборону Смоленска? Дохтуровъ радостно изъявилъ готовность. Приближенные его не скрывали опасеній. «Братцы!» отвѣчалъ Дохтуровъ, «если умереть мнѣ, «такъ лучше умереть на полѣ чести, нежели безславно на кровати!» Бодрый явился онъ передъ своимъ корпусомъ, ночью на 5-е Августа введеннымъ въ Смоленскъ, и въ полночь смѣнилъ Раевского. Корпусъ его усилили дивизіями Невѣровскаго и Коновницына, и Егерскою брига-

дою Палицына, изъ 12-й дивизіи, Колобакина. Кутайсовъ явился начальствовать артиллеріею. Дохтуровъ разставилъ войска за стѣнами Смоленска, въ предмѣстіяхъ, гдѣ наканунѣ сражался Раевскій. Лихачевъ сталъ налѣво, Капцевичъ направо, Невѣровскій на берегу Дибра, въ Раченскомъ предмѣстии. Коновницынъ оставался въ резервѣ въ городѣ, у Малаховскихъ воротъ.

Рано утромъ, Августа 5-го, полтора-два тысячъ войскъ Наполеона обогнули около Смоленска полукругъ, упираясь флангами въ берегъ Дибра, и ожидая, что Русскіе явятся изъ Смоленска на давно желанный ими бой. Русскіе не шли, и только защитники Смоленска безстрашно готовились умирать. Съ 8-ми часовъ утра, нетерпѣливый непріятель началъ ружейную перестрѣлку, и къ 10-ти открылъ ее по всей линіи. Пушки слабо поддерживали ее. Французы врываются въ предмѣстія. Французовъ выгоняли, и къ двумъ часамъ по полудни огонь вовсе прекратился; непріятель отошелъ на пушечный выстрѣлъ. Тогда только замѣтилъ Наполеонъ, что Русскіе отступаютъ. Какъ лютый звѣрь, у коего отнимаютъ добычу, бросился онъ къ Дибру, видѣлъ уходившіе полки Баграціона, велѣлъ искать бродовъ черезъ рѣку, и когда не могли въ суматохѣ отыскать ихъ, онъ указалъ на Смоленскъ, и велѣлъ взять его, какъ единственный путь за Дибръ. Въ три часа по полудни все яростно двинулось къ предмѣстіямъ; Ней шелъ на Красненское, Даву на Мстиславское, Понятовскій на Никольское и Раченское предмѣстія. Огонь пушечный и ружейный вдругъ загорѣлся кругомъ, умножаемый сильною пальбою Русскихъ съ праваго берега, во фланги непріятелей. Держаться въ предмѣстіяхъ не было возможности. Дохтуровъ ввелъ войска въ Смоленскъ. Непріятель билъ стѣны города ядрами, ломился въ Малаховскія ворота, гдѣ стояли Коновницынъ и Дохтуровъ. Почти всѣ окружавшіе ихъ были убиты и ранены. Въ самое короткое время, четыре раза переменяли четыре орудія, защищавшія ворота. Поляки врываются нѣсколько разъ въ городъ, съ воплями: «За отчизну!» и падали подъ пулями и штыками. Принцъ Евгений Впр-

тембергскій присланъ былъ съ его 4-ю дивизіею подкрѣпить Дохтурова. Два полка его пошли къ Невѣровскому; другимъ Дохтуровъ велѣлъ идти на вылазку и отбить нападенія отъ Малаховскихъ воротъ. Послѣ упорной схватки отразили непріятелей. Видя невозможность сбить Русскихъ, Наполеонъ велѣлъ жечь Смоленскъ. Сто пятидесять орудій извергли сотни гранатъ и бомбъ, и все, что только могло горѣть, запылало. Смоленскъ казался вулканомъ, изрыгавшимъ пламя изъ-за древнихъ, каменныхъ, воздвигнутыхъ Годуновымъ стѣнъ. День запалъ, но бой не стихалъ. Опламененныя окрестности, густой, разноцвѣтный дымъ, багровыя тучи, трескъ лопающихся бомбъ, ревъ пушекъ, перекаты ружейной пальбы, грохотъ барабановъ, вопли раненыхъ, увѣчныхъ, горящихъ заживо, плачъ и слезы стариковъ, женъ, дѣтей, въ церквахъ молящійся народъ, и среди всего икона Смоленскія Богоматери, несомая изъ города — таково было зрѣлище битвы Смоленской, выдержанной Дохтуровымъ. Отъ страшнаго жара невозможно было стоять въ улицахъ, а Русскіе, какъ неопалимые огнемъ, бились на смерть. Самъ Наполеонъ ужаснулся бесполезной гибели людей и велѣлъ отступить. Въ 10 часовъ бой прекратился. Долго ночью Наполеонъ сидѣлъ у своей палатки и безмолвно смотрѣлъ на пожаръ Смоленска. Ней говорилъ потомъ, что «нападеніе «на Смоленскъ было самымъ отважнымъ дѣломъ, какое только видалъ онъ, съ тѣхъ поръ, «какъ воюетъ» (*le fait d'armes le plus valeureux, que j'ai vu depuis que je fais la guerre*). Главный врачъ Французской арміи, Ларрей, названный въ завѣщаніи Наполеона самымъ честнымъ человекомъ, изъ всѣхъ, кого встрѣчалъ онъ въ своей жизни, признавалъ дѣло Смоленское однимъ изъ самыхъ кровавыхъ дѣлъ, какія онъ видалъ когда либо. Въ нѣсколько часовъ Французы потеряли, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, до 12,000 человекъ. Польскій Генералъ Грабовскій палъ у Малаховскихъ воротъ; Наполеоновы Генералы, Зайончекъ, Далтонъ и Грандо были ранены. Съ нашей стороны убиты Генералы Скалонъ и Балла, и выбыло изъ строя болѣе 4000 человекъ. Изъ 2250-ти домовъ уцѣлѣло въ

Смоленскѣ 350; изъ 15,000 жителей, находившихся въ городѣ при началѣ боя, осталась тысяча; остальные, большая часть погнѣла, меньшая часть бѣжала. Среди пожарища Смоленскаго, въ полночь привезли Дохтурову приказаніе отступать и очистить Смоленскъ.

Тихо и стройно вывелъ Дохтуровъ полки свои изъ Смоленска. Видя его бодрымъ среди войска, кто-то замѣтилъ, что здоровье его поправилось. «Да,» отвѣчалъ Дохтуровъ: «Смоленскъ «вылечилъ меня.» Наградой ему была единовременная выдача 25,000 рублей.

Послѣ Смоленска Дохтурову было поручено начальство надъ одною изъ двухъ колоннъ, на которыя раздѣлена была 1-я армія; другою начальствовалъ Тучковъ 1-й. У Дохтурова находились 5-й и 6-й пѣхотные, 3-й и 4-й кавалерійскіе корпуса. Онъ довелъ ихъ до Бородина, гдѣ принялъ команду надъ своимъ 6-мъ Корпусомъ, поставленнымъ въ самомъ центрѣ расположенія нашихъ войскъ; за нимъ сталъ кавалерійскій Корпусъ Палена; направо былъ Милорадовичъ съ Остерманомъ и Багговутомъ, на лѣво были Князь Горчаковъ и Раевскій.

Въ началѣ Бородинской битвы, нападенія на Дохтурова были не сильны, но когда палъ Багратионъ, Дохтурову велѣно было принять начальство послѣ него. Едва прибылъ онъ туда, какъ получилъ письменное повелѣніе Кутузова: «держаться, пока не получишь приказанія отступать». Ему и Коновницину еще разъ вмѣстѣ привелось отстаивать отчаянное стремленіе непріятели. Кавалерійскіе корпуса Нансути и Латуръ-Мобура, предводимые Мюратомъ, хотѣли воспользоваться пріобрѣтеннымъ преимуществомъ, и повели атаки въ лѣвую оконечность линіи войска, между Утицею и Семеновскимъ. Дохтуровъ встрѣтилъ ихъ кареями гвардейскихъ полковъ, Измайловскаго и Литовскаго. Онъ и Коновницинъ находились въ сихъ кареяхъ. «Дѣти!» говорилъ Дохтуровъ солдатамъ: «помните, что «за нами Москва, за нами мать Русскихъ гражданъ!» Немного бываю примѣровъ такой непоколебимой твердости, такого стройнаго порядка, съ какими Гвардейцы отбили тогда три кавалерійскія атаки, подъ вихремъ ядеръ и кар-

течь. Можно судить объ упорствѣ битвы потому, что въ Литовскомъ полку, изъ 1733 человекъ, осталось только 780. Подъ Дохтуровымъ убили одну лошадь, другую ранили. Всѣ усилія непріятели были тщетны, но храбрымъ готовилось послѣднее испытаніе: Наполеонъ двинулъ въ подкрѣпленіе атакъ Мюрата Молодую гвардію; нападеніе Кутузова изъ-за Москвы рѣши въ лѣвое крыло Наполеоновыхъ полчищъ остановило сіе движеніе. Русскіе успѣли вздохнуть. Мы сдвинули, сплотили ряды. Устремясь потомъ на центръ, и успѣвши овладѣть лонетомъ, гдѣ сражались полки, находившіеся поутру подъ начальствомъ Дохтурова, непріятель довольствовался противъ лѣваго крыла нашего убійственною канонадою. Ряды Дохтурова были неподвижны. Сидя на барабанѣ, хладнокровно приказывалъ онъ отстрѣливаться, отбивать нападенія, смыкать ряды, и имѣлъ честь заключить бой Бородинскій. Около 9-ти часовъ вечера, когда уже всюду утихъ огонь, Французы внезапно рванулись на Семеновское и успѣли овладѣть имъ. Лейбъ-Гвардія Финляндскій полкъ ударилъ въ штыки, выгнавъ ихъ, и бой совершенно смолкъ во мракѣ ночи.

Ничто не изображаетъ характеристики Дохтурова такъ хорошо, какъ разсказъ его мнѣ о Бородинскомъ сраженіи, слышанный во время Вѣнскаго конгресса и въ тотъ же день мною записанный. Передаю здѣсь слова Дохтурова, не обезображивая величія простоты ихъ. «Меня «отрядили,» говорилъ Дохтуровъ, «на лѣвое крыло «въ 11-мъ часу утра. По прибытіи туда нашелъ я «все въ большемъ смятеніи. Генералы не знали «отъ кого получать приказанія, а нападеніе не-«пріятели становилось безпрестанно упорнѣе. «Принцъ Александръ Виртембергскій, котораго «Михаилъ Ларионовичъ (Кутузовъ), когда ранили «Князя Петра Ивановича (Багратиона), послалъ «на этотъ флангъ, только что пріѣхалъ туда, не «имѣлъ времени узнать подробно положенія дѣ-«ла и не могъ мнѣ ничего изъяснить. Я по-«скакалъ отыскивать Графа Сепъ-Пріеста (На-«чальника Штаба 2-й арміи), и нашелъ его «раненаго. Онъ отвѣчалъ, что такъ слабъ, что «не въ состояніи сообщить мнѣ требуемыхъ

«свѣдѣній. Къ счастью, я встрѣтилъ Петра Петровича (Коновницина). Онъ во всемъ удовлетворилъ меня. Войска наши не много отступили. По возможности устроилъ я ихъ. Въ 4 часа по полудни весьма мало подался я еще назадъ, «и занялъ позицію, въ которой держался уже «до самаго вечера. Всѣ усилія непріятеля выстѣснить меня были бесполезны. Потерявши «множество убитыми, въ 7-мъ часовъ вечера «сталъ онъ отступать, что я видѣлъ своими «глазами, а потому и полагаю сраженіе совершенно нами выиграннымъ».

Бородинское сраженіе было «ни чья» въ кровавой игрѣ генія Наполеонова съ мудрою опытностью Кутузова. И тотъ и другой хотѣли сражаться на слѣдующій день, но донесеніе Дохтурова рѣшило отступление Русской арміи. Я былъ самовидцемъ, какъ встрѣтилъ Дохтурова Кутузовъ, въ квартирѣ своей, въ Татаринѣхъ, вечеромъ послѣ Бородинской битвы. Кутузовъ диктовалъ тогда донесеніе Императору Александру и разговаривалъ съ Беннигсеномъ, колеблясь еще въ выборѣ рѣшенія, когда доложили ему о пріѣздѣ Дохтурова. Поспѣшно пошелъ къ нему на встрѣчу Кутузовъ. «Герой мой!» говорилъ онъ, «поди и обними меня! Чѣмъ можетъ Государь вознаградить тебя?» Заботливо спросилъ онъ Дохтурова: «Былъ ли ты что ни-«будь сегодня?» и на отрицательный отвѣтъ его велѣлъ наскоро подать холодное жаркое, самъ рѣзалъ, подчивалъ гостя, и потомъ увелъ его въ свою горницу. Послѣ разговора съ нимъ приказано было отступать. Вѣроятно, донесеніе Дохтурова о страшной убитыи во 2 й арміи рѣшило Кутузова. Дохтуровъ не рисовѣтовалъ бы ему отступленія, какъ видимъ изъ его разсказа, и изъ мнѣнія его въ совѣтѣ 1 го Сентября, подѣ Москвою. При отступленіи отъ Бородина Дохтуровъ повелъ первую изъ 4 хъ колоннъ, на которыя раздѣлена была армія. На достопамятномъ совѣтѣ въ Филяхъ, вмѣстѣ съ Уваровымъ, Коновницинимъ и Ермоловымъ, онъ соглашался съ мнѣніемъ Беннигсена, предлагавшаго сражаться и отстаивать Москву.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ снова принялъ онъ начальство надъ своимъ Корпусомъ, составля-

вшимъ съ корпусомъ Багговута первую линію лагернаго расположенія. Здѣсь получена была имъ награда за Бородино — алмазные знаки ордена Св. Александра Невского, данные кромѣ него Милорадовичу.

При движеніи въ Тарутинскій бой, Дохтуровъ предводилъ центромъ, не участвовавшимъ въ сраженіи, по волѣ Кутузова, который былъ въ тотъ день, противъ своего обыкновенія, угрюмъ, и нѣсколько разъ, подзывая къ себѣ Дохтурова, разговаривалъ съ нимъ, жалуясь на мнѣніе тѣхъ, которые рвались въ бой. Октября 9-го получено было наконецъ отъ неусыпнаго Дорохова извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы. На Дохтурова возложилъ Кутузовъ дѣло важности чрезмѣрной: удостовѣриться въ движеніи Наполеона и узнать направленіе его. Отъ извѣстій Дохтурова зависѣли всѣ дальнѣйшія распоряженія Кутузова. Пока Кутузовъ нетерпѣливо ждалъ увѣдомленія его, Дохтуровъ, выступивъ отъ Тарутина рано утромъ Октября 10-го, съ своимъ Корпусомъ, легкою Гвардейскою кавалерійскою дивизіею и отрядомъ конной Тульской дружины, спѣшилъ на новую Калужскую дорогу. Дороховъ и партизаны Фигнеръ и Сеславинъ были подчинены ему. Онъ послалъ ихъ впередъ, для развѣдыванія, къ Боровску, и вечеромъ пришелъ въ селеніе Аристово. Здѣсь получено имъ извѣстіе отъ Дорохова, что за Нарою и около Оуминскаго, на Боровской дорогѣ, замѣчены огни, биваки и артиллерія. Сомнѣнія не осталось, когда въ половинѣ 9-го часа прискакала Сеславинъ, ведя плѣнныхъ гвардейцевъ Наполеоновыхъ. Они сказали, что пятый день шелъ Наполеонъ изъ Москвы, и войско его занимало уже Боровскъ. Пославъ поспѣшно Бологовскаго — нынѣ Сенаторъ — извѣстить Кутузова, Дохтуровъ ожидалъ его приказаній въ Аристовѣ. «Боже Спаситель! Ты внялъ молитвѣ «нашей, и Россія спасена!» воскликнулъ Кутузовъ со слезами, выслушавъ донесеніе Бологовскаго. Немедленно велѣлъ онъ Дохтурову, пославъ казаковъ для обереженія дороги изъ Боровска, самому поспѣшить въ Малоярославецъ, находящійся на Боровской дорогѣ, въ 58-ми верстахъ отъ Калуги. Туда, прямымъ

путемъ изъ Тарутна, немедленно отправленъ былъ Платовъ со всѣми казаками, и туда же должна была устремиться вся Русская армія. Она двинулась Октября 11-го послѣ полудня, но уже съ утра въ сей день Дохтуровъ спѣшилъ исполнить великую обязанность, возложенную на него — предупредить Наполеона, и можетъ быть, принять на грудь свою всѣ удары, какіе нанесетъ, если не мужество, то отчаяніе арміи непріятельской, сражавшейся уже не за побѣду, но за спасеніе. Дороховъ отправленъ былъ отъ него правѣе, по лѣвому берегу Нары, и видѣлъ тянувшіяся отъ Боровска по правому берегу войска Наполеоновы. Дохтуровъ шелъ прямо изъ Аристовъ. Къ прискорбію его, жители села Спасскаго разрушили плотины на рѣкѣ Протвѣ, гдѣ потомъ надлежало проходить всей Русской арміи. Едва въ шесть часовъ успѣли навести мостъ. Ночью безостановочно шелъ Дохтуровъ далѣе, и за часъ до разсвѣта явился у Малоярославца, гдѣ уже стоялъ Платовъ. По особенному счастью, ожидая появленія всей арміи Кутузова на маршѣ своемъ съ фланга, что особенно давало поводъ предполагать движеніе Дохтурова въ Аристово, и видѣнный Французами отрядъ Дорохова на лѣвомъ берегу Нары, Наполеонъ шелъ медленно и осторожно. Онъ могъ предупредить Дохтурова въ Малоярославцѣ, куда еще въ полночь 11-го Октября вступилъ Дельзонъ, находившійся въ головѣ Французскаго авангарда, предводимаго Вице-Королемъ Италійскимъ. Оставя въ городѣ только два батальона, Дельзонъ расположился на Боровской дорогѣ, за рѣкою Лужею. Дохтуровъ почелъ необходимымъ немедленно занять Малоярославецъ. Обстрѣливая пушками переходъ непріятелей черезъ Лужу, въ 5-ть часовъ утра, послѣ краткаго отдыха, онъ повелъ въ городъ два егерскіе полка и выгналъ Французовъ. Дельзонъ пробудился отъ усыпленія и двинулъ всю свою дивизию. Громимый Русскими пушками, онъ прогналъ нашихъ егерей. Дохтуровъ ввелъ въ дѣло новыя войска. Убійственное сраженіе свирѣпѣло уже пять часовъ; пять разъ Малоярославецъ, среди разрушенія и пожара, переходилъ изъ рукъ въ руки, и храбрый Дельзонъ

Д. С. Дохтуровъ.

былъ убитъ, когда Вице-Король убѣдился, что у Малоярославца хотѣли встрѣтить его Русскіе. Онъ ввелъ въ битву дивизию Бруссе и Гильемино. Дохтуровъ видѣлъ невозможность устоять. Тогда явился Коновницынъ, присланный Кутузовымъ, и вскорѣ пришелъ Корпусъ Раевского. Въ шестой разъ пожарище Малоярославца, заваленное трупами, перешло къ Русскимъ. Все сблизилось между тѣмъ къ мѣсту кроваваго побоища. Съ одной стороны прибылъ самъ Наполеонъ и пришла его армія, съ другой стороны, въ глазахъ его, тянулись войска Кутузова. Видя невозможность обойти городъ, и намѣреваясь дать битву на другой сторонѣ его, Наполеонъ велѣлъ еще разъ отнять Малоярославецъ и утвердиться въ немъ. Италійская дивизія Пинно, не бывавшая въ сраженіяхъ съ самаго начала похода, и гвардія Вице-Короля, ударили стремительно. «Наполеонъ хочетъ такъ пробиться», говорилъ Дохтуровъ: «но онъ пробьется только «по моему трупу!» Бой отчаянный вспыхнулъ снова. Многолюдство преодолѣло. Италійцы врѣзались въ горящія развалины, и отгѣснили Дохтурова и Раевского, не щадившихъ себя. Съ обѣихъ сторонъ видѣли, что дѣло шло о спасеніи и гибели. Французы сражались, ободряемые присутствіемъ Наполеона, Русскіе бились въ глазахъ Кутузова и всей Русской арміи. За городомъ стремленіе непріятелей остановлено картечами. Русскіе опять вломались въ городъ. Французы отбивали насъ, а между тѣмъ страшная канонада гремѣла съ обонхъ береговъ Лужи. Одною изъ Французскихъ батарей управлялъ самъ Наполеонъ. Кутузовъ стоялъ подъ ядрами и пулями. Но часть судьбы Наполеона совершилась. Внезапно прекратилъ онъ битву, и удался отъ Малоярославца. Войска его остались на лѣвомъ берегу Лужи.

Подобно Смоленской, Малоярославецкая битва отличалась неизобразимымъ ожесточеніемъ сражавшихся. Пожарище города было загромождено обгорѣлыми, раздавленными трупами. На маломъ пространствѣ городка, состоявшаго изъ 200 домовъ (изъ коихъ сгорѣло 180), легло убитыми и ранеными, съ обѣихъ сторонъ, *десять тысячъ* человекъ. Кромѣ Дельзона,

убитаго, ранены братья его, умершій отъ раны, и Генералы Пино, Фонтана, Джиффенга. Русскіе скорбѣли о смертельной ранѣ храбраго Дорохова.

Дохтурову принадлежала честь послѣдняго боя въ наступательной войнѣ Наполеона. Черезъ два дня узнали, что Наполеонъ отступаетъ, или, какъ доносилъ Платовъ, «испошавалъ, поколебался и направляетъ лыжи.» Воздавая почестъ подвигу Дохтурова, Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Георгія 2 класса.

И какъ будто судьбѣ угодно было достопамятною битвою Малоюрославецкою заключить подвиги защитника Смоленска, преемника Багратионова на Бородинскомъ полѣ, Дохтуровъ во все остальное время войны Отечественной, и въ войнѣ за освобожденіе Европы въ 1813 и 1814 годахъ, не имѣлъ уже случая отличить себя подвигами особенными, хотя продолжалъ службу до окончанія войны. Оставаясь съ корпусомъ своимъ въ главной арміи Кутузова, онъ участвовалъ въ Красненскомъ сраженіи, состоя подъ начальствомъ Торماسова. Изъ Вильны отправленъ онъ былъ Кутузовымъ для начальствованія войскомъ противъ оставшихся въ Россійскихъ предѣлахъ Австрійцевъ и Саксонцевъ, подъ предводительствомъ Князя Шварценберга и Ренье. Ему подчинили тогда корпуса Тучкова и Сакена, съ отрядами Радта, Ожаровскаго, Васильчикова и Давыдова, но до битвъ не дошло, и по удаленіи Князя Шварценберга и Ренье въ Герцогство Варшавское, Дохтуровъ повелъ къ Меречу одну изъ двухъ колоннъ, на которыя раздѣлена была Русская армія, движущаяся, Декабря 25-го, изъ Вильны. У Дохтурова были 6-й, предводимый имъ Корпусъ, и 8-й, Бороздина. Онъ оставался потомъ въ Варшавѣ, начальствуя войсками, бывшими въ Варшавскомъ Герцогствѣ. Потомъ поступилъ онъ въ такъ называвшуюся Польскую армію, подъ предводительство Бенningсена. При вступленіи сей арміи въ Богемію, въ Сентябрѣ 1813-го года, Дохтуровъ начальствовалъ правымъ флангомъ ея, составленнымъ изъ двухъ дивизій: 12-й пѣхотной, Князя Хованскаго, и 21-й пѣхотной, Паскевича, при 7-ми полкахъ конныхъ, резервѣ Генерала Линдфорса,

и 120 орудіяхъ. Послѣ движенія къ Дрездену, гдѣ Дохтуровъ находился въ дѣлахъ при Гисгобелѣ и Донау, втѣснивъ Сенъ-Сира въ Дрезденъ, Польская армія двинулась къ Лейпцигу. Октября 6-го она участвовала въ великой битвѣ народовъ, и 7-го вступила въ Лейпцигъ, вмѣстѣ съ другими побѣдителями. Дохтуровъ получилъ здѣсь послѣднюю награду, орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Онъ находился у Бенningсена, при движеніяхъ его къ Галле, Магдебургу и Гамбургу. При обложеніи Гамбурга, Дохтуровъ начальствовалъ надъ лѣвымъ флангомъ, и лично участвовалъ въ дѣлахъ съ осажденными, особливо въ ночномъ нападеніи на островъ Вильгельмсбургъ. Здѣсь достигла до него радостная вѣсть о взятіи Парижа.

Здоровье Дохтурова было сильно разстроено трудами и походами. Онъ просилъ отпущенія, и отправился для леченія къ Богемскимъ минеральнымъ водамъ. Въ продолженіе его отпущенія, по новому росписанію арміи, назначенъ онъ былъ командиромъ 3-го пѣхотнаго Корпуса, въ коемъ заключались дивизіи: 3-я драгунская, Генералъ-Маіора Алексѣева, 27-я пѣхотная, Генералъ-Лейтенанта Бороздина — бывшая съ Дохтуровымъ при защитѣ Смоленска, подъ начальствомъ Невѣровскаго — 7-я и 24-я пѣхотныя, Генералъ-Лейтенантовъ Капцевича и Радта, бывшія въ корпусѣ Дохтурова во все время походовъ 1812, 1813 и 1814-го годовъ. Въ Вѣнѣ собрались тогда побѣдители Наполеона. Получивъ облегченіе отъ болѣзни, въ Австрійскую столицу явился Дохтуровъ. Онъ видѣлъ здѣсь лестные знаки благоволенія Императора Александра и Союзныхъ Государей, и уваженія бывшихъ его соратниковъ, Генераловъ Пруссскихъ и Австрійскихъ. При походѣ Союзныхъ войскъ въ 1815 году, Дохтурова назначили начальникомъ праваго крыла Россійской арміи. Вмѣсто битвъ, Русскія войска явились на блестящій смотръ подъ Вертю. Корпусъ Дохтурова находился въ ряду другихъ, составляя правое крыло 1-й линіи. Рядомъ съ нимъ стояли Корпуса Сакена и Раевскаго. Дохтурову объявлено было Высочайшее благоволеніе. Но здоровье его отнимало у него возможность продолжать службу.

По возвращеніи въ Россію, Января 1-го 1816-го года былъ онъ уволенъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Искренняя признательность и сожалѣніе сослуживцовъ о разлукѣ съ нимъ сопровождали его въ отставку. Генералы и офицеры 3-го Корпуса препроводили къ нему, по увольненіи его, табакерку, съ изображеніемъ Малоярославецкой битвы. «Третій корпусъ, служившій съ честью и славою подъ вашимъ начальствомъ, въ знаменитую 1812-го года войну, «подноситъ вамъ черезъ меня», писалъ ему Генералъ Капцевичъ, препровождая подарокъ благодарныхъ подчиненныхъ, «въ знакъ признательности табакерку, съ изображеніемъ подвига вашего при Малоярославцѣ, и проситъ «принять, какъ памятникъ признательности». Подарокъ сей уладилъ угасавшую жизнь героя. Желая окончить дни среди друзей и родныхъ (онъ былъ женатъ на дочери Князя Петра Александровича Оболенскаго), Дохтуровъ поселился въ радушно встрѣтившей его Москвѣ. Но не долго продолжился здѣсь земной отдыхъ, заслуженный столькими трудами. Дохтуровъ скончался 14-го Ноября 1816-го года, и погребенъ Серпуховскаго уѣзда, въ пустынѣ Давидовской, гдѣ хоронятся и всѣ члены семейства его.

Дохтуровъ былъ небольшого роста, довольно тученъ, здоровья вообще слабаго, но въ слабости и маломъ тѣлѣ его была душа недоступная слабостямъ. Скромный, образованный, снисходительный къ другимъ, въ обществахъ бывалъ онъ самымъ любезнымъ собесѣдникомъ. На поляхъ битвъ Дохтуровъ не являлся блестящимъ, подобно товарищамъ его, Милорадовичу и Багратиону, но изумлялъ своимъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ. Выборъ Дохтурова при Кремѣ, при Смоленскѣ, при Бородинѣ, при Малоярославцѣ, показываетъ степень высокой довѣренности Русскихъ Полководцевъ къ его неукротимому мужеству. Исполнивъ порученіе, Дохтуровъ удалялся въ ряды другихъ, не вызывая

похвалъ, и казалось, почиталъ подвиги свои только исполненіемъ обязанностей службы. Однажды изъявляли ему удивленіе объ его безстрашии. «Тутъ нѣтъ ни малой заслуги,» отвѣчалъ онъ. «Будьте увѣрены, что на каждомъ ядрѣ и «на каждой пулѣ написано, кому ими быть «раненымъ или убитымъ, и они виноватаго «найдутъ. Помните N. N? Онъ скрывался за «ряды, но не ушелъ отъ смерти, и былъ убитъ «сади войскъ. Смерть, такимъ образомъ нагоняющая вонна, постыдна. Не лучше ли умереть на томъ мѣстѣ, которое указываютъ ему «долгъ и честь?» Дохтуровъ сказалъ мнѣ однажды на Придворномъ балѣ: «Я не гождусь ни «при Дворѣ, ни при Главной Квартирѣ.» Россію любилъ онъ пламенно. Самые недостатки Русскаго народа казались ему выше достоинствъ иностранцевъ. Ласковость и кротость заставляли подчиненныхъ обожать Дохтурова, и по голосу его, не останавливала ихъ опасность смерти. Благотворительность его была безпредѣльна. При состояніи далеко не огромномъ, онъ не зналъ въ ней мѣры. Въ бытность свою въ Варшавѣ, въ 1813-мъ году, щедро давалъ онъ деньги вдовамъ, сиротамъ, нищимъ. Когда замѣтили ему, что довольно было бы гораздо меньшихъ раздачъ, и мѣлкихъ ассигнацій вмѣсто крупныхъ. «Мѣлкихъ ассигнацій у меня нѣтъ теперь,» отвѣчалъ добродушно Дохтуровъ. — Но ихъ можно намѣнять. — «Когда тутъ мѣнять, «если надобно помогать!» возразилъ Дохтуровъ. «Вѣдь не деньги насъ наживаютъ, а мы ихъ «наживаемъ. Деньги я наживу еще, а помочь «найду ли случай — не знаю.» При выходѣ изъ Смоленска, послѣ защиты его, въ 1812 году, Дохтуровъ не могъ удержать слезъ, видя бѣдствіе жителей, и спасалъ несчастныхъ, помогая имъ чѣмъ могъ. Заклучимъ, что чувство христіанна одушевляло Дохтурова среди битвъ и опасностей, чувство глубокое, слитое въ благородномъ сердцѣ его съ любовью къ Царю и Отечеству.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
Михаилъ Кутузовъ
ИЗЪОВЪ.

И. Н. ИНЗОВЪ.

Иванъ Никитичъ Инзовъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, Командоръ орденовъ Св. Иоанна Иерусалимскаго и Французскаго Почетнаго Легіона, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и серебряныя медали въ память 1812-го и 1814-го годовъ, родился въ 1768-мъ году. Въ 1785-мъ началъ онъ службу кадетомъ (нынѣшній юнкеръ) въ Сумскомъ Легко конномъ (нынѣ Гусарскій) полку; черезъ годъ былъ переманованъ въ аудиторы, съ переводомъ въ Тульскій Пѣхотный полкъ, откуда, въ 1789-мъ году, переведенъ въ Нарвскій Пѣхотный, и въ слѣдъ за тѣмъ въ Московскій Гренадерскій.

Боевое поприще Инзова началось съ похода противъ Турковъ въ 1789-мъ году. Московскій Гренадерскій полкъ находился тогда въ корпусѣ Генералъ-Аншефа Князя Н. В. Рѣпина, и участвовалъ въ разбитіи Турковъ на берегахъ рѣки Сальчи. Потомъ былъ онъ при блокадѣ Измаила, а въ Ноябрь мѣсяцѣ при обложеніи и занятіи Бендеръ. Въ слѣдующемъ году Московскій

Гренадерскій полкъ участвовалъ въ Мачинской побѣдѣ, одержанной Княземъ Н. В. Рѣпинымъ. За отличіе въ сей битвѣ Инзовъ былъ произведенъ въ Поручики, и вскорѣ потомъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Князю Н. В. Рѣпину. Сие назначеніе имѣло рѣшительное вліяніе на всю жизнь Инзова. Пораженный великими государственными качествами и христіанскими добродѣтелями Князя Рѣпина, Инзовъ поставилъ его себѣ образцомъ, и во всю свою жизнь старался подражать сему знаменитому мужу, одному изъ самыхъ замѣчательныхъ полководцовъ и министровъ Императрицы Екатерины II-й. Послѣ Яскаго мира Князь Рѣпинъ жилъ въ Гродно, окруженный истинно царскимъ блескомъ, имѣя разныя важныя порученія Императрицы, и предводя войсками, занятыми тогдашнее Польское Королевство. Въмѣстѣ съ сотоварищами своими, также адъютантами Князя Рѣпина, Лубяновскимъ и Каріевымъ (нынѣ оба Сенаторы), Инзовъ, находясь безотлучно при Князѣ Рѣпинѣ, удостоивался отъ него многихъ и нерѣдко довѣренныхъ порученій. Постоянное благоволеніе Рѣпина было наградою Инзова. Замѣчая отличныя способ-

ности его, Князь Рѣпинъ искалъ случая сдѣлать его извѣстнымъ Императрицѣ Екатерины, и случай представился въ 1794-мъ году. Когда подчиненный Князю Рѣпину, Ферзенъ донесъ ему о пораженіи и плѣнѣ Костюшки подъ Мацевевицами, Князь Рѣпинъ отправилъ съ донесеніемъ его къ Императрицѣ Иззова. Прочитавъ донесеніе, Императрица изъявила видимое удовольствіе, удостоила Иззова благоклоннымъ разговоромъ, и довольная его отвѣтами, поздравила его Премьеръ-Маіоромъ. Кромѣ того, Она сама вручила вѣстнику счастливой побѣды золотые часы. Какъ святыню хранилъ ихъ Иззовъ во всю жизнь свою, и на нихъ устремлены были послѣдніе взоры его, когда угасалъ онъ, уже забывая все земное.

Въ 1795-мъ году Иззовъ поступилъ къ Князю Н. В. Рѣпину въ Генеральсь-Адъютанты, а по вошествованіи на престолъ Императора Павла назначенъ при немъ Инспекторскимъ Адъютантомъ. Въ 1798-мъ году, при посольствѣ Рѣпина въ Берлинъ и Вѣну и послѣдовавшемъ за тѣмъ увольненіи его отъ службы, Иззовъ произведенъ былъ въ Подполковника, и назначенъ командиромъ Апшеронскаго Мункетерскаго полка, Шефомъ коего былъ тогда Михайло Андреевичъ Милорадовичъ. «Ни что,» говаривалъ въ послѣдствіи Иззовъ, «не поразило меня столько въ моей жизни, какъ «противоположность, найденная мною между Княземъ Рѣпинымъ и Милорадовичемъ, особенно «между образомъ жизни ихъ. У одного — великолѣпіе и пышность боярина Екатерининскаго вѣка, торжественные выходы и приемы, «для всѣхъ занятій опредѣленные часы и минуты. У другаго — все вверхъ дномъ; ночь, «обращенная въ день, день, обращенный въ «ночь!»

Скоро однакожь Иззовъ привыкъ къ образу жизни своего Шефа, и не прошло года, какъ онъ заключилъ съ нимъ ненарушимый союзъ дружбы на кровавыхъ пирахъ смерти въ Италиі, куда выступили они въ 1799-мъ году. Во всѣхъ сраженіяхъ, гдѣ участвовалъ Апшеронскій полкъ, при Кассано, при Вердеріо, на берегахъ Тидоны и Требиі, при Нови и на высотахъ Альпійскихъ горъ, Иззовъ являлся правою

рукою Милорадовича. Тогда было время дѣйствій, а не письма, и сколько подвиговъ, въ томъ числѣ и подвиги Иззова, погигло для воспоминанія потомства, незамѣченныхъ для нихъ современниками! Орденъ Св. Анны 2-й степени, тотъ же орденъ съ алмазами, Командорственныи крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, и чинъ Полковника, были наградами Иззова за походъ въ Италию и Швейцарію, но величайшею наградою за сей походъ считалъ Иззовъ благорасположеніе, пріобрѣтенное имъ отъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, дѣлвшаго тогда съ войскомъ боевыи труды и ратную славу.

Мирно и тихо прошли первые четыре года царствованія Императора Александра, во время коихъ Иззовъ оставался при Милорадовичѣ, командиромъ его Апшеронскаго полка, расположеннаго Вольнской губерніи въ мѣстечкѣ Ровно, гдѣ ипръ слѣдовалъ за ипромъ. Въ 1804-мъ году, Ноября 18-го, Иззовъ былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры, съ назначеніемъ командиромъ Кіевскаго Гренадерскаго полка.

Вскорѣ потомъ начались приготовленія къ первой войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ. Три арміи: Кутузова, Графа Буксегвена и Барона Беннигсена, и три отдѣльные корпуса: Графа Толстаго, Эссена и Ласси, назначены были выступить въ походъ. Кутузову достался жребій первому идти изъ предѣловъ Россіи на встрѣчу Наполеона. Помня высокую степень довѣренности, какою Князь Н. В. Рѣпинъ удостоивалъ Иззова, Кутузовъ, ревностный почитатель Рѣпина, испросилъ Иззова въ Дежурные Генералы своей арміи. Въ семъ званіи Иззовъ находился при Кутузовѣ во все время похода его изъ Радзивилова до Браунау, при отступленіи отъ Браунау въ Моравію, и въ Кремскомъ и Аустерлицкомъ сраженіяхъ. Наградами Иззова за походъ 1805-го года были благодарственный рескриптъ Императора Александра, Владимірскаіи крестъ 3-й степени и Аннинская лента.

Возвращеніемъ Русской арміи отъ Аустерлица въ Россію заключились дѣйствія Иззова по званію Дежурнаго Генерала. Онъ поступилъ по

прежнему въ командованіе Кіевскимъ Гренадерскимъ полкомъ. Не прошло года, и въ Октябрѣ 1806-го Императоръ Александръ приказалъ Михельсону образовать на берегахъ Днѣстра армію. Низовъ поступилъ въ составъ ея, Бригаднымъ командиромъ 10-й пѣхотной дивизіи, Мелера-Закомельскаго. Бригада его состояла изъ полковъ Кіевскаго Гренадерскаго и Рязскаго Мушкетерскаго. Черезъ мѣсяцъ, въ Ноябрѣ, Низовъ участвовалъ въ безоборонной сдачѣ Турками Хотина. Едва сдалась крѣпость сія, корпусъ Эссена, въ составѣ коего была бригада Низова, посланъ былъ съ береговъ Днѣстра къ Бресту-Литовскому, при начинавшейся второй войнѣ между Александромъ и Наполеономъ. Корпусъ Эссена мало участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, но Низовъ успѣлъ однакожъ отличиться въ дѣлѣ подѣ Остроленкою, за что былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса.

Въ половинѣ 1809-го года, назначенный въ армію Князя Голицына, Низовъ вступилъ съ нею въ предѣлы Галиціи, принадлежавшей Австріи. Почти безъ кровопролитія, походъ длился не долго, и Низовъ, подобно всѣмъ находившимся въ сей войнѣ Русскимъ Генераламъ, не имѣлъ случая ознаменовать себя ни какимъ подвигомъ.

Изъ Галиціи, дивизія, въ коей находился Низовъ, въ 1810 году пошла на Дунай, гдѣ продолжалась война Императора Александра съ Турками. Русскою арміею противъ Оттоманской Порты предводительствовалъ тогда Графъ Николай Михайловичъ Каменскій. Низовъ съ своею бригадою участвовалъ въ осадѣ Силистріи, въ неоднократномъ отбитіи здѣсь Турецкихъ вылазокъ, а потомъ, послѣ покоренія Силистріи, въ сраженіяхъ и многочисленныхъ дѣлахъ подѣ Шумлюю, за что былъ награжденъ золотою шагаюю, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и благовоительнымъ рескриптомъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ Низовъ оставилъ окрестности Шумлы, былъ при покореніи Рушчука, Журжи и Никополя, потомъ командовалъ 10-ю дивизіею, и въ 1811-мъ былъ переведенъ въ армію Князя Багратиона, собиравшуюся въ Вольнской и Подольской губерніяхъ.

Передъ Отечественною войною, въ Мартѣ 1812-го года, образуя армію для встрѣчи Наполеона, Императоръ Александръ назначилъ Низова Начальникомъ Главнаго Штаба 3-й Резервной Обсервационной Арміи, Торماسова. Успѣшному ходу военныхъ дѣйствій и управленію арміею много способствуютъ одинаковое воззрѣніе на дѣла Главнокомандующаго и его Начальника Главнаго Штаба, и особливо сходство ихъ нравственныхъ свойствъ. Такое счастливое сочетаніе мыслей и характеровъ видѣли въ Тормасовѣ и Низовѣ. Казалось, они были созданы одинъ для другаго. Въ кабинетѣ, и на полѣ битвы, они были одинаково хладнокровны, распорядительны, привѣтливы. Тормасовъ не упустилъ ни одного случая свидѣтельствовать Императору Александру о трудахъ и подвигахъ Низова. За сраженіе подѣ Кобриномъ Низовъ былъ награжденъ благовоительнымъ рескриптомъ, а за Городечненское сраженіе орденомъ Св. Владимира 2-й степени.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года Тормасовъ былъ отозванъ въ Тарутино. Предводимая имъ армія, соединясь съ Дунайскою, поступила подѣ начальство Адмирала Чичагова. Низовъ былъ назначенъ Начальникомъ 9-й пѣхотной дивизіи, состоявшей изъ полковъ Рязскаго, Апшеронскаго, Нашебургскаго и Якутскаго пѣхотныхъ, и 10-го и 38-го егерскихъ. Съ сею дивизіею участвовалъ онъ въ сраженіяхъ на берегахъ Березины, при Стаховѣ и Бриляхъ, а потомъ находился въ быстромъ преслѣдованіи Французовъ отъ Березины до Торна. Подходя къ Вислѣ, армія Чичагова поступила подѣ начальство Барклая де-Толли, на коего возложено было покорить Торнъ. Во время трудной, отъ зимняго времени, осады сей крѣпости, Низовъ являлся ревностнымъ помощникомъ Барклая де-Толли, и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Взавъ Торнъ, Барклай де-Толли двинулся въ Саксонію, и соединился съ Главною арміею, въ началѣ Мая 1813-го года, близъ Бауцена. Мая 6-го Низовъ участвовалъ въ поискѣ Барклая де-Толли къ Кенигсварте, гдѣ была разбита одна изъ дивизій Наполеоновой арміи; но особенно отличился онъ черезъ три дня послѣ сего,

Мая 9-го, въ Бауценскомъ сраженіи. Во время сей битвы дивизія Низова занимала на нашемъ правомъ крылѣ селеніе Прейтницъ, куда обращенъ былъ Наполеономъ корпусъ Маршала Нея, имѣвшаго повелѣніе овладѣть Прейтницомъ и зайти въ тылъ Россійско-Прусской арміи. Низовъ долго боролся съ Неемъ, и наконецъ, въ 11 часовъ утра, долженъ былъ уступить ему селеніе, но торжество Нея было непродолжительно. Получивъ въ подкрѣпленіе отъ Блюхера Прусскую гвардію и отрядъ Клейста, Низовъ устроилъ ихъ и свою дивизію въ боевой порядокъ, двинулся впередъ, ворвался въ Прейтницъ, и обратилъ въ бѣгство бывшую тамъ Французскую дивизію. Совершивъ блистательный подвигъ въ виду всей арміи, среди яснаго и прекраснаго дня, Низовъ, по данному ему повелѣнію, поручилъ дальнѣйшую защиту Прейтница Пруссакамъ, а самъ примкнулъ къ Барклаю де-Толли, занявшему крѣпкую позицію близъ пути сообщеній нашихъ. Свидѣтель подвига Низова, Императоръ Александръ наградилъ его алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени.

Въ слѣдовавшее за Бауценскимъ сраженіемъ дѣло, при отступленіи союзныхъ армій къ Швейцаріи, Низовъ нѣсколько разъ бывалъ въ аррьергардныхъ дѣлахъ. Когда заключено было Поинвицкое перемиріе, Низовъ получилъ Высочайшее повелѣніе ѣхать къ сформировавшейся подъ начальствомъ Беннигсена, такъ называвшейся Польской арміи, и быть Дежурнымъ ея Генераломъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ, получивъ окончательное образованіе, Польская армія выступила изъ Герцогства Варшавскаго въ Богемію, и участвовала въ дѣлахъ подъ Дрезденомъ, а потомъ въ Лейпцигской битвѣ 6-го и 7-го Октября, за которыя изъявлено было Низову Высочайшее благоволеніе. Послѣ Лейпцига Низовъ находился при обложеніи Магдебурга, а въ Ноябрь прибылъ подъ Гамбургъ, гдѣ лично распоряжался при отбитіи нѣсколькихъ вылазокъ, за что награжденъ, 14-го Марта 1814-го года, чиномъ Генералъ-Лейтенанта. Король Прусскій пожаловалъ его въ то же время кавалеромъ ордена Краснаго Орла 2-го класса.

Выступивъ изъ Гамбурга, уже въ Январѣ

1815-го года, Низовъ прибылъ въ Тульчинъ, и здѣсь, Сентября 4-го, назначенъ исправляющимъ должность Начальника Главнаго Штаба 2-й арміи, Графа Беннигсена, а 21-го Декабря былъ утвержденъ въ семь званій. Французскій Король Людовикъ XVIII, узнавъ, что попеченіямъ Низова, взятыя Польскою арміею, Французскіе плѣнные обязаны были тѣмъ, что пользовались хорошимъ содержаніемъ и человѣколюбивымъ обращеніемъ, пожаловалъ его, въ 1815 году, орденомъ Почетнаго Легіона. Въ 1816-мъ году, 19-го Апрѣля, Низовъ былъ назначенъ Начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи, а 10-го Января 1818 года определенъ Главнымъ Попечителемъ и Предсѣдателемъ Комитета о Колонистахъ Южнаго края Россіи, съ состояніемъ по арміи.

Окончивъ военное поприще, усердно принялся Низовъ за новыя, возложенныя на него обязанности. Неумолимъ и дѣятеленъ былъ онъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, съ коими связано было благосостояніе ввѣреннаго ему управленія. Добрый и мягкосердый, онъ снискалъ себѣ общую любовь подчиненныхъ и иностранныхъ поселенцевъ. Каждого изъ нихъ допускалъ онъ къ себѣ, съ отеческою заботливостью входилъ въ подробности ихъ быта и средствъ, и всегда являлся усерднымъ ходатаемъ за праваго. Управленіе Колонистами Южной Россіи доведено было Низовымъ до возможнаго совершенства. Уже одна почтенная наружность его внушала къ нему довѣріе. Императоръ Александръ сохранялъ въ памяти военныя заслуги Низова, при каждой съ нимъ встрѣчѣ оказывалъ ему знаки Своего благоволенія, и 15-го Іюня 1820-го года назначилъ его исправляющимъ должность Полномочнаго Намѣстника Бессарабской области, съ оставленіемъ при прежнихъ обязанностяхъ, а съ 17-го Іюля 1822-го года, по увольненіи къ водамъ Новороссійскаго Генералъ-Губернатора Графа Ланжерона, Низовъ былъ временно исправляющимъ его должность. Въ семь званій Низовъ управлялъ Новороссійскимъ краемъ только годъ, но не смотря на столь краткое время, оставилъ слѣды своего усердія и заботливости. Всячески старался онъ оказывать пособіе краю, пострадавшему въ то время отъ пожаровъ. Его хода-

тайством значительныя суммы денегъ и большое количество хлѣба были отпущены въ пособіе потерпѣвшимъ жителямъ Юга. Торговля и промышленность тамошнія не менѣе обязаны ему были своимъ процвѣтаніемъ. Узнавъ о кончинѣ Герцога Ришелье, которому столь многимъ обязаны Новороссійскій край и Одесса, Иззовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на сооруженіе ему памятника, и открылъ на него подписку.

Въ 1823-мъ году, Мая 7-го, Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабіи былъ назначенъ Графъ М. С. Воронцовъ, и въ тотъ же день, за управленіе Новороссійскимъ краемъ и Бессарабією, Иззовъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Юля 28-го сдалъ онъ должность своему преемнику, оставшись при прежнихъ обязанностяхъ Главнаго Попечителя и Предсѣдателя Комитета о Колонистахъ Южнаго края Россіи.

Высочайшимъ приказомъ Императора Николая Павловича, 25-го Юня 1828-го года, Иззовъ былъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, съ отставленіемъ при занимаемой имъ должности. Последнею наградою службы Иззова были брилльянтовые знаки ордена Св. Александра Невскаго, пожалованныя ему 29-го Марта 1836-го года.

Такъ протекли остальные годы жизни Иззова. Ведя скромную, почти уединенную жизнь, онъ посвящалъ все свое время занятіямъ по управленію Колоніями. Удрученный лѣтами и тяжкою, продолжительною болѣзнію, онъ скончался 27-го Мая 1845-го года, въ Одессѣ, прослуживъ Престолу и Отечеству почти шестьдесятъ лѣтъ.

Можно сказать, если хотимъ изобразить характеръ и службу Иззова, что доброта и правота

были основаніемъ его характера, и въ службѣ видѣлъ онъ только исполненіе своего долга. Никогда не искалъ онъ, ни отличій, ни почестей, ничего не требовалъ себѣ, всею жертвовалъ другимъ, и глубоко проникнутый чувствомъ христіанства, не заботился даже и о томъ, что говорятъ объ немъ другіе, довольный сознаніемъ совѣсти своей. Такими правилами руководствовался онъ въ теченіе тридцати лѣтъ своей военной, и почти тридцати лѣтъ гражданской службы, безстрашно несъ голову въ битвы, а потомъ заботясь объ участи людей, пришедшихъ искать новаго Отечества въ Россіи, и видѣвшихъ въ немъ попечительность отеческую. Составляя исторію похода 1805 года, я просилъ Иззова сообщить мнѣ свѣдѣнія объ участіи его въ семъ походѣ. «Помню», отвѣчалъ мнѣ Иззовъ, «что я старался *дѣлать мое дѣло*, былъ безотлученъ при Михайлѣ Ларіоновичѣ, и заботился о томъ, чтобы его вниманіе не развлекалось мелочными дѣлами по внутреннему управленію «арміею. *Больше, право, не помню ничего.*» Такое отчужденіе всякаго самолюбія, при умѣ простомъ, но здоровомъ, строгой отчетливости, и правотѣ, во всею его руководствовавшей, равно заставляли Рѣшина и Милорадовича, Кутузова и Каменскаго, Чичагова и Торماسова, Барклая де-Толли и Беннигсена, Рудзевича и Сабанѣва, людей, совершенно противоположныхъ между собою, чтить Иззова уваженіемъ, и отъ всѣхъ подчиненныхъ привлекали ему любовь и преданность безграничную. Благословенія жителей южнаго края Россіи сопровождали его въ могилу, и конечно, ни одинъ голосъ не возвысится на противорѣчіе, если мы скажемъ, что жизнь и дѣла Иззова осуществили въ немъ образецъ честнаго человека и истиннаго христіанна.

Литог. Песолкато управл. Герингомъ

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Графъ Пётръ Куримловичъ

ЪССЕНЬ.

Г Р А Ф Ъ

П. К. ЭССЕНЬ.

Графъ Петръ Кириловичъ Эссенъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго съ алмазами, Св. Александра Невскаго съ алмазами, Св. Владиміра 1-й степени, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Георгія 3-го класса, Прусскихъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и серебряную медаль въ память 1812-го года, родился въ Лифляндіи, 11-го Августа 1772-го года. Отецъ Графа Петра Кириловича, храбрый сподвижникъ въ Семилѣтнюю войну подъ знаменами Елисаветы, на возвратномъ пути изъ Пруссіи въ Россію, заболѣлъ тяжело, пожелалъ принять муропомазаніе и приобщиться Св. Тайнъ отъ Русскаго священника. Такимъ образомъ совершилось присоединеніе рода Эсеновъ къ Православной Церкви, и Графъ Петръ Кириловичъ воспитанъ былъ въ Греко-Россійскомъ исповѣданіи. Въ 1777 году, 13-го Мая, онъ былъ записанъ вахмистромъ въ Лейбъ-Кираспрскій (нынѣ Лейбъ-Кираспрскій Наслѣдника Цесаревича) полкъ, а 1-го Марта 1790-го года переведенъ Подпрапорщикомъ въ собственныя войска Наслѣдника Павла Петровича, называвшіяся

Гр. П. К. Эссенъ.

Гатчинскими, и поступилъ въ батальонъ Великаго Князя Константина Павловича. Здѣсь точность и усердіе въ исполненіи порученій обратили на Эссена вниманіе Великаго Князя Павла Петровича. Въ первый день 1791 года Петръ Кириловичъ былъ произведенъ въ Подпоручики, 22-го Марта 1793-го въ Поручики, 15-го Сентября того же года въ Капитаны, и 3-го Сентября 1795 года въ Секундъ-Маіоры. Еще быстрѣе и успѣшнѣе пошла его служба, когда Императоръ Павелъ вступилъ на Престолъ: 9-го Ноября 1796-го года, черезъ три дня по восшествіи на Престолъ, пожаловалъ онъ Эссена Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, черезъ шесть недѣль, 28-го Декабря, произвелъ въ Полковники, 16-го Апрѣля 1797 года наградилъ его, «за усердное служеніе,» двумя стами душъ въ Нижегородской губерніи, въ Февралѣ слѣдующаго года пожаловалъ его въ Генералъ-Маіоры, и назначилъ Шефомъ Выборгскаго Мухометерскаго полка, названнаго Мухометерскимъ Эссена 3-го. Съ симъ полкомъ Эссенъ былъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ на «ревю», и за отличное состояніе полка получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени. Черезъ годъ, въ Маѣ 1799-го, Эссенъ

1

поступилъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Римскаго-Корсакова, назначенный на усиленіе войскъ Суворова, и отправился въ Швейцарію. Здѣсь, въ Цюрихскомъ Кантонѣ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ содержалъ передовую цѣпь, и съ половины Августа до половины Сентября былъ въ разныхъ дѣлахъ съ Французами. Августа 28-го послѣдовало первое ихъ нападеніе на Эссена при деревнѣ Валисгофѣ, но было отражено столь блистательно, что обратило на Эссена вниманіе Суворова, и великій полководецъ съ особенною похвалою отозвался объ немъ въ донесеніи своемъ Императору Павлу, отъ 29-го Сентября 1799 года. Подъ начальствомъ Эссена находились два мушкетерскіе батальона, двѣ егерскія роты и эскадронъ конницы. Пользуясь темнотою ночи, Французы атаковали Эссена. Мгновенно собралъ онъ передовую цѣпь свою, и встрѣтилъ непріятеля картечами, штыками мушкетеровъ и огнемъ егерей. Донося Императору Павлу о семъ дѣлѣ, Суворовъ писалъ: «Генералъ-Лейтенантъ, Князь Горчаковъ много похваляетъ «Генералъ-Маіора Эссена, въ соблюденіи совершеннаго порядка при семъ нападеніи въ болѣе темноту ночи, и хорошее его распоряженіе въ семъ первомъ въ Швейцаріи Россійскіхъ войскъ дѣйствіи.» Награжденный орденомъ Св. Анны 1-го класса, Эссенъ имѣлъ вторичную встрѣчу съ Французами 14-го Сентября, когда два раза въ одинъ и тотъ же день нападали они на его отрядъ, мужественно державшійся до глубокой ночи. Сентября 15-го, при пораженіи Римскаго-Корсакова подъ Цюрихомъ, Эссенъ, съ полкомъ своего имени, отбилъ нѣсколько атакъ непріятельской конницы и пѣхоты, и во время разгрома большей части остальныхъ войскъ нашихъ, отступилъ въ порядкѣ. Черезъ два дня потомъ, онъ прогналъ Французовъ отъ Дизенгофа, а 26-го, близъ Шафгаузена, выбилъ ихъ изъ предмостнаго укрѣпленія. Таково было начало военнаго поприща Эссена.

По возвращеніи въ Россію, Эссенъ, 26-го Января 1800 года, былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанта, и черезъ полгода потомъ назначенъ Выборгскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Инспекторомъ Финляндской Инспекціи. Онъ

взя важность сего назначенія, надобно вспомнить тогдашнюю близость Шведской границы, отодвинутой далѣе уже въ послѣдствіи оружіемъ Александра. Такимъ образомъ, 28-ми лѣтній Эссенъ началъ новый періодъ своей жизни, въ званіи, соответствовавшемъ послѣ въ Финляндіи Корпусному Командиру. При вступленіи въ сію новую должность, Эссенъ былъ назначенъ Шефомъ Выборгскаго гарнизоннаго полка, получившаго наименованіе «Гарнизоннаго Эссена 3-го.»

Но кончинѣ Императора Павла, Благословенный Его Наслѣдникъ, въ 1802-мъ году, 4-го Февраля, назначилъ Эссена, во второй разъ Шефомъ Выборгскаго, а 5-го Марта того же года Шефомъ Шлиссельбургскаго Мушкетерскихъ полковъ. Въ 1805 году, передъ началомъ первой войны Александра съ Наполеономъ, Эссенъ поступилъ въ корпусъ однофамильца своего, Эссена 1-го, назначенный на усиленіе арміи Кутузова, но присоединился къ ней уже послѣ Аустерлицкаго сраженія, и не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1806-мъ году, при раздѣленіи арміи на дивизіи, онъ былъ назначенъ начальникомъ 8-й дивизіи, состоявшей изъ полковъ С. Петербургскаго и Лифляндскаго Драгунскихъ, Ольвиопольскаго Гусарскаго, Выборгскаго, Шлиссельбургскаго, Старо-Ингерманландскаго, Архангелогородскаго и Подольскаго Мушкетерскихъ, 7-го Егерскаго, 5-ти ротъ артиллеріи и одной піонерной. Въ сей 8-й дивизіи, подъ начальствомъ Эссена, командовали бригадами Шепелевъ, Олсуфьевъ, Энгельгардъ — все трое потомъ участники славной Отечественной войны — и Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, покоритель Финляндіи.

Едва Эссенъ принялъ 8-ю дивизію, началась вторая война Александра съ Наполеономъ. Въ Ноябрь 1806 года, дивизія Эссена, принадлежавшая къ корпусу Графа Буксегвена, перешла съ нимъ за границу, и стала за корпусомъ Беннигсена, составляя резервъ его. Въ Декабрѣ, при открытіи военныхъ дѣйствій, Эссенъ былъ посланъ съ двумя дивизіями, его и 14-ю, Адрена, на лѣвый берегъ Нарева, охранять пространство между сею рѣкою и Бугомъ, и потому не могъ участвовать въ Пултускомъ и

Голыминскомъ сраженіяхъ, ознаменовавшихъ начало второй войны Александра съ Наполеономъ. Первое дѣло, гдѣ участвовалъ Эссенъ въ сей войнѣ, было 26-го Января, не доходя города Прейсшигъ-Эйлау, когда Беннигсенъ послалъ его подкрѣплять сильно тѣснимый аррьергардъ Князя Багратиона. При одной изъ атакъ, когда Мушкетерскіе полки Софійскій и Псковскій двинулись на встрѣчу шедшему на позицію нашу неприятелю, посланный въ помощь имъ Эссеномъ С. Петербургскій Драгунскій полкъ Дехтерева (нынѣ Уланскій Генералъ Адъютанта Князя Чернышева) атаковалъ неприятельскую колонну, опрокинулъ ее и взялъ знамя. Послѣ окончанія аррьергарднаго дѣла, дивизія Эссена стала между центромъ и правымъ крыломъ арміи, расположенной сзади Прейсшигъ-Эйлау. На другой день, 27-го Января, во время кровопролитной Эйлауской битвы, Эссенъ явился безстрашнымъ и распорядительнымъ Генераломъ, и нѣсколько разъ водилъ полки свои въ штыки. Наградами Эссена были ордена Св. Георгія 3-го класса и Прускаго Краснаго Орла 1-й степени.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій весною, Эссенъ находился подъ начальствомъ Дохтурова, и отличился въ дѣлѣ при Ломиттенѣ, Мая 25-го, когда Дохтуровъ сражался въ лѣсу, имѣя нѣльзя прервать сообщенія Маршала Сульта съ Неемъ. За сіе дѣло Императоръ Александръ пожаловалъ Эссену орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ Высочайшей грамотѣ, данной ему при сей наградѣ, сказано, что «при Ломиттенѣ оказаны «Эссеномъ благоразуміе распоряженій, и отличная храбрость, съ какою онъ дѣйствовалъ «противъ наступавшаго неприятеля, отражая его «съ большимъ для него урономъ, и подавая собою примѣръ подчиненнымъ.» Черезъ три дня потомъ былъ онъ въ дѣлѣ подъ Гуттштадтомъ, и заключилъ участіе свое въ войнѣ 1806-го и 1807-го годовъ мужествомъ, оказаннымъ имъ въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Фриданомъ.

Послѣ Тильзитскаго мира Эссенъ поступилъ съ его дивизіею въ Молдавскую армію, предводимую Княземъ Прозоровскимъ. Въ 1809 году, 8-го Апрѣля, при обложеніи Браилова, командовалъ онъ лѣвымъ крыломъ арміи, ушрав-

шимся въ Дунай. Въ ночи съ 19-го на 20-е Апрѣля, во время приступа къ Браилову, Эссену поручено было вести ложное нападеніе на неприятельскія укрѣпленія, дабы отвлечь вниманіе Турковъ отъ настоящаго мѣста нашей атаки. Потомъ, когда въ исполненіе непремѣнной воли Императора Александра, Князь Прозоровскій готовился переходить за Дунай, оставлялъ онъ Эссена въ Валахія, приказывая ему, съ 12 батальонами, 10-тью эскадронами, 16-тью орудіями и половиною понтошной роты, расположиться у Бузео, составлять средоточіе между дѣйствующею арміею и резервнымъ корпусомъ, въ случаѣ нужды подкрѣплять отрядъ Князя Вяземскаго противъ Браилова, или Графа Ланжерона у Букареста, и разбить Турковъ, если они переправятся у Силестріи. По смерти Князя Прозоровскаго, новый Главнокомандующій, Князь Багратионъ приказалъ Эссену идти съ отрядомъ въ Букарестъ, угрожаемый нападеніемъ Верховнаго Визиря. Августа 28-го пришелъ Эссенъ на сборное мѣсто, Фалаштокъ, и явился подъ начальство Графа Ланжерона. Соединенный корпусъ обоихъ Генераловъ состоялъ изъ 6328 человекъ; Турковъ было болѣе 20,000. Графъ Ланжеронъ не сомнѣвался въ побѣдѣ, имѣя, какъ самъ пишетъ, «подъ начальствомъ отличныхъ генераловъ, отборныя войска, много артиллеріи и «достаточно конницы.» У него были три полка и два батальона пѣхоты, три полка драгунъ, батальонъ улановъ, два полка казаковъ и 28 орудій. Въ девяти верстахъ отъ Журжи, близъ Фрасины, Графъ Ланжеронъ сошелся съ Бошнякъ-Агою, прославившимся въ слѣдующемъ году обороною Руцука. Завязалось дѣло. Многочисленность Турковъ уже начинала давать имъ перевѣсъ, когда явился Эссенъ, съ полками Нашебургскимъ Мушкетерскимъ, Тверскимъ Драгунскимъ, и 6-тью орудіями. Немедленно атаковалъ онъ неприятеля въ лѣвый флангъ и рѣшилъ побѣду 29-го Августа. Описывая въ своемъ журналѣ Фрасинское сраженіе, Графъ Ланжеронъ между прочимъ говоритъ: «Я много обязанъ и долженъ отдать полную справедливость «Генералъ-Лейтенанту Эссену 3-му. Получа мое «требованіе, онъ горѣлъ желаніемъ сразиться съ

«непріятелемъ, и быть еще, какъ и всегда, по-«лезнымъ службѣ. Я могъ бы причинить Тур-«камъ болѣе вреда, ежели бы сражался со всѣмъ «моимъ корпусомъ, что мнѣ совѣтовалъ Гене-«ралъ—Лейтенантъ Эссенъ 3-й.» Наградой муж-«ства и благоразумныхъ дѣйствій Эссена въ Фрасинскомъ сраженіи была золотая шпага, украшенная алмазами, съ надписью: «За хра-«брость.»

Когда Турки, слѣдуя совѣтамъ Наполеона, сосредоточили свою армію у Рущука, и послали только корпусъ къ Силистріи, Князь Багратионъ приказалъ Эссену, съ Московскимъ Гренадерскимъ, Шлиссельбургскимъ Мушкетерскимъ, С. Петербургскимъ Драгунскимъ полками, и ротою батарейной артиллеріи, идти къ Ольтеницѣ, на соединеніе съ бывшимъ тамъ Выборгскимъ полкомъ, показывая видъ, что они намѣрены переправиться на правый берегъ Дуная. Замѣтивъ въ исходѣ Сентября, что стоявшій въ Ольтеницѣ отрядъ не устрашалъ Турковъ и не останавливалъ ихъ наступленія, Главнокомандующій приказалъ Эссену идти черезъ Каларашъ на соединеніе съ арміею, гдѣ его присутствіе могло быть полезнѣе, давая возможность, въ случаѣ сильнаго противъ насъ покушенія Визпрія, имѣть болѣе войскъ въ совокупности. Переправясь за Дунай, Эссенъ находился съ главною арміею при осадѣ Силистріи. Въ Октябрѣ, рѣшившись отступить отъ Силистріи, Багратионъ послалъ Эссена возобновить осаду Браилова, и съ сею цѣлью далъ ему возвращавшуюся отъ Силистріи осадную артиллерію, усиливъ его четырьмя батальонами пѣхоты. Корпусъ Эссена состоялъ изъ 7500 человекъ, раздѣленныхъ на три отряда: Князя Вяземскаго, Колобакина и Принца Карла Мекленбургскаго; кромѣ того, Эссену дана была часть флотиліи. Ноября 2-го онъ обложилъ Браиловъ, и 4-го числа началъ строить штернъ-шанцы и готовить матеріалы для поставленія батарей. Не смотря на искусство Маіора Мишо, управлявшаго инженерными работами, осада при сильномъ морозѣ и снѣгахъ, шла медленно. По ночамъ, съ наступленіемъ темноты, флотилія стрѣляла по Браилову. Турки дѣлали незначительныя вылазки, не отходя отъ крѣпости далѣе пушечнаго выстрѣла.

Ноября 13-го пришла осадная артиллерія, и начали закладывать батареи. Въ тотъ же день явились къ Эссену Турки для переговоровъ. Эссенъ отвергъ неумѣренныя требованія Браиловскаго Пашы. Черезъ недѣлю кончили онъ построеніе и вооруженіе двухъ батарей, каждая въ 12 орудій. Устрашенный Паша сдалъ крѣпость. Въ ней найдено побѣдителями 205 мѣдныхъ орудій, 87 знаменъ, 1300 бочекъ пороха, 1700 ящиковъ съ патронами, 200,000 пуль, и болѣе 40,000 бомбъ. Сколь важнѣе почиталось покореніе Браилова, свидѣльствуютъ слѣдующія слова изъ письма, коимъ Графъ Аракчеевъ, издавна дружнѣе съ Эссеномъ, поздравлялъ его со взятіемъ сей крѣпости: «Всякій «патріотъ отъ всего сердца долженъ радоваться «таковому приобрѣтенію, не цѣною крови, но бла-«горазуміемъ вашимъ стяжанному.» Императоръ Александръ, получивъ въ Москвѣ ключи Браилова, отослалъ ихъ для храненія въ Оружейную Палату, и наградилъ побѣдителя орденомъ Св. Александра Невскаго.

Перезимовавъ въ Бырладѣ, Эссенъ, по распоряженію новаго Главнокомандующаго, Графа Каменскаго, началъ готовиться къ выступленію, съ 10-ю батальонами, 30-ти эскадронами и двумя артиллерійскими ротами. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля 1810 года наши войска тронулись на сборныя мѣста, и въ началѣ Мая переправились за Дунай у Гирсова. вмѣстѣ съ Графомъ Ланжерономъ, Левизомъ и Раевскимъ, Эссенъ пошелъ къ Силистріи. Мая 21-го Русскіе обложили сію крѣпость, и черезъ десять дней правильной осадой овладѣли ею. Эссенъ былъ непосредственнымъ участникомъ осады. На другой день по занятіи Силистріи, 1-го Іюня, онъ выступилъ къ Шумлѣ, куда прибылъ 10-го числа, съ 4070 человекъ пѣхоты и 930 конницы. При нападеніи на Шумлу, отрядъ его, составляя резервную колонну, расположился на дорогѣ въ Янбазаръ. Когда Графъ Каменскій, послѣ безплодныхъ усилій противъ Шумлы, двинулся къ Рущуку, Эссенъ послѣдовалъ за нимъ. Прибывъ къ Рущуку, Эссенъ, 22-го Іюля, участвовалъ въ неудачномъ приступѣ къ сей крѣпости, во время коего командовалъ третьею колонною,

состоявшею изъ двухъ отдѣленій; въ 1-мъ отдѣленіи, Князя Вяземскаго, были полки Аншеронскій, Охотскій и 13-й Егерскій, а во 2-мъ, или резервѣ, Сназина, полки Шлиссельбургскій и Старонингерманландскій Мушкетерскіе, и Кинбурнскій Драгунскій. Эссенъ не могъ нахвалиться вѣренными ему войсками. Съ любовью говоря о мужествѣ, оказанномъ ими подъ Русукомъ, онъ сказалъ намъ: «Когда мнѣ приказано было вести въ дѣло резервъ, «я вызывалъ охотниковъ; Шлиссельбургцы и Старонингерманландцы въ одинъ голосъ отвѣчали: «Мы всѣ идемъ въ охотники!» Но усилія храбрыхъ были тщетны. Послѣ отбитаго приступа Эссенъ оставался до 30-го Августа у Русука, потомъ ходилъ къ Журжѣ, и начальствовалъ оставшимися при ней войсками до 15-го Сентября, когда сдалась сія крѣпость, гдѣ корпусъ Эссена расположился зимовать.

Весною 1811 года начальствовать военными дѣйствіями явился старецъ, коему суждено было кончить войну Императора Александра съ Оттоманскою Портою «миромъ Богодарованнымъ,» по выраженію Благословеннаго. Въ Апрѣлѣ Кутузовъ прибылъ въ Букарестъ, и принялъ начальство надъ арміею, уменьшенною на половину, отдѣленіемъ отъ нея пяти дивизій, посланныхъ съ береговъ Дуная въ Подолію. Вскорѣ начались военныя дѣйствія движеніемъ Верховнаго Визиря отъ Шумлы къ Русуку. Кутузовъ пошелъ ему на встрѣчу, и 22-го Іюня произошло между ними Русуцкое сраженіе, во время коего Кутузовъ раздѣлилъ начальство надъ бывшими съ нимъ войсками двумъ генераламъ: лѣвое крыло поручилъ онъ Графу Ланжерону, а правое Эссену. Нѣсколько разъ отбивалъ Эссенъ веденныя противъ него атаки, и когда Турки прорвались въ тылъ нашъ, онъ лично повелъ 7-й Егерскій полкъ противъ непріятеля, поставилъ на выгодномъ мѣстѣ батарею и поражалъ Турковъ, стремившихся къ Русуку. Отразивъ всѣ отчаянныя противъ него покушенія Турковъ, Кутузовъ двинулся впередъ, прошелъ нѣсколько верстъ и остановился на полѣ своей побѣды. Не проникая причинъ остановки арміи, Эссенъ вызывался съ однимъ своимъ корпусомъ далеко загнать непріятеля, но Кутузовъ не принялъ пред-

Гр. П. К. Эссена.

ложенія. Онъ желалъ ободрить «старога друга своего, Верховнаго Визиря Ахметъ-Бея,» и вызвать его на новый бой. За Русуцкое сраженіе пожалованы были Эссену алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго. Черезъ нѣсколько дней новое распоряженіе Кутузова опять удивило Эссена, когда Кутузовъ приказалъ ему переправиться съ войскомъ и жителями Русука на лѣвый берегъ Дуная, зажечь городъ и взорвать на воздухъ его укрѣпленія. Привести въ исполненіе распоряженія его Кутузовъ давалъ Эссену три дня срока. Полагая, что Кутузовъ отступаетъ не довѣряя силамъ, Эссенъ поѣхалъ въ Журжу доложить Кутузову, что за Русуцкъ бояться нечего, и онъ ручается въ защитѣ его съ однимъ своимъ корпусомъ противъ цѣлой Турецкой арміи. «Не въ Русуцкъ дѣло, а въ «томъ, чтобы заманить къ намъ Визиря,» отвѣчалъ Кутузовъ, требуя немедленнаго исполненія своихъ приказаній. Іюня 27-го вывелъ Эссенъ Болгаровъ изъ Русука, переправилъ на лѣвый берегъ артиллерию и войска, зажечь строения, подорвалъ цитадель и укрѣпленія, развелъ мостъ и присоединился къ главной арміи, расположенной у Журжи. Отсюда Эссенъ былъ посланъ въ Обилешти, принять вмѣсто Воинова начальство надъ лѣвымъ крыломъ и наблюдать Турковъ у Туртукая и Силистріи, а 3-го Сентября, получивъ повелѣніе Кутузова поспѣшать къ нему днемъ и ночью, немовѣрно скоро явился съ 6-тью батальонами въ главную армію, когда Верховный Визирь уже переправился на лѣвый берегъ Дуная. Кутузовъ раздѣлилъ всѣ предводимыя имъ войска на два корпуса, одинъ поручилъ Эссену, а другой Маркову; приказалъ строить укрѣпленія вокругъ своего лагеря, и между тѣмъ готовилъ средства перевести корпусъ войскъ на правый берегъ Дуная, въ тылъ Верховному Визирю. Не предчувствуя грозившей имъ гибели, Турки равнодушно смотрѣли на сооружаемыя передъ ними укрѣпленія, и только сдѣлали нѣсколько вылазокъ изъ своего лагеря. При отраженіи Турковъ, всегда являлся Эссенъ. Октября 2-го Кутузовъ окружилъ Турковъ, и въ непродолжительномъ времени совершенно уничтожилъ армію Верховнаго Визиря. Участіе Эссена

въ семь великомъ событіи было награждено орденомъ Св. Владимира 1-й степени. Въ данной ему по сему случаю Высочайшей грамотѣ, отъ 12-го Февраля 1812 года, между прочимъ сказано, что онъ, «во время блокады неприятельскаго лагеря командуя первою линіею, во всѣхъ бывшихъ сраженіяхъ и при строеніи бастионной находилъ всегда впереди, распоряженіями и лично своею неустрашимостью поселялъ духъ бодрости и устройства въ подчиненныхъ, раздѣляя съ ними всѣ труды и подвергаясь равнымъ опасностямъ, усугублялъ въ каждомъ рвеніе къ исполненію своей обязанности.» Такъ оцѣнилъ Александръ подвиги своего вѣрнаго подданнаго, составившаго себѣ громкое имя въ Турецкой войнѣ 1809—1811 гг.

Въ 1812-мъ году, при началѣ войны Отечественной, Эссенъ былъ назначенъ Корпуснымъ Командиромъ въ Дунайской арміи, предводимой Чичаговымъ, и выступилъ съ нею, Июля 19-го, изъ Валахій въ Вольнскую губернію. Здѣсь Чичаговъ соединился съ Тормасовымъ, 6-го Сентября, и черезъ четыре дня начали они наступательныя дѣйствія. Сентября 16-го достигли Князя Шварценберга въ позиціи близъ Любомля, и готовились атаковать его. Эссену назначали ударить въ правое крыло неприятеля. Князь Шварценбергъ, не желая завязывать неравнаго боя, ибо былъ малочисленнѣе насъ, отступилъ за Бугъ и пошелъ къ Опалину. Эссенъ былъ посланъ за отступающими Австріянами и Саксонцами, и когда Чичаговъ получилъ извѣстіе, что они заняли Брестъ, велѣлъ Эссену и Графу Ланжерону атаковать сей городъ. Вскорѣ потомъ, узнавъ отъ Флигель-Адъютанта Чернышева — нынѣ Военный Министръ — что всѣ силы неприятельскія сосредоточены впереди Бреста, выступилъ туда Чичаговъ съ арміею, и 29-го Сентября хотѣлъ напасть на Князя Шварценберга. При предположенной атакѣ корпусъ Эссена долженъ былъ составлять лѣвое крыло арміи, но Князь Шварценбергъ опять не принялъ сраженія. Пользуясь темнотою осенней ночи, онъ отступилъ за рѣку Лѣсну. Преслѣдовать Австріяновъ и Саксонцовъ было возложено на Эссена. Онъ догналъ при селеніи Клишикахъ

часть неприятельскаго арріергарда, еще находившагося по лѣвую сторону Лѣсны, и принудилъ его поспѣшно отступить, послѣ чего Князь Шварценбергъ расположился у Дрогичина. Спустя нѣсколько дней, встревоженный смѣлыми дѣйствіями въ Варшавскомъ Герцогствѣ отряда Флигель-Адъютанта Чернышева, Князь Шварценбергъ поспѣшно пошелъ къ Бялѣ, дабы защитить Варшаву. Желая удостовѣриться въ силахъ неприятеля и облегчить дѣйствія Чернышеву, Чичаговъ предписалъ Эссену, соединенно съ Булатовымъ, разбить неприятеля, если найдутъ его слабымъ, а въ противномъ случаѣ отступить. Октября 5-го, Эссенъ перешелъ черезъ Бугъ, и 6-го, съ разсвѣтомъ, выступилъ изъ Загѣся къ Бялѣ, опрокинулъ встрѣченные имъ на пути два Саксонскіе эскадрона и безпрепятственно подвинулся къ рѣкѣ Бялкѣ, за которою стояли въ первой линіи Саксонцы, а во второй Австріяны. Цѣпь ихъ стрѣлковъ была разсыпана вдоль праваго берега Бялки. Наши стрѣлки съ противнаго берега завязали съ ними дѣло. Эссенъ старался овладѣть переправою у Селець, на своемъ лѣвомъ крылѣ, дабы войти въ связь съ Булатовымъ, котораго онъ ежечасно ожидалъ изъ Пещаць. Князь Шварценбергъ видѣлъ, что у Эссена нѣтъ подкрѣпленія, и послалъ отрядъ въ обходъ его. Извѣстия о семъ движеніи неприятеля, и о томъ, что Булатовъ запоздалъ и скоро прибыть не можетъ, Эссенъ началъ отступать, опасаясь быть отрѣзаннымъ при Цибѣ. На обратномъ пути, онъ останавливался въ трехъ разныхъ позиціяхъ, успѣшно отражая неприятеля, который впрочемъ далѣе Загѣся и не преслѣдовалъ его. Сей поискъ стоилъ Эссену 400 человекъ и одного орудія, захваченнаго неприятелемъ въ лѣсу при началѣ отступления. Въ замѣнъ потерянной Эссеномъ, 6-го Октября, при Бялѣ пушки, взялъ Кутузовъ въ тотъ же день подъ Тарутиннымъ 38 Французскихъ орудій. Послѣ того девять дней не происходило военныхъ дѣйствій въ арміи Чичагова. Октября 15-го, оставя Сакена наблюдать Князя Шварценберга, двинулся онъ къ Березинѣ. Въ семъ походѣ находился съ нимъ Эссенъ, но черезъ нѣсколько дней приказалъ онъ ему возвратиться и быть подъ на

чадьствомъ Сакена. Не прошло много времени, когда Князь Шварценбергъ, узнавъ о движеніи Чичагова, пошелъ за нимъ къ Волковиску. Сакенъ устремился противъ Австрійцовъ и Саксонцовъ. Эссенъ догналъ аррьергардъ ихъ у Горностаевичей, и имѣлъ съ нимъ жаркое и для насъ удачное дѣло. Ноября 2-го, идя усиленными маршами, Сакенъ приблизился къ Волковиску, занятому Саксонскими войсками, подъ начальствомъ Генерала Ренъе. Имѣя главною цѣлью разстроитъ корпусъ Ренъе, прежде нежели онъ успѣетъ получить подкрѣпленіе отъ Австрійцовъ, Сакенъ напалъ на Волковискъ, въ 10-ть часовъ вечера, и выгналъ Саксонцовъ изъ города. Черезъ день потомъ Сакенъ хотѣлъ повести общію атаку на Ренъе, и съ сею цѣлью приказалъ Булатову напасть на лѣвое крыло непріятели, а Эсену и резерву на центръ и правое крыло, когда пушечные выстрѣлы Австрійскаго авангарда, занявшаго Изабелино, принудили Сакена, не теряя ни минуты, отступать. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ, и потомъ на отступленіи, Эссенъ былъ усерднымъ помощникомъ Сакена, какъ старшій по немъ въ отдѣльномъ корпусѣ его Генералъ. Черезъ двѣ недѣли потомъ, 17-го Ноября, Эссенъ получилъ повелѣніе слѣдовать черезъ Пинскъ и Случкъ на соединеніе съ арміею Чичагова къ берегамъ Березины. Онъ немедленно выступилъ въ походъ, но узнавъ на маршѣ, что Пинскъ былъ занятъ Австрійцами, пошелъ на Мозырь и Новгородъ-Вольнскій, чтобы оттуда искать путей соединенія съ Чичаговымъ. Во время сего большаго обхода уже рѣшена была участь Березинской переправы, непріятели успѣли перебраться черезъ сію рѣку и безъ оглядки бѣжали изъ Россіи. Кутузовъ приказалъ Эсену идти къ Бресту, куда онъ прибылъ 31-го Декабря 1812-го года. Здѣсь получилъ онъ въ другой разъ золотую шпагу съ алмазами — награду за дѣйствія его въ Отечественной войнѣ, и Высочайшее повелѣніе формировать въ Бобруйскѣ и Черниговѣ 48 батальоновъ, каждый въ 1000 человекъ. За успѣшное исполненіе столь важнаго по тогдашнимъ обстоятельствамъ порученія, Императоръ Александръ пожаловалъ Эсену одновременно 15,000 рублей

ассигнаціями. Въ началѣ 1813 года, при составленіи, подъ начальствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго, Резервной арміи, Эссенъ былъ назначенъ Командиромъ 4-го изъ ея пѣхотныхъ корпусовъ, и въ исходѣ Мая 1813-го года выступилъ съ нимъ въ Герцогство Варшавское, гдѣ и находился до окончанія войны Парижскимъ миромъ, когда составъ Резервной арміи былъ упраздненъ. Эссенъ отправился въ Россію, въ Августъ 1814 года, опять принявъ начальство надъ 8-ю пѣхотною дивизіею, 1-го Сентября 1814-го пересталъ числиться Шефомъ Шлессбургскаго Пѣхотнаго полка, который понынѣ сохраняетъ память начальствованія имъ Эссена, Георгіевскія знамена, съ надписью: «2-го Июня 1807-го года, за взятіе подъ Фридрихомъ одно-го знамя у Французовъ.» Немногимъ полкамъ Русской арміи досталась на долю завидная честь выйти съ непріятельскимъ знаменемъ изъ кровопролитной Фридрихской битвы. Въ Апрѣлѣ 1815-го года, по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, Эссенъ выступилъ въ походъ во Францію и былъ при блокадѣ крѣпостей Меца и Шарлуи, нѣсколько разъ имѣлъ, незначительныя дѣла съ вылазками гарнизоновъ, и наконецъ взялъ обѣ крѣпости на капитуляцію. Послѣ сего, принявъ временное начальство надъ корпусомъ Графа Ланжерона, онъ привелъ его въ Россію. Черезъ три мѣсяца, 17-го Декабря 1815 года, Эссенъ былъ определенъ Начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи; 9-го Апрѣля 1816 Начальникомъ 4-й пѣхотной дивизіи; 27-го Ноября тогожъ года назначенъ состоять по арміи, а 19-го Января 1817 года объявленъ Командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Управляющимъ гражданскою частью и пограничнымъ краемъ.

Первымъ дѣйствіемъ Эссена на новомъ посту его было объѣхать и подробно изучить ввѣренный ему край. По возвращеніи изъ путешествія занялся онъ улучшеніемъ городскихъ зданій въ Оренбургѣ, и приохочиваніемъ жителей къ постройкамъ, въ чемъ и успѣлъ освободеніемъ частныхъ домовъ отъ постоя, присканеніемъ способа къ дешевой доставкѣ дѣса, построеніемъ

казенныхъ каменныхъ зданій, поправкою старыхъ, вспомошествованіемъ и поощреніемъ жителямъ. Заботливость Эссена о благосостояніи вѣреннаго ему края ознаменовалась многими учрежденіями, Высочайше утвержденными по его представленіямъ. Упомянемъ о главнѣйшихъ изъ нихъ. Въ 1817 году, Августа 8-го утверждёнъ планъ полиціи города Оренбурга. Января 21-го 1818-го года основанъ при Отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ корпусный Госпиталь 2-го класса. Въ 1819 году открыты первоначальныя школы для обученія казачьихъ дѣтей Оренбургскаго войска, при станицахъ пяти кантоновъ и при Оренбургскомъ казачьемъ полку. Въ томъ же году, 27-го Іюня учреждена въ городѣ Бугурусланѣ Дворянская опека. Въ 1821 году открыта въ Уѣздѣ Губернская Гимназія, а въ 1824 году въ Оренбургѣ Неплюевское Азіатское училище. Въ 1825 году, Января 10-го, разрѣшены сборы на устройство пожарной части въ Уѣздѣ, и открытіе тамъ Комитета для уравненія городскихъ повинностей. Въ 1817 году, 2-го Августа, служивыхъ и ясачныхъ Татаръ и Черкасъ, жившихъ въ Оренбургской губерніи, въ деревняхъ Ускалицкой и Новоумеровой, Ильинской крѣпости и Красногорской дистанціи, по желанію ихъ, повелѣно причислить къ Оренбургскому казачьему войску. Ноября 11-го для облегченія Оренбургскаго казачьяго войска, состоявшаго изъ 10 полковъ, повелѣно сформировать еще два полка изъ казаковъ Плецкой и Сакмарской станицъ. Въ 1818 году казакамъ Оренбургскаго войска, живущимъ на линіи, отведена по внутренней ея сторонѣ 15-ти верстная пропорція земли, а въ казачьихъ станицахъ внутри губерніи 30-ти десятинная пропорція на душу. Въ 1819 году, 5-го Января, войска Оренбургскаго 4-го кантона, Каргалинской станицы казаки, причисленные къ сему войску изъ торговыхъ Татаръ, неспособныхъ къ службѣ и увеличивавшихъ только войско безъ всякой для него пользы, обращены въ податное состояніе, съ выборомъ такого рода жизни, какой они изберутъ сами. Въ 1820 году, Красноуфимская станція Пермской губерніи переселена на Новоилецкую линію. Около того же времени отмѣнена

покупка у Башкировъ частными людьми земель за ничтожную плату. Обезпечивъ достояніе Башкировъ, Эссенъ удобно употреблялъ ихъ, въ дѣтнюю пору, на линіи, въ разныя службы, и не отягощая ихъ, формировалъ изъ нихъ полки, когда они требовались въ дѣйствующую армію. Киргизамъ дозволено нанматься въ работники у линейныхъ жителей. Собственно военная часть не оставалась также безъ вниманія: сформированы двѣ Конно-Артиллерійскія роты, на покупку лошадей для коня Уральское войско пожертвовало 60,000 рублей, а на ремонтъ ежегодно по 7500 рублей ассигнаціями. Въ 1822-мъ году, 27-го Іюля, разрѣшено опредѣлять дворянъ въ Конно-Артиллерійскія роты Оренбургскаго казачьяго войска. Полезное служеніе Эссена было сопровождаемо Монаршими милостями. Января 1-го 1819 года пожалованъ онъ былъ въ Генералы отъ Инфантеріи, прослуживъ Генералъ-Лейтенантомъ 18-тъ лѣтъ. Высочайшимъ Рескриптомъ 31-го Декабря того же года Императоръ Александръ изъявилъ ему «совершенную признательность за употребленія къ продовольствію Оренбургскаго Корпуса полезныя для казны мѣры, посредствомъ коня, со вступленія его въ командованіе Корпусомъ, изъ суммъ, на содержаніе его отпущенныхъ, сбережено болѣе 1,232,000 рублей, «которыя, обративъ на продовольствіе войскъ въ 1820 году, онъ нисколько на тотъ годъ денегъ не требовагъ.» Вскорѣ потомъ пожаловано было ему 10,000 десятинъ земли въ Оренбургской губерніи. Въ Сентябрѣ 1824-го года обзрѣвая Оренбургскій край, Императоръ Александръ произвелъ смотръ войскамъ Оренбургскаго Корпуса, и за исправное состояніе ихъ объявилъ Эссену Монаршее благоволеніе. Въ память сего пребыванія въ Уѣздѣ Благословеннаго Монарха, Оренбургское дворянство приняло намѣреніе воздвигнуть храмъ во имя Св. Александра Невскаго, и первый камень былъ положенъ Его Величествомъ. Вскорѣ потомъ, въ 1825 году, благоразумными мѣрами Эссенъ возвратилъ на прежнія жилища крестьянъ, пришедшихъ изъ разныхъ губерній къ Киргизскимъ границамъ, по ложнымъ слухамъ о дозволеніи переселяться на берега рѣки Сыръ-Дарья.

По вступленіи на Престоль, Государь Императоръ Николай Павловичъ наградиъ Эссена, 5-го Ноября 1826 года, арендою на 12-ть лѣтъ, въ 3000 рублей серебромъ. Въ томъ же году, по ходатайству Эссена, возвращены Уральскому войску издавна принадлежавшія ему воды Богатаго Култука, и ограждены права Уральскихъ казаковъ на рыбный промыселъ. Въ 1827-мъ году, Чемоданные Татары обращены въ податное состояніе и къ повинности рекрутской. Государь Императоръ, и среди военныхъ заботъ во время войны Оттоманской не преставаая обращать вниманія на труды вѣроподанныхъ, Высочайшимъ рескриптомъ, 2-го Октября 1828-го года изъявилъ Эссену совершенное Свое удовольствіе за ежегодное сбереженіе изъ смѣтныхъ суммъ по вѣренному ему Корпусу, и составленіе при немъ по 1827-й годъ значительнаго оборотнаго капитала, въ хлѣбѣ и въ деньгахъ.

Не менѣе полезны были дѣйствія Эссена по отношеніямъ къ племенамъ Азіатскимъ, Киргизамъ и Бухарцамъ.

Среди неуспышной дѣятельности Эссена, въ 1829 году поразила Оренбургскій край холера, разлившаяся оттуда по всей Россіи. Немедленно выписалъ Эссенъ врачей изъ внутреннихъ губерній, употребилъ все зависящее отъ него средства, и въ Ноябрь имѣлъ утѣшеніе видѣть прекращеніе бѣдствія. Послѣ 13-ти лѣтняго, благодѣтельнаго управленія Оренбургскимъ краемъ, въ Февралѣ 1830 года Эссенъ былъ назначенъ С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, и черезъ мѣсяць потомъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Холера проникла тогда на сѣверъ. Июня 16-го 1831-го года, Эссенъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Комитета, учрежденнаго для дѣйствій противъ холеры въ С. Петербургѣ. Наградой Эссена за понесенныя при семъ бѣдствіи труды, была золотая, украшенная алмазами табакерка, съ портретомъ Его Величества, при Высочайшемъ рескриптѣ 22-го Августа 1831 года, коимъ изъявлено ему совершенное Монаршее благоволеніе.

Главнымъ правиломъ управленія Эссена было наблюденіе, чтобы никто не выступалъ изъ круга дѣйствій, каждому предписанныхъ, и постоянное

Гр. П. К. Эссент.

улучшеніе всехъ частей, ему вѣренныхъ. Онъ входилъ въ положеніе подчиненныхъ, старался доставить бѣдности помощь, угнѣтеннымъ и обиженнымъ защиту, усердію поощреніе, способностямъ ходъ, но не выставлялъ на показъ ни благотвореній своихъ, ни пользы общественной, приносимой его заботливостью. Бережливый вообще, онъ былъ стражемъ всего казеннаго, отвращалъ все лишніе расходы по городскому хозяйству, и здѣсь онъ являлъ даже скупость непреклонную. Ревностный исполнитель священной воли Государя, онъ изыскивалъ способы къ совершенію общепользныхъ предпріятій безъ обремененія казны и города. Два учрежденія особенно восхищали его: Больница для чернорабочихъ, не стоившая казны и городу никакихъ издержекъ, и Домъ Призрѣнія убогихъ гражданъ, съ Школою для малолѣтнихъ мѣщанскихъ дѣтей обоюго пола — учрежденіе превосходное, обширныя зданія коего были возведены, и самое содержаніе обезпечено пожертвованіями С. Петербургскаго Купечества, привязаннаго къ любимому Начальнику, снискававшему общее расположеніе обитателей столицы. Государь Императоръ награждалъ труды Градоначальника: 8-го Ноября 1832 года Эссенъ получилъ брилліантовый перстень съ портретомъ Его Величества; 17-го Марта 1833 года наименованъ Почетнымъ Членомъ Демидовскаго Дома призрѣнія трудящихся; 1-го Июля того же года, возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи; 12-го Апрѣля 1834 года получилъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла; 6-го Октября 1837 года, прежняя аренда замѣнена производствомъ ежегодно по 5-ти тысячъ рублей серебромъ, въ теченіе 12-ти лѣтъ; 16-го Апрѣля 1841 года, награжденъ алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго. Нынѣ царствующій Король Пруссій, въ бытность свою въ Петербургѣ, въ Іюнь 1829 года пожаловалъ Эссена кавалеромъ ордена Чернаго Орла.

Декабря 2-го 1842 года, Графъ Эссенъ былъ уволенъ отъ званія С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта, и съ сохраненіемъ того содержанія, какое получалъ по первому званію,

а через четыре дня, 6-го Декабря, удостоить слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ: «При увольненіи васъ отъ многотрудной должности «С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Я не могъ не обратить вниманія на «свыше 50-ти лѣтнюю службу вашу, и не от- «дать полной справедливости неизмѣнному усер- «дію, коимъ ознаменовано служеніе ваше какъ «на поприщѣ военномъ, такъ и при исполненіи «другихъ важныхъ обязанностей, которыя были «на васъ возлагаемы. Въ изъявленіе особеннаго «Моего къ вамъ благоволенія и признательности, «жалую вамъ вензельное изображеніе Моего Имени «на эпюлеты.»

Рескриптъ сей былъ послѣднею наградою Графа Петра Кириловича. Сентября 23-го 1844 года, совершенно бодрый, распоряжаясь приготовленіями угостить друзей своихъ, онъ скончался скоропостижно, на 73-мъ году отъ роду. Изъ многихъ, бывшихъ у Эссена дѣтей, осталась только дочь; другія умрали малолѣтними. Сынъ его, служившій въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку, палъ славною смертью въ 1828-мъ году, на приступѣ Варны, раненый двумя пулями. Мать не пережила ужасной вѣсти, и Графъ Петръ Кириловичъ занемогъ опасно. Горесть его о потерѣ единственнаго сына, и вслѣдъ за тѣмъ вѣрной спутницы жизни, была неизобразима, когда лучъ отрады блеснулъ на лицѣ его при полученіи слѣдующаго рескрипта Государя Императора Николая Павловича:

«Вмѣстѣ съ симъ дойдетъ до васъ скорбная «вѣсть о кончинѣ сына вашего, Лейбъ-Гвардіи «Полковника. Мужественно подвизаясь на полѣ

«чести, кровію своею запечатлѣвъ опъ усердіе «свое ко Миѣ и Отечеству, и умеръ отъ тяжелой «раны, имъ полученной. Я лишаюсь въ немъ «офицера храбраго и вѣрнаго, известнаго Миѣ «6-ти лѣтнею службою подъ личнымъ Моимъ на- «чалствомъ. Душевно раздѣляю справедливую «горесть, которую потеря сына, столь достойнаго, «причинить вамъ, и родительская скорбь ваша «не чужда Моему сердцу. Принимая въ ней «искреннѣйшее участіе, Миѣ остается изъявить «желаніе и надежду Мою, что вы перенесете «сеі ударъ судьбы съ твердостью испытаннаго «воина, и въ самой смерти со славою павшаго «найдете утѣшеніе.»

Такъ утѣшалъ Монархъ вѣрнаго своего подданаго. Онъ воздалъ ему послѣднюю честь личнымъ присутствіемъ при отпѣваніи тѣла его, въ Троицкомъ Соборѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. Туда стеклись многочисленные жители столицы, отдать послѣдній долгъ бывшему своему градоначальнику, снискивавшему общее уваженіе правотою и благородствомъ чувствъ, радушіемъ ко всѣмъ и хлѣбосоольствомъ. Благочестіе, терпѣніе и преданность Престолу и Отечеству, не имѣли у Эссена предѣловъ. Посѣщеніе храмовъ Божіихъ, соединенное съ исполненіемъ обязанностей истиннаго сына Церкви, было постояннымъ его правиломъ. Тѣло Графа Эссена похоронено въ Орловской губерніи, въ имѣніи супруги его. Зять его, Графъ Штейнбокъ-Ферморъ, присвокупилъ къ своему родовому названію имя Эссена, коимъ могутъ гордиться потомки, вспоминая дѣла предка.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Михаилъ Николаевичъ

РЫЛЪЕВЪ I^{ръ}

М. Н. РЫЛѢВЪ.

Михайло Николаевичъ Рылѣвъ, Генералъ-Лейтенантъ, орденовъ Св. Анны 1-го класса, Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, Св. Георгія 4-го класса, и Прусскаго Краснаго Ора 2-го класса кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость,» родился въ 1771 году. Онъ былъ изъ дворянъ Костромской губерніи, гдѣ отецъ его имѣлъ, въ Галицкомъ уѣздѣ, шесть дунъ крестьянъ. На десятомъ году отъ роду Рылѣвъ былъ записанъ Вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, и на девятнадцатомъ году произведенъ въ Капитана, съ назначеніемъ въ Московскій Гренадерскій полкъ, изъ коего черезъ нѣсколько мѣсяцовъ переведенъ въ Сибирскій Гренадерскій, гдѣ, въ 1799 году, получилъ по вакансіи чинъ Маіора. Въ 1804 году Сибирскій Гренадерскій полкъ поступилъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для усиленія Русскихъ гарнизоновъ на Ионическихъ островахъ. Командуя однимъ изъ батальоновъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, Рылѣвъ отправился въ походъ изъ Севастополя, и послѣ бурнаго плаванія по Черному и Средиземному морямъ, поступилъ въ Корфу подъ начальство Генералъ-Лейтенанта Анрепа. На другой годъ

М. Н. Рылѣвъ.

назначенъ былъ войскамъ, находившимся на Ионическихъ островахъ, въ томъ числѣ и Сибирскому полку, походъ въ Италію. Во исполненіе договора съ Англіею и Королемъ обѣихъ Сицилій, корпусъ Русскихъ войскъ, предводимый Генераломъ отъ Инфантеріи Ласси, соединясь съ Англійскими и Неаполитанскими войсками, долженъ былъ изъ Неаполя идти въ Римъ, и изгнать Французовъ изъ Италіи. Рылѣвъ былъ однимъ изъ свидѣтелей восторга, съ какимъ встрѣтили Русскихъ пѣхоте Италянцы, когда Анрепъ, Ноября 7-го 1805 года, прибылъ въ Неаполь. На другой день явились туда Англичане. Русскій лагерь былъ раскинутъ у подошвы Везувія. Тысячи народа приходили любоваться стройными Русскими войсками. Дворъ и жители Неаполя чествовали Русскихъ генераловъ и офицеровъ. Въ день выступленія въ походъ войска выстроились на великолѣпной Кіайской набережной. Англичане были въ среднѣхъ, Русскіе съ Албанскимъ легиономъ, Сульотами и Шимариотами на правомъ, и нѣсколько тысячъ Неаполитанскихъ войскъ на лѣвомъ крылѣ. Король и Королева объѣзжали ряды войска въ раззолоченой каретѣ, запряженной 12-ю лошадьми,

1

и отпустили ихъ, напутствуя моленіями. Походъ продолжался не далѣе Гаэты, ибо участь войны была между тѣмъ рѣшена на поляхъ Аустерлица. Императоръ Александръ приказалъ Генералу Ласси возвратить войска изъ Италіи, частью въ Корфу, частью въ Россію. По прибытіи изъ Неаполя въ Корфу, въ началѣ 1806 года, Ласси и Апрепъ съ Сибирскимъ Гренадерскимъ полкомъ отправились въ Россію. Вскорѣ потомъ, Апрѣля 23-го 1806 года, Рыльцевъ, произведенный въ Подполковники, слѣдовалъ въ Подолію съ Сибирскимъ полкомъ, и поступилъ въ 11-ю дивизію, Милорадовича. Онъ участвовалъ съ нимъ, въ Ноябрь того же года, въ занятіи Яссы и Букареста. Января 31-го 1807 года Рыльцевъ былъ назначенъ командиромъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, 4-го Марта выступилъ съ нимъ изъ Букареста по дорогѣ къ Журжѣ, и 5-го былъ въ кровопролитномъ дѣлѣ у Турбата. На другой день, Марта 6-го, толпа Турковъ, до 18,000 человекъ, вышла изъ Журжи и начала тѣснить наши передовые посты. По распоряженію Главнокомандовавшаго, Михельсона, войска наши двинулись противъ Турковъ изъ Турбата. Рыльцевъ, съ полкомъ своимъ, находился на правомъ крылѣ, и сражался при двукратномъ отраженіи непріятелей. Простоявъ нѣсколько дней подъ Журжею, въ составѣ корпуса Милорадовича, отправился онъ къ Букаресту, и участвовалъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной симъ Генераломъ при Обилешти, Іюня 2-го. Здѣсь Сибирскій полкъ былъ въ колоніи Бахметева, на лѣвомъ крылѣ, и выдержалъ жестокое нападеніе Турковъ, отраженное при помощи Аншеронскаго и 6-го Егерскаго полковъ. За отличіе, оказанное Рыльцевымъ при Обилешти, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Слободзейское перемиріе прекратило военныя дѣйствія. Здоровье Рыльцева было такъ разстроено, что онъ не могъ продолжать полевой службы, и Мая 4-го 1808 года, былъ переведенъ въ Ахтіарскій гарнизонный батальонъ, находившійся въ Севастополѣ. Благорастворенный климатъ Тавриды и отдыхъ скоро возстановили силы его. Декабря 3-го 1808-го, Рыльцева пе-

ревели въ Бутырскій Мункетерскій полкъ, бывшій въ Валахіи, гдѣ между тѣмъ военныя дѣйствія возобновились. Съ 2-го по 21-е Ноября 1809-го года Рыльцевъ участвовалъ въ осадѣ и покореніи Браилова Эссенемъ. Января 1-го 1810-го года былъ онъ назначенъ командиромъ Смоленскаго Мункетерскаго (нынѣ Пѣхотный Герцога Веллингтона) полка, находившагося въ отдѣльномъ Корпусѣ Графа Каменскаго 1-го. Въ началѣ Мая 1810-го года Рыльцевъ переправился съ симъ корпусомъ черезъ Дунай; 22-го Мая находился онъ при взятіи приступомъ Базарджика, за что былъ награжденъ золотою шагою, съ надписью: «За храбрость». Потомъ, въ отрядѣ Цызырева, Рыльцевъ ходилъ къ Варнѣ, а послѣ былъ въ разныхъ дѣлахъ подъ Шумлою, за что получилъ Высочайшее благоволеніе и орденъ Св. Анны 2-го класса. Съ 7-го по 15-е Сентября былъ онъ подъ Русукомъ, до сдачи сей крѣпости, и заключилъ походъ 1810-го года движеніемъ подъ Никополь, славшійся безъ сопротивленія, и бывшій послѣднимъ побѣднымъ торжествомъ Каменскаго.

Зимою съ 1810 на 1811-й годъ, 12-я пѣхотная дивизія, къ коей принадлежалъ полкъ Рыльцева, поступила въ армію Князя Багратіона, расположенную на Волынѣ и въ Подоліи. Мая 29-го 1812-го года Рыльцевъ былъ назначенъ Шефомъ Копорскаго Пѣхотнаго полка, находившагося въ 1-й Западной арміи, но по причинѣ скорѣ открывшихся военныхъ дѣйствій, не отправился къ мѣсту своего назначенія, и остался въ 12-й дивизіи, Колобакина, назначенный командиромъ ея 1-й бригады, состоявшей изъ полковъ Нарвскаго и Смоленскаго. Дивизія Колобакина принадлежала къ 7-му пѣхотному корпусу, Раевского. При началѣ Отечественной войны она расположена была при мѣстечкѣ Новомъ-Дворѣ. Отсюда, съ другими войсками 2-й Западной арміи, двинулась она сперва къ Минску, и потомъ къ Могилеву, въ окрестностяхъ коего, при деревнѣ Салтановкѣ, корпусъ Раевского сошелся съ войсками Даву. Пославъ одну изъ своихъ дивизій, 26-ю, Паскевича, атаковать правое крыло непріятеля, съ другою, 12-ю, Колобакина, Раевскій сталъ близъ Салтановки, ожн-

дая слѣдствій нападенія Паскевича. Въ ту минуту, когда казалось, что успѣхъ былъ на нашей сторонѣ, Раевскій двинулъ впередъ 12-ю дивизию. Смоленскій полкъ шелъ въ головѣ колонны, осѣняемый знаменами, на которыхъ сіяла надпись: «За взятіе Французскихъ знаменъ на горахъ Альпійскихъ.» Раевскій, Васильчиковъ, Шефъ полка, и вмѣстѣ дивизионный начальникъ Колубакинъ, Рыльцевъ, всѣ офицеры Штаба, стояли впереди Смоленскаго полка, и вели его въ бои. Одушевляемые присутствіемъ и примѣромъ начальника, Русскія войска истощили всѣ усилія храбрости, но мужество должно было уступить превосходству силы, и наши не могли сбить непріятеля изъ его крѣпкой позиціи. Князь Багратионъ, прибывшій къ мѣсту битвы, увидѣлъ невозможность успѣха и приказалъ отступать. Ожесточенно бросились непріятели на орудія 12-й дивизіи, но были отражены нашею пѣхотою, при чемъ Рыльцевъ раненъ картечью, въ плюсну лѣвой ноги на вылетъ, и на полтора года лишенъ возможности служить въ арміи. Императоръ Александръ наградилъ его чиномъ Генералъ-Маіора, и велѣлъ считать старшинство его со дня оказаннаго имъ отличія.

Излечась отъ раны, но принужденный всегда ходить съ тростью, Рыльцевъ отправился къ арміи уже въ началѣ 1814-го года. Онъ былъ сперва назначенъ Начальникомъ 3-го округа Саксонскаго Королевства, Генералъ-Губернаторомъ коего былъ тогда Князь Рѣпинъ. Потомъ опредѣленъ онъ былъ временно Комендантомъ Дрездена, и исправлялъ сію должность до исхода Октября 1814-го года, когда Императоръ Александръ приказалъ передать управленіе Саксоніею Пруссакамъ. Король Прусскій пожаловалъ тогда Рыльцеву орденъ Краснаго Ора 2-й степени. Получивъ извѣщеніе Рыльцева о сдачѣ имъ комендантской должности, Саксонское начальство письменно изъявило ему свою благодарность «за справедливость, правосудіе и стараніе облегчить участь жителей Дрездена и его окрестностей». Письмо сіе хранится донынѣ въ семействѣ Рыльцева. По возвращеніи въ Россію, Рыльцевъ получилъ назначеніе состоять при началь-

никѣ 13-й пѣхотной дивизіи; въ Ноябрь 1816-го года назначенъ онъ Командиромъ ея 3-й бригады, а въ 1818-мъ, 22-го Іюня, получилъ 2-ю бригаду въ той же дивизіи. Февраля 15-го 1819 года пожалованъ былъ ему, за 25-ть лѣтъ безпорочной службы, орденъ Св. Георгія 4-го класса. Въ 1820-мъ году Рыльцевъ былъ назначенъ Бригаднымъ Командиромъ третьихъ батальоновъ, къ составу Корпуса Военныхъ Поселеній принадлежавшихъ, но не поселенныхъ полковъ 7, 8 и 9-й пѣхотныхъ дивизій. Съ Октября 1823-го года былъ онъ Бригаднымъ командиромъ третьихъ батальоновъ полковъ 16, 18 и 19-й пѣхотныхъ дивизій; съ 9-го Мая 1824-го года Отряднымъ Командиромъ Поселенныхъ Войскъ, въ Могилевской губерніи расположенныхъ, и съ 22-го Марта 1829-го Комендантомъ въ Новѣгородѣ, по смерти предшественника своего, храбраго и заслуженнаго Генерала Падейскаго.

Императоръ Николай Павловичъ, Марта 19-го 1826 года, въ день, достопамятнѣйшаго взятія Парижа, и въ томъ году ознаменованный первою раздачею медалей, установленной въ память сего міроваго событія, произвелъ Рыльцева въ Генералъ-Лейтенанты. Служба его въ Военномъ Поселеніи была, кромѣ того, награждена, въ день коронаціи Императора Николая Павловича, орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Рыльцевъ приобрѣлъ себѣ въ Новѣгородѣ общую любовь, хотя и не долго былъ тамъ Комендантомъ. Продолжительная болѣзнь, слѣдствіе полученной въ Отечественную войну тяжелой раны, непрерывно приближала его ко гробу, и 8-го Іюня 1833 года онъ скончался, послѣ сорока шестилѣтней службы.

М. Н. Рыльцевъ былъ женатъ на дочери Генералъ-Маіора Говорова, Марьѣ Ивановнѣ, и кромѣ дочерей, оставилъ послѣ себя трехъ сыновей. Старшій сынъ служилъ Штабсъ-Капитаномъ Лейбъ Гвардіи въ Семеновскомъ полку; второй назначенъ къ производству въ офицеры, и находится на испытаніи въ Образцовомъ пѣхотномъ полку; меньшой воспитывается въ Пажескомъ Корпусѣ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Иванъ Василевичъ

САБАНЪЕВЪ.

И. В. САБАНЪЕВЪ.

Иванъ Васильевичъ Сабанъевъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса, Австрійскаго Леопольда 2-й степени, Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и съ надписью: «За храбрость,» и медали въ память Отечественной войны и взятія Парижа, родился въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Отецъ его былъ Ярославскій помѣщикъ, происходившій изъ стариннаго дворянскаго рода. Первые годы жизни Сабанъевъ провелъ въ домѣ своихъ родителей, и по правиламъ того времени, въ 1787 году былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, сержантомъ. Пользуясь существовавшею возможностью оставаться въ родительскомъ домѣ въ теченіе первыхъ лѣтъ службы, онъ вступилъ въ Московскій Университетъ, тогда единственный въ Россіи. Окончивъ университетскій курсъ въ 1791 году, Сабанъевъ вступилъ въ дѣйствительную службу,

И. В. Сабанъевъ.

и вскорѣ изъ сержантовъ Гвардіи былъ произведенъ въ Капитаны, съ назначеніемъ въ Малороссійскій Гренадерскій полкъ. Императрица Екатерина вела тогда вторую войну съ Оттоманскою Портою, но Малороссійскій полкъ, нынѣ носящій имя великаго полководца, именемъ ученика котораго гордился Кутузовъ, Румянцева-Задунайскаго, не находился въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ войнѣ. Сабанъевъ, пламенно желавшій на поляхъ брани изучить военное дѣло, просилъ о переводѣ его въ Молдавскую армію. Желаніе было удовлетворено, и въ 1791-мъ году, 4-го Іюня, былъ онъ переведенъ въ Екатеринославскую армію, съ назначеніемъ въ 1-й батальонъ Бугскаго корпуса, Шефомъ коего былъ Кутузовъ. Спустя три недѣли, 28-го Іюня, Сабанъевъ участвовалъ въ побѣдѣ Рѣппина надъ Верховнымъ Визиремъ при Мачинѣ, и былъ награжденъ Монаршимъ благоволеніемъ. По заключеніи Ясскаго мира, Сабанъевъ пошелъ съ своими Бугскими егерями въ Польшу, и бился съ Конфедератами. Послѣ

укрощенія Польскаго мятежа мирно провелъ Сабаиѣвъ четыре года въ занятіяхъ служебныхъ.

По воцареніи Императора Павла, когда Егерскіе корпуса были расформированы на отдѣльные Егерскіе батальоны, Сабаиѣвъ поступилъ въ 13-ій батальонъ, 5-го Февраля 1797-го года, названный 13-мъ Егерскимъ, а въ послѣдствіи Генераль-Маіоровъ Кашкина и Гангеблова полкомъ. Съ симъ полкомъ вступилъ Сабаиѣвъ, въ 1799 году, въ составъ корпуса Генерала Ребиндера, отправленнаго въ Италію на поддержаніе арміи Суворова. Августа 4-го былъ онъ въ сраженіи при Нови; на другой день при преслѣдованіи Французовъ по дорогѣ къ Генуѣ; потомъ при блокадѣ Тортоны, и 28-го Августа послѣдовалъ съ Суворовымъ въ Швейцарію. Находясь въ авангардѣ Милорадовича, Сабаиѣвъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ при переходѣ черезъ Альпійскія горы, при Урзернѣ, Урзернлохѣ, на Чортовомъ мосту и при Альторфѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ руку. Отличное служеніе Сабаиѣва сдѣлало его лично извѣстнымъ Суворову. По представленію великаго полководца былъ онъ награжденъ за походъ въ Италію и Швейцарію чинами Маіора, Подполковника, и орденомъ Св. Анны 2-го класса, съ алмазами. Счастіе улыбалось Сабаиѣву, но тяжелое испытаніе уже ожидало его. Полученная имъ подъ Альторфомъ рана лишила его возможности находиться при полкѣ: въ лазаретной повозкѣ ѣхалъ онъ медленно за своими побѣдоносными товарищами, когда они прокладывали себѣ путь штыками въ пропастьхъ Муттенскоіи долины и былъ взятъ въ плѣнъ, близъ Глариса. Отправленный въ Нанси, онъ оставался тутъ до заключенія мира съ Франціею въ 1801 году.

Время своего грустнаго плѣна Сабаиѣвъ употребилъ на изученіе военнаго искусства, уставовъ и устройства Французской арміи. Ловкій и умный, пламенный въ ощущеніяхъ своихъ, и вмѣстѣ любившій веселую, оживленную бесѣду, Сабаиѣвъ легко сблизился съ обществомъ Французскихъ офицеровъ. Пользуясь пріязнью ихъ, онъ началъ ходить съ ними на ученья, и совершенно ознакомился съ новою Французскою тактикою. Особенно поразило наблюдательность

его стрѣлковое ученье разсыпнымъ строемъ, тогда извѣстное мало въ Европѣ и столь много способствовавшее успѣхамъ Французовъ въ революціонныхъ войнахъ.

По возвращеніи изъ плѣна въ Россію, Сабаиѣвъ представилъ, Императору Александру посредствомъ своего начальства, составленный имъ въ Нанси проектъ стрѣлковаго ученья. Императоръ Александръ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ, что Русскій офицеръ вынесъ въ родную землю нѣкоторыя изъ тайнъ военнаго искусства той земли, съ которою Россія, вѣроятно, предстояла новая борьба. Сладостною наградою Сабаиѣва было, когда онъ увидѣлъ, что его проектъ послужилъ въ послѣдствіи руководствомъ уставу стрѣлковаго ученья, введеннаго въ Русскомъ войскѣ.

Сабаиѣвъ снова поступилъ въ свой полкъ, называвшійся уже не 13-мъ, а 12-мъ Егерскимъ, и стоявшій на Турецкой границѣ. Въ 1803-мъ полкъ сей былъ двинутъ на Кубань, въ землю Черноморскихъ Казаковъ. Отсюда Сабаиѣвъ ходилъ противъ Закубанцовъ, и имѣлъ съ ними два дѣла, 4-го и 12-го Декабря. Наградою его былъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Возвратясь изъ за Кубани, Сабаиѣвъ сильно заболѣлъ, и по совѣту врачей, утверждавшихъ, что для совершеннаго исцѣленія необходимы ему продолжительное леченіе и спокойствіе, подалъ просьбу объ оставкѣ. Онъ былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ, 6-го Января 1805 года.

Не прошло двухъ лѣтъ, какъ возгорѣлась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ. Всѣхъ военныхъ, находившихся въ оставкѣ, вызывали на службу. Послушный призыву Монарха, Сабаиѣвъ явился къ знаменамъ и 5-го Января 1807 года былъ назначенъ командиромъ 3-го Егерскаго полка, коего Шефомъ былъ Барклай де-Толли. Въ Февралѣ 1807 года прибылъ онъ къ полку, находившемуся въ Пруссіи, и нашелъ его въ авангардѣ Князя Багратіона. Радостно встрѣченъ былъ Сабаиѣвъ Багратіономъ, поминившимъ доблестную службу его въ Италіи и на Альпахъ. Онъ оправдалъ сдѣланную ему Багратіономъ встрѣчу, и храбро бился вмѣстѣ съ нимъ, 25-го

и 26-го Мая, противъ Маршала Нея, 28-го при Гутштадтѣ, 29-го и 30-го при Гейльсбергѣ, 2-го Юня при Фридландѣ, и потомъ во всѣхъ арьергардныхъ перестрѣлкахъ до переправы Русскихъ войскъ на правый берегъ Нѣмана, при Тильзитѣ. Въ послѣднемъ изъ сихъ дѣлъ Сабанѣвъ былъ раненъ штыкомъ въ лице — свидѣтельство, что онъ находился недалеко отъ непріятели. За участіе въ сей войнѣ Императоръ Александръ наградиъ Сабанѣва орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и золотою шагою, съ надписью: «За храбрость,» а 3-му Егерскому полку, коимъ онъ командовалъ, пожаловалъ серебряныя трубы.

Не прошло много времени послѣ Тильзитскаго мира, когда 3-й Егерскій полкъ поступилъ въ составъ арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи. Особеннымъ счастьемъ Сабанѣва должно почесть, что Шефомъ полка сего былъ, какъ мы уже замѣтили, Генералъ Барклай де-Толли. Узнавъ отличныя умственныя способности Сабанѣва и его знаніе службы, Барклай де-Толли съ того времени постоянно сохранялъ къ нему искреннее уваженіе. Въ концѣ Мая 1808 года Сабанѣвъ съ своимъ полкомъ выступилъ изъ Нейшлота въ Финляндію и слѣдовалъ въ корпусѣ Барклая де-Толли до Юрса, гдѣ, 2-го Юня, имѣлъ первое дѣло съ Шведами. Потомъ съ другими войсками, составлявшими корпусъ Барклая де-Толли, Сабанѣвъ занялъ Куопіо, отсюда пошелъ къ Рауталамби, вскорѣ возвратился къ Куопіо, и участвовалъ въ отбитіи нападеній Шведскаго Генерала Сандельса. Черезъ нѣсколько дней Сабанѣвъ получилъ важное назначеніе: съ отдѣльнымъ отрядомъ, открыть сообщеніе съ Графомъ Каменскимъ, только что начинавшимъ блистательныя дѣйствія свои въ средней Финляндіи. Сабанѣвъ оправдалъ возложенное на него довѣріе, довелъ благополучно свой отрядъ до Ямса, и тамъ соединился съ Каменскимъ. Намѣреваясь напасть на Фельдмаршала Графа Клингспора, съ главными силами, черезъ Линдулакскъ, Графъ Каменскій послалъ въѣво два отряда: одинъ, подъ начальствомъ незабвеннаго шефа 26-го Егерскаго полка, Эриксона, а другой Сабанѣва. Соединенно должны были они идти на

Алаво, и тѣмъ отвлечь вниманіе Графа Клингспора отъ Линдулакса. Августа 2-го Сабанѣвъ соединился съ Эриксономъ у Руовеси. Эриксонъ, какъ старшій, принялъ начальство. Изъ Руовеси двинулись они на Алаво, и 5-го Августа встрѣтили непріятели. Фельдмаршалъ Клингспоръ узналъ о движеніи Графа Каменскаго, и стряпнулъ двѣ трети своего корпуса, подъ начальствомъ Графа Адлеркрейца, противъ Эриксона и Сабанѣва, приказывая разбить ихъ, и зайти въ тылъ главному корпусу Графа Каменскаго. Утромъ Шведы стали тѣснить нашъ авангардъ. Эриксонъ отступилъ къ селенію Геркенену, гдѣ занялъ позицію; Сабанѣвъ, съ 3-мъ Егерскимъ полкомъ, сталъ въ передовой линіи. Въ два часа по полудни атаковали его Шведы. Два часа выдерживая нападенія непріятели, Сабанѣвъ отбилъ его. Не вида возможности вытѣснить Сабанѣва изъ позиціи, Адлеркрейцъ началъ обходить. Превосходство силъ непріятелискихъ, обращенныхъ въ тылъ нашъ, побудило Эриксона отступать. Здѣсь Сабанѣвъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, на вылетъ, и долженъ былъ на нѣкоторое время оставить поле битвы.

Рана лишила Сабанѣва возможности участвовать въ покореніи Финляндіи, и въ Апрѣлѣ 1809-го года прибылъ онъ къ своему полку, заставъ его въ Вестрботніи, въ корпусѣ Графа Шувалова, намѣревавшася атаковать Шведовъ при Шелефте. Нападеніе назначено было вести двумя путями, на фронтъ непріятели и въ обходъ его праваго крыла, Ботническимъ заливомъ. Обходъ былъ порученъ Генералъ-Маіору Алексѣеву. Въ его отрядѣ находился полкъ Сабанѣва. Мая 3-го, за четверть часа до полудни, выступилъ Сабанѣвъ съ другими войсками въ обходъ, поставляемый военною исторіею въ числѣ самыхъ смѣлыхъ военныхъ дѣйствій, ибо онъ совершился по заливу въ такое время, когда на поляхъ уже зеленѣла трава. Пушки отряда разобрали и везли на саняхъ; по сторонамъ ихъ шли солдаты, придерживая орудія отвозами, длиною отъ 10-ти до 15-ти сажень. Люди шли по колѣно въ водѣ, и встрѣчая большія поляны, переходили ихъ наступая каждый разъ помосты. Пройдя такимъ обра-

зомъ 20-ть верстъ, приблизились къ берегу. Здѣсь увидѣли, что ледъ отсталъ отъ береговъ на полъ-версты. Спустившись еще 4 версты, отрядъ вышелъ благополучно на берегъ, и двинулся на перерѣзъ пути Шведамъ, тѣснимымъ съ фронта Шуваловымъ. Впереди Шведовъ шелъ обозъ ихъ. Сабанѣвъ, съ своимъ и Могилевскимъ полкамъ, мгновенно атаковалъ, разбѣявъ прикрытие обоза, и взялъ его. Тутъ показался и Шведскій отрядъ. Увидя, что отступление отрезано, Шведы сдались на капитуляцію. Удачное дѣло подъ Шелефте открыло знаменамъ Александра путь въ Умео. По занятіи сего города, начальство надъ Русскими войсками въ Вестроботніи принялъ Графъ Каменскій. Августа 4-го, началъ онъ наступательныя дѣйствія, поручивъ аррьергардъ своей Сабанѣву. Черезъ день Шведы высадили 8,000 человекъ въ тылу Графа Каменскаго, въ Ратанѣ, гдѣ былъ нашъ 23-й Егерскій полкъ, Фролова. Графъ Каменскій, приказалъ Сабанѣву соединиться съ Фроловымъ и удерживать Шведовъ, пока самъ успеетъ обрушиться на нихъ. Августа 6-го Шведы оттѣснили Фролова до Течтео. Здѣсь соединился съ нимъ Сабанѣвъ, и остановилъ превосходнаго въ числѣ непріятеля. Вскорѣ потомъ подоспѣлъ Каменскій и двинулся впередъ, поручивъ Сабанѣву авангардъ свой, состоявшій изъ полковъ 3-го и 23-го Егерскихъ, и батальона Сѣвскаго мункестерскаго. Августа 7-го, въ 6-ть часовъ утра, тронулся Сабанѣвъ изъ Течтео, большою дорогою, на Севаръ. Не доходя три версты до Севара встрѣтилъ онъ непріятельскій авангардъ и оттѣснилъ его на высоту, составляющую ключъ позиціи Шведовъ. Сабанѣвъ атаковалъ высоту. Послѣ упорнаго, два часа продолжавшагося боя, онъ овладѣлъ ею. Шведы послали два батальона въ обходъ лѣваго крыла нашего. Предупреждая покушеніе непріятелей, Сабанѣвъ отрядилъ противъ обхода 23-й Егерскій полкъ. Егеря опрокинули Шведовъ. Во время сего авангарднаго дѣла пришелъ Каменскій, и устроилъ корпусъ въ боевой порядокъ. Лѣвое крыло отдалъ онъ въ распоряженіе Генералъ-Маіора Готовцова, который вскорѣ палъ завидною смертью героя (молодая, прекрасная вдова его постриглась въ

монашій и нынѣ Игуменшею Воскресенскаго Дѣвичьяго монастыря, въ С. Петербургѣ). На мѣсто Готовцова Графъ Каменскій назначилъ Сабанѣва, и онъ былъ однимъ изъ рѣшителей Севарской побѣды. На другой день, Августа 8-го, преслѣдуя Шведовъ, Графъ Каменскій раздѣлилъ свой корпусъ на двѣ части; одна, имѣя впереди отрядъ Сабанѣва, шла тропою, ведущею прямо къ морю. Сабанѣвъ встрѣтилъ непріятельскій аррьергардъ на половинѣ дороги, атаковалъ его и втѣснилъ въ Ратанскую гавань. За участіе Сабанѣва въ сраженіяхъ при Севарѣ и Ратанѣ, заключившихъ войну Императора Александра съ Шведами, былъ онъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса и чиномъ Генералъ-Маіора; предводимый имъ 3-й Егерскій полкъ получилъ Гренадерскій бой. Полкъ сей существуетъ еще и нынѣ, подъ именемъ Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли.

Послѣ заключенія Фридрихсгамскаго мира открылось новое поприще Сабанѣву, столь доблестно совершившему походы въ Турціи, въ Польшѣ, за Кубанью, въ Италию, на Альпахъ, въ Пруссіи, въ Финляндіи и Вестроботніи. Возлагая великія надежды на Графа Каменскаго, героя войны со Шведами, Императоръ Александръ назначилъ его, въ исходѣ 1809 года, Главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ Турковъ. Отправляясь на обширное, открывавшееся передъ нимъ дѣло воинское, Графъ Каменскій просилъ Государя позволить ему взять съ собою на берега Дуная двухъ сподвижниковъ въ Финляндской войнѣ — Кульнева и Сабанѣва. Императоръ согласился на его желаніе. Сабанѣвъ былъ назначенъ Шефомъ 7-го Егерскаго полка, находившагося въ Молдавской арміи.

Апрѣля 5-го 1810 года прибылъ Сабанѣвъ къ новому своему полку, и поступилъ въ авангардъ Главной Арміи, предводимый Кульневымъ. Такимъ образомъ судьба привела Сабанѣва уже Генераломъ, довѣреннымъ лицомъ Главнокомандующаго, уже израненнымъ воиномъ, на поля, за 19-ть лѣтъ передъ тѣмъ бывшія свидѣтелями первыхъ опытовъ его боевой жизни. Апрѣ-

ля 25-го началось движение армій. Мая 5-го, находясь въ авангардѣ, Сабанѣвъ перешелъ за Дунай, и 21-го былъ при обложеніи Сплистріи. Во время осады сей крѣпости, Графъ Каменскій узналъ о появленіи Турецкихъ разбѣдовъ на дорогѣ изъ Разграда къ Рущуку, и вознамѣрился овладѣть Разградомъ, желая разогнать собиравшихся тамъ Турковъ. Съ сею цѣлью отправилъ онъ, 28-го Мая, отъ Сплистріи, отрядъ подъ начальствомъ Сабанѣва, усиливъ его отрядомъ Сандерса, который долженъ былъ придти отъ Туртукая. На походѣ соединясь съ Сандерсомъ, Сабанѣвъ, какъ старшій, принялъ его въ свое начальство, и быстро подступилъ къ Разграду, разогнавъ встрѣченную имъ на дорогѣ непріятельскую конницу. Устрашенный, Разградскій Паша, по требованію Сабанѣва, посланному съ Поручикомъ Барономъ Гейсмаромъ — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи—сдалъ крѣпость безъ выстрѣла. За покореніе Разграда Сабанѣву были пожалованы орденъ Св. Анны 1-го класса, и аренда въ 1000 рублей ассигнаціями, на 12-ть лѣтъ. Между тѣмъ, 30-го Мая пала Сплистрія, и Графъ Каменскій выступилъ къ Шумлѣ, куда въ то же время пошелъ Сабанѣвъ изъ Разграда. Июня 7-го онъ соединился съ главною арміею; 10-го приблизились къ Шумлѣ, и 11-го пощли атаковать ее. Надежда покорить сію крѣпость была основана на предположеніи занять гору, господствовавшую надъ Шумлою, и оттуда вести нападеніе. Овладѣніе сею высотой было главною задачею дѣла. Его возложили на Генерала Левиза, коему долженъ былъ содѣйствовать Сабанѣвъ, съ отрядомъ своимъ, пришедшимъ отъ Разграда. Левизъ раздѣлилъ свой корпусъ на двѣ части: съ одною онъ пошелъ на вершину горы, а другую, подъ начальствомъ Сабанѣва, оставилъ у подошвы, поручивъ ему отражать Турковъ, если они станутъ обходить тылъ нашихъ войскъ, взбиравшихся на высоты. Два дня продолжался упорный, но безплодный бой на горѣ и вокругъ нея. Пропустивъ благоприятную минуту взять Шумлу приступомъ, Графъ Каменскій ограничился блокадою. Хотя дѣйствія его подъ Шумлою были безуспѣшны,

И. В. Сабанѣвъ.

но онъ оцѣнилъ оказанное при семъ случаѣ мужество частныхъ начальниковъ, и исходатайствовалъ Сабанѣву алмазные знаки ордена Св. Анны.

Для блокады Шумлы со стороны Разграда былъ сперва назначенъ корпусъ Левиза. На другой день, 14-го Июня, на мѣсто его сталъ отрядъ Сабанѣва. Блокада длилась весь Іюнь мѣсяць. Наконецъ Главнокомандующій составилъ новый планъ дѣйствій, и обратился противъ Рущука, оставивъ подъ Шумлою своего брата. Авангардъ блокаднаго корпуса поручилъ онъ Сабанѣву. Двѣ недѣли спокойно стояли наши войска подъ Шумлою. Кромѣ сшибокъ съ небольшими вылазками ничего не происходило. Вскорѣ вылазки усилились, и Верховный Визирь вознамѣрился сдѣлать общее нападеніе на нашъ блокадный корпусъ. Июня 23-го въ 7-мь часовъ утра, толпы Турковъ начали выходить изъ Шумлы и приблизились къ авангарду, состоявшему, подъ начальствомъ Сабанѣва, изъ двухъ Егерскихъ, трехъ Казачьихъ полковъ и роты Донской артиллеріи. Графъ Каменскій, извѣщенный заранѣе о намѣреніяхъ Визиря, приказалъ Сабанѣву подвигнуться на полверсты впередъ, усилилъ его Дибировскимъ Мушкетерскимъ и Лифляндскимъ Драгунскимъ полками, а прочія войска корпуса расположилъ по сторонамъ авангарда, въ резервъ. Между тѣмъ Визирь вывелъ изъ Шумлы всю свою армію, перешелъ протекающую впереди рѣчку, и атакował Янычарами карей Сабанѣва. Они были неподвижны. Пушечный и ружейный огонь отбилъ Турковъ, послѣ чего Сабанѣвъ удачно атакował ихъ Ольвіопольскими гусарами и Лифляндскими драгунами. Собравъ свои войска, Верховный Визирь повелъ нападеніе на всю нашу линію, но вездѣ былъ опрокинутъ. За отличіе въ семъ сраженіи Сабанѣву была пожалована золотая шпага, съ алмазными украшениями и надписью: «За храбрость». Черезъ три недѣли потомъ, узнавъ о соединеніи до 40,000 Турковъ, подъ начальствомъ Куманца-Пашы, у Батина, Главнокомандующій, находившійся у Рущука, снялъ блокаду Шумлы, соединилъ свои силы, и пошелъ атаковать Куманца-Пашу. Августа 25-го наша армія стала передъ Ба-

тномъ. Подъ начальствомъ Сабанѣва были полки Московскій Гренадерскій, Крымскій и Брянскій Мушкетерскіе, 7-й и 11-й Егерскіе, Александрійскій Гусарскій и два Казачьихъ, рота конной и полурота батарейной артиллеріи. Августа 26-го, въ день всегда славный для Русскаго оружія, въ 10-ть часовъ утра загорѣлось сраженіе. Сабанѣвъ, бывшій на лѣвомъ крылѣ, повелъ отрядъ свой на приступъ большаго Турецкаго лагеря, но былъ отбитъ. Главнокомандующій приказалъ ему не возобновлять приступа и отступить. Когда вскорѣ потомъ онъ увидѣлъ успѣхъ, пріобрѣтенный нашимъ правымъ крыломъ, приказалъ онъ своему брату атаковать большой лагерь съ фронта, а Кульневу съ тыла. Нападеніе Графа Каменскаго было отражено, а Кульневъ двукратно отказался исполнить приказаніе, по неприступной крутизнѣ мѣстоположенія. Главнокомандующій смѣнилъ Кульнева, и отдалъ отрядъ его Сабанѣву, усиливъ его двумя полками. Сабанѣвъ на штыкахъ ворвался въ лагерь, гдѣ взялъ 6-ть орудій, и такимъ образомъ былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ Батискаго побѣды, за которую Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Съ поля Батискаго сраженія Графъ Каменскій послалъ Сабанѣва на дорогу въ Тырново, раззорить находившееся тамъ укрѣпленіе Бѣла. Удачно исполнивъ порученіе, черезъ нѣсколько дней потомъ Сабанѣвъ соединился съ главною арміею. Во время похода Графа Каменскаго отъ Рущука къ Никополю, Сабанѣвъ вторично былъ посланъ открывать дорогу въ Тырново, проникая въ глубь Булгаріи. Во время сего поиска онъ нигдѣ не встрѣтилъ Турковъ, ибо наведенный на шяхъ Батискиимъ сраженіемъ страхъ былъ такъ великъ, что они отсюду бѣжали, и наши разѣзды могли настигать только усталыхъ и больныхъ. По возвращеніи отъ Тырнова къ арміи, Сабанѣвъ былъ назначенъ Дежурнымъ ея Генераломъ. Вскорѣ наступили морозы. Русскія войска перешли зимовать въ Валахию.

Въ теченіе зимы скончался Главнокомандующій, Графъ Каменскій. Мѣсто его заступилъ, въ

Апрѣлѣ 1811-го года, Кутузовъ. Военныя дѣйствія начались въ Іюнь мѣсяцѣ. Сабанѣвъ участвовалъ въ побѣдѣ, одержанной Кутузовымъ, Іюня 22-го, подъ Рущукомъ, и когда Кутузовъ возвратился на лѣвый берегъ Дуная, онъ былъ назначенъ начальникомъ авангарда арміи. Почти два мѣсяца прошли въ бездѣйствіи на главномъ театрѣ войны. Августа 28-го Верховный Визирь началъ переправляться черезъ Дунай, за четыре версты выше Рущука. Желая отвлечь вниманіе Кутузова отъ настоящаго мѣста своей переправы, онъ послалъ на нашъ берегъ въ лодкахъ нѣсколько сотъ Турковъ, приказавъ имъ переправляться въ двухъ верстахъ отъ Журжи. Извѣщенный о появленіи Турковъ, Сабанѣвъ пошелъ съ батальономъ Архангелогородскаго полка, и не смотря на сильное сопротивленіе непріятеля, опрокинулъ его и заставилъ возвратиться на правый берегъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ дни совершалась давно желанная Кутузовымъ переправа Турецкой арміи черезъ Дунай, кончившаяся 2-го Сентября. Ровно черезъ мѣсяць Турки были окружены, лишены продовольствія и возможности отступить. До какой степени Сабанѣвъ снискалъ въ то время довѣренность Кутузова, свидѣтельствуется слѣдующій случай. Когда, 29-го Сентября, Кутузовъ отрядилъ Маркова, съ порученіемъ, рѣшавшимъ участь войны, окружить Верховнаго Визиря, и въ движеніи Маркова случилась остановка, причина коей сперва не была извѣстна Кутузову, то онъ хотѣлъ отрядъ Маркова ввѣрить Сабанѣву. Бѣдствія Турецкой арміи вскорѣ заставили Верховнаго Визиря просить мира. Для переговоровъ составили въ Букарестѣ конгрессъ, и нашимъ вторымъ Полномочнымъ назначенъ былъ Сабанѣвъ. Конгрессъ кончился 16-го Мая 1812 года заключеніемъ знаменитаго мира въ Букарестѣ. Сабанѣвъ, за участіе въ переговорахъ, былъ пожалованъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Черезъ день послѣ подписанія предварительныхъ статей Букарестскаго мира, мѣсто Кутузова заступилъ Адмиралъ Чичаговъ. Сабанѣвъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба его. Черезъ шесть недѣль потомъ началась великая война Двѣнадцатаго Гола. Въ Іюлѣ, по-

лучивъ изъ Царяграда ратификацію мира, Чичаговъ двинулся изъ Валахїи въ Волинскую губернію. Онъ раздѣлилъ ввѣренную ему армію на пять корпусовъ; изъ нихъ 5-й, или резервный, поручилъ онъ Сабанѣву, оставивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и Начальникомъ Главнаго Штаба. Корпусъ сей состоялъ изъ полковъ Олопецкаго и Ярославскаго пѣхотныхъ, 7-го егерскаго (Сабанѣева), Ольвѣопольскаго гусарскаго, Донскаго казачьяго, Луковкина, и Конно-артиллерійской роты № 16-го.

Въ началѣ Сентября Чичаговъ пришелъ къ Луцку и соединился съ арміею Тормасова. Въ слѣдствіе привезеннаго, 17-го Сентября, Флигель-Адъютантомъ Чернышевымъ, именнаго указа, онъ принялъ надъ нею начальство, и соединилъ ее съ Дунайскою арміею. Тогда увеличился кругъ дѣйствій Сабанѣева по званію Начальника Главнаго Штаба обѣихъ армій. Кроме того Чичаговъ оставилъ за нимъ начальство надъ резервнымъ корпусомъ. Въ Октябрѣ Чичаговъ двинулся къ Березинѣ, и 10-го Ноября пришелъ къ Борисову. Во всѣхъ дѣйствіяхъ его непосредственнымъ помощникомъ былъ Сабанѣевъ. Разгромленная Кутузовымъ, главная армія Наполеона стремилась на завладѣніе переправою черезъ Березину, разбила нашъ авангардъ, и 11-го Ноября овладѣла Борисовымъ. Полагая, что переправа Наполеона послѣдуетъ ниже сего города, Чичаговъ двинулся съ арміею внизъ по Березинѣ, къ Шабашевичамъ, оставя у Борисова отрядъ Чаплица и у Студянки Корнилова. Ноября 14-го Наполеонъ устроилъ мостъ черезъ Березину, выше Борисова, у Студянки, началъ переправляться и оттѣснилъ отрядъ Корнилова. На помощь ему спѣшилъ Чаплицъ, но не могъ удержать Французовъ. Узнавъ о томъ, Чичаговъ двинулся къ Борисову, и послалъ на помощь Чаплицу и Корнилову Сабанѣева, съ 9 и 18-ю пѣхотными дивизіями. По особенному предубѣжденію своему къ дѣйствию разсыпнымъ строемъ, Сабанѣевъ, не доходя до поля сраженія, рассыпалъ въ стрѣлки болѣе половины своего отряда. Къ необходимому извѣщенію Сабанѣева должно сказать, что отчасти былъ онъ вынужденъ на сію мѣру уз-

кимп дорогами въ лѣсу. Едва начали войска Сабанѣева выходить растянутою цѣпью изъ лѣса, Маршалъ Неи, пробившись сквозь застрѣльщиковъ нашихъ, ударилъ на резервы, обратилъ ихъ въ лѣсъ, но вскорѣ былъ отброшенъ назадъ. Потомъ, въ продолженіе цѣлаго дня, дрались обоядныя арміи въ лѣсу, стрѣлками. Французы лѣзли впередъ ожесточенно, помышляя не о славѣ выиграннаго сраженія и приобрѣтеніи трофеевъ, но имѣя въ виду заслонить отступленіе арміи на Зембинъ, и обезпечить жребіи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ безоружныхъ, еще находившихся на лѣвомъ берегу Березины, при войскахъ, атакованныхъ Графомъ Витгенштейномъ у Студянки. Когда рѣдѣли цѣпи застрѣльщиковъ, на подкрѣпленіе ихъ шли другіе. Наши и непріятель теряли много людей, подавался, то назадъ, то впередъ. Мѣстоположеніе было таково, что съ нашей стороны — чему въ генеральномъ сраженіи не случалось примѣра — одновременно дѣйствовали только два орудія, на узкой дорогѣ, при выходѣ изъ лѣса. Тутъ была сначала рота Арнольди, стрѣлявшая въ 6-ть смѣнъ, то есть, по очередно двумя орудіями, но они не были въ состояніи держаться болѣе получаса: дѣло оканчивалось истребленіемъ людей и лошадей. Тогда на смѣну имъ поступали новыя двѣ пушки. Черезъ три часа, послѣ великихъ потерь, понесенныхъ ротою Арнольди, ее отослали назадъ. Ея мѣсто замѣняли постепенно три роты: Пащенко, де-Бобриша и Пребстинга, дѣйствовавшія равномерно въ два орудія, точно такъ, какъ ротѣ Арнольди, и съ такими же потерями, сохраняя свою позицію въ продолженіе двѣнадцати часовъ, подъ убійственнымъ огнемъ артиллеріи и пуль. Позади Неи стоялъ въ резервѣ Наполеонъ съ гвардіею, а между тѣмъ къ Зембину тянулись обозы, артиллерія, безоружные и нестроевые, по мѣрѣ того, какъ переходили они по мостамъ. До 11-го часа вечера продолжался въ лѣсу между Брилемъ и Стаховымъ кровопролитный, нерѣшительный бой, управляемый Сабанѣевымъ. Не было ни маневровъ, ни обходовъ, ни движеній колоннами.

Не успѣвши преградить Наполеону пути на

Березинѣ, Чичаговъ послалъ Сабанѣва въ Петербургъ къ Императору Александру, оправдать свои дѣйствія. Императоръ не принялъ посланнаго. Не оправданія ошибочныхъ распоряженій требовалъ Александръ — онъ хотѣлъ имѣть въ рукахъ своихъ Наполеона.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Сабанѣвъ возвратился изъ Петербурга въ армию, и слѣдовалъ съ нею къ берегамъ Вислы. Вскорѣ мѣсто Чичагова въ командованіе 3-ею Западною арміею, заступилъ Барклай де-Толли. Сабанѣвъ остался при немъ Начальникомъ Главнаго Штаба, и дѣятельно участвовалъ въ первомъ подвигѣ Барклая де-Толли при походѣ 1813 года, осадѣ и покореніи Торна, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Потомъ, вмѣстѣ съ Барклаемъ де-Толли, присоединился онъ къ Главной арміи, расположенной у Бауцена. Здѣсь, 7-го Мая, участвовалъ онъ въ дѣлѣ при Кенигсвартѣ, а 8 и 9-го въ Бауценскомъ сраженіи. Когда заключено было перемиріе, главнымъ начальникомъ соединенныхъ войскъ Россіи и Пруссіи былъ назначенъ Барклай де-Толли, а Начальникомъ Главнаго Штаба вѣрнннхъ ему арміи Сабанѣвъ. Во время перемирія одною изъ главныхъ заботъ Императора Александра было устройство арміи. Положивъ первое тому начало соединеніемъ всѣхъ трехъ армій подъ начальство Барклая де-Толли, онъ поручилъ ему приведеніе ихъ въ одинъ нераздѣльный составъ и водвореніе утраченнаго порядка. Можно постигнуть разстройство нашихъ армій, если припомнимъ только, что въ теченіе цѣлаго года онѣ не знали покоя, находились въ непрерывныхъ битвахъ и движеніяхъ, и перешли нѣсколько тысячъ верстъ. Легко вообразить, сколько произошло отъ того недостатковъ въ оружіи, обозахъ и аммуниціи, убили въ людяхъ и лошадяхъ, сколько было запутанности въ отчетахъ и строевыхъ спискахъ. Многія команды были перемѣшаны соединеніемъ къ нимъ выздоровѣвшихъ, отсталыхъ, возвращавшихся изъ командировокъ, которые, не имѣя возможности доходить до своихъ командъ, приставали къ первымъ ближайшимъ. Корпуса, дивизіи, полки не имѣли ни настоящаго комплекта, ни постоянныхъ начальниковъ, изъ коихъ

многіе, за болѣзнию, ранами, смертью или повышеніями, непрерывно перемѣнялись; нѣкоторые полки состояли изъ нѣсколькихъ ротъ и ими командовали Капитаны. Въ тяжелой заботѣ устройства арміи главнымъ сподвижникомъ Барклая де-Толли былъ его Начальникъ Штаба. Въ краткій срокъ перемирія армія была устроена. Всѣмъ командамъ назначили постоянныхъ начальниковъ, строевые списки привели въ извѣстность и укомплектовали полки. Людей, прикомандированныхъ къ разнымъ полкамъ, размѣстили по принадлежности; запасные батальоны и эскадроны, и часть сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ обратили на пополненіе полковъ, а излишнихъ штаб-офицеровъ отослали въ резервную армію. Всѣ войска снабдили патронами, артиллерійскими снарядами и аммуниціею. Однихъ сапоговъ привезли изъ Россіи 200,000 паръ. Ружья перечинили и откалибровали. Въ шесть недѣль все было окончено, Русская армія освѣжилась, и была готова на бой.

Съ прекращеніемъ перемирія и приступеніемъ къ союзу Австріи, войска наши получили новое образованіе. Корпусъ Графа Витгенштейна и резервы, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, вошли въ составъ главной союзной арміи, состоявшей подъ предводительствомъ Князя Шварценберга. Сабанѣвъ остался Начальникомъ Главнаго Штаба при Барклаѣ де-Толли, и въ семь завапн участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ, за которыя наградами его были алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Въ походѣ во Францію, въ 1814-мъ году, Сабанѣвъ былъ въ сраженіяхъ при Бриеннѣ, Арсиѣ Сюръ-Обѣ, Фершампенуазѣ и Парижѣ. Черезъ нѣсколько дней по вступленіи въ столицу Франціи, Императоръ Александръ пожаловалъ Сабанѣву единовременно 30,000 рублей.

Въ 1815-мъ году Сабанѣвъ вторично выступилъ въ походъ за границу, но уже не Начальникомъ Главнаго Штаба арміи. По желанію его, онъ былъ уволенъ отъ сей должности, съ назначеніемъ Начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи. Барклай де-Толли счелъ долгомъ отдать ему, въ приказѣ своемъ отъ 30-го Апрѣля

1813 года, заслуженную справедливость. «Я при «семь почитаю себя пріятною обязанностию», сказано въ приказѣ: «повторить Господниу Генералъ-Лейтенанту Сабанѣву передъ всею арміею изъявленіе уваженія Государя Императора къ его заслугамъ и достоинствамъ, объявленное мнѣ рескриптомъ, на сей случай воспользовавшимся, и искренною мою благодарностью за отличное усердіе и дѣятельность въ исправленіи должности Начальника Главнаго Штаба, въ которой онъ мнѣ былъ вѣрнѣйшимъ помощникомъ въ столь затруднительныхъ и славныхъ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, и послѣ оныхъ при приведеніи арміи въ надлежащее устройство. Находясь принужденнымъ уступить убѣдительнымъ и многократнымъ прозубамъ сего достойнаго Генерала о увольненіи его отъ должности Начальника Главнаго Штаба, я съ огорченіемъ лишился отличнѣйшаго сотрудника, въ надеждѣ, что открывающаяся война представитъ мнѣ случай дать ему новыя доказательства неограниченной и свободливой довѣренности моеи.» Мѣсто Сабанѣва заступилъ Дибичъ. Когда Русская армія подходила къ Рейну, составленъ былъ 7-й пѣхотный корпусъ, и Сабанѣву поручили надъ нимъ начальство. Съ сѣмъ корпусомъ онъ былъ отряженъ для блокады крѣпости Меца, и потомъ въ Вогезскія горы, для усмиренія Французскихъ партизановъ. Въ Сентябрѣ 1815-го года, когда событія достопамятныхъ Ста дней кончились уничтоженіемъ Наполеона, корпусъ Сабанѣва былъ раздѣленъ на двѣ части: одна поступила въ составъ корпуса Графа Воронцова и осталась во Франціи, а съ другою Сабанѣвъ возвратился въ Россію, гдѣ назначенъ командиромъ 8-го пѣхотнаго корпуса 2-й арміи (въ послѣдствіи названнаго 6-мъ), но тотчасъ по прибытіи въ отечество отправился, для возстановленія разстроеннаго здоровья, въ Висбаденъ. Сверхъ исчисленныхъ нами наградъ, Сабанѣвъ за походы 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, получилъ въ пожизненный пенсіонъ четыре тысячи рублей ассигнаціями, и нѣскольکو разъ удостоивался Высочайшихъ подарковъ, состоявшихъ большею частію въ золотыхъ, брилліантами осыпанныхъ табакеркахъ.

И. В. Сабанѣвъ.

Съ возвращеніемъ изъ отпуска, въ 1816 году, дѣятельность Сабанѣва ограничилась благоустройствомъ ввѣренной ему части воинства, въ подвигахъ котораго онъ столь долго принималъ участіе. Часто Александръ изъявлялъ Сабанѣву Высочайшія благоволенія за отличное состояніе его корпуса, а 12-го Декабря 1823-го года пожаловалъ ему чинъ Генерала отъ Инфантеріи, и въ томъ же году 10,000 десятинъ земли въ Бессарабіи. Въ 1824 году, съ Апрѣля по Октябрь, Сабанѣвъ, за отсутствіемъ Графа Витгенштейна, управлялъ 2-ю арміею, и за попечительность, оказанную во время отправленія сей должности, удостоился Высочайшаго благовоительнаго рескрипта. Въ 1828-мъ году, передъ началомъ Турецкой войны, разстроенное здоровье заставило Сабанѣва испросить увольненіе отъ управленія корпусомъ.

Затвердѣніе печени и припадки желчи издавна мучили Сабанѣва. Болѣзнь усилилась въ 1820-мъ году, и заставила его ѣхать на Кавказъ, къ минеральнымъ водамъ. Въ 1825 году онъ долженъ былъ ѣхать туда вторично и при сихъ случаяхъ снова являлось постоянное благоволеніе къ нему Императора Александра. Сабанѣву было пожаловано на первую поѣздку 25,000, а на вторую 10,000 рублей. Въ 1828-мъ году болѣзнь сильно развилась, чему содѣйствовала особенно мучившая тогда Сабанѣва мысль, что онъ не можетъ, вмѣстѣ съ своими старыми соратниками, принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, открывшихся на Турецкой границѣ. Всѣми желаніями пламеннаго сердца сопровождалъ онъ Русское воинство на поля новой брани, и какъ лучшее наслѣдіе высокой души, передалъ ему свои замѣчанія о способѣ веденія войны въ Турціи, замѣчанія, собранныя наблюдательнымъ умомъ его въ долготѣтніе опыты. Утѣшительно было Сабанѣву слышать, что 6-й Корпусъ, коимъ онъ столь долго командовалъ, славно подвизался на тѣхъ поляхъ, гдѣ нѣкогда Сабанѣвъ ратовалъ подъ начальствомъ Рѣниина, Каменскаго и Кутузова. Все еще надѣясь на поправленіе своего здоровья, Сабанѣвъ поѣхалъ въ Карльсбадъ, но минеральныя тамошнія воды не принесли ему пользы. Смерть быстро близилась къ заслужен-

ному воину, и на обратномъ пути въ Россію, прибывши въ Дрезденъ, онъ скончался здѣсь, 25-го Августа 1829 года. Тѣло его было привезено въ Одессу, и тамъ предано землѣ. Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Михайло Семеновичъ Воронцовъ, старый соратникъ покойнаго по Турціи, Германіи и Франціи, неизмѣнный его другъ и почитатель, шелъ за гробомъ, въ головѣ великаго множества провожатыхъ.

Сабанѣвъ былъ одаренъ отъ природы свѣтлымъ умомъ, и правомъ пылкимъ, раздражительнымъ. Воспитанный въ нѣдрахъ семейства совершенно Русскаго, онъ съ молокомъ всосалъ пламенную любовь къ Отечеству, и научился видѣть въ обязанностяхъ службы долгъ, священный каждому Русскому дворянину. Въ Университетѣ природный умъ его укрѣпился, и получилъ блескъ литературной образованности, твердость мысли, упражнявшейся въ занятіяхъ ученыхъ, которыя были рѣдки между военными людьми тогдашняго времени. Пламенная, безкорыстная любовь къ Россіи, непоколебимая честность,

образованность, любовь къ службѣ, составляли отличительныя черты его характера, которымъ не измѣнялъ онъ никогда, до самаго гроба. Сабанѣвъ былъ благотворителемъ, всегда готовый помогать, особенно своимъ старшимъ подчиненнымъ. Такъ одному изъ нихъ отдавалъ онъ своей пенсіонъ, по ордену Св. Георгія 3-го класса. Касательно наружности, вообразите себѣ челоуѣка малаго роста, тусклого по виду, блѣдножелтаго лица, близорукаго, въ зеленыхъ очкахъ, подозрительнаго, вснѣбчиваго, и передъ вами изображеніе Сабанѣва. Въ молодыхъ лѣтахъ обратившій на себя вниманіе Суворова, онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императора Александра. Графъ Каменскій и Князь Барклай де-Толли высоко цѣнили его достоинство, а въ какой степени уважалъ его Кутузовъ, свидѣтельствуемъ сдѣланный имъ выборъ Сабанѣва въ полномочные на Букарестскій конгрессъ, въ такое время, когда окончаніе войны съ Оттоманскою Портою являлось для Россіи дѣломъ важности чрезвычайной, вопросомъ, отъ коего могло зависѣть рѣшеніе участи великой Отечественной войны.

Лито. Песоцаго, управл. Геритомъ.

ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЪ
Михаило Дмитріевичъ
БАЛКЪ.

М. Д. БАЛКЪ.

Михайло Дмитріевичъ Балкъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й степени съ алмазами, и 4-й степени, Св. Владимира 2-й степени и Св. Георгія 3-го класса, имѣвшій медаль въ память 1812-го года, былъ потомокъ Германскаго дворянина, въѣхавшаго въ Россію въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Онъ родился въ 1764-мъ году. Приготовляемый къ военной службѣ, 1-го Января 1776 года вступилъ онъ въ Курскій пѣхотный полкъ унтеръ-офицеромъ, и восемь лѣтъ прослужилъ въ семь чинѣ; 25-го Декабря 1783 года произведенъ былъ въ Прапорщики; въ 1786 году, за усердіе къ службѣ, въ Подпоручики, и черезъ полтора года, 1787 года 22-го Іюня, въ Поручики. Въ слѣдующемъ году началась война Императрицы Екатерины съ Турками. Курскій полкъ, въ коемъ служилъ Балкъ, находился въ резервномъ корпусѣ, расположенномъ за Бугомъ, и въ сраженіяхъ не участвовалъ. Въ Іюнь 1790 года, Балка назначили на Галерный флотъ, наблюдавшій, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена, за движеніями Шведскаго галернаго или армейскаго флота, но и здѣсь Балку не суждено было ознакомиться съ боевымъ огнемъ. Отрядъ фло-

М. Д. Балкъ.

тилій, на коемъ онъ служилъ, не былъ введенъ въ дѣло съ Шведами. По заключеніи мира Балкъ былъ произведенъ въ Капитаны, и переведенъ въ С. Петербургскій Драгунскій (нынѣ Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева) полкъ. Въ 1794-мъ году полкъ сей выступилъ противъ Польскихъ мятежниковъ, и Балкъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ: 6-го Іюня у Боруна, 7-го близъ селенія Новоселокъ, 24-го у мѣстечка Лиды, гдѣ за отличіе произведенъ былъ въ Преміеръ-Маіоры. Іюля 8-го былъ онъ при атакѣ непріятельскихъ батарей и укрѣпленій подъ Вильною, и 31-го въ дѣлѣ при Погулянкѣ.

Декабря 19-го 1796-го года, по воцареніи Императора Павла, Балкъ былъ переименованъ въ Маіоры и вскорѣ отставленъ отъ службы. Не прежде 1802 года Апрѣля 11-го, Балкъ вступилъ снова въ службу, въ тотъ же Санктпетербургскій Драгунскій полкъ, произведенъ въ Подполковники, и вскорѣ за тѣмъ въ Полковники, съ старшинствомъ противъ сверстниковъ съ 6-го Іюля 1800 года.

Въ 1805 году, въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, Балкъ поступилъ въ армію Кутузова, выступившую Сентября 13-го

пъзъ Радзивилова въ Баварію, и находился съ своимъ полкомъ въ шестой колоннѣ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Барона Розена, вмѣстѣ съ Тверскими драгунами, Новоингерманландскимъ, Владимірскимъ, Галицкимъ мушкетерскими и однимъ Казачьимъ полками. Когда тяжесть четырехъ-сотъ-верстнаго отступленія возлегла на арріергардъ Кутузова, предводимый Княземъ Багратиономъ и Милорадовичемъ, Балкъ былъ неоднократно отряжаемъ къ нимъ на помощь, съ частью С. Петербургскаго Драгунскаго полка, и посылаемъ ими въ атаки. Подробности храбрыхъ дѣйствій С. Петербургскихъ драгунъ долго хранились въ изустныхъ преданіяхъ современниковъ и самовидцовъ.

Послѣ прихода Кутузова отъ Баварской границы въ Ольмюцъ, начался, 15 Ноября, наступательныя дѣйствія. С. Петербургскій Драгунскій полкъ находился въ авангардѣ Князя Багратиона, и на слѣдующій день участвовалъ въ авангардномъ дѣлѣ подъ Винау, достопамятнымъ въ Русской исторіи тѣмъ, что здѣсь впервые Императоръ Александръ былъ въ огнѣ, въ виду Наполеона. Никакое перо не опишетъ воспламененія войскъ нашихъ въ дѣлѣ подъ Винау, когда посреди рядовъ своихъ увидѣли они своего юнаго, прекраснаго Монарха. Каждый рвался отличить себя подвигомъ въ глазахъ Его, и Балку достался сей завидный жребій въ атакахъ С. Петербургскихъ драгунъ противъ Французской конницы. Черезъ четыре дня потомъ произошло Аустерлицкое сраженіе. Во время сей битвы, С. Петербургскій Драгунскій полкъ долженъ былъ, согласно диспозиціи, находиться на нашемъ правомъ крылѣ. Когда полкъ сей шелъ рано поутру къ мѣсту своего назначенія, Дежурный Генераль арміи, Князь Петръ Михайловичъ Волконской — нынѣ Министръ Высочайшаго Двора — оставилъ два эскадрона его, съ коими находился Балкъ, при центрѣ арміи, обнаженномъ отъ конницы. Черезъ не много времени послѣ начала сраженія, центръ нашъ былъ разбитъ, и Главнокомандующій союзною арміею, Кутузовъ, увидѣлъ себя распорядителемъ только одной пѣхотной бригады, Графа Каменскаго 1-го. Тщетною была надежда съ столь малыми силами

остановить Наполеона, уже прорвавшаго боевую линію нашу, но Кутузовъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, замедлить успѣхъ его, давая нашему центру время собраться. Съ сею цѣлью, по распоряженію его, Князь Волконской трижды нападалъ съ бригадою Каменскаго на Французовъ, стремившихся на Праценскія высоты. Отважныя дѣйствія Князя Волконскаго поддерживалъ съ своими двумя эскадронами Балкъ, нѣсколько разъ ходившій въ атаку противъ многочисленнаго и торжествующаго непріятеля. Всѣ успѣя наши были бесполезны, и Кутузовъ съ бригадою Графа Каменскаго и эскадронами Балка долженъ былъ отступить. Балкъ былъ окованъ въ шею картечью.

По возвращеніи войскъ изъ Аустерлицкаго похода въ Россію, лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи арміи, вмѣсто инспекціи на дивизіи, С. Петербургскій Драгунскій полкъ поступилъ въ 8-ю дивизію, Генераль-Лейтенанта Эссена 3-го, — въ послѣдствіи Графъ и Генераль отъ Пифантеріи. Въ Ноябрь того же года, Балкъ съ С. Петербургскимъ Драгунскимъ полкомъ выступилъ изъ Овруча, гдѣ полкъ сей былъ расположенъ, въ Варшавское Герцогство, и мужественно участвовалъ во второй войнѣ Александра съ Наполеономъ. Онъ былъ въ разныхъ арріергардныхъ дѣлахъ, но особеннымъ отличіемъ ознаменовалъ себя въ дѣлѣ, происходившемъ 26-го Января, гдѣ была произведена смѣлая атака С. Петербургскаго Драгунскаго полка на Французскую пѣхотную колонну. Наши драгуны смяли ее и вырвали у нея орла, котораго въ тотъ же вечеръ возили по рядамъ Русской арміи. Съ 1812 года привыкли мы смотрѣть равнодушно на орлы Наполеоновы, десятками привозимые къ Кутузову, но въ 1807 году, исторгнутый изъ рукъ Французовъ орелъ завоевателя почитался нами трофеемъ великимъ. На другой день послѣ сего подвига, совершеннаго Балкомъ во время Эйлауской битвы, былъ онъ въ многочисленныхъ атакахъ С. Петербургскаго Драгунскаго полка, и саблею добылъ себѣ крестъ Георгія. Въ весеннемъ походѣ 1807 года Балкъ опять рубился съ Французами подъ Гутштадтомъ, на берегахъ Пассарги, подъ Гейльсбер-

гомъ и Фридрихомъ. Здѣсь, казалось, Провидѣніе полагало конецъ поприщу его. Французская картечь сорвала часть его черепа. Онъ упалъ съ лошади безъ чувствъ. Никто не сомнѣвался въ его смерти. Желая отдать Балку послѣдній долгъ, офицеры просили Шефа своего, Дехтярева, о позволеніи похоронить Балку на ближнемъ кладбищѣ. Получивъ разрѣшеніе Дехтярева, Офицеры положили бездыханнаго Балку поперегъ лошади и отправили его на кладбище. На пути къ вѣчному успокоенію, сопровождавшіе Балку драгуны замѣтили въ немъ признаки жизни, призвали врача, и тотъ отвезъ его въ госпиталь. Здѣсь мощная природа Балка восторжествовала надъ жестокою ранюю. вмѣсто разбитаго Французскою картечью черепа, ему сдѣлали серебряный, и Балкъ опять явился на службу. Императоръ Александръ произвелъ его въ Генералъ-Маіоры, пожаловалъ ему аренду, и назначилъ его Командиромъ Рижскаго Драгунскаго полка. Страдая нестерпимою головою болью, Балкъ ревностно занимался своимъ полкомъ, расположеннымъ послѣ Тильзитскаго мира въ Велижѣ, и во время Финляндской войны ходилъ съ нимъ въ Фридрихсгамъ, но въ дѣлахъ со Шведами не участвовалъ, будучи вскорѣ отправленъ изъ Фридрихсгама съ полкомъ своимъ въ армію, дѣйствующую въ Галиціи противъ Австрійцевъ. Здѣсь до битвы не дошло, и Балкъ возвратился въ Россію. Получивъ Высочайшее благоволеніе за исправное состояніе ввѣреннаго ему полка, черезъ годъ былъ онъ назначенъ Бригаднымъ Командиромъ Рижскаго и С. Петербургскаго Драгунскихъ полковъ въ Корпусѣ Графа Витгенштейна. Здѣсь засталъ его Двѣнадцатый годъ.

При отступленіи Графа Витгенштейна отъ границъ нашихъ къ Двинѣ, Балкъ не участвовалъ въ дѣлахъ; но когда Графъ Витгенштейнъ, послѣ движенія 1-й арміи отъ Дриссы къ Смоленску, оставленъ былъ близъ Дриссы для защиты пространства земель отъ Двины до Новагорода и Петербурга, Балкъ, Іюля 10-го, получилъ отрядъ, имѣя назначеніе идти къ Вольницамъ и наблюдать противопоставленнаго Наполеономъ Графу Витгенштейну Маршала Удино. Не прошло сутокъ, и Балкъ прислалъ Графу Вит-

генштейну донесеніе, что Французы переправляются на правый берегъ Двины и идутъ къ Сивонину. вмѣстѣ съ тѣмъ Балкъ представилъ Графу Витгенштейну схваченныхъ его разъѣздами плѣнныхъ, отъ которыхъ Графъ узналъ о большихъ безпорядкахъ, происходившихъ въ тылу корпуса Удино. Желая тѣмъ воспользоваться, Графъ Витгенштейнъ оставилъ Балку въ Вольницахъ, но преждему, наблюдать за Французами, и пошелъ къ Друѣ, въ намѣреніи переправиться тамъ за Двину и атаковать Удино съ тыла. Во время сего движенія получилъ онъ донесеніе Балка, удостовѣрившее его, что Удино со всѣми силами идетъ къ Себежу. Донесеніе сіе побудило Графа Витгенштейна возвратиться отъ Друи, и дать Удино сраженіе, которое и произошло черезъ нѣсколько дней потомъ, при Клястицахъ. Такова была первая заслуга Балка въ Отечественнѣй войнѣ. Въ трехдневномъ сраженіи подъ Клястицами онъ командовалъ 10-ю батальонами пѣхоты и частью конницы, и за оказанное здѣсь отличіе былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го класса, хотя имѣлъ только младшую степень сего ордена, полученную имъ за Аустерлицъ, а Владимирскаго ордена у него не было.

Послѣ Клястицкаго сраженія, 25-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ поручилъ Балку отрядъ, названный авангардомъ праваго крыла, и состоявшій изъ полковъ 24-го и 26-го Егерскихъ (Властова и Рота), Рижскаго Драгунскаго, эскадрона Псковскаго Драгунскаго, сотни казаковъ и одной роты артиллеріи. Отрядъ сей былъ расположенъ при деревнѣ Покаевцахъ, близъ Дриссы. Іюля 28-го, когда Графъ Витгенштейнъ, отбросивъ Маршала Удино къ Полоцку, вознамѣрился атаковать Макдональда, онъ поручилъ Балку часть своего авангарда, и приказалъ ему переправиться за Двину. Балкъ исполнилъ повелѣніе, но вскорѣ, по полученіи извѣстія о наступательномъ движеніи Удино отъ Полоцка, былъ возвращенъ изъ за Двины и составилъ арріергардъ Корпуса. Спустя нѣсколько дней, въ сраженіи подъ Полоцкомъ, 6-го Августа, Балкъ начальствовалъ большею частью конницы Корпуса Графа Витгенштейна, и за успѣшныя дѣйствія

свой былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Въ первыхъ числахъ Октября, при началѣ наступательныхъ дѣйствій, Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны, изъ коихъ средняя, подѣ личнымъ предводительствомъ самого Графа, имѣла Балка въ авангардѣ, состоявшемъ изъ 5-ти батальоновъ и 4-хъ эскадроновъ, съ 6-ю орудіями, всего 3222 человека. Октября 4-го начался походъ. На другой день Балкъ атаковалъ селеніе Юрьевичи, занятое 4000 неприятелей. Бой продолжался долго съ перемѣннымъ успѣхомъ. Когда на помощь Балка пришла колонна, ведомая Дибичемъ (въ послѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ), наши выбили Французовъ изъ Юрьевичей и преслѣдовали ихъ пять верстъ. На другой день, 6-го Октября, Графъ Витгенштейнъ предпринялъ ложное нападеніе на Полоцкъ, желая отвлечь тѣмъ вниманіе неприятелей отъ истинной цѣли дѣйствій его, состоявшей въ намѣреніи переправиться за Двину при селеніи Горянахъ. Балкъ получилъ приказаніе вытѣснить неприятеля изъ лѣса, лежаваго между деревнею Громы и Французскимъ лагеремъ. Въ то же время боевой корпусъ и резервъ, выступивъ изъ Юрьевичей, приближались къ лѣвому берегу Полоты, готовые подкрѣпить нападеніе Балка. Генералъ-Лейтенанту Князю Яшвилю приказано было занять неприятеля на правомъ берегу Полоты.

Балкъ выгналъ неприятеля изъ селенія Громы, и двинулся впередъ, для занятія лѣса. Неприятель напалъ на авангардъ его при выходѣ изъ лѣса. Балкъ атаковалъ гусарами Французскую конницу, встрѣченную имъ на площадкѣ впереди окоповъ, и прогналъ ее до окоповъ, но потомъ долженъ былъ отступить, поражаемый убійственнымъ огнемъ съ укрѣпленій. Французы въ свою очередь преслѣдовали нашихъ гусаровъ. Балкъ остановился и опрокинулъ Французскую кавалерію атакою Своднаго Гвардейскаго Кавалерійскаго полка. Неприятельскія колонны показались противъ центра и праваго фланга Балкова, но съ помощью подоспѣваго подкрѣп-

ленія, состояваго изъ Сѣвскаго, Могилевскаго и Пермскаго полковъ, онъ отбилъ Французскія колонны. Во время сего упornaго дѣла, Балкъ былъ раненъ пулею въ голову, и долженъ былъ, не только оставить поле сраженія, но и уѣхать изъ арміи. Командованіе авангардомъ, вмѣсто него, поручено было Дибичу. Въ вознагражденіе храбрости, оказанной Балкомъ въ сраженіи 6-го Октября, онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Опасная рана Балка удержала его въ бездѣйствіи почти полтора года. Только въ 1814 году могъ онъ возвратиться въ армію. Императоръ Александръ былъ уже за Рейномъ. Балкъ поступилъ въ корпусъ Барона Винценгероде, и находился съ нимъ въ сраженіяхъ подѣ Лаономъ и Сень-Дизье, гдѣ была послѣдняя встрѣча Наполеона съ войсками Александра. Въ неудачномъ для насъ боѣ при Сень-Дизье, Балкъ ходилъ нѣсколько разъ въ атаку. Онъ не склонилъ побѣды въ нашу пользу, но тѣмъ не менѣе Императоръ Александръ оцѣнилъ мужество Балка, и при извѣстіи о подробностяхъ сраженія Сень-Дизьескаго, произвелъ его въ Генералъ-Лейтенанты. За нѣсколько времени передъ тѣмъ пожалованы ему были алмазные украшенія ордена Св. Анны. По взятіи Парижа, Балкъ возвратился въ Россію, и на другой годъ, 10-го Сентября, былъ назначенъ начальникомъ 1-й Конно-Егерской дивизіи. Января 17-го 1816 года, онъ былъ уволенъ отъ службы съ мундпромъ и полнымъ пенсіономъ, но 23-го Февраля снова вступилъ въ службу, и принялъ въ командованіе 1-ю Конно-Егерскую дивизію. Служба заслуженнаго, изувѣченнаго въ битвахъ воина не продолжилась. Декабря 7-го 1818 года, послѣ кратковременной болѣзни, онъ скончался Воронежской губерніи, въ селѣ Ельцѣ, вдовій и бездѣтный. Память Балка не умретъ въ лѣтописи Рижскаго Драгунскаго полка, ознаменованная тѣмъ, что во время начальствованія Балка, полкъ сей получилъ Георгіевскіе штандарты и трубы, доншій имъ сохраняемые.

Литогр. Писсакаго, управл. Беритомъ.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Александръ Ивановичъ

ШВИЛЕНЬЕВЪ.

А. И. ЦВИЛЕНЕВЪ.

Александръ Ивановичъ Цвилленевъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Іоанна Іерусалимскаго, и Прусскаго Краснаго Ора 2-й степени, имѣвшій двѣ золотыя ордена, одну съ надписью: «За храбрость», и другую украшенную алмазами, съ надписью «За храбрость,» и серебряную медаль въ память 1812 года, родился въ 1769-мъ году. Семейство его принадлежало къ числу небогатыхъ дворянъ Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда. Пятнадцати лѣтъ отъ рожденія, Александръ Ивановичъ началъ военную службу. 21-го Марта 1784 года онъ поступилъ въ Лейбъ-Гвардію Семеновскій полкъ, фурьеромъ; въ слѣдующемъ году, 1-го Января, получилъ чинъ капитанармуса, а черезъ годъ пожалованъ сержантомъ. Въ 1788-мъ году, открывшаяся война со Шведами вызвала Цвилленева на поле чести. Онъ пошелъ съ своимъ батальономъ на усиленіе нашего войска, сражавшагося въ Финляндіи. Здѣсь онъ участвовалъ сперва въ разныхъ дѣлахъ, происходившихъ со Шведами на сухомъ пути, а въ 1789 году дѣйствовалъ противъ нихъ на галерномъ флотѣ. За отличную службу въ сѣмъ

двухъ походахъ былъ онъ награжденъ, 1-го Января 1790-го года, чиномъ Капитана, съ переводомъ въ Бѣлозерскій полкъ, а оттуда черезъ три года, 12-го Января 1793, перешелъ въ Московскій Гренадерскій. Весною слѣдующаго года, Цвилленевъ пошелъ съ сѣмъ полкомъ въ Польшу, и былъ въ дѣлахъ съ Конфедератами, подъ Свенцями и Ошмянами, и на приступѣ къ Вильнѣ, за что получилъ чинъ Маіора, 18-го Ноября того же года. Императоръ Павелъ, вступивъ на престолъ, отдѣлилъ отъ Московскаго Гренадерскаго полка половину на сформированіе новаго полка, наименованнаго Павловскимъ Гренадерскимъ (нынѣ Лейбъ-Гвардіи Павловскій). Знаніемъ службы успѣвшій обратить на себя вниманіе Государя, Цвилленевъ былъ назначенъ въ сей новый полкъ, 6-го Декабря 1796-го года. 19-го Іюля 1799 года произведенный въ Подполковника, онъ вслѣдъ за тѣмъ отправился моремъ, изъ Кронштадта, съ частью своего полка, воевавшимъ въ составъ корпуса Генерала Германа, назначеннаго на подкрѣпленіе высадки Англичанъ въ Голландію противъ Французовъ. Онъ вышелъ на Голландскій берегъ у Гельдерна, и съ честью сражался противъ Французско-Батавскихъ

А. И. Цвилленевъ.

войскъ, 21-го и 25-го Сентября, подъ Бергеномъ, послѣ чего, на основаніи подписанной Главнокомандующимъ союзными войсками, Герцогомъ Юркекимъ, капитуляціи, Русскій корпусъ отправился зимовать на острова Геризей и Джерзей. Слѣдующею весною Цвилленевъ возвратился съ своимъ полкомъ въ Россію, и за храбрость, оказанную имъ подъ Бергеномъ, былъ награжденъ чиномъ Полковника и орденомъ Св. Іоанна Иерусалимскаго.

Послѣ мирныхъ для Россіи пяти лѣтъ, въ Сентябрѣ 1805 года, Цвилленевъ, съ Павловскимъ полкомъ, поступилъ въ корпусъ Графа Толстаго, назначенный дѣйствовать противъ Французовъ въ сѣверной Германіи. Павловскій полкъ былъ посаженъ въ Ревель на эскадру Адмирала Тета и прибылъ въ Стральзундъ, откуда Русскія войска пошли къ берегамъ Везера. Позднее соединеніе нашихъ союзниковъ, Англичанъ и Шведовъ, съ Графомъ Толстымъ, было причиною, что въ сѣверной Германіи до сраженій съ Французами не дошло. Русскія войска безъ боя возвратились въ отечество. На обратномъ пути, Цвилленевъ участвовалъ въ блистательныхъ смотрахъ, когда Графъ Толстой представлялъ корпусъ свой Прусскому Королю и супругѣ его.

По прибытіи въ Россію, 25-го Марта 1806 года, Цвилленевъ былъ назначенъ Шефомъ Новоингерманландскаго Мушкетерскаго полка, расположеннаго Полтавской губерніи въ городѣ Кобелякахъ, и вскорѣ потомъ поступилъ въ составъ 12-й дивизіи, Генераль-Лейтенанта Князя Голицына 2-го, принадлежавшей къ арміи Михельсона. Подъ предводительствомъ сего ветерана Екатерининскихъ временъ, коему Императоръ Александръ поручилъ армію свою, назначенную дѣйствовать въ 1806-мъ году противъ Турковъ, Новоингерманландскій полкъ, Цвилленева, находясь во второмъ отдѣленіи главнаго корпуса, Графа Каменскаго 1-го, переправился черезъ Дибетръ, прошелъ Яссы и расположился въ Слободзѣ, имѣя повелѣніе наблюдать Браиловъ и пространство къ Дунаю до Силистріи. Здѣсь Графъ Каменскій съ своимъ корпусомъ провелъ зиму 1806-го и весну 1807 года, отбивая дѣлаемыя Турками изъ Браилова и Силистріи вы-

лазки. За участіе въ сихъ дѣлахъ Цвилленевъ былъ награжденъ золотою шагаюю, съ надписью: «За храбрость». Военныхъ дѣйствій съ Турками не происходило въ 1808-мъ году, ибо тогда вели съ ними переговоры. Въ Апрѣлѣ 1809-го года взялись за оружіе, но Цвилленевъ не принималъ участія въ семъ походѣ, занимая съ полкомъ своимъ Яссы.

Въ Мартѣ 1810-го года, передъ походомъ Главнокомандующаго Молдавскою арміею, Графа Каменскаго 2-го, Цвилленевъ, съ Новоингерманландскимъ полкомъ, поступилъ въ семитысячный отрядъ Генераль-Маіора Исаева, состоявшій подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Цукато, и имѣвшій назначеніе охранять Малую Валахію, и дѣйствовать въ Сербіи. Марта 10-го Цвилленевъ переправился на правый берегъ Дуная; 12-го былъ привзятъ крѣпостцы Дуду, и одинъ изъ первыхъ взонелъ на валъ ея, за что получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса. Черезъ десять дней послѣ того Цвилленевъ возвратился на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ Графъ Каменскій 2-й покорилъ Силистрію и обратился къ Шумгѣ, предписывая Графу Цукато идти опять въ Сербію, и отвлекать къ верховью Дуная хотя часть неприятельскихъ силъ отъ главнаго мѣста войны. Исполняя повелѣніе, Графъ Цукато, и съ нимъ Цвилленевъ, съ Новоингерманландскимъ полкомъ, вторично переправились за Дунай. Ночью съ 4-го на 5-е Іюня опять обложили они Дуду; потомъ Цвилленевъ былъ посланъ разсѣять скопища Турковъ, собравшихся при урочищѣ Царицынѣ, въ намѣреніи освободить Дуду отъ блокады. Цвилленевъ разбилъ Турковъ. Слѣдствіемъ успѣха его была сдача намъ крѣпостцы, 16-го Іюня. Черезъ мѣсяцъ потомъ Цвилленевъ содѣйствовалъ разсѣянію Турецкихъ скопищъ между Ираовымъ и Неготиннымъ; 2-го Августа участвовалъ въ отраженіи вылазокъ изъ сихъ крѣпостей, и въ исходѣ Сентября, съ своимъ полкомъ и Сербами, осадилъ крѣпость Кладово. Въ теченіе сего времени Графъ Цукато и Исаевъ умерли. Мѣсто ихъ заступилъ почтенный заслугами Генераль Засъ, и вскорѣ Цвилленевъ представилъ ему ключи крѣпости Кладово, сдавшейся на капитуляцію. Въ крѣпости взяты 21 орудіе и

6 знаменъ. Гарнизонъ отпущенъ съ условіемъ не служить противъ Россіи въ теченіе года. Потомъ Цвиленевъ находился при осадѣ Брегова, до 9-го Октября, когда послѣдовала сдача сей крѣпости. Дѣйствія въ Сербіи доставили Цвиленеву чинъ Генералъ-Маіора, съ старшинствомъ съ 24-го Сентября 1810-го года и съ сохраненіемъ званія Шефа Новоингерманландскаго полка. Въ началѣ 1811-го года, 12-я дивизія, къ коей принадлежалъ Новоингерманландскій полкъ, получила повелѣніе возвратиться въ Подольскую губернію, гдѣ составлялась армія Князя Багратіона. Весною 1812-го года Цвиленевъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й дивизіи, состоявшей изъ полковъ Павловскаго и Екатеринославскаго гренадерскихъ; она принадлежала къ 3-му пѣхотному корпусу, Тучкова 1-го, входившему въ составъ 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли; начальникомъ дивизіи былъ Графъ Строгановъ.

При открытіи въ 1812 году, военныхъ дѣйствій, бригада Цвиленева, съ другими войсками корпуса Тучкова, была расположена при Новыхъ Трокахъ, и потомъ участвовала въ общемъ отступленіи арміи отъ предѣловъ Россіи до Смоленска. Въ первый разъ въ Отечественную войну вступила она въ бой съ Французами при Лубинѣ, 7-го Августа; ее ввели въ дѣло, когда герой Лубинской битвы, Навель Алексѣевичъ Тучковъ, подавляемый превосходнымъ въ числѣ непріателемъ, едва могъ держаться. Полки бригады Цвиленева были поставлены — Павловскій въ резервъ, а Екатеринославскій въ первой линіи, и вмѣстѣ съ другими, наспѣхъ прибывшими на помощь Тучкову войсками, удержали за нами поле битвы, удоболенной Императоромъ Александромъ Кульскому бою. Въ Бородинскомъ сраженіи бригада Цвиленева была расположена на оконечности лѣваго крыла Русской арміи, у селенія Утицы и весь день билась, вмѣстѣ съ корпусомъ Тучкова, противъ корпуса Понятовскаго; неоднократно Цвиленевъ водилъ ее въ штыки. За участіе въ сей вѣчнопамятной битвѣ Цвиленевъ получилъ орденъ Св. Анны 1-го класса. Въ Тарутинскомъ сраженіи Цвиленевъ съ своею бригадою былъ при войскахъ, назначенныхъ обходить лѣвое крыло непріате-

ля, въ Малоарославецкомъ стоялъ въ резервъ, въ Красненскомъ, Ноября 5-го, былъ въ числѣ сражавшихся противъ самого Наполеона. На другой день, когда Милорадовичъ отрѣзывалъ Маршалу Нею соединеніе съ Наполеономъ, Цвиленевъ стоялъ въ первой линіи. За вида приближеніе Нея, Милорадовичъ понесся къ Цвиленеву, бывшему подлѣ Павловскаго Гренадерскаго полка, и указывая ему Французовъ, воскликнулъ: «Дарю вамъ эти колонны!» Безъ выстрѣла двинулся Цвиленевъ впередъ, и Французы легли подъ штыками Павловцовъ. За сей примѣрный подвигъ Милорадовичъ неодатайствовалъ Цвиленеву орденъ Св. Георгія 3-го класса.

Послѣ Красненскихъ сраженій Цвиленевъ не участвовалъ въ дѣлахъ съ Французами, находясь въ Главной Арміи Кутузова. Впервые явилась армія сія лицомъ къ лицу непріятелю въ 1813-мъ году, подъ Люцеюномъ. При началѣ битвы, Цвиленевъ, временно командовавшій одною изъ дивизій Гренадерскаго корпуса, Коновницына, стоялъ съ симъ корпусомъ въ резервъ. До шести часовъ вечера сраженіе казалось выиграннымъ нами, и я былъ посланъ Начальникомъ Главнаго Штаба Государева, Княземъ Волконскимъ, поздравить Коновницына съ побѣдою. Подлѣ Коновницына былъ Цвиленевъ. Онъ и товарищи его бросились обнимать меня. Не прошло четверти часа и видъ дѣлъ перемѣнился. Наполеонъ обходилъ наше правое крыло корпусомъ Вице-Короля Италійскаго. Посланнѣй удерживать его, Коновницынь былъ раненъ. Императоръ Александръ приказалъ Цвиленеву заступить его мѣсто. Здѣсь едвали не лучшая страница въ жизни Цвиленева, ибо на ней отмѣчена честь быть преемникомъ того, кого въ Двѣнадцатомъ Году Кутузовъ называлъ своею правою рукою. Цвиленеву оставалось умереть, или оправдать довѣренность Александра, и онъ оправдалъ ее, удержавъ Вице-Короля. Наградю его за Люценское сраженіе была золотая шага, съ алмазами и надписью: «За храбрость».

Въ сраженіяхъ подъ Бауцеюномъ 8-го и 9-го Мая, и подъ Дрезденомъ 14-го и 15-го Августа, Цвиленевъ находился въ резервъ. Августа 17-го,

въ достопамятнѣйшій день Кульмскаго боя, Гренадерская дивизія, въ коей состоялъ Цвилленевъ, приведена была Милорадовичемъ и смѣнила Гвардію, когда бой уже угасалъ. Ночью съ 17-го на 18-е число, когда готовились атаковать Ваидама, ее поставили на лѣвомъ крылѣ нашего, и днемъ, когда бой былъ въ самомъ разгарѣ, она пошла въ обходъ праваго крыла Французовъ. Наши Гренадеры опрокинули непріятелей, гнали ихъ, отнимали у нихъ одно возвышеніе за другимъ, и уже приближались къ Кульму. Цвилленевъ шелъ впереди колонны, когда тяжелая рана, пулею на вылетъ въ правую руку, заставила его покинуть сраженіе. Очевидецъ его мужества, Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 2-й степени, а Король Пруссій, также свидѣтель подвига Цвилленева, наградилъ его орденомъ Краснаго Орла той же степени.

Леченіе раны не дозволило Цвилленеву принять участія въ дальнѣйшей борьбѣ Александра съ Наполеономъ. При обратномъ походѣ нашихъ войскъ изъ Франціи въ Россію, Цвилленевъ былъ назначенъ Начальникомъ 11-й пѣхотной дивизіи въ 4-мъ пѣхотномъ корпусѣ, Раевского. Товарищами его, по званію дивизионныхъ начальниковъ въ семь корпусѣ, были Олсуфьевъ и Чаплинъ. Съ ними, въ 1815 году, совершилъ онъ походъ во Францію, былъ съ своею дивизіею на смотрѣ при Вертю, 30-го Августа, и представилъ ее въ столь блистательномъ видѣ, что Императоръ Александръ приказалъ посылать къ нему людей изъ другихъ корпусовъ, для усовершенствованія ихъ по фронтовой части. Въ сей же самый день онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, въ числѣ трехъ, получившихъ сей чинъ изъ всей арміи. Прочіе двое были: Начальникъ 3-й Драгунской дивизіи Алексѣевъ и Генералъ-Интендантъ Канкринъ (въ послѣдствіи Министръ Финансовъ).

Послѣ возвращенія изъ Франціи въ Россію, Цвилленевъ шесть лѣтъ командовалъ 11-ю пѣхотною дивизіею. Поля 25-го 1820-го года онъ былъ

назначенъ состоять по арміи: 26-го Сентября 1823 года по прежнему вступилъ въ командование 11-ю пѣхотною дивизіею, а съ 13-го Апрѣля 1824-го года вторично состоялъ по арміи. Черезъ мѣсяць онъ заболѣлъ, и Мая 31-го скончался. Тѣло его похоронено въ Стародубѣ. Вдова Цвилленева, Филиппина Францовна, съ которою онъ сочетался бракомъ, по окончаніи войны 1814 года, за границею, въ послѣдствіи вышла за Генералъ-Лейтенанта Криштафовича, овдовѣла вторично и нынѣ въ третьемъ супружествѣ за Г. Анчиковымъ.

Не получивъ въ молодости особеннаго образованія, простой воинъ, средняго роста, рябоватый лицомъ, Цвилленевъ былъ человекъ высокой храбрости и въ бою распорядитель примѣрный. Во всемъ блескѣ парадной формы хотѣлъ онъ являться передъ непріятелемъ. Такъ въ началѣ Бородинскаго сраженія, подъѣхавъ къ Павловскому Гренадерскому полку, онъ закричалъ: «Не стыдно ли сегодня имѣть чалмы на киверахъ!» Чалмы были немедленно сняты, и ярко отразилось Бородинское солнце на киверахъ предводимаго Цвилленевымъ славнаго полка. Цвилленевъ любилъ разгульную, веселую бесѣду: бывалъ часто безъ гроша, занималъ деньги и платилъ ими роскошныя обѣды, которыми угощалъ своихъ товарищей. Къ славіи Россіи пламенѣлъ онъ всѣми чувствами своего сердца. Читая въ Тарутинскомъ лагерѣ манифестъ Императора Александра о паденіи Москвы — краснорѣчивѣйшее произведеніе Адмирала Шишкова — Цвилленевъ, неукротимый въ бояхъ, рыдалъ, какъ женщина. Есть еще свидѣтели слезъ его. Укажемъ на одного изъ нихъ, Бориса Яковлевича Княжнина, тогда Командиръ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка, нынѣ Сенаторъ. Имя Цвилленева достойно жить въ памяти соотечественниковъ нашихъ. Онъ былъ доблестный воинъ, честный сподвижникъ въ войнахъ Екатерины, Павла и Александра, особенно къ Цвилленеву благоволившаго. Александръ любилъ храбрыхъ, а Цвилленевъ былъ однимъ изъ числа храбрѣйшихъ.

Литог. Песочкаго, управл. Геритомъ.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ
Николай Васильевичъ
ВОЕЙКОВЪ.

А. В. ВОЕЙКОВЪ.

Алексѣй Васильевичъ Воейковъ, Генералъ-Маіоръ и орденовъ Россійскихъ Св. Анны 2-й степени, Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени кавалеръ, имѣвшій двѣ золотыя шпаги, съ надписью, «За храбрость,» и съ алмазными украшеніями, и медаль въ память 1812 года, родился 9-го Декабря 1778-го года. Онъ происходилъ отъ стариннаго дворянскаго рода, получившаго свое названіе отъ выѣхавшаго изъ Пруссіи, въ 1383-мъ году, владѣтеля Терновскаго Воейка-Войтяговича, названнаго во Святомъ Крещеніи Проконіемъ и пожалованнаго при Великомъ Князѣ Дмитріи Іоанновичѣ вотчиною. Изъ потомковъ его, предковъ Алексѣя Васильевича, памятенъ въ нашей Исторіи Андрей Матвѣевичъ Воейковъ, мститель за смерть Ермака, побѣдитель Царя Кучума, донесшій Годунову, что въ Сибири нѣтъ другаго Царя, кромѣ Русскаго. Воейковъ полонилъ и прислалъ въ Москву все семейство Кучума, и побѣда, имъ одержанная, праздновалась во всей Россіи. Послѣ дѣйствовалъ онъ успѣшно противъ перваго Іжедмитрія, участвовалъ въ мужественной оборонѣ Новгорода-Сѣверскаго противъ Самозванца, и честно похороненъ въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ

Отецъ Алексѣя Васильевича Воейкова, отставной Артиллеріи Капитанъ, по обыкновенію Екатерининскаго вѣка, записалъ своего пятнад-

А. В. Воейковъ.

цатилѣтняго сына сержантомъ въ Преображенскій полкъ, и послалъ его въ одно изъ лучшихъ тогдашняго времени учебныхъ заведеній, Московскій Университетскій Пансіонъ, гдѣ Воейковъ пробылъ до 19-го Мая 1796-го года. Когда онъ вышелъ изъ пансіона, имя его было написано вторымъ на мраморной доскѣ, въ числѣ отличнѣйшихъ воспитанниковъ. Изъ Университетскаго пансіона, Воейковъ поступилъ, 22-го Января 1797-го года, Прапорщикомъ въ Ярославскій мушкетерскій полкъ, квартировавшій тогда въ Москвѣ, и называвшійся потомъ, по имени своихъ Шефовъ, полкомъ Дурасова, а въ послѣдствіи Ласунскаго.

Въ Апрѣлѣ 1799-го года, Ярославскій полкъ поступилъ въ составъ корпуса Генерала Римскаго-Корсакова, посланнаго Императоромъ Павломъ въ Швейцарію, для дѣйствій противъ Французовъ. Мая 12-го полкъ перешелъ Русскую границу; въ Августѣ былъ въ Швейцаріи, и въ первый разъ находился въ огнѣ при селеніи Кирхдорфѣ, а потомъ въ перестрѣлкахъ съ неприятелемъ на берегахъ живописной рѣки Лиматы.

Воспоминаніе о Швейцарскомъ походѣ и Суворовѣ, живо связанное съ первыми лѣтами боевой жизни Воейкова, было однимъ изъ пріятнѣйшихъ его воспоминаній. О героѣ Рымника Воейковъ говорилъ всегда съ благоговѣйшимъ

чувствомъ. Первый разъ увидѣлъ онъ великаго полководца, когда, послѣ разбитія подъ Цюрихомъ, Римскій-Корсаковъ соединился съ Суворовымъ. Посланный къ Суворову ординарцомъ, Воейковъ былъ пораженъ быстрымъ взоромъ его, приемами и странностями. «Глаза Суворова», говорилъ Воейковъ, «блестѣли какъ искры; я «былъ совершенно ослѣпленъ ими».

По возвращеніи изъ Швейцарскаго похода, во время коего Воейковъ былъ полковымъ адъютантомъ, 19-го Января 1800 года, произвели его въ Поручики, и черезъ три года въ Штабъ-Капитаны, съ переводомъ въ новоучрежденный Крымскій мушкетерскій полкъ.

Занимаясь службою, Воейковъ не переставалъ обогащать себя свѣдѣніями, необходимыми офицеру. Военные писатели были его любимымъ чтеніемъ, постоянными предметами разговоровъ, и не рѣдко споровъ съ товарищами. Во время передвиженій полка, въ коемъ находился онъ, каждая замѣчательная мѣстность обращала на себя его вниманіе, и мысленно ставилъ и располагалъ онъ на ней войска, соображая, какъ должно было дѣйствовать имъ здѣсь въ военное время.

Въ 1804-мъ году, отличное состояніе приведенной Воейковымъ для Крымскаго полка парти recrutowъ, и обученіе въ самое короткое время роты, доставили ему два Высочайшія благоволенія, а въ слѣдующемъ году, Февраля 25-го, Капитанскій чинъ. Въ Апрѣлѣ 1806 года, Крымскій полкъ поступилъ въ 9-ю дивизию, Эссена 1-го, и въ Октябрѣ того же года вошелъ, съ прочими полками ея, въ составъ Дунайской арміи Михельсона, назначенной занять Молдавію. Въ Ноябрь мѣсяцѣ Воейковъ былъ съ Крымскимъ полкомъ при взятіи Хотина, а потомъ пошелъ къ Бресту, гдѣ дивизія Эссена назначено было дѣйствовать подъ начальствомъ Беннигсена. Декабря 30-го 1806-го года Крымскій полкъ перешелъ Прусскую границу, и въ слѣдующемъ году Воейковъ находился съ нимъ въ дѣлахъ 3-го и 4-го Февраля, когда Эссенъ атаковалъ Французовъ при Остроленкѣ, за что Воейковъ былъ пожалованъ Владимірскимъ крестомъ 4-й степени, съ бантомъ. Вскорѣ по-

томъ мѣсто Эссена заступилъ Графъ Петръ Александровичъ Толстой. Присланный къ Толстому за приказаніями, Воейковъ поправился ему, и былъ взятъ имъ, Мая 19-го, въ адъютанты. Въ сей должности Воейковъ участвовалъ въ дѣлѣ 30-го Мая, у Ольшовой Борки, и по окончаніи войны получилъ за отличіе чинъ Маіора, съ переводомъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ. Здѣсь было начало извѣстности Воейкова. Оцѣняя достоинства его, и желая открыть ему путь къ дѣятельной службѣ, Графъ Толстой поручилъ Воейкова Генералъ-Лейтенанту Барклаю де-Толли, назначенному идти съ дивизіею въ Финляндію. По желанію Графа Толстаго, Барклаю де-Толли просилъ объ опредѣленіи къ нему Воейкова Бригадъ-Маіоромъ, то есть, завѣдывающимъ всею военною перепискою его. Воейковъ находился при Барклаѣ де-Толли во время безплодныхъ движеній его изъ Куопіо къ Раутагамби, и обратно къ Куопіо. Прибывъ въ сей городъ, Барклаю де-Толли заболѣлъ. Начальство надъ его отрядомъ принялъ Тучковъ 1-й, и оставилъ при себѣ Воейкова Бригадъ-Маіоромъ. Октября 15-го и 30-го Воейковъ былъ съ нимъ въ сраженіяхъ при Иденсалми, и за оказанное здѣсь отличіе награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость.» Ноября 7-го военныя дѣйствія были прекращены Олькюскимъ перемиріемъ. Когда, спустя три мѣсяца, въ Февралѣ 1809-го года, начали дѣлать приготовленія къ походу Русскихъ войскъ въ Швецію, Воейковъ былъ назначенъ Бригадъ-Маіоромъ въ корпусъ Барклая де-Толли, собравшіяся въ Вазѣ. Въ Мартѣ совершилъ онъ съ нимъ достопамятнѣйшій переходъ черезъ Кваркенскій проливъ. Послѣ невѣроятныхъ трудностей, вступивъ близъ Умео на Шведскіи берегъ, Барклаю де-Толли поручилъ Воейкову переговоры съ Шведами, и за успѣшныя дѣйствія его исходатайствовалъ ему чинъ Подполковника, а въ Маѣ мѣсяцѣ, когда былъ назначенъ Главнокомандующимъ Финляндскою арміею, взялъ его къ себѣ адъютантомъ.

Сентября 5-го 1809 года былъ подписанъ Фридрихсгамскій миръ. При семъ счастливымъ событіи награды посылались на Воейкова. Его перевели въ Лейбъ-Гвардію Преображенскій полкъ,

назначили Флигель-Адъютантомъ къ Императору Александру, и пожаловали Полковникомъ. Въ Январѣ 1810-го года, поступивъ въ званіе Военнаго Министра, Барклай де-Толли испросилъ Высочайшее повелѣніе объ оставленіи при немъ Воейкова. Здѣсь открылось Воейкову обширное и важное поприще дѣйствій по управленію частью Военнаго Министерства, гдѣ составлялись приготовления къ великой войнѣ съ Наполеономъ, и производились различныя преобразования по военному управленію. Воейковъ былъ награжденъ, 10-го Ноября 1810-го года, Высочайшимъ благоволеніемъ, а 22-го Іюня 1811 года орденомъ Св. Анны 2-го класса. Лестные отзывы Барклая де-Толли о Воейковѣ обратили на него вниманіе Императора Александра. По Высочайшему повелѣнію, въ Мартѣ 1811 года, былъ онъ посланъ къ Главнокомандовавшему Молдавскою арміею, Графу Каменскому, изнемогавшему тогда подъ бременемъ тяжелой болѣзни. Отправляя Воейкова въ Букарестъ, Императоръ Александръ призывалъ его къ Себѣ, возложилъ на него различныя порученія, и съ видимою горестью говоря о болѣзни Графа Каменскаго, приказывалъ Воейкову, какъ можно чаще доносить въ Петербургъ о состояніи здоровья полководца, коему готовилъ высокое назначеніе, начальство надъ арміею, собиравшеюся на Вольши, противъ предвидѣннаго тогда вторженія Наполеонова. Исполнивъ возложенныя на него порученія, Воейковъ возвратился въ С. Петербургъ къ прежнимъ своимъ занятіямъ по Военному Министерству. Въ началѣ 1812-го года Воейковъ былъ назначенъ командиромъ 3-й бригады 27-й пѣхотной дивизіи Невѣровскаго, сформировавшейся въ Москвѣ. Бригаду Воейкова составляли полки 49 и 50-й Егерскіе, Кологривова и Назимова. Ревностно содѣйствуя Невѣровскому въ устройствѣ дивизіи, Воейковъ выступилъ съ нею, въ Маѣ 1812-го года, изъ Москвы, и 22-го Іюня прибылъ въ Новогрудокъ, гдѣ 27-я дивизія соединилась со 2-ю Западною Арміею, Князя Багратіона, отступавшею тогда отъ предѣловъ Россіи къ Смоленску. Приближаясь къ сему городу, Князь Багратіонъ оставилъ дивизію Невѣровскаго у Краснаго. Здѣсь, Августа 2-го, произошелъ жестокой бой, покрывшій Не-

вѣровскаго и 27-ю дивизію неуязвимою славою. При началѣ боя, видя громады двигавшагося противъ него непріятеля, Невѣровскій совѣтовался съ бригадными командирами о мѣрахъ, какія принять надлежало. Младшій изъ нихъ, Воейковъ, первый подалъ голосъ — пробиваться къ Смоленску, во что бы то ни стало. Невѣровскій поручилъ ему почетное мѣсто, арріергардъ свой. Воейковъ оправдалъ выборъ Невѣровскаго, и во время отступленія къ Смоленску, громимый, окружаемый Французами, выводилъ арріергардъ изъ самаго труднаго положенія, противопоставляя рогатки штыковъ атакамъ Мюрата. Вдаваясь во все опасности, Воейковъ былъ чудесно сохраненъ. Наскакавшій на него непріятельскій латникъ схватилъ его за лацканъ сюртука, и уже занесъ надъ нимъ палашъ, но въ то самое мгновеніе былъ пораженъ пулею, и падая, оторвалъ у Воейкова лацканъ.

Августа 4-го, при защитѣ Раевскимъ Смоленска, бригада Воейкова была расположена на лѣвомъ крылѣ, передъ кладбищемъ Раченскаго предмѣстья, гдѣ до поздняго вечера удерживала непріятеля. На другой день, расположенная въ самомъ Раченскомъ предмѣстіи, мужественно билась она съ Поляками, и потомъ, до вступленія войскъ на Бородинскую позицію, всегда была въ арріергардѣ.

Августа 24-го, бригада Воейкова, вмѣстѣ съ другими полками 27-й дивизіи, находилась при защитѣ Шевардинскаго редута. Первоначально одинъ изъ полковъ бригады Воейкова, 50-й Егерскій, занималъ небольшую рощу, по лѣвую сторону деревни Дорониной, а 49-й, подъ личнымъ начальствомъ Воейкова, поставленъ былъ лѣвѣе противъ лѣса, для наблюденія дорогъ, ведущихъ черезъ кустарники изъ села Ельни, лежащаго на старой Смоленской дорогѣ, верстахъ въ четырехъ отъ большой дороги. Около 4-хъ часовъ по полудни Понятовскій повелъ нападеніе отъ Ельни, на лѣвый флангъ Шевардинской позиціи. Воейковъ, съ 49-мъ Егерскимъ полкомъ, храбро сражался въ кустарникахъ противъ многочисленныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ, удерживая натискъ корпуса Понятовскаго. Въ 8-мъ часовъ вечера былъ онъ подкрѣ-

пленъ 50-мъ Егерскимъ полкомъ, и получилъ приказаніе отступить въ большой лѣсъ, между деревнею Утицею и Шевардинымъ, остановивъ дальнѣйшее движеніе Поляковъ, угрожавшихъ обходомъ нашего лѣваго крыла. Приводимъ о семъ разсказъ одного изъ Французскихъ Генераловъ, участника войны 1812 года, Гурго: «Императоръ «разсчитывалъ, что движеніе праваго его крыла, «гдѣ былъ Князь Понятовскій, будетъ способствовать атакѣ редута. Но, не взирая на всѣ усилія «Понятовскаго, препятствія, встрѣченныя имъ въ «лѣсу, замедлили его движеніе и только одна изъ «его батарей могла принять участіе въ сраженіи».

Послѣ однодневнаго отдыха отъ понесенныхъ трудовъ, 26-го Августа Воейковъ находился въ Бородинской битвѣ. Бригада его, вмѣстѣ съ другими войсками дивизіи Невѣровскаго, сражалась на лѣвомъ флангѣ, впереди деревни Семеновской. Егери 49 и 50-го полковъ бились съ непріятелемъ отъ 7-ми до 10-ти часовъ утра, отставая, уступая и опять возвращая мѣста, на коихъ кипѣла сѣча. Въ бригадѣ Воейкова, прибывшей подъ Шевардино въ числѣ 1,500 человекъ, подъ конецъ Бородинской битвы осталось подъ ружьемъ едва 400.

Сентября 23-го, Воейковъ, съ остатками своихъ полковъ, состоялъ въ аррьергардѣ Милорадовича, находясь въ разныхъ дѣлахъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ были подъ Чириковымъ 17-го, и при Спасѣ-Куплѣ 22-го Сентября. Подъ Чириковымъ, Воейковъ столь отважно вдался въ опасности, что нѣсколько минутъ находился въ непріятельскихъ рядахъ. Сентября 23-го числа бригада его присоединилась къ арміи въ Тарутинскомъ лагерѣ.

При Малоярославцѣ, 12-го Октября, онъ былъ опять у Милорадовича, и прикрывалъ на правомъ крылѣ переправу черезъ рѣку Лужу. Обративъ на него вниманіе, Кутузовъ доносилъ тогда объ немъ Императору Александру: «Вашего Императорскаго Величества «Флигель-Альбатантъ, Полковникъ Воейковъ, во «все время продолженія нынѣшней войны обращалъ на себя особенное вниманіе ревностнымъ «усердіемъ на пользу службы Вашего Императорскаго Величества. Находясь въ жарчай-

«шихъ сраженіяхъ подъ Краснымъ, Смоленскомъ, «Бородинымъ, и во многихъ авангардныхъ дѣлахъ, онъ заслужилъ отличную похвалу отъ «начальниковъ, какъ личною храбростію, такъ и «благоразумными распоряженіями по кругу дѣйствія, ему поручаемаго». По сему представленію Императоръ наградилъ Воейкова, 21-го Ноября, чиномъ Генералъ-Маіора.

При дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля, находясь въ авангардѣ Милорадовича, Воейковъ былъ въ сраженіяхъ подъ Краснымъ. Здѣсь, на тѣхъ поляхъ, гдѣ за три мѣсяца бился онъ съ непобѣжденнымъ тогда непріятелемъ, былъ онъ свидѣтелемъ конечнаго пораженія полчищъ Наполеоновыхъ, и торжествовалъ побѣду на свѣжихъ могилахъ своихъ соратниковъ, Августа 2-го омочившихъ благородною кровью окрестности Краснаго.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ дивизія Невѣровскаго была оставлена въ Вильнѣ для ея новаго сформированія, ибо потеря ея въ людяхъ была неимоверно велика. Брань за Россію была кончена. Воейковъ просилъ отпуска въ Петербургъ, гдѣ жила невѣста его, Вѣра Николаевна Львова. Извѣщая Воейкова о согласіи Кутузова на его желаніе, Дежурный Генералъ Коновницынъ писалъ ему: «Князь Михаилъ Ларионовичъ не опредѣляетъ срока вашему отпуску, увѣренный, что вы возвратитесь въ армію при первой возможности.»

Невѣста Воейкова была племянница Гавриила Романовича Державина, воспитанная въ его домѣ, и потому Воейковъ былъ въ близкихъ съ нимъ отношеніяхъ и постоянной перепискѣ. Приведемъ одно изъ писемъ Воейкова къ великому поэту, отправленное 29-го Сентября изъ Тарутинскаго лагеря. «Служа съ моими полками почти все время въ авангардѣ, я не могъ часто, «какъ желаю, писать къ вамъ, и съ истиннымъ «удовольствіемъ повторять о чувствахъ душевной моей къ вамъ приверженности. Теперь «мы стоимъ на одномъ мѣстѣ. Летучіе наши отряды окружаютъ непріятеля, перехватываютъ «ежедневно его фуражировъ сотнями, а мы между тѣмъ съ большою пользою выигрываемъ «время. Продовольствіе у насъ изобильное, у «непріятеля же совершенный голодъ: лошадиное «мясо ѣдятъ. Войска его приходятъ въ совер-

«шенное изнуреніе, особенно многочисленная конница. Богъ милостивъ! Теперь надежды много. Потеря наша конечно велика, но никто о своемъ не жалѣеть: всѣ предвидятъ и радуются, что погибель злодѣя неизбежна и близка. Я слышалъ отъ плѣннаго Полковника, Гановерца, что многіе Французскіе генералы въ недоумѣніи, и не знаютъ, какимъ образомъ злой геній выпутается, зашедши такъ далеко. Покорнѣйше васъ благодарю за присланные ко мнѣ ваши стихи, и новое пророчество ваше, кажется, скоро сбудется:

«И съ срамомъ побѣжитъ отъ насъ Наполеонъ!»

Письма Воейкова — вѣрное изображеніе общаго духа и общихъ надеждъ, одушевлявшихъ тогда наше Отечество, оживленное твердостью Александра. Были люди, чему съ трудомъ повѣрить нынѣшнее поколѣніе, искренно сожалѣвшіе о томъ, что домы ихъ въ Москвѣ уцѣлѣли отъ пожара и разрушенія, и что они не могли похвалиться принесеніемъ ихъ въ жертву для чести Отечества.

Около четырехъ мѣсяцевъ продолжалось отсутствіе Воейкова изъ арміи. Онъ возвратился женатымъ, въ Апрѣлѣ 1813 года, и принялъ по прежнему начальство надъ Егерскою бригадою 27-й пѣхотной дивизіи. Сформированная вновь, она стояла въ Герцогствѣ Варшавскомъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ пошла она въ Силезію и представленная съ другими войсками на Высочайшій смотръ, была найдена въ отличномъ состояніи. Императоръ Александръ милостиво привѣтствовалъ Воейкова, разговаривалъ съ нимъ, приказалъ производить ему, сверхъ содержанія по чину Генералъ-Маіора и званію Бригаднаго Командира, столовыя деньги, присвоенныя званію Флигель-Адъютанта, и узнавъ, что у Воейкова есть малолѣтній братъ, велѣлъ принять его въ Пажескій Корпусъ на казенное содержаніе. «Здѣсь «ли твоя жена?» между прочимъ спросилъ Государь Воейкова, и на отвѣтъ его, что она осталась въ Петербургѣ, сказалъ: «Жаль, а Я было хотѣлъ пить чай у нея.»

Почти въ одно время съ прибытіемъ Воейкова въ Силезію, заключено было съ Наполеономъ перемиріе, продолжавшееся два съ поло-

А. В. Воейковъ.

виною мѣсяца. Во время перемирія Невѣровскій принялъ начальство надъ 10-ю и 27-ю дивизіями въ корпусѣ Сакена, а прежнее мѣсто его заступилъ Ставицкій, одинъ изъ его бывшихъ бригадныхъ командировъ. Войска Сакенова корпуса принадлежали къ Силезской арміи Блюхера. Августа 3-го кончилось перемиріе, и Блюхеръ, намѣреваясь оттѣснить стоявшіе противъ него непріятельскіе корпуса, приказалъ Сакену идти впередъ. Первая встрѣча Сакена съ Французами, въ коей участвовалъ Воейковъ, произошла 6-го Августа близъ Гайнау, вторая на другой день, при Кейзерсвальде. Здѣсь Воейковъ былъ раненъ въ правую руку, пулею на вылетъ. Императоръ Александръ наградилъ его, за оказанное имъ въ сихъ двухъ-дневныхъ дѣлахъ мужество, золотую шпагою, съ алмазными украшеніями и надписью: «За храбрость,» а Прусскій Король пожаловалъ ему орденъ Краснаго Ора 2-й степени, при весьма лестномъ рескриптѣ, благодаря его за помощь, оказанную имъ Прусскому отряду, находившемуся въ большой опасности въ дѣлѣ 7-го Августа.

Рана Воейкова не позволила ему участвовать въ дальнѣйшихъ событіяхъ 1813 года. Не совсѣмъ вылечась, онъ явился къ своей бригадѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, но вскорѣ рана его открылась. Воейковъ долженъ былъ остановиться въ маленькомъ Саксонскомъ городкѣ, и здѣсь былъ близкимъ, но бездѣйственнымъ свидѣтелемъ подвиговъ бригады своей подъ Лейпцигомъ, гдѣ палъ бывший начальникъ и другъ Воейкова, Невѣровскій. Въ Ноябрѣ Воейковъ чувствовалъ облегченіе, и принялъ опять начальство надъ своею бригадою, получившею назначеніе блокировать Майнцъ. И здѣсь не долго могъ оставаться Воейковъ. Ненастное осеннее время, когда вновь открылась рана его, совершенно разстроила здоровье Воейкова, и безъ того уже много пострадавшее во время перехода по льду черезъ Кваркенъ. Надѣясь возстановить его, онъ поѣхалъ въ Висбаденъ, пользоваться тамошними водами, но онѣ не принесли ожидаемаго изцѣленія, и Воейковъ, доѣхавъ до Нанси, ожидалъ только мира, когда можно будетъ ему уѣхать изъ арміи. Черезъ мѣсяцъ по взятіи Парижа, 19-го Апрѣля 1814 года, онъ

получилъ отпускъ въ Россію до излеченія раны, и въ слѣдующемъ году, Іюня 17-го, уволенъ, по прошенію, вовсе отъ службы, съ мундиромъ. Друзья и самые начальники Воейкова, зная вниманіе къ нему Императора Александра, и надѣясь, что по лѣтамъ своимъ, онъ могъ еще ожидать много выгодъ въ будущемъ, совѣтовали ему не выходить въ отставку, но онъ чувствовалъ силы свои совершенно разстроенными для продолженія службы.

Неожиданное свиданіе предстояло Воейкову при возвращеніи его изъ Франціи. Юная супруга его, долго не получая отъ него извѣстій, отправилась, съ сестрами своими, пѣшкомъ, за пятнадцать верстъ отъ Петербурга, въ Сергіевскую пустынь. Подходя къ обители, у самыхъ воротъ ея увидѣла она дорожный экипажъ, во всю прыть мчавшійся въ Петербургъ. Коляска остановилась — въ ней былъ Алексѣй Васильевичъ Воейковъ. Искренній другъ и своякъ Державина, Василій Васильевичъ Капнистъ, узнавъ о столь неожиданномъ свиданіи, написалъ въ память его, и посвятилъ супругѣ Воейкова, прекрасное стихотвореніе. Разставшись съ службою, нѣкогда обѣщавшею Воейкову блестящую будущность, онъ проселъ остальное время жизни въ деревнѣ, въ кругу семейства. Сохраняя прежнюю дѣятельность, всегда любознательный, прилѣжно занимался онъ сельскимъ домоводствомъ, и скоро списалъ себѣ извѣстность хорошаго хозяина. Еще и нынѣ, черезъ двадцать лѣтъ по кончинѣ Воейкова, построенныя имъ въ его имѣніи, Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, селѣ Ольшанкѣ, хозяйственныя заведенія обращаютъ на себя вниманіе знатоковъ, и признаются за образцовыя даже для нынѣшняго времени, столь обильнаго открытіями и усовершенствованіями.

Десять лѣтъ прожилъ Воейковъ въ сельскомъ уединеніи. Здоровье его годъ отъ году болѣе разстроивалось. Желчные припадки, коимъ онъ былъ подверженъ, низвели его наконецъ въ могилу. Онъ скончался, послѣ двухъ-дневныхъ тяжкихъ страданій, 22-го Іюня 1825 года, въ имѣніи Оберъ-

Бергъ-Гауптмана, Александра Марковича Полторацкаго, Тамбовскаго уѣзда, селѣ Разказовѣ, на 48-мъ году отъ рожденія. Прахъ его покоится въ восьми верстахъ отъ Тамбова, въ Трегуляевомъ Предтечевомъ монастырѣ.

Наружность Воейкова показывала его душу и характеръ. Всегда готовый на все доброе, онъ соединялъ въ себѣ здравый умъ съ благородными свойствами души и христіанскимъ самоотверженіемъ. Веселый и беззаботный въ кругу товарищей, любезный въ обществѣ, хладнокровный въ опасности, примѣрный мужъ и семьянинъ, онъ оставилъ по себѣ неизгладимыя воспоминанія каждому, кто зналъ его.

Воейковъ любилъ литературу и самъ хорошо владѣлъ перомъ. Его образованность и многосторонній свѣдѣніи сблизили его съ Барклаемъ де-Толли, и потомъ упрочили къ нему довѣріе сего Генерала съ 1809-го по 1812 годъ. Какъ о Суворовѣ, Воейковъ любилъ вспоминать въ послѣдніе годы своей жизни и о глубоко уважаемомъ имъ великомъ Кутузовѣ. Вотъ слова его о случаѣ, списавшемъ ему однажды вниманіе вождя Двѣнадцатаго Года. «Говоря при мнѣ, съ окружавшими его генералами, о Наполеонѣ, Кутузовъ употребилъ выраженіе Крылова въ «одной изъ басенъ его: *Ты спрь, а я, пріятель, сидь*, но не могъ вспомнить всей басни. Зная «басню на память, я прочиталъ ее. Выслушавъ «меня съ улыбкою, и потирая правою рукою «лѣвый рукавъ свой, Кутузовъ сказалъ: «Какая «счастливая старость!» Съ тѣхъ поръ, при всякомъ удобномъ случаѣ, онъ просилъ меня повторить ему «Волка на псарнѣ.»

Воейковъ оставилъ двухъ сыновей, получившихъ воспитаніе въ Императорскомъ Царско-сельскомъ Лицеѣ, и дочь. Старшій сынъ, Леопольдъ, служилъ Подпоручикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Пионерномъ дивизионѣ; младшій, Алексѣй, находится на службѣ въ Сенатѣ; дочь, Марія Алексѣевна, въ замужствѣ за Статскимъ Совѣтникомъ Дмитріемъ Васильевичемъ Полѣновымъ. Лишивъ дѣтей отца, Провидѣніе сохранило имъ мать, которая донинѣ находится въ живыхъ.

Лягго, Песоцкаго, управл. Геритомъ.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ

Николай Дмитриевич

ОЛСУФЬЕВЪ 2^ѣ

Н. Д. ОЛСУФЬЕВЪ.

Николай Дмитріевичъ Олсуфьевъ, Генералъ-Маіоръ, орденовъ: Св. Анны 1-го класса съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Австрійскаго Леопольда 2-й степени, Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени и «За заслуги», и Баварскаго Максимилиана Иосифа 2-й степени кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», серебряную медаль въ память 1812 года и Прусскій знакъ Желѣзнаго Креста, родился въ 1775-мъ году. Онъ былъ родной братъ Генералъ-Лейтенанта Захара Дмитріевича Олсуфьева, и подобно ему, еще малолѣтній, въ 1781-мъ году, былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ. Пройдя послѣдовательно чины капрала, подпрапорщика и сержанта, при началѣ царствованія Императора Павла, Олсуфьевъ былъ переименованъ въ портупей-прапорщика; Апрелья 16-го 1797 года произведенъ въ Подпоручики; Іюня 8-го 1799-го въ Поручики. Шефомъ Измайловскаго полка былъ

Н. Д. Олсуфьевъ.

тогда Великій Князь Константи́нъ Павловичъ. Онъ узналъ лично Олсуфьева, полюбилъ его, и въ Маѣ 1800 года, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи своемъ изъ похода съ Суворовымъ въ Италію и Швейцарію, взялъ его къ себѣ адъютантомъ. Съ тѣхъ поръ Олсуфьевъ былъ неразлучнымъ спутникомъ Великаго Князя до самой своей кончины.

Черезъ недѣлю по назначеніи Олсуфьева, Измайловскій полкъ поступилъ подъ начальство Великаго Князя, нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Павловича, а Цесаревичъ былъ назначенъ Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. Олсуфьевъ послѣдовалъ за своимъ Начальникомъ, и числясь по спискамъ въ Конной Гвардіи, 14-го Марта 1801 года, черезъ день по воцареніи Императора Александра, былъ провозведенъ въ Штабсъ-ротмистры; въ томъ же году Октября 5-го въ Ротмистры, и Мая 17-го 1803-го года въ Полковники.

1

Первая война Императора Александра съ Наполеономъ вызвала снова на поле брани Цесаревича Константина Павловича. Съ предводимою имъ Гвардіею, выступилъ онъ, въ Сентябрь 1805-го года, изъ Петербурга въ Моравію. Здѣсь, 20-го Ноября, подъ Аустерлицомъ, Гвардія вполне явила себя достойною своего назначенія. Истощивъ все успія храбрости, она раздѣлила общую участь Русскихъ войскъ, сохранивъ честь свою. Олсуфьевъ нѣсколько разъ былъ посылаемъ Великимъ Княземъ въ опасныя мѣста битвы. Онъ участвовалъ въ бнштательной атакѣ, произведенной Лейбъ-Гвардіи Коннымъ полкомъ, и ознаменованной взятіемъ у батальона 4-го Линейнаго Французскаго полка знамени — единственнаго трофея Русскихъ въ Аустерлицкой битвѣ. Наградами его были: орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и золотая шпага, съ надписью: «За храбрость.» Гвардія возвратилась въ Россію, но въ Февраль 1807 года Цесаревичъ снова повелъ ее изъ Петербурга на усиленіе войскъ, сражавшихся въ восточной Пруссіи подъ начальствомъ Беннигсена. Олсуфьевъ слѣдовалъ за Великимъ Княземъ на поприще битвъ, и находился въ дѣлѣ 25-го Мая, на берегахъ Пассарги, 29-го, въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, и 2-го Юня подъ Фридландомъ. По заключеніи перемирія, находился онъ съ Цесаревичемъ въ Главной Квартирѣ Императора Александра въ Тильзитѣ, гдѣ нашъ Благословенный Монархъ и Наполеонъ опредѣляли участь народовъ. Въ Тильзитѣ Олсуфьевъ получилъ, за походъ 1807-го года, ордена: Св. Владиміра 3-й степени и Прусскій «За заслуги.» Возвратясь въ Россію вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, онъ состоялъ при немъ беззмѣнно, и весною 1812-го года послѣдовалъ за нимъ въ Вильну.

Въ Отечественную войну Олсуфьевъ имѣлъ случай раздѣлять съ войсками опасности только одного сраженія, 13-го Юля подъ Витебскомъ. Онъ находился послѣ того съ Великимъ Княземъ при арміи во все время ея отступательнаго движенія за Смоленскъ, и потомъ сопровождалъ Цесаревичу въ С. Петербургъ. Послѣ

Тарутинскаго сраженія, Цесаревичъ, сопровождаемый Олсуфьевымъ, отправился снова въ армію осенью, и засталъ главную квартиру Кутузова въ Копысѣ, на Днѣпрѣ, когда Наполеонъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ на голову разбитый подъ Краснымъ, уже былъ обращенъ въ бѣгство. Во время пребыванія Императора Александра въ Вильнѣ, Олсуфьевъ былъ произведенъ, 6-го Декабря 1812-го года, за отличную службу, въ Генералъ-Маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи и съ оставленіемъ при особѣ Великаго Князя Константина Павловича.

Сопутствуя Цесаревичу за предѣлы отечества въ Германію, въ 1813-мъ году Олсуфьевъ находился въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ. Отличіе, оказанное имъ подъ Кульмомъ, доставило ему орденъ Св. Анны 1-го класса и Прусскій знакъ Желѣзнаго Креста, а за Лейпцигскую битву была ему пожалована золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За храбрость.»

Въ 1814-мъ году Олсуфьевъ былъ съ Цесаревичемъ въ сраженіяхъ: 20-го Января при Бриеннѣ, 13-го Марта при Феръ-Шампенуазѣ, и 18-го подъ стѣнами Парижа. За участіе въ Феръ-Шампенуазскомъ сраженіи Императоръ Александръ наградилъ Олсуфьева алмазными знаками ордена Св. Анны 1-го класса. Радостнымъ событіемъ для него въ Парижѣ было свиданіе съ старшимъ братомъ, Захаромъ Дмитриевичемъ, освобожденнымъ изъ плѣна, коему подвергся онъ при Шамноберѣ.

За отличіе въ походахъ 1813 и 1814-го годовъ вообще, Олсуфьевъ получилъ иностранныя ордена вторыхъ степеней: Австрійскій Леопольда, Прусскій Краснаго Орла и Баварскій Максимилиана Юсифа.

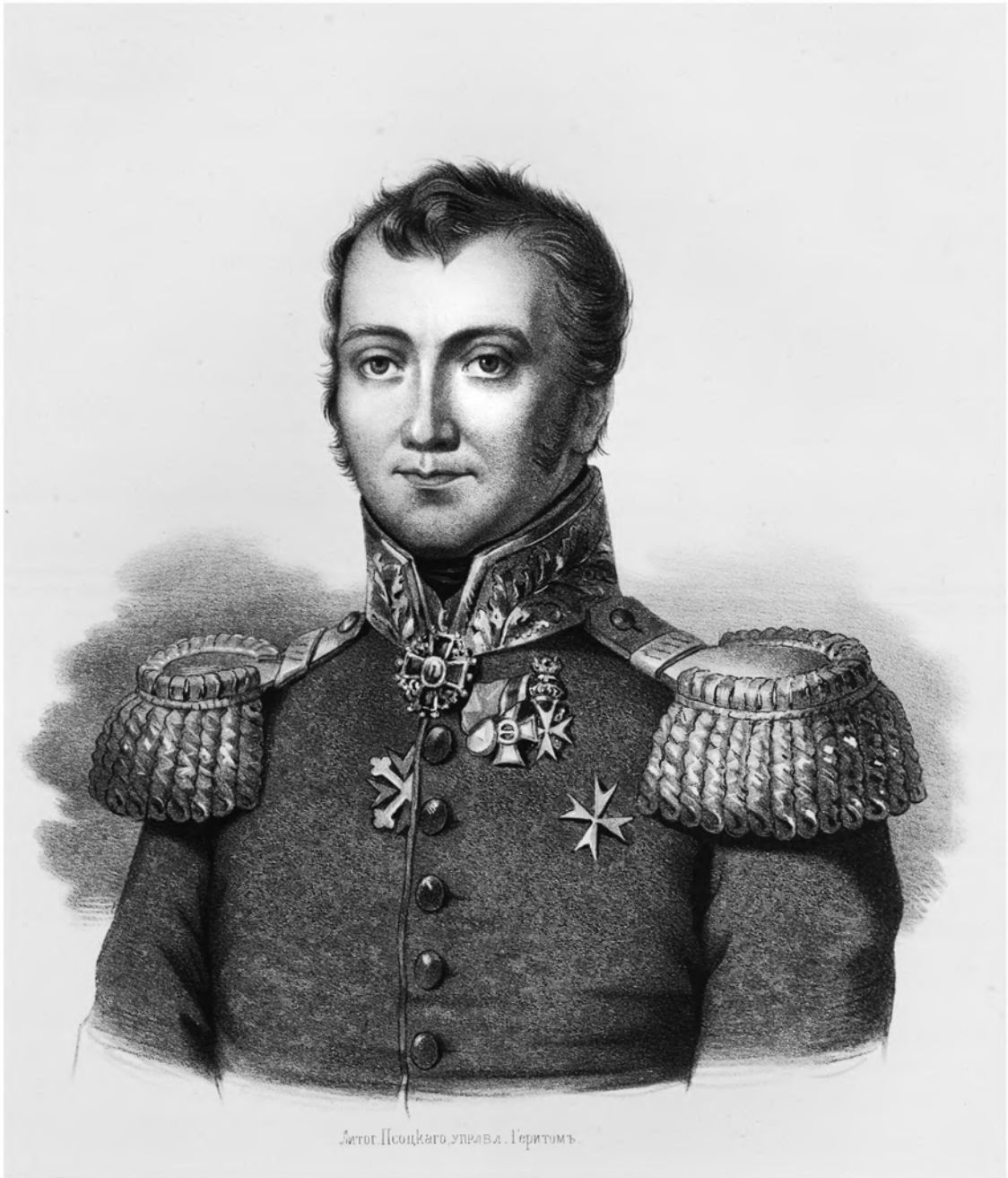
По заключеніи мира съ Франціею, Олсуфьевъ возвратился съ Цесаревичемъ въ Петербургъ. Въ 1815-мъ году сопровождалъ онъ Его въ походѣ до Парижа, и по возстановленіи мира прибылъ съ нимъ въ Варшаву.

Около двух лѣтъ находился Олсуфьевъ при особѣ Цесаревича въ столицѣ Царства Польскаго, удостоясь получить въ теченіе сего времени орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Вызванный милостями и вниманіемъ Императора Александра, любимый Великимъ Княземъ Цесаревичемъ, Олсуфьевъ могъ еще надѣяться многого въ будущемъ, когда неожиданно, Іюня 8-го 1817-го года, заболѣлъ, и 25-го того же мѣсяца скончался, 42-хъ лѣтъ отъ рожденія, искренно сожалѣемый Цесаревичемъ, родными, сослуживцами и всѣми знавшими его.

Бранные останки Н. Д. Олсуфьева, по волѣ Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, были перевезены изъ Варшавы въ Стрѣльну, и здѣсь преданы землѣ въ саду, подлѣ деревянной придворной церкви во имя Спаса Преображенія.

Противоположность брату въ дѣлахъ и судьбѣ, Н. Д. Олсуфьевъ принадлежалъ къ числу

тѣхъ счастливецъ, которымъ жизнь улыбается радостною улыбкою. Всегда веселый, всегда съ шуткою, съ остроумнымъ каламбуромъ на устахъ, въ дружеской бесѣдѣ и подъ жужжаньемъ пуль, на блестящемъ придворномъ балѣ и на дымномъ бивакѣ, Олсуфьевъ соединялъ съ своимъ самобытнымъ, веселымъ характеромъ доброту сердца, кроткое благодушіе, готовность на добро, безкорыстіе рыцаря и безпечность питомца XVIII вѣка. Въ сихъ качествахъ заключалась причина привязанности и дружбы къ нему Цесаревича, котораго умѣлъ онъ развлекать въ самыя грустныя минуты жизни, и за то же самое любилъ Олсуфьева его товарищи. Для всѣхъ, кто только зналъ его, память его осталась навсегда незабвенною, среди воспоминаній, какія представляютъ имъ столь обильные разнообразными событіями и оригинальными характерами годы громадныхъ войнъ Императора Александра.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ

Семёнъ Александровичъ

СТАВРАКОВЪ.

С. Х. СТАВРАКОВЪ.

Семень Христофоровичъ Ставраковъ, Генералъ-Маюръ, орденовъ Св. Анны 1-го класса, Св. Владимира 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Австрійскаго Маріи Терезіи 3-го класса, Прускаго Краснаго Орла 2-й степени и Сардинскаго Св. Маврикія и Лазаря 2-го класса кавалеръ, Св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ, имѣвшій золотой знакъ за штурмъ Праги и золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость,» родился въ 1764-мъ году, въ Малороссіи, въ мѣстечкѣ Омельникѣ, находящемся въ Кременчугскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Отецъ Ставракова былъ отставной Поручикъ. Въ 1783-мъ году, 18-ти лѣтъ отъ роду, Ставраковъ опредѣлился на службу въ Козловскій Пѣхотный полкъ сержантомъ. Въ Маѣ 1789-го года былъ онъ переведенъ въ Таврической Гренадерскій полкъ. Въ 1794-мъ году, когда полкъ сей поступилъ въ корпусъ, назначенный, подъ предводительствомъ Суворова, дѣйствовать въ Польшѣ, Ставраковъ, Сентября 6-го произведенный въ Прапорщики, въ семь чинѣ находился въ сраженіяхъ, Сентября 8-го при Крупницѣ, Октября 15-го при Кобылкѣ, а Октября 24-го былъ при взятіи приступомъ Праги, за что получилъ, установлен-

С. Х. Ставраковъ.

ный въ память сего событія, золотой знакъ на Георгіевской лентѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ Прагскаго штурма былъ онъ присланъ къ Суворову на ординарцы. Сія случайность была рѣшительнымъ измѣненіемъ въ судьбѣ Ставракова. Къ сожалѣнію, не знаемъ, чѣмъ онъ, простой пѣхотный Прапорщикъ, обратилъ тогда на себя вниманіе Суворова, но Суворовъ полюбилъ Ставракова, взялъ его въ свой штабъ регистраторомъ, съ оставленіемъ по спискамъ въ Таврическомъ полку, въ прапорщичьемъ чинѣ, и съ тѣхъ поръ Ставраковъ сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ, довѣреннымъ лицомъ Суворова, и его особеннымъ секретаремъ.

Апрѣля 21-го 1796-го года Ставраковъ былъ произведенъ по линіи въ Подпоручики, съ переводомъ въ Фанагорійскій Гренадерскій полкъ, коего Суворовъ былъ Шефомъ. Октября 27-го, за усердную службу, получилъ онъ чинъ Поручика, съ переводомъ въ Азовскій Пѣхотный полкъ, а Ноября 1-го назначенъ въ штабъ Суворова секретаремъ Капитанъ-Поручичьяго ранга. При увольненіи Суворова отъ службы и расформированіи его штаба, Января 17-го 1797-го года, Ставраковъ также былъ уволенъ отъ службы

Штабсъ-Капитаномъ, и два года жилъ безъ должности.

Но Суворову суждено было еще разъ явиться на томъ поприщѣ, которое началъ онъ солдатомъ и кончилъ Генералиссимусомъ. Призванный волею Императора Павла на послѣдній, самый блистательный подвигъ, Суворовъ хотѣлъ окружить себя своими старыми сослуживцами. Въ числѣ первыхъ, опредѣленныхъ къ нему по его желанію, былъ Ставраковъ. Февраля 11-го, 1799 года былъ онъ принятъ на службу, тѣмъ чиномъ, въ какомъ находился въ отставкѣ, Штабсъ-Капитаномъ, и послѣдовалъ за Суворовымъ въ Вѣну и оттуда въ Италію. Какъ прежде былъ онъ довѣреннымъ лицомъ Суворова до самаго возвращенія его въ Россію, и участвовалъ, Апрѣля 12-го 1799 года, въ первой встрѣчѣ Русскихъ съ Французами у Палаццо, при переправѣ отряда Князя Багратиона черезъ рѣку Олію. Въ дальнѣйшемъ движеніи за отступающимъ непріателемъ, Ставраковъ находился, 13-го числа, при занятіи Бергамо, а 16-го въ сраженіи при Кассано. Получивъ донесеніе Суворова о первыхъ успѣхахъ Русскаго оружія, Императоръ Павелъ наградилъ всѣхъ отличившихся офицеровъ. Въ ихъ числѣ Ставракову былъ пожалованъ орденъ Св. Анны 3-го класса, на шпагу. Императоръ Австрійскій объявилъ ему свою благодарность.

Мая 5-го Ставраковъ находился съ Багратиономъ въ дѣлѣ при Маренго. Юня 6-го труды его по исполненію различныхъ порученій Суворова были награждены орденомъ Св. Анны 2-го класса, а участіе въ трехъ-дневномъ сраженіи, 6, 7 и 8-го Юня, съ Макдональдомъ, на Требиш, Тидонѣ и Нурѣ, доставило ему командорственный орденъ Св. Юанна Иерусалимскаго, съ пенсіею по 750 рублей въ годъ. Юня 14-го былъ онъ назначенъ къ Суворову адъютантомъ.

То въ огнѣ битвъ, то занимаясь письменною частью въ канцеляріи Суворова, и всегда завѣдывая хозяйствомъ его, Ставраковъ находился Юля 11-го въ дѣлѣ при Александріи, 26-го, при взятіи Серавальскаго замка, Августа 4-го въ битвѣ при Нови. Здѣсь Ставраковъ, по донесенію Суворова, «былъ имъ посылаемъ съ прика-

заніями, и подъ жестокимъ огнемъ непріятельскимъ исполнялъ порученія съ отличною поспѣшностью и исправностью.» Слѣдствіемъ такого отзыва была награда Ставракову — орденъ Св. Анны 2-го класса съ алмазными украшеніями.

Ставраковъ не разлучался съ Суворовымъ во все время похода его въ Швейцарію и при переходѣ черезъ Альпы не однажды былъ въ самомъ сильномъ огнѣ битвъ. По окончаніи Швейцарскаго похода, Ноября 30-го 1799-го года, былъ онъ произведенъ за отличіе въ Капитаны, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Маіоры, а Суворовъ своеручно возложилъ на него, присланные Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Сардинскимъ, знаки орденовъ Маріи Терезин 3-го, и Св. Мавркія и Лазаря 2-го классовъ.

Замѣчательно, что большая часть донесеній Суворова о военныхъ дѣйствіяхъ, и распоряженіяхъ въ Итали и Швейцаріи, писаны были рукою Ставракова. Благорасположеніе и довѣріе къ нему Суворова являлись необыкновенны.

Въ 1800 году, 25-го Апрѣля, только за десять дней до кончины Суворова, Ставраковъ былъ отчисленъ отъ адъютантской при немъ должности, съ назначеніемъ состоять по арміи.

Императоръ Александръ, вскорѣ по Своемъ воцареніи, Юля 18-го 1801 года, повелѣлъ Ставракову состоять въ Своей Свѣтѣ. Четыре года потомъ прожилъ Ставраковъ въ Петербургѣ, не имѣя опредѣленныхъ занятій, но едва, въ 1805 году, передъ началомъ первой войны Императора Александра съ Наполеономъ, Кутузовъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ арміи, посланкой на помощь Австріи, просилъ онъ Государа о назначеніи къ нему Ставракова Бригадъ-Маіоромъ, то есть, завѣдывающимъ всеми письменными дѣлами строевой и хозяйственной частей военнаго управленія. Въ семь званій находился Ставраковъ весь походъ при Кутузовѣ, и участвовалъ въ сраженіяхъ при Кремсѣ и Аустерлицѣ. По окончаніи военныхъ дѣйствій, Января 30-го 1806 года, произведенъ онъ былъ въ Подполковники, а Октября 18-го въ Полковники. Тогда начиналась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ. Главнокоман-

дующимъ Русскою арміею былъ назначенъ Фельдмаршалъ Графъ Каменскій, и по желанію его Ставраковъ былъ опредѣленъ къ нему Бригадъ-Маіоромъ. Сіе званіе сохранилъ онъ при Беннигсенѣ, вскорѣ потомъ заступившемъ мѣсто Каменскаго. Неразлучный съ Беннигсеномъ въ кабинетѣ, Ставраковъ былъ съ нимъ и во всѣхъ генеральныхъ сраженіяхъ, ознаменовавшихъ походъ 1806 и 1807 годовъ, доставившій ему орденъ Св. Владимира 3-й степени. Черезъ восемь мѣсяцовъ послѣ Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ приказалъ Графу Буксгевдену занять Шведскую Финляндію. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Буксгевдена была прозвѣда о назначеніи къ нему Ставракова, и въ теченіе Финляндской войны Ставраковъ находился постоянно въ главной квартирѣ его, и преемниковъ его, Кнорринга и Барклая де-Толли. Всѣ письменныя дѣла по военной части лежали на Ставраковѣ. Наградами его были два брилліантовые перстни, одинъ въ 800, другой въ 1000 рублей. Въ 1811-мъ году Кутузовъ принялъ начальство надъ Молдавскою арміею. Немедленно вытребовалъ онъ къ себѣ Ставракова, который за участіе въ дѣйствіяхъ противъ войскъ Верховнаго Визиря, въ 1811 году, получилъ золотую шапку съ надписью: «За храбрость.»

При образованіи, въ Апрѣлѣ 1812-го года, Первой Западной арміи Ставраковъ былъ назначенъ Комендантомъ Главной Квартиры ея, но вступилъ въ отправленіе сей должности 12 Іюня, въ тотъ день, когда Наполеонъ переправлялся черезъ Нѣманъ. Спустя полторы недѣли, по случаю болѣзни Дежурнаго Генерала 1-й арміи Кикша, Ставраковъ заступилъ его мѣсто, а 8-го Августа по прежнему вступилъ въ должность Коменданта Главной Квартиры. По сему званію, согласно утвержденному, 27-го Января 1812-го года, Учрежденію для управленія большой дѣйствующей арміи, обязанностию его было надзирать за благоустройствомъ и порядкомъ всѣхъ войскъ и карауловъ, при главной квартирѣ находящихся; распорядить раздачею приказаній на разводахъ, помѣщеніемъ Главной Квартиры, принятіемъ всѣхъ являющихся въ нее штабъ и оберъ-офицеровъ, представленіемъ ихъ Дежурному Генералу, билетами на выѣздъ, завѣдываніемъ

и разсылкою арестантовъ, плѣнныхъ, бродягъ, дезертировъ, больныхъ, выздоравливающихъ; вообще смотрѣніе за тишиною, чистотою, благоустройствомъ и охраненіемъ спокойствія обывателей, въ мѣстахъ, Главною Квартирою занимаемыхъ. Отъ Нѣмана до Тарутина, отъ Тарутина до Парижа, и при вторичномъ походѣ за границу, въ 1815-мъ году, Ставраковъ занималъ назначенную ему должность, при Барклаѣ де-Толли, Кутузовѣ, Витгенштейнѣ, и во все время бытности въ походахъ Императора Александра при Его особѣ. Онъ находился во всѣхъ сраженіяхъ, происходившихъ въ присутствіи Императора и Главнокомандовавшихъ, и за отличіе въ Отечественную войну былъ произведенъ, 21-го Ноября 1812-го года, въ Генералъ-Маіоры, съ состояніемъ, по прежнему, въ Свитѣ Его Величества. Участіе Ставракова въ заграничной войнѣ 1813 и 1814 годовъ было награждено орденами Св. Анны 1-го и Прусскаго Краснаго Орла 2-го классовъ. Кромѣ сихъ и прежде пожалованныхъ ему знаковъ отличій, онъ имѣлъ еще орденъ Св. Георгія 4-го класса за 25-ти лѣтнюю службу.

По возвращеніи арміи изъ Франціи въ Россію, когда образовался Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, Ставраковъ назначенъ, Января 11-го 1816-го года, Генералъ-Вагенмейстеромъ сего Штаба, а потомъ и Инспекторомъ госпиталей. Марта 4-го 1819-го года онъ скончался скоропостижно, на 55-мъ году отъ рожденія и 36-мъ году службы, не оставивъ послѣ себя никакого состоянія.

Суровой наружности, зная только Русскую грамоту, вообще холодный въ обращеніи, но веселый въ кругу товарищей, Ставраковъ не отличился замѣчательными воинскими подвигами, ибо, конечно, нельзя поставить въ большую заслугу офицеру и генералу, если на ряду съ другими хладнокровно стояли они въ битвахъ, слыша окрестъ себя жужжаніе ядеръ и свистъ пуль. Но порученіе Ставракову военной перенески въ Италиі и Швейцаріи, въ первыхъ двухъ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ, и въ войнѣ Финляндской, и наконецъ постоянное трех-лѣтнее занятіе заботли-

вою должностью Коменданта Главной Квартиры, заслужившія вниманіе полководцовъ, столь различныхъ характерами, каковы были: Суворовъ, Кутузовъ, Каменскій, Беннигсенъ, Барклай де-Толли, Витгенштейнъ, Буксгевденъ, Кноррингъ, и обратившія на Ставракова благосклонность Императора Александра и Короля Прусскаго, ставяте его въ числѣ людей, имена коихъ останутся памятны въ лѣтописяхъ нашихъ великихъ войнъ. Онъ былъ одаренъ здоровымъ, Русскимъ умомъ, исполнительностью въ удивительной степени, не оскорбляя никого, не унижаясь ни передъ кѣмъ, и примиряя требованія каждаго. Къ симъ свойствамъ присоединялись въ немъ честность и добродушіе. Молчаливый, не суетливый, онъ казался неуклоннымъ Аристидомъ среди блестящей и шумной Главной Квартиры, ничего не требуя себѣ, довольный многими, хранитель порядка, многолѣтнимъ опытомъ изучившій всѣ подробности военнаго управления и характеры людей, окружавшихъ его. Искусство распорядиться помѣщеніемъ Главной квартиры, доставить всѣ удобства, поладить съ требованіями квартирующихъ и средствами хозяевъ, обязанныхъ принять гостей, были у него изумительны. За границу, уѣзжая впередъ, окруживъ себя Нѣмецкими флегматическими чиновниками, а во Франціи говорливыми Мерами, бесѣдуя съ ними черезъ переводчиковъ. онъ

умѣлъ всегда все уладить, и всѣхъ оставить довольными. Императоръ Александръ и Главнокомандующій пріѣзжая на назначенное для Главной Квартиры мѣсто, уже находили все устроеннымъ, все въ порядкѣ, всѣхъ довольными, и все что было не по нраву, нестати, могло помѣнать дѣлу и занятію, было предупреждено. Угрюмая виѣшность и строгій характеръ давали Ставракову возможность удерживать, по видимому беззаботливо, во всемъ строгій порядокъ. Довѣренность къ Ставракову Суворова была поводомъ обращеннаго на него первоначально общаго вниманія, но узнавъ его ближе, каждый начиналъ уважать и любить его. При его свойствахъ и опытности, онъ казался необходимою на войнѣ. Едва гдѣ либо начиналась война, Главнокомандовавшіе спѣшили требовать къ себѣ Ставракова, и облакали его своею довѣренностью. Участники походовъ Александра, конечно, помнятъ еще поговорку въ нашей арміи, что «безъ Ставракова воевать нельзя.» Одинъ изъ дѣятелей 1812-го года справедливо выразился въ своихъ Запискахъ, назвавъ Ставракова «неизбѣжнымъ.»

Ставраковъ не былъ женатъ и имѣлъ только одного брата, Захара Христофоровича, командовавшаго съ 1815-го по 1825 годъ Курскимъ пѣхотнымъ полкомъ, а потомъ вышедшаго въ отставку съ чиномъ Генералъ-Маіора.

Литог. Песоцкаго управл. Геритомъ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Алек. Александровичъ

АЛЕКСѢЕВЪ.

И. И. АЛЕКСѢЕВЪ.

Илья Иваповичъ Алексѣевъ, Генераль-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазными украшеніями и надписью: «За храбрость,» родился въ 1773 году. Отецъ его, бѣднѣйшій помѣщикъ Московской губерніи, Рузскаго уѣзда, употребилъ все, что могъ, на воспитаніе сына, и въ 1782-мъ году записалъ его, девятилѣтняго мальчика, въ Лейбъ-Гвардію Преображенскій полкъ капраломъ, гдѣ былъ онъ произведенъ, въ 1784 году, въ капитанармусы, и въ 1789 году въ сержанты. Шестнадцатилѣтъ отъ роду, Алексѣевъ явился на дѣйствительную службу. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ отрядъ Преображенскаго полка назначенъ на гребной флотъ, дѣйствовавшій противъ Шведовъ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Принца Нассау-Зигенъ. Алексѣевъ былъ въ семъ отрядѣ, и въ слѣдующемъ 1790 году поступилъ въ отрядъ Гвардіи Секундъ-Маіора и арміи Бригадира Байкова, составленный изъ двухъ батальоновъ Преображенскаго полка. Въ половинѣ Марта Преображенцы выступили изъ Петербурга и про-

И. И. Алексѣевъ.

стояли нѣсколько дней подъ Вильманстрандомъ. Отсюда, 17-го Апрѣля, Байковъ пошелъ на соединеніе съ Генераль-Поручикомъ Принцомъ Ангальтъ-Бернбургскимъ, и составилъ одну изъ его трехъ колоній. Шведы были расположены въ укрѣпленныхъ селеніяхъ Пардакоски и Керниоски. Велѣно было овладѣть ими. Наши войска пошли на приступъ. Мужественно дѣйствовали Преображенцы, но и Шведы защищались упорно. Въ началѣ дѣла Алексѣевъ былъ раненъ пулею въ плечо. Наскоро перевязавъ рану, онъ снова занялъ свое мѣсто въ рядахъ Преображенскаго батальона. Спустя недѣлю, другая Шведская пуля окровавила Алексѣева. По заключеніи мира съ Швеціею, Алексѣевъ возвратился въ Россію, и въ Октябрѣ 1790 года, былъ, по его просьбѣ, переведенъ вахтмистромъ въ Лейбъ-Гвардію Конный полкъ. Преміеръ-Маіоромъ сего полка, заведывавшимъ въ немъ строевою и хозяйственною частью, былъ тогда смиритель Пугачева, Михельсонъ. Бранная жизнь полюбилась юношѣ. Алексѣевъ, послѣ перевода въ Конную-Гвардію, въпросился волонтеромъ въ армію Потемкина. Онъ прибылъ къ ней, когда она стояла подъ Измаиломъ. Послѣ участія въ Измаильскомъ при-

1

ступь, Алексѣевъ возвратился, въ 1791 году, къ своему полку въ Петербургъ. Бывшій тогда Подполковникомъ Конной-Гвардіи Генералъ-Аншевъ, Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, одинъ изъ знаменитыхъ вельможъ Екатерининскаго вѣка, полюбилъ Алексѣева, взялъ его къ себѣ въ безмѣнные ординарцы, и зная его недостаточное состояніе, пригласилъ жить въ своемъ великолѣпномъ домѣ. Въ 1794 году Графъ Салтыковъ отправился въ армію, дѣйствовавшую противъ Польскихъ Конфедератовъ. Онъ взялъ съ собою Алексѣева, переведеннаго тогда въ Сумской Легкоконный, пѣхотный Сумской Гусарскій полкъ, съ производствомъ въ Ротмистры, и съ отчисленіемъ его въ командировкѣ при Графѣ Салтыковѣ. Черезъ годъ потомъ Графъ Салтыковъ вышелъ въ отставку. Алексѣевъ долженъ былъ явиться въ свой полкъ.

Въ Ноябрь 1796 года скончалась Императрица Екатерина II-я. Не прошло мѣсяца съ воцаренія Императора Павла, какъ Графъ Салтыковъ былъ снова принятъ въ службу, пожалованъ въ Генералъ-Фельдмаршалы, назначенъ Кіевскимъ Военнымъ — Губернаторомъ, Инспекторомъ всей конницы, и командующимъ всѣми войсками, находившимися подъ начальствомъ Графа Румянова-Задунайскаго, не долго передъ тѣмъ скончавшагося. Графъ Салтыковъ не забылъ Алексѣева. Получивъ извѣстіе о своемъ новомъ назначеніи, онъ побѣжалъ благодарить Государя, и просилъ объ опредѣленіи къ нему Алексѣева Адыютантомъ по Инспекторской части. Императоръ Павелъ не только соизволилъ на его просьбу, но пожаловалъ Алексѣеву при семъ случаѣ чинъ Майора.

Вскорѣ Графъ Салтыковъ былъ назначенъ въ Москву Военнымъ Губернаторомъ и Инспекторомъ Московской Инспекціи. Алексѣевъ побѣжалъ въ Москву вмѣстѣ съ нимъ, и тамъ состоялъ при немъ въ прежней должности. Въ теченіе сего времени онъ дослужился до чина Полковника, а въ Февралѣ 1800-го года былъ оставленъ отъ службы. Сдѣлавшись уже болѣе домашнимъ человѣкомъ у Графа Салтыкова, нежели подчиненнымъ, онъ и въ отставкѣ продолжалъ жить въ его домѣ. Черезъ полгода, въ

Сентябрѣ 1800-го года, стараніемъ Графа, Алексѣевъ былъ снова принятъ въ службу, съ назначеніемъ въ Москву Полиціймейстеромъ, и съ предоставленіемъ права носить общій армейскій мундиръ. Въ сей должности Алексѣевъ, своею примѣрною честностью и безкорыстіемъ, снискалъ общую любовь и уваженіе жителей столицы.

Въ Мартѣ 1802-го года Императоръ Александръ призналъ необходимымъ дать въ помощь Московской Полиціи два драгунскіе эскадрона. Исполняя Высочайшю волю, Графъ Салтыковъ поручилъ Алексѣеву сформированіе эскадроновъ, по окончаніи чего онъ былъ сдѣланъ ихъ Командиромъ. Черезъ три года, при началѣ первой борьбы Императора Александра съ Наполеономъ, драгунскіе эскадроны Алексѣева были преобразованы въ полкъ, названный Митавскимъ Драгунскимъ, и Алексѣевъ назначенъ его Шефомъ. Званіе сіе сохранилъ онъ до Сентября 1814-го года, когда оно было уничтожено во всей арміи. Въ Сентябрѣ 1805 года Алексѣевъ выступилъ съ своимъ, вновь сформированнымъ полкомъ изъ Москвы, имѣя назначеніе слѣдовать за границу, но въ Порховѣ застаивая его извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и повелѣніе остановиться въ Псковской губерніи. Въ 1806 году, при раздѣленіи всѣхъ Русскихъ войскъ на Дивизіи, полкъ Алексѣева вошелъ въ составъ 14-й Дивизіи, Аврена. Въ Ноябрь 1806-го года Алексѣевъ выступилъ съ нею въ Пруссію, когда возгорѣлась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ, и участвовалъ въ Прейснитцъ-Эйлаускомъ сраженіи и нѣсколькихъ арріергардныхъ дѣлахъ, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазами, и Св. Владиміра 3-й степени. Въ Гейльсбергскомъ сраженіи судьба доставила Алексѣеву завидный случай быть дѣйствователемъ въ рѣшительную минуту битвы. Когда Наполеонъ, намѣреваясь прорвать нашъ центръ, повелъ на него жестокую атаку, и Французскія колонны овладѣли нашимъ редутомъ № 2, Рахмановъ бросился на нихъ съ двумя полками въ штыки, а Алексѣевъ обскакалъ ихъ съ другой стороны и врубился въ непріятельскую пѣ-

хоту. Смѣлою атакою Алексѣевъ, между тѣмъ произведенный въ Генералъ-Маіоры, способствовалъ поражению непріятелей и былъ награжденъ золотою шпагою, съ алмазами и надписью: «За храбрость». Послѣ Гейльсбергскаго сраженія Алексѣевъ поступилъ въ арріергардъ, Князя Багратиона, прикрывавшій движеніе арміи къ Фриданду, и былъ подъ симъ городомъ въ сраженіи, кончившемъ вторую войну Александра съ Наполеономъ, Тильзитскимъ миромъ.

Черезъ полгода потомъ, въ началѣ 1808-го года, Алексѣевъ перешелъ съ своимъ полкомъ въ Финляндію, гдѣ изъ четырехъ эскадроновъ его Митавскаго полка и сотни казаковъ былъ образованъ отдѣльный отрядъ, расположенный въ Сердоболѣ, и потому названный Сердобольскимъ. Цѣлью составленія отряда было удержать волненіе, вспыхнувшее въ Корелии при занятіи Саволакской области Шведскимъ Генераломъ Сандельсомъ — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Норвежскій Генералъ-Губернаторъ. Возбужденные успѣхами и прокламаціями Сандельса, полудикіе жители Корелии взялись за оружіе, угрожая вторженіемъ въ предѣлы Россіи. Алексѣевъ долженъ былъ охранять границу нашу. Имѣя такимъ образомъ назначеніе совершенно отдѣльное отъ дѣйствовавшей въ Финляндіи арміи, Алексѣевъ съ своимъ отрядомъ не былъ подчиненъ Главнокомандовавшему въ Финляндіи, и получалъ приказанія прямо изъ Петербурга. Июля 24-го, Военный Министръ, Графъ Аракчеевъ объявилъ Алексѣеву Высочайшую волю вступить въ Корелию, и оставаться тамъ, показывая видъ, что отряду его назначено, не занять Корелию, а только пройти черезъ нее на соединеніе съ Русскою арміею, дѣйствоващею въ Финляндіи. Исполняя повелѣніе, Юля 4-го Алексѣевъ выступилъ изъ Сердоболя. Пройдя черезъ Рускіялы и Неліарви, 7-го пришелъ онъ къ Кеми, а 10-го къ рѣкѣ Пелисъ, не встрѣчая сопротивленія со стороны жителей. Только скалы, озера и непроходимые сосновые лѣса встрѣчали онъ, и только крики хищныхъ птицъ откликались на шумъ двигавшагося войска нашего. Если гдѣ находило оно убогую хижину, или ничтожную деревушку, бѣдные и грубые

обитатели ихъ исполняли наши требованія, но молча, нехотя покорствуя силѣ. Рѣку Пелисъ, гдѣ остановился Алексѣевъ, составляетъ стремительный, въ полверсты шириною, протокъ изъ одного большаго озера въ другое. Единственная на ней переправа, ветхій плотъ, была сожжена жителями. Между тѣмъ доходили до Алексѣева тревожные слухи о готовимой ему Шведами на другомъ берегу Пелиса встрѣчѣ. Онъ разослалъ казаковъ узнавать о происходившемъ тамъ. Донцы извѣстили его, что жители собирались за рѣкою вооруженными толпами въ лѣсахъ, готовые встрѣтить насъ, и что обитатели восточной Корелии угрожаютъ нашему правому крылу. Въ то же время Алексѣевъ узналъ, что Сандельсъ отправилъ въ Корелию отважнаго партизана Мальма. Были даже слухи, что самъ Шведскій Главнокомандующій, Графъ Клингсноръ съ арміею идетъ въ Корелию. Смущенный грозными вѣстями, Алексѣевъ не рѣшился идти за Пелисъ, не хотѣлъ и останавливаться на его берегахъ. Боясь быть отрѣзаннымъ отъ своихъ сообщеній и запасовъ, онъ отступилъ къ Кеми. Тогда въ Корелию явился Мальмъ. Его появленіе было знакомъ къ общему возстанію Кореловъ, искони преданныхъ Швеціи. Слово волшебнымъ дѣйствіемъ пустыня наполнилась невидимыми врагами. Ожесточенные противъ насъ Корелы, скрываясь за утесами и лѣсомъ, мѣтко стрѣляли по нашимъ войскамъ. вспомоцествуемый народнымъ возстаніемъ, Мальмъ притянулъ къ себѣ вооруженныя толпы, послалъ въ обходъ Алексѣева до 1,000 человекъ, и самъ напалъ на него съ фронта. Узнавъ въ то же время о появленіи непріятелей въ тылу, Алексѣевъ спѣшилъ отступать въ Сердоболь. Столь сильно было впечатлѣніе, произведенное на него Мальмомъ и Корелами, что и здѣсь не почиталъ онъ себя безопаснымъ, и велѣлъ грузить на суда запасы, находившіеся въ Сердоболѣ и въ Якпворѣ. Отступленіе Алексѣева могло имѣть вредныя намъ послѣдствія; оно обнажало границы Россіи, открывая непріятелямъ путь къ Нейшлоту, давало имъ способъ зайти въ тылъ праваго корпуса нашей арміи, дѣйствія коей противъ Сан-

дельса и безъ того были не успѣшны. Императоръ Александръ не былъ доволенъ отступленіемъ Алексѣева, и поручилъ его Сердобольскій отрядъ Генераль-Адъютанту, Князю Михайлу Петровичу Долгорукову, на военныя дарованія коего возлагалъ Александръ высокія надежды. Августа 6-го, Князь Долгоруковъ выступилъ изъ Сердоболя, поручивъ авангардъ свой Алексѣеву: послѣ долгихъ остановокъ на маршѣ, онъ пришелъ въ Корелію, приблизился къ Тайволѣ, и 17-го Сентября соединился съ Тучковымъ. Вскорѣ произошло сраженіе при Иденсальми, гдѣ Долгоруковъ былъ убитъ. При дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ изъ Тайволы въ сѣверную Финляндію, Тучковъ поручилъ авангардъ Алексѣеву, который, за успѣшныя дѣйствія свои противъ Шведовъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Тѣмъ заключилось участіе Алексѣева въ Финляндскомъ походѣ 1808-го года.

Въ началѣ слѣдующаго года, онъ поступилъ въ корпусъ Графа Шувалова, назначенный идти въ Швецію изъ Торнео. Шуваловъ отдалъ Алексѣеву авангардъ, расположенный на правомъ берегу рѣки Кеми. Среди снѣговъ и лютой стужи, нашъ авангардъ могъ отогрѣваться только въ хижинахъ, изрѣдка разсѣянныхъ по дикой, безплодной пустынѣ. Противъ Алексѣева былъ расположенъ, между Торнео и Нитео, Шведскій корпусъ Генерала Гривпенберга. Въ исходѣ Февраля Графъ Шуваловъ выступилъ противъ Гривпенберга, и поручилъ Алексѣеву отрядъ, приказывая идти по льду Ботническаго залива, и отрѣзывать Шведовъ, стоявшихъ на лѣвомъ берегу Торнео. «Войско Алексѣева,» доносилъ Графъ Шуваловъ, «не смотря на чрезвычайныя затрудненія, очищая себѣ дорогу, въ такое время, когда холодъ простирался до 30-ти градусовъ, идя въ «глубокомъ снѣгу по неровному морскому льду, переходя черезъ многіе острова и перешейки, прошло 50 верстъ безъ отдыха, не оставивъ ни «одного отсталаго.» Увиди обходъ, авангардъ Гривпенберга отступилъ къ Каликеу. Графъ Шуваловъ продолжалъ преслѣдовать непріятели, послалъ опять Алексѣева въ обходъ по льду Ботническаго залива. Въ 35-ти верстахъ за Тор-

нео настигли непріяельскій арріергардъ. Заявившаяся перестрѣлка была не довольно жива, и потому безуспѣшна. На 27-ми градусномъ морозѣ солдаты едва могли держать ружья. Но чего не могло сдѣлать прямое нападеніе, то довершилъ обходъ Алексѣева. При появленіи его во флангъ Шведовъ, они отступили. Видя себя неослабно тѣснимымъ, и получивъ извѣстіе о занятіи Умео Барклаемъ де-Толли, Гривпенбергъ заключилъ, 13-го Марта, въ Каликсѣ капитуляцію, по которой отрядъ его положилъ оружіе, и обязался очистить все пространство до Умео, славши намъ всѣ снаряды и магазины. Необыкновенная суровость зимы, при извѣстіи о подписаніи перемирія на Аландскихъ островахъ, заставили Графа Шувалова остановиться въ окрестностяхъ Торнео. Передовой отрядъ Алексѣева сталъ у Лулео. Императоръ Александръ не утвердилъ перемирія, заключеннаго на Аландскихъ островахъ, и велѣлъ Графу Шувалову немедленно возобновить военныя дѣйствія, овладѣть непріяельскими магазинами и занять Вестро-Ботнию. Апрель 18-го Графъ Шуваловъ выступилъ изъ Торнео четырьмя колоннами; одна изъ нихъ находилась подъ начальствомъ Алексѣева. Идя усиленными маршами, наши войска, 2-го Мая, пришли въ деревню Сторкоес, верстахъ въ десяти передъ Шелефте, гдѣ находились главные магазины Шведовъ. На слѣдующій день, 3-го Мая, Шуваловъ хотѣлъ продолжать наступленіе и идти на Шелефте. Стараясь удобнѣе овладѣть находившимся тамъ магазинами, и прикрывавшимъ ихъ Шведскимъ отрядомъ Полковника Фурумарка, онъ назначилъ Алексѣева, съ пятью полками, въ обходъ непріяельской позиціи по льду Ботническаго залива. Маневръ былъ не новый и знакомый Алексѣеву, уже два раза исполнявшему его съ успѣхомъ. Но тогда соединилсь обстоятельство, дѣлавшія его совершенно отличнымъ отъ прежнихъ. Надобно было идти по льду черезъ море въ Маѣ мѣсяцѣ, когда уже трава зеленѣла на поляхъ и ледъ едва держался, такъ, что черезъ два дня, 5-го Мая, заливъ очистился. Мая 3-е число приходилось въ Понедѣльникъ. Алексѣевъ замѣтилъ Графу Шувалову, что, по его мнѣнію, лучше было не

отваживаться на опасный подвигъ въ «черный», по Русскому замѣчанію, день. «Если такъ, то выступите въ Воскресенье, за четверть часа до полуночи», отвѣчалъ Шуваловъ. Длинный полярный день, 2-го Мая, прошелъ въ отдыхъ Русскихъ войскъ; стало вечерѣть, но яркая полоса зари на горизонтѣ уничтожала темноту медлительной ночи. Наконецъ урочный часъ ударилъ. Безмолвно выстроился отрядъ Алексѣева и около полуночи тронулся изъ убогой деревни. Кое гдѣ зелень поля, или купа кривыхъ, изуродованныхъ сосенъ, разнообразили ужасную наготу земли. Дикія скалы, въ громадныхъ размѣрахъ, покрывали страну, съ одной стороны слегка позлащенные отсвѣтомъ полуночной зари, а съ другой серебримая луною. Ни одного живого существа не встрѣтили въ пустынь. Только шумъ потоковъ таявшаго снѣга прерывалъ безмолвіе похода. Вскорѣ передъ воинами открылась мрачная равнина моря. Перекрестясь, они ступили на почернѣвшій ледъ, который затрещалъ и погнулся подъ тяжестью войска. Солдаты шли по колѣно въ водѣ, но безмолвно и твердо. По распоряженію Алексѣева были приняты необходимыя при переходѣ мѣры: орудія разобрали и везли въ саняхъ; по сторонамъ шли солдаты, придерживая пушки отвозами, длиною отъ 10 до 15 саженой. Часто встрѣчались польня и широкіе переломы, но они не останавливали нашего войска. Мгновенно наступали помосты и перебирался черезъ нихъ. Такъ прошли около 20-ти верстъ, когда Алексѣевъ приблизился къ берегу, и здѣсь съ ужасомъ увидѣлъ, что взломанный ледъ былъ унесенъ стремительными потоками и отошелъ отъ берега слишкомъ на полверсты. Ни минуты не колеблясь, Алексѣевъ повелъ отрядъ по льду далѣе, прошелъ еще четыре версты, и найдя плотный у береговъ ледъ, вступилъ на берегъ, не потерявъ въ безиримѣрномъ переходѣ ни одного ранца, не только ни одного человѣка. Онъ двинулся по Итервикской дорогѣ, единственному пути отъ Шелеяте во внутреннюю Швецію. Дорога пролегла по берегу. Съ одной стороны ограждали ее неприступныя скалы, съ другой морская пучина. Скоро показался

И. И. Алексѣевъ.

Шведскій обозъ, шедшій подъ прикрытіемъ. Полковникъ Сабанѣевъ, посланный Алексѣевымъ съ полками 3-мъ Егерскимъ и Могилевскимъ, атаковалъ прикрытіе и взялъ обозъ. Черезъ часъ потомъ увидѣли весь отрядъ Фурумарка. Съ фронта тѣснимый Шуваловымъ, онъ быстро отступалъ къ Итервику. Алексѣевъ сталъ поперегъ дороги, выдвинулъ впередъ орудія, и послалъ къ неприятелю требовать сдачи, предлагая ему пересчитать наши войска. Обхваченные такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, Шведы положили оружіе. Намъ досталось до 700 человѣкъ плѣнныхъ, 22 орудія и 4 знамя.

Императоръ Александръ наградилъ Алексѣева за Шелеятенскій переходъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Соединясь съ Графомъ Шуваловымъ, Алексѣевъ продолжалъ наступательное движеніе къ Умео. Вскорѣ потомъ Графъ Шуваловъ, по болѣзни, сложилъ съ себя начальство надъ Улеаборгскимъ корпусомъ, и сдалъ его Алексѣеву, но остался при корпусѣ, желая въ важнѣйшихъ случаяхъ руководить дѣйствіями своего преемника.

Мая 20-го Алексѣевъ вступилъ въ Умео. Черезъ двѣ недѣли Шведскій флотъ появился въ Ботническомъ заливѣ, и началъ перехватывать наши перевозныя суда. Вооруженныя неприятельскія лодки входили вверхъ по рѣкамъ въ Вестро-Ботнію, тревожили наши кантониръ-квартиры и сообщенія, сорвали нѣсколько пикетовъ, и наконецъ отрѣзали сообщенія Алексѣева съ Финляндіею, пресѣкая тѣмъ подвозъ провіанта нашимъ войскамъ. Встревоженный стеченіемъ столь неблагоприятныхъ обстоятельствъ, Алексѣевъ рѣшился отступить изъ Умео. Недовольный его рѣшеніемъ, Императоръ Александръ приказалъ ему держаться въ Умео до послѣдняго человѣка, подъ опасеніемъ быть отпущеннымъ подъ судъ.

Юня 21-го Алексѣевъ узналъ, что начальникъ находившагося противъ него Шведскаго корпуса, Сандельсъ, тотъ самый, противъ котораго столь неуспѣшно дѣйствовалъ Алексѣевъ въ началѣ Финляндской войны, намѣренъ его атаковать. Алексѣевъ рѣшился предупредить Сан-

дельса нападеніемъ, и послалъ противъ него отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Казачковскаго. Сандельсъ былъ захваченъ при Гернефорсѣ въ расплохъ, разбитъ, вынужденъ отступить на 20-ть верстъ, и просить перемирія, на условіяхъ, тѣмъ болѣе для насъ выгодныхъ, что они давали намъ способъ обезпечить продовольствие нашихъ войскъ. Никто въ нашей дѣйствующей арміи не былъ уполномоченъ на заключеніе перемирія, и потому условія, подписанныя Алексѣевымъ и Сандельсомъ, были отправлены въ Петербургъ, на Высочайшее утвержденіе. Императоръ Александръ утвердилъ ихъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, но полномочіе на заключеніе перемирія вручилъ Графу Каменскому, назначенному на мѣсто Графа Шувалова, Начальникомъ Улеборгскаго корпуса. Июля 23-го Графъ Каменскій прибылъ въ Умео. Алексѣевъ сдалъ ему корпусъ, послѣ начальства болѣе двухъ мѣсяцовъ.

Шведское Правительство не приняло измѣненій въ условіяхъ перемирія, требуемыхъ по повелѣнію Императора Александра, и Графъ Каменскій началъ военныя дѣйствія. Оставивъ отряды для охраненія своего тыла, онъ собралъ остальныя войска, около 6000, въ Умео, и выступилъ съ ними, 4-го Августа, противъ Шведской арміи, стоявшей недалеко отъ Умео, за рѣкою Эре, и бывшей подъ начальствомъ Главнокомандующаго, Графа Вреде. Войска наши шли тремя отдѣленіями. Алексѣевъ командовалъ вторымъ изъ нихъ, состоявшимъ изъ отрядовъ Генералъ-Маіоровъ Готовцова и Князя Сибирскаго.

Августа 5-го головы колоннъ нашихъ подошли къ рѣкѣ Эре, когда Графъ Каменскій былъ извѣщенъ, что Шведы высадили въ Ратанѣ 8-ми тысячный отрядъ, подъ начальствомъ Графа Вахтмейстера, долженствовавшій напасть на нашъ тылъ, когда нашъ фронтъ будетъ атакованъ Графомъ Вреде. Избѣгая совокупнаго нападенія двухъ Генераловъ, Графъ Каменскій рѣшился разбить ихъ поодиначкѣ, и сперва обратился на десантъ. Съ сею цѣлью приказалъ онъ войскамъ возвратиться на лѣвый берегъ рѣки Умео. Еще не всѣ войска соверши-

ли переправу, когда стоявшія близъ устья Умео, Шведскія канонерскія лодки, пользуясь вечернимъ сумракомъ и туманомъ, поплыли вверхъ по рѣкѣ, стараясь уничтожить мостъ, и тѣмъ отрѣзать одну часть корпуса Графа Каменскаго отъ другой. Алексѣевъ проходилъ тогда черезъ городъ Умео, и увидѣвъ опасность, грозившую нашему сообщенію, рассыпалъ по берегамъ рѣки стрѣлковъ, и устроилъ батареи. Поражаемые пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, Шведы поспѣшно поплыли назадъ. Черезъ день потомъ, Августа 7-го, произошло Севарское сраженіе, во время коего Алексѣевъ командовалъ главнымъ боевымъ корпусомъ, раздѣленнымъ на двѣ колонны, Готовцова и Ершова. Въ самомъ разгарѣ битвы, когда Шведы старались овладѣть возвышеніемъ, составлявшимъ ключъ нашей позиціи, Алексѣевъ и доблестный товарищъ его, Готовцовъ просили позволенія ударить въ штыки. Соглашаясь на просьбу, Графъ Каменскій сказалъ: «Если не пробьемся, то сбросимъ раны и пойдемъ въ Россію черезъ Лапландскія горы!» Оба Генерала лично повели войско, опрокинули неприятеля и подарили намъ побѣду, но сами пали благородными жертвами своей храбрости: Алексѣевъ былъ раненъ въ лѣвую ногу, а Готовцовъ убитъ. Рана заставила Алексѣева оставить военныя дѣйствія, вслѣдъ за тѣмъ скоро прекратившіяся. По ходатайству Графа Каменскаго, онъ былъ награжденъ за послѣдніе подвиги свои алмазными знаками ордена Св. Анны 1-го класса.

Послѣ Фридрихсгамскаго мира, Алексѣевъ былъ назначенъ командиромъ бригады, составленной изъ Митавскаго и Финляндскаго Драгунскихъ полковъ, и оставался съ ними въ Финляндіи. Тамъ засталъ его великія событія Отечественной войны 1812-го года. Изъ бригады Алексѣева, Финляндскіе Драгуны поступили въ Корпусъ Графа Штейнгеля, а самъ онъ, съ своимъ Митавскимъ полкомъ, отправленъ былъ на подкрѣпленіе корпуса Графа Витгенштейна къ Полоцку. По прибытіи въ Петербургъ, Алексѣевъ поступилъ съ своимъ полкомъ въ составъ 2-й колонны Петербургскаго ополченія, бывшей подъ начальствомъ Гене-

рагъ-Маіора Бѣгичева. Она шла на Великія Луки, и 3-го Октября достигла до лагеря Графа Витгенштейна, въ селѣ Сивошинѣ. Немедленно посланъ Алексѣевъ въ мѣстечко Горяны, съ отрядомъ, составленнымъ изъ полковъ Митавскаго Драгунскаго, 1-го Морскаго, и 15-й дружины Петербургскаго ополченія, при 6-ти орудіяхъ, съ приказаніемъ устроить тамъ мосты для предполагаемой переправы черезъ Двину. Постройка моста въ Горянахъ къ назначенному сроку оказалась невозможною, по недостатку матеріаловъ и затруднительному подвозу ихъ, почему Алексѣевъ возвратился къ Графу Витгенштейну при самомъ началѣ наступательныхъ движеній его, Октября 5-го. Черезъ два дня участвовалъ онъ въ покореніи Полоцка, и за отличіе въ семь дѣлъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Октября 11-го, переправясь въ Полоцкъ за Двину, Графъ Витгенштейнъ поручилъ Алексѣеву начальство надъ авангардомъ. Алексѣевъ, со внутренними ему войсками, былъ во многихъ дѣлахъ противъ Французскаго авангарда, и въ шесть дней, до 17-го Октября, отбилъ у непріятели 8 пушекъ, 90 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ 6-го непріятельскаго корпуса, и взялъ болѣе 4000 человекъ въ плѣнъ. Октября 17-го, армія Графа Витгенштейна соединилась съ Финляндскимъ корпусомъ, Графа Штейнгеля. Новое раздѣленіе дано было ей въ новомъ составѣ ея, и начальство надъ авангардомъ поручено Князю Яшвилю. Октября 19-го Алексѣевъ былъ въ сраженіи при Смоленцахъ, за что изъявлено ему Высочайшее благоволеніе; 20-го опять принялъ онъ начальство надъ авангардомъ, и почти ежедневно, до переправы Наполеона черезъ Березину, былъ въ сшибкахъ и дѣлахъ съ непріателемъ, начальствуя то авангардомъ Графа Витгенштейна, то отдѣльными отрядами.

На берегахъ Березины Алексѣевъ участвовалъ въ полоненіи дивизіи Французскаго Генерала Партуно, а на другой день, 17-го Ноября, въ сраженіи при Студянкѣ. Потомъ находился онъ въ преслѣдованіи Французовъ до Немана, и въ составѣ корпуса Графа Витгенштейна былъ при торжественномъ вступленіи его въ Кенигс-

бергъ и Берлинъ, откуда пошелъ къ Люцену. Апрѣля 20-го началось здѣсь сраженіе. Лѣвая нога Алексѣева, уже носившая въ себѣ непріятельскія пули, была снова прострѣлена насквозь, съ раздробленіемъ кости. Онъ лишился чувствъ и былъ запертво вынесенъ изъ боя. По прошествіи года, возстановивъ свое здоровье, Алексѣевъ явился къ арміи, и нашелъ ее уже среди покореннаго Александромъ Парижа. По заключеніи Парижскаго мира, возвратился онъ въ Россію, и 29-го Августа 1814 года былъ назначенъ начальникомъ 3-й Драгунской дивизіи, принадлежавшей къ составу 3-го пѣхотнаго корпуса, Дохтурова. Черезъ два дня, 1-го Сентября, званіе Шефовъ было упразднено во всей арміи, и Алексѣевъ, бывшій дотолѣ единственнымъ Шефомъ Митавскаго Драгунскаго полка, пересталъ именоваться имъ. Полкъ сей и донинѣ существуетъ, преобразованный въ Гусарскій, и наименованный полкомъ Его Величества, Короля Виртембергскаго.

Едва успѣлъ Алексѣевъ возвратиться въ Россію, событія Ста дней снова вызвали его за границу. Онъ назначенъ былъ начальникомъ авангарда корпуса Графа Ланжерона. По прибытіи во Францію, находился онъ при блокадѣ крѣпостей Фальцбурга и Меца, и отбилъ нѣсколько непріятельскихъ вылазокъ. Августа 30-го, за примѣрное состояніе его Драгунской дивизіи, пайденной Фельдмаршаломъ Барклаемъ де-Толли въ самомъ блестящемъ видѣ, по стреловой и по хозяйственной частямъ, Алексѣевъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. По возстановленіи во Франціи законнаго порядка, онъ поступилъ въ корпусъ Графа Воронцова, и оставался съ нимъ во Франціи до конца 1818-го года. Въ Январѣ 1819-го года, возвратясь въ Россію, былъ онъ назначенъ начальникомъ 1-й Драгунской дивизіи, а черезъ двѣ недѣли потомъ ему было велѣно состоять по кавалеріи. При такомъ назначеніи Алексѣевъ оставался до самой смерти, не занимая по службѣ никакой должности. Остатокъ дней своихъ провелъ онъ въ Москвѣ, обремененный семействомъ, болѣзнію и бѣдностью. Четыре раза поражалъ его параличъ. Горе и недуги совершенно измѣнили

черты лица его, но съ твердымъ духомъ переносилъ онъ тяжкія земныя испытанія, и скончался въ Москвѣ 3-го Октября 1830 года.

За полтора года до кончины Алексѣева, Государь Императоръ Николай Павловичъ,

узнавъ о бѣдственномъ его положеніи, пожаловалъ ему одновременно 10,000 рублей ассигнаціями. То было послѣднимъ утѣшеніемъ доблестнаго старца, одною ногою уже стоявшаго въ могилѣ.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Евгень Ивановичъ

ВЛАСТОВЪ.

Е. И. ВЛАСТОВЪ.

Егоръ Ивановичъ Властовъ, Генералъ-Мейтенантъ, кавалеръ орденовъ Россійскихъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Ора 2-й степени, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и серебряныя медали въ память 1812 и 1814 годовъ, былъ родомъ Грекъ. Онъ родился, въ 1770-мъ году, въ Царѣградѣ. Родовое имя его, окончаніе коего въ послѣдствіи было измѣнено, по старинному обычаю въ полкахъ нашихъ, изъ иностранныхъ прозвищъ дѣлать Русскія посредствомъ перемѣны послѣднихъ буквъ, было Властосъ. Малолѣтнимъ привезенный въ Петербургъ, Властовъ получилъ воспитаніе въ Гимназій чужестранныхъ еднотѣрцовъ, извѣстной болѣе подъ именемъ Греческаго Корпуса и существовавшей съ 1775-го по 1796 годъ.

Марта 18-го 1790 года Властовъ выпущенъ былъ изъ Гимназій въ Эстляндскій Егерскій корпусъ Подпоручикомъ, и съ ученической скамьи поступилъ на грешной флотъ, дѣйствовавшій про-

тивъ Шведовъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала, Принца Нассау-Зигена. Юля 9-го того же года, когда по излишней пылкости Главнокомандовавшаго, флотъ сей былъ разбитъ, Властовъ едва не попался въ плѣнъ. Стараясь не достаться неприятелю, съ нѣсколькими другими офицерами и нижними чинами, находившимся на одномъ съ нимъ суднѣ, Властовъ бросился въ барказъ. Презирая затрудненія и опасность, они успѣли пробиться сквозь неприятельскую флотилію и уйдти отъ ея преслѣдованія. Смѣлый подвигъ доставилъ Властову чинъ Поручика.

Въ 1792-мъ году, послѣ мира съ Шведами, Властовъ перешелъ въ войска, расположенныя въ Польшѣ. Здѣсь онъ находился въ дѣлахъ, 25-го Юня, близъ фольварка Пашучи, 29-го подъ мѣстечкомъ Зельвою, гдѣ, командуя стрѣлками, сбилъ неприятеля съ занимаемой имъ позиціи, овладѣлъ двумя мостами, и облегчилъ тѣмъ переправу корпуса Генерала Ферзена, за что, по ходатайству его, произведенъ въ Капитаны. Юля 21-го былъ онъ въ дѣлѣ подъ Брестомъ-Литовскимъ. Въ 1794-мъ году Властовъ

участвовагъ въ сраженіяхъ, 6-го Юня, при мѣстечкѣ Борунѣ, 8 и 9-го подъ Вильною, и 31-го во взятіи приступомъ укрѣпленій сего города.

Въ 1795-мъ году, при общемъ уравниеніи числа офицеровъ по полкамъ, Властовъ переведенъ былъ въ С. Петербургскій Гренадерскій (нынѣ Гренадерскій Короля Фридриха Вильгельма III-го) полкъ, коимъ командовагъ тогда знаменитый въ послѣдствіи Князь Циціановъ; въ 1799 году произведенъ въ Майоры, съ назначеніемъ вскорѣ батальоннымъ командиромъ, и въ 1804-мъ году, когда Императоръ Александръ дѣлалъ полку смотръ въ Ревелѣ, Властовъ, за исправное состояніе командуемаго имъ батальона, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го класса, на шагу.

Въ Сентябрѣ 1805 года, С. Петербургскій Гренадерскій полкъ поступилъ въ составъ корпуса Графа Толстаго, назначеннаго въ Померанію для дѣйствія противъ Французовъ, соединенно съ Пруссаками, Шведами и Англичанами. Въ составѣ другихъ войскъ корпуса, Властовъ съ батальономъ своимъ съѣзъ на суда въ Кронштадтѣ, и, послѣ бурнаго плаванія, вышелъ на берегъ близъ Стральзунда. Безплодно было пребываніе войскъ нашихъ въ Помераніи и Ганверѣ. Судьба похода ихъ рѣшена была на поляхъ Аустерлицкихъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1806 года, корпусъ Графа Толстаго возвратился въ Россію. Властовъ произведенъ былъ тогда въ Подполковники. Въ Юнѣ того же года, какъ офицеръ, знаніемъ службы обращающій на себя вниманіе начальства, онъ назначенъ былъ командиромъ предположеннаго къ сформированію 24-го Егерскаго полка, и полкъ былъ составленъ имъ такъ скоро, что въ Ноябрѣ присоединился къ арміи, собиравшейся для встрѣчи Наполеона между Пултускомъ и Остроленкою. Декабря 14-го Властовъ съ полкомъ своимъ былъ въ Пултускомъ сраженіи съ Французами.

Января 7-го 1807 года, посланный съ охотниками, въ числѣ 120 человекъ 24-го Егерскаго полка и 90 казаковъ, Властовъ окружилъ ночью неприятельскій отрядъ, занимавшій деревню Цурквентенъ, врѣзался въ средину его, положилъ на мѣстѣ до 100 человекъ и 18 взялъ въ плѣнъ. Съ

22-го по 25-е Января Властовъ находился съ полкомъ своимъ въ арріергардѣ, прикрывавшемъ движеніе главной арміи нашей отъ Янкова къ Прейсшигъ-Эйлау. Января 27-го былъ онъ въ кровопролитномъ сраженіи при Эйлау, за что награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени, съ бантомъ; 24-го Мая, въ дѣлѣ при Глогау; 25-го въ преслѣдованіи неприятеля до деревни Квейцъ; 29-го въ битвѣ подъ Гейльсбергомъ, гдѣ получилъ сильную контузію въ грудь, такъ, что не могъ болѣе участвовать въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, впрочемъ скоро прекратившихся. Отличіе въ дѣлѣ при Квейцѣ и въ Гейльсбергскомъ сраженіи доставило Властову орденъ Св. Анны 2-го класса.

Послѣ Тильзитскаго мира, избравъ день своего рожденія, 12-е Декабря, для награжденія Генераловъ и Офицеровъ, наиболѣе отличившихся въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, Императоръ Александръ произвелъ Властова въ Полковники, съ назначеніемъ Шефомъ сформированнаго имъ и храбро сражавшагося подъ начальствомъ его 24-го Егерскаго полка. Властовъ былъ единственнымъ Шефомъ его, сохранивъ званіе сіе до 1-го Сентября 1814 года. Нынѣ 24-й Егерскій полкъ уже не существуетъ, при общемъ преобразованіи армейской пѣхоты въ 1833 году, поступивъ въ составъ Ладожскаго Егерскаго полка.

Въ 1808 году началась война съ Швеціею. Въ числѣ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Финляндіи, находился 24-й Егерскій полкъ, состоявшій въ 5-й дивизіи, Тучкова. Составляя правое крыло корпуса Буксгевдена, дивизія Тучкова, 16-го Февраля 1808 года, перешла границу близъ Нейшлота, и глубокими снѣгами слѣдуя за отступавшими Шведами, 4-го Марта безпрепятственно достигла Куоію. Властовъ въ первый разъ сошелся здѣсь съ неприятелемъ, 28-го Февраля, подъ киркою Ленверде, гдѣ происходило небольшое дѣло, и потомъ поступилъ въ отрядъ Полковника Турчанинова, посланный къ Вазѣ. Турчаниновъ не дошелъ еще до Вазы, когда настигло его приказаніе направиться въ Гамле-Карлеби, и быть подъ начальствомъ Раевского. Въ исходѣ Мая Барклаи де-Толли выступилъ

изъ Нейшлота къ Куопіо, имѣя повелѣніе очистить отъ непріятели Саволакскую область, и потомъ дѣйствовать наступательно. Войска обоихъ Генераловъ, Барклая де-Толли и Раевского, раздѣлены были большимъ пространствомъ. Для поддержанія между ними сообщенія надобно было избрать офицера опытнаго и дознанной храбрости. Выборъ Раевского палъ на Властова. Онъ посланъ былъ съ полкомъ своимъ въ Саріарви, средоточіе расположенія обоихъ отрядовъ и исполнить возложенное на него порученіе. Потомъ онъ пошелъ къ Линдулаксу. Тутъ стоялъ Шведскій партизанъ, Полковникъ Фіандтъ. На другой день Властовъ атаковалъ Фіандта, занимавшаго позицію въ лѣсахъ и на скалахъ. Сраженіе, большею частью происходившее разсыпнымъ строемъ, продолжалось шесть часовъ и кончилось поражениемъ Шведовъ.

Слѣдствіемъ Линдулакскаго дѣла было замедленіе Графомъ Клингспоромъ общаго движенія его арміи. Вскорѣ потомъ Раевскій былъ смѣненъ Каменскимъ. Августа 2-го начались наступательныя дѣйствія Графа Каменскаго. Авангардъ поручилъ онъ Властову, съ приказаніемъ разбить отрядъ Фіандта, прикрывавшій Линдулаксъ, занять сей городъ, и дѣйствовать оттуда въ лѣвое крыло Графа Клингспора. Отрядъ Властова состоялъ изъ полковъ 24-го Егерскаго, Сѣвскаго и Бѣлозерскаго пѣхотныхъ, батальона Низовскаго, эскадрона Финляндскихъ драгунновъ, эскадрона Гродненскихъ гусаровъ, казаковъ и 7-ми орудій. Августа 9-го выступилъ онъ изъ Саріарви, встрѣтилъ передовыя Шведскіе посты, и тѣсня ихъ, подошелъ къ озеру Пя-Ярви, гдѣ, близъ Карстулы, стоялъ Фіандтъ, съ 2000 человекъ и 8-ми орудіями. Озеро Пя-Ярви образуетъ нѣсколько заливовъ. Между двумя изъ нихъ находится узкій перешеекъ, по коему идетъ столбовая дорога въ Линдулаксъ. На проливѣ, соединяющемъ заливъ съ главнымъ озеромъ, находится мостъ. За нимъ расположенъ былъ Шведскій отрядъ, примыкая флангами къ заливу и большому озеру. На обоихъ флангахъ и впереди фронта его были устроены батареи.

Непріятельской пикетъ встрѣтилъ Русскій авангардъ въ засѣкахъ, у входа въ перешеекъ. На-

ходившійся въ головѣ авангарда, 24-й Егерскій полкъ, подъ начальствомъ Подполковника Сомова, вытѣснилъ Шведовъ съ перешейка и преслѣдовалъ ихъ до кирхи, гдѣ непріятель защищался, засѣвши въ домахъ. Во время происходившей здѣсь перестрѣлки, Властовъ собралъ весь отрядъ въ деревнѣ Сюстямаки. Обозрѣвъ мѣстность, Властовъ послалъ батальонъ Сѣвскаго полка и двѣ роты Низовскаго, съ Маіоромъ Римапомъ, въ обходъ и въ тылъ непріятельской позиціи. Бѣлозерскій полкъ, батальонъ Сѣвскаго, и два орудія, съ Подполковникомъ Луковымъ, были отряжены въ лѣвый флангъ непріятели, гдѣ залилъ такъ узокъ, что черезъ него можно перестрѣлваться. Съ остальными войсками Властовъ двинулся большою дорогою, прямо на главную позицію. Онъ выгналъ Шведовъ изъ домовъ близъ Карстульской кирхи, и опрокинулъ ихъ. Шведы перешли черезъ мостъ и зажгли его. Очистивъ себѣ поле съ одной стороны непріятельской позиціи, Властовъ поставилъ 5 орудій на возвышеніи своего лѣваго крыла, господствовавшемъ надъ мѣстомъ расположенія Фіандта. Съ обѣихъ сторонъ начался пушечный и ружейный огонь. Шведы имѣли выгоду, сражаясь въ шанцахъ, когда наши стояли на открытыхъ мѣстахъ. Бѣлозерскій полкъ и батальонъ Сѣвскаго, посланные въ лѣвое крыло непріятели, вытѣснили его изъ засѣкъ и прогнали въ шанцы, въ бродъ черезъ проливъ, но здѣсь были остановлены огнемъ орудій. Шведы держались упорно, пока не извѣстившись отъ отдѣльнаго пикета, что Русскій отрядъ, посланный изъ Сюстямаки, идетъ въ тылъ ихъ на Линдулакскую дорогу. Не имѣя достаточныхъ силъ удержать сей отрядъ, Фіандтъ приказалъ отступить. Едва съ нашей стороны замѣтили его отступленіе, по всей линіи раздалось: «Ура! Впередь!» Солдаты бросились черезъ полусгорѣвшій мостъ и въ бродъ, выдержали залпъ картечь и пуль, бѣгомъ достигли до шанцовъ, и кололи отступающихъ Шведовъ. Бѣлозерскій и Сѣвскій полки, дѣйствовавшіе противъ лѣваго крыла, не хотѣли отстать отъ товарищей своихъ, кинувшихся на непріятели съ фронта, перешли черезъ заливъ и быстро явились на окопахъ. За рѣчкою, пересѣкающею дорогу, въ 3½ вер-

стахъ отъ покинутой ими позиціи, остановились Шведы, имѣя по флангамъ непроходимыя болота. Властовъ не далъ имъ времени утвердиться, и атаковалъ ихъ. Шведы отступили, вынуждаемые особенно сближеніемъ въ тылъ ихъ отряда Римана, при началѣ дѣла посланнаго въ обходъ. Непріятель отступалъ въ порядкѣ; преслѣдованіе за нимъ стрѣлками и конницею продолжалось безостановочно.

Къ вечеру, миновавъ деревню Метенень, Шведы остановились за Уйтонскимъ мостомъ, гдѣ приготовлены были укрѣпленія. Они встрѣтили здѣсь передовыя Русскія войска огнемъ артиллеріи. Вскорѣ подошли наши орудія, и подъ выстрѣлами ихъ, 24-й Егерскій полкъ и двѣ роты Сѣвскаго бросились на мостъ, а съ него на шанцы, штыками доканчивая сраженіе, начавшееся рано утромъ. Шведы бѣжали. Ночь и усталость препятствовали преслѣдованію ихъ, и здѣсь кончилась бой, продолжавшійся 10 часовъ, на протяженіи 18-ти верстъ. Непріятель не устоялъ ни въ одной изъ своихъ позицій, за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ укрѣпляемыхъ, и понесъ столь великую потерю, что Фіандтъ привелъ въ Линдулакъ едва третью часть своего отряда. Съ нашей стороны было убито 48, ранено 195 человекъ. Бой Властова при Карстулѣ назвали «офицерскимъ дѣломъ». Необыкновенное мужество оживляло офицеровъ въ отрядѣ Властова. Одушевляемые его примѣромъ они бросались впередъ, соревнуя въ отличіи одинъ другому. Карстульское дѣло возвысило Властова въ мнѣніи Финляндской арміи. Съ тѣхъ поръ онъ вышелъ изъ ряда обыкновенныхъ храбрецовъ, не рѣдкихъ подъ Русскими знаменами, и его имя огласилось общою извѣстностью. Орденъ Св. Георгія 3-го класса былъ наградою Властова за Карстульское дѣло.

На другой день Властовъ продолжалъ преслѣдованіе Шведовъ по дорогѣ въ Линдулакъ, отрядивъ къ Графу Каменскому Бѣлозерскій полкъ. До прибытія сего полка и отряда Эриксона изъ Руовеси, Каменскій не выступалъ отъ Алаво, гдѣ тогда находился. Сождавъ сіи войска, 19-го Августа началъ онъ наступательныя дѣйствія,

намѣреваясь атаковать Графа Клингспора въ крѣпкой позиціи его, впереди Сальми, у Куортанскаго озера, и открыть сообщеніе съ Властовымъ, который гналъ передъ собою остатки Фіандтова отряда, былъ уже за Линдулаксомъ у Перхо, и имѣлъ приказаніе отправить изъ Линдулакса къ Сальми Подполковника Лукова съ Сѣвскимъ полкомъ и полуэскадрономъ Гродненскихъ гусаровъ. Луковъ долженъ былъ зайти въ лѣвый флангъ Графа Клингспора 20-го Августа, день назначенный Каменскимъ для нападенія.

Графъ Клингспоръ стоялъ въ укрѣпленной позиціи между Куортанскимъ озеромъ и Линдулакскою дорогою. Для нападенія на него Графъ Каменскій ожидалъ только извѣстій отъ Лукова, отправленнаго Властовымъ изъ Линдулакса. Всю ночь и рано утромъ тишию было ожиданіе. Открыть сообщеніе съ Луковымъ было невозможно, потому что его отдѣляли отъ корпуса дремучіе и непроходимыя лѣса. Не желая тратить болѣе времени напрасно, Графъ Каменскій рѣшился атаковать лѣвое непріятельское крыло черезъ болота, камни и лѣса. Во время распоряженій къ сему движенію, въ 10 часовъ утра пришли отъ Лукова нетерпѣливо ожидаемыя вѣсти. Онъ доносилъ, что встрѣтилъ на пути своемъ непріятельскій отрядъ, потѣснилъ его, и выступилъ изъ Сикила къ Сальми утромъ того дня, когда происходило Куортанское сраженіе. Бывшій противъ Лукова, небольшой непріятельскій отрядъ пользовался каждымъ выгоднымъ мѣстомъ, задерживая нашихъ перестрѣлкою. Едва къ ночи Луковъ успѣлъ достигнуть лѣса, занятаго оконечностью лѣваго крыла Шведской арміи, и не могъ принять участія въ общемъ дѣлѣ. Но достигнувъ назначеннаго ему Властовымъ мѣста, положеніемъ своимъ угрожалъ онъ непріятеля обходомъ, и неожиданное появленіе его въ тылу Шведовъ было одною изъ причинъ, побудившихъ Графа Клингспора оставить Куортанскіе окопы немедленно при наступленіи темноты.

Вскорѣ потомъ Властовъ опять разбилъ Фіандта у Перхо, неослабно тѣснилъ его и заставилъ почти бѣжать къ Оверстилю, по дорогѣ на

Гамле-Карлеби. Отступление Фіандта, и представленная имъ безнадежность удержаться при Гамле-Карлеби, угрожали главному пути сообщеній Графа Клингспора, что крайне озабочивало Шведскаго главнокомандующаго опасеніемъ быть отрѣзаннымъ войсками Властова. Въ надеждѣ принудить непріятеля къ дальнѣйшему отступленію, Каменскій велѣлъ Властову продолжать напоръ на Фіандта. Съ Юля мѣсяца, при каждой встрѣчѣ одерживая постоянную поверхность надъ Фіандтомъ, Властовъ навелъ на него такой страхъ, что Фіандтъ уже не отваживался вступать съ нимъ въ бой, и отходилъ при появлении его, довольствуясь истребленіемъ за собою мостовъ. 2-го Сентября, когда Каменскій торжествовалъ побѣду при Оравайсѣ, Властовъ находился въ тылу непріятельской арміи, на большой дорогѣ, единственномъ пути отступленія Шведовъ. Извѣстіе о томъ ускорило удаленіе Графа Клингспора съ позиціи, бывшей въ пяти верстахъ отъ поля проигранной имъ Оравайской битвы, гдѣ Шведы расположились было на ночлегъ. Послѣ сего Властовъ соединился съ Графомъ Каменскимъ, но опять посланъ былъ имъ въ обходъ Шведовъ, когда заключенное, 17-го Сентября, съ Клингспоромъ Лохтоское перемиріе прекратило на время военныя дѣйствія.

Таково было участіе Властова въ дѣлахъ корпуса Графа Каменскаго, имѣвшихъ слѣдствіемъ своимъ занятіе Русскими почти всей Вазской области. Гоня передъ собою Фіандта, угрожая тылу Шведской арміи, поддерживая сообщеніе съ своею, Властовъ много способствовалъ успѣхамъ Графа Каменскаго. Орденъ Св. Владиміра 3-й степени былъ воздаяніемъ ему отъ Монарха за неутомимую дѣятельность въ исполненіи возложенныхъ на него въ сей періодъ Финляндской войны порученій.

Военныя дѣйствія возобновились во второй половинѣ Октября. Графъ Каменскій выступилъ противъ Шведскихъ войскъ, стоявшихъ къ сѣверной Финляндіи, у Калаіюки. Движеніе соединено было съ чрезвычайными затрудненіями, представляемыми недостаткомъ продовольствія и вязкою, болотистою мѣстностью. Каменскій счастливо одолѣлъ всѣ пренятствія. Непритель отступилъ

Ф. И. Властовъ.

даже къ сѣверу, неослабно преслѣдуемый и обходимый Русскими. Отчаявшись въ дальнѣйшемъ сопротивленіи, Шведы, капитуляціею 7-го Ноября, предоставили Русскимъ всю Финляндію. И въ семь кратковременномъ, осеннемъ походѣ Властовъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ Каменскаго.

Проведя зиму въ разныхъ передвиженіяхъ, въ началѣ Апрѣля Властовъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ Улеборгскій корпусъ Графа Шувалова, назначенный идти въ Швецію черезъ Торнео. Апрѣля 18-го Графъ Шуваловъ двинулся впередъ четырьмя колоннами. Въ четвертой изъ нихъ, Готовцова, былъ полкъ Властова, съ коимъ, Мая 3-го, участвовалъ онъ въ дѣлѣ при Гернефорсѣ, за которое былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса.

Послѣ заключеннаго въ то время перемирія, полкъ Властова былъ расположенъ въ Умео. При вторичномъ возобновленіи, 4-го Августа, военныхъ дѣйствій, Властовъ находился въ отрядѣ Генераль-Маіора Эриксона, назначенномъ удерживать наступательныя движенія Шведовъ. Августа 7-го, 8-го и 9-го Властовъ бился съ ними близъ Умео, когда Графъ Каменскій поражалъ непріятелей у Севара и Ратана, слѣдствіемъ чего былъ Фридрихсгамскій миръ.

Въ Январѣ 1810 года, при обратномъ слѣдованіи изъ Швеціи въ предѣлы Россіи войскъ 5-й дивизіи, Властовъ, вмѣстѣ съ другими Шефами, получилъ Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе полка своего и дѣйствія его въ продолженіе войны 1808 и 1809-го годовъ. Въ концѣ 1810 года 5-я дивизія вошла въ составъ 1-го пѣхотнаго корпуса, Графа Витгенштейна. Полкъ Властова расположился на постоянныя квартиры въ Либавѣ и ея окрестностяхъ. Въ чинѣ Полковника, украшенный тремя орденами на шеѣ, въ числѣ коихъ былъ Георгіевскій, уважаемый начальниками, любимый подчиненными, два года мирнаго времени усердно посвятилъ Властовъ приведенію полка своего въ возможное устройство, приготавливая его на подвиги въ новой, обширнѣйшей брани, которая вскорѣ кровавымъ потокомъ долженствовала разлиться въ нѣдрахъ Отечества нашего. Въ пресвход-

номъ состояніи представилъ Властовъ полкъ, когда, въ началѣ 1812 года Императоръ Александръ обозрѣвалъ войска 1-й Западной арміи, въ коей находился корпусъ Витгенштейна; за сей смотръ Властову изъявлено было Монаршее благоволеніе.

Въ половинѣ Іюля, по переходѣ Наполеона черезъ Русскую границу, Графъ Витгенштейнъ поручилъ Властову часть арріергарда своего, полки 24-й и 26-й Егерскіе и нѣсколько сотенъ Платова 4-го казачьяго полка, съ легкою артиллерійскою ротою № 9-го. Властовъ отступалъ въ совершенномъ порядкѣ къ берегамъ Двины, не давая разстроить себя сильно напавшему непріятелю. Іюля 18-го находился онъ въ дѣлѣ при Якубовѣ, а 19-го, подъ Клястицами, участвовалъ въ блистательной атакѣ на лѣвое непріятельское крыло, и на другой день былъ въ дѣлѣ при Головищицѣ. Отличіе, оказанное Властовымъ въ семъ трехъ-дневномъ бою, доставило ему чинъ Генералъ-Маіора. Въ донесеніи своемъ Императору Александру, о Клястицкомъ сраженіи, Графъ Витгенштейнъ приписывалъ успѣхъ его, между прочимъ, «храбрымъ нападеніямъ Егерскихъ полковъ». Черезъ двѣ недѣли потомъ, Августа 4-го, близъ Полоцка, командуя авангарднымъ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ, Властовъ овладѣлъ лѣсомъ передъ корчмою Боровкою, вмѣстѣ съ Гельфрейхомъ, начальникомъ другаго авангарда, наступая безпрестанно на непріятеля и тѣсилъ его до Полоцка. Августа 5 и 6-го, во время сраженій подъ Полоцкомъ, Властовъ занялъ Спасскій монастырь, и удерживалъ его до послѣдней возможности противъ превосходныхъ силъ непріятеля. Золотая шпага, алмазами украшенная, съ надписью: «За храбрость,» была наградою Властова. Августа 7-го и 8-го, Властовъ былъ въ жаркихъ схваткахъ съ Французскимъ авангардомъ, и распорядительностью своею заслужилъ столь выгодное мнѣніе Графа Витгенштейна, что 9-го числа получилъ начальство надъ всѣмъ арріергардомъ его корпуса. Въ отрядѣ Властова были 24 и 26-й Егерскіе полки, 8 эскадроновъ Гродненскихъ гусаровъ, казачій полкъ и 6 орудій. Августа 10-го, въ четыре часа

по полудни, Баварскій корпусъ Генерала Вреде показался въ виду передовыхъ постовъ нашихъ. Они отступили къ позиціи, занимаемой Властовымъ. Продолжая наступленіе, непріятель встрѣченъ былъ огнемъ артилеріи и пѣхоты, и приведенъ въ замѣшательство, но часть колоннъ его потянулась влѣво, овладѣла дворомъ Бѣлымъ, находившимся впереди праваго крыла Русскихъ, и угрожала обойти его. По распоряженію Властова, Полковникъ Сплицъ, съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, атаковалъ и опрокинулъ непріятельскую пѣхоту, а Полковникъ Ротъ, съ 26-мъ Егерскимъ полкомъ, атаковалъ дворъ Бѣлый, и возвратилъ его во власть нашу. Пользуясь успѣхомъ, Властовъ началъ дѣйствовать наступательно, и потѣснилъ назадъ лѣвое крыло и центръ Баварцовъ. Правое крыло ихъ еще держалось, и даже хотѣло обойти лѣвый флангъ нашъ, но выдвинувшись слишкомъ далеко впередъ, взято было во флангъ, и прогнано въ лѣсъ Полковникомъ Ридигеромъ, пмѣвшимъ эскадронъ Гродненскихъ гусаровъ и казачій Платова 4-го полка. Наступившая темнота способствовала безвредному отступленію Баварцовъ. Слабый арріергардъ Властова, отдѣленный отъ главныхъ силъ корпуса своего рѣчкою, и разстояніемъ больше 10-ти верстъ, атакованный превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, могъ быть уничтоженъ; вмѣсто того, не только успѣлъ онъ удержаться въ позиціи своей, но даже, воспользовавшись ошибкою Баварцовъ, слишкомъ растянувшихся на обоихъ флангахъ, нанесъ имъ значительное пораженіе. Баварцы потеряли 153 человека плѣнными, и болѣе 500 убитыми и ранеными; съ нашей стороны уронъ состоялъ только въ 94-хъ человекахъ, выбывшихъ изъ строя. Блистательная борьба Властова съ Баварскимъ корпусомъ награждена была орденомъ Св. Анны 1-го класса.

Ровно два мѣсяца потомъ прошло въ бездѣйствіи между Графомъ Витгенштейномъ и его противниками, занимавшими Полоцкъ. Властовъ съ отрядомъ своимъ стоялъ у Бѣлаго. При началѣ наступательныхъ дѣйствій Графа Витгенштейна, 4-го Октября, Властовъ командовалъ авангардомъ одной изъ трехъ колоннъ, на которыя былъ раздѣленъ корпусъ Графа Витгенштейна.

Подъ начальствомъ Властова были 4 эскадрона конницы, 4 батальона пѣхоты, двѣ дружины ополченія, и одинъ казачій полкъ, всего 4,062 человекъ, съ 6-ю орудіями. Утромъ 5-го числа, пробившись сквозь тѣснины при Роппѣ, Властовъ построился на площади, въ виду предмѣстій Полоцка, и на другой день, 6-го былъ въ сильномъ авангардномъ дѣлѣ.

Октября 7-го, въ 2 часа по полуночи Графъ Витгенштейнъ велѣлъ идти на приступъ Полоцка, съ одной стороны Властову и Дибичу, съ другой Полковнику Ридигеру. Топкія и грязныя мѣста, глубокія рывины и двойныя палисады не удержали нашихъ; они быстро ворвались съ трехъ сторонъ въ Полоцкъ, объятый пламенемъ. Пожаръ ярко освѣщалъ окрестность. Можно было, какъ днемъ, видѣть другъ друга. Завязался яростный бой. Непріятельская пѣхота, особенно Швейцарскіе полки, храбро оборонялись, и нѣсколько разъ отбивали нападавшихъ. Всего болѣе трудностей представляло на западной части города, гдѣ былъ деревянный, рогатками закинутый мостъ на Полотѣ, протекающей въ глубокомъ оврагѣ. Мостъ висѣлъ надъ пропастью, примыкая къ городскому вѣзду, прорытому сквозь высокую гору, на вершинѣ которой были батареи, а внизу бойницы. За крѣпкою оградой непріятель зацѣпился упорно. Русскіе начальники, лично ведя атакующія колонны, скоро рѣшили успѣхъ приступа. Въ головѣ наступавшихъ была, состоявшая въ отрядѣ Властова, дружина Петербургскаго Ополченія, Николева (нынѣ отставной Генераль-Маіоръ). Когда Полковники Ридигеръ и Албрехтъ, съ авангардомъ главнаго корпуса, ворвались въ городъ, Властовъ и Дибичъ пробились сквозь заставы праваго берега Полоты. За покореніе Полоцка Властовъ награжденъ былъ пожизненнымъ пенсіономъ.

Октября 11-го Властовъ получилъ отдѣльное назначеніе. Съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 24-го Егерскаго полка, одного батальона 23-го Егерскаго, двухъ сводныхъ пѣхотныхъ, Финляндскаго Драгунскаго и Лоцилина казачьяго полковъ, всего до 5,000 человекъ, съ 8-ю орудіями конной роты № 23, и 6-ю орудіями бата-

рейной роты № 28, посланъ онъ былъ къ Друѣ, наблюдать за корпусомъ Маршала Макдональда. Отправленный Властовымъ, въ продолженіе сей командировки, кавалерійскій отрядъ, занявъ тѣснины между Друею и Брацлавомъ, выгналъ непріятели изъ города Видзъ, и сжегъ всѣ магазины, заготовленные въ немъ для корпуса Макдональда. Потомъ войсками Властова взяты были 4 непріятельскія орудія.

Макдональдъ оставался въ бездѣйствіи, почему, въ концѣ Октября, Властову приказано было, оставивъ въ Друѣ эскадронъ драгунъ и малую часть казаковъ, перейти къ мѣстечку Лужкамъ, сблизиться съ Графомъ Витгенштейномъ и удерживать Баварскій корпусъ Вреде, перешедшій отъ Глубокаго къ Докшицамъ. Исполняя повелѣніе, и слѣдуя за движеніями Баварцовъ, Ноября 4-го Властовъ расположился при Лепелѣ, потомъ перешелъ къ Краснолукамъ, и отсюда къ Холопеничамъ. Изъ сего мѣстечка Властовъ первый извѣстилъ Графа Витгенштейна, что авангардъ Дунайской арміи овладѣлъ предмостнымъ Борисовскимъ укрѣпленіемъ. Тѣмъ важнѣе было сіе извѣстіе, что Графъ Витгенштейнъ не зналъ навѣрное, гдѣ находилась упомянутая армія. Слѣдствіемъ доставленнаго Властовымъ свѣдѣнія было рѣшеніе Графа Витгенштейна преслѣдовать Маршала Виктора, и быть готовымъ ударить въ правый флангъ Французовъ, когда они останутся для сраженія съ Адмираломъ Чичаговымъ.

Ноября 11-го, при движеніи Графа Витгенштейна на войска Маршала Виктора, Властовъ отрядилъ утромъ Полковника Гернгросса, съ Своднымъ гусарскимъ, Платова 4-го и Пантелѣва казачьими полками, для занятія деревни Волковишки, лежащей между Холопеничами и большою Борисовскою дорогою. Въ 3 часа по полудни постъ сей атакванъ былъ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ корпуса Маршала Виктора, отступавшимъ въ семь направленіи. Полковникъ Гернгроссъ отодвинулся къ деревнѣ Узнацку, гдѣ сошелся съ Властовымъ, прислѣвшимъ къ нему на помощь съ Егерскимъ батальономъ и двумя пушками. Завязался довольно жаркій бой. Русская конница

атаковала неприятельских стрѣлковъ, разсыпавшихся въ кустарникахъ, и опрокинула ихъ на стоявщую позади пѣхотную колонну, которая, построившись въ каре, начала отступать, въ надеждѣ соединиться съ подкрѣпленіями, приближавшимися на ея выручку. Посланная Властовымъ конница вторичною атакою опрокинула неприятельскую кавалерію и вломилась въ пѣхотную колонну. Трофеями Властова были 1,500 пѣльныхъ. Совершивъ подвигъ, Властовъ возвратился ночью къ главнымъ силамъ предводимаго имъ отряда, остававшимся при Холопеничахъ. Ноября 12-го Маршалъ Викторъ потянулся къ Нотуличамъ, оставя арріергардъ свой при Батурахъ. Властову, обще съ Генералъ-Маіоромъ Гарне, приказано атаковать неприятельскій арріергардъ, расположившійся въ двухъ верстахъ передъ Батурами. Опрокинувъ неприятельскіе передовые посты на пѣхотную дивизию Дендельса, стоявщую по обѣ стороны дороги, между двумя лѣсами, пѣхота наша вошла въ лѣса съ обѣихъ сторонъ, и принудила податься назадъ оба крыла неприятельскіе. При помощи сихъ движеній, Гродненскіе гусары удачною атакою опрокинули центръ неприятеля, отступившаго за Батуры. Въ деревню сію, занятую Генераломъ Гарне, прибылъ ночью Властовъ. Присоединившись къ авангарду, и принявъ начальство надъ нимъ, онъ, вмѣстѣ съ Гарне, преслѣдовалъ Французовъ по дорогѣ къ Бобру, при чемъ взято въ плѣнъ 27 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ.

Утромъ 15-го Ноября Властовъ выступилъ съ авангардомъ къ Старому Борису; за нимъ слѣдовали главные силы арміи. Къ 3-мъ часамъ по полудни Властовъ приблизился къ двору Старому Борису. Маршалъ Викторъ уже миновалъ сіе мѣсто, но авангардъ Властова отрезалъ здѣсь одну Французскую колонну. Видя приближеніе Русскихъ, колонна остановилась и построилась къ бою у самага Двора. Прогнавъ неприятельскихъ стрѣлковъ картечью, Властовъ атаковалъ колонну, разбилъ ее, взялъ орудіе и много пѣльныхъ. Узнавъ отъ нихъ, что дивизія Генерала Партуно, слѣдовавшая въ хвостъ Викторова корпуса, еще не достигла

Стараго Борисова, Графъ Витгенштейнъ распорядился схватить ее. Властову поручилъ онъ начальство надъ правымъ крыломъ своимъ, и послалъ къ Партуно офицера требовать сдачи. Удержавъ при себѣ офицера, Партуно продолжалъ движеніе, рѣшаясь открыть себѣ путь оружіемъ при наступающихъ сумеркахъ. Гродненскій Гусарскій полкъ, подкрѣпленный передовые казачьи посты, былъ отгѣсненъ. Партуно сталъ параллельно позиціи Графа Витгенштейна, и атаковалъ правое крыло его, Властова, и центръ, Графа Штейнгеля, но былъ повсемѣтно отбитъ, и ночью окруженъ со всѣхъ сторонъ; дивизія его на другой день сдалась на договоръ. Въ 5-ть часовъ утра, Ноября 16-го, Графъ Витгенштейнъ приказалъ Властову идти съ авангардомъ къ Студянкѣ. За Властовымъ должны были слѣдовать корпусъ Берга и резервъ Фока. Властовъ встрѣтилъ при Бычѣ Французскіе разбѣды, и тѣсни ихъ, приблизился къ позиціи, занятой Викторомъ впереди Студянки, на высотахъ, уставленныхъ артиллерією. Передъ фронтомъ позиціи протекалъ ручей въ кустарникахъ; на лѣвомъ крылѣ стояла бригада конницы. Властовъ выслалъ стрѣлковъ занимать Викторъ съ фронта; казакамъ, подкрѣпленнымъ регулярною кавалерією, велѣлъ ударить на конницу лѣваго крыла; противъ праваго фланга Викторъ, подвезъ 12-ть орудій, и открылъ изъ нихъ огонь по мосту на Березинѣ. Пока казаки съ перемѣннымъ успѣхомъ боролись съ конною бригадою, и егеря перестрѣливались въ кустарникахъ, ядра наши ложились на мостъ, въ среднюю столпившихся обозовъ, поражая людей и лошадей. Отъ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозокъ и экипажей, отъ скопленія мертвыхъ и раненыхъ пропозшли на мосту ужасное смятеніе и совершенная остановка: нельзя было подаваться ни впередъ, ни обратно. Опасаясь разрушенія моста, толпы людей воротились съ него на берегъ, а другія устремились съ берега на мостъ. Никакая человѣческая сила не могла восстановить порядка. Для облегченія переправы надобно было непремѣнно выиграть время, и отдалить батарею Властова, гро-

мившую мостъ. Изъ оборонительнаго положенія перейдя въ наступательное, Викторъ атаковалъ центръ Властова, съ коимъ не успѣлъ еще соединиться бывший на маршѣ корпусъ Берга. Наступательное движеніе Французовъ было поддержано батареею, на противномъ берегу Березицы поставленною Наполеономъ. Завоеватель лично наводилъ орудія. Уступая многолюдству, Властовъ отступилъ. Фокъ, подоспѣвшій съ своимъ резервомъ прежде колонны Берга, выручилъ Властова и возстановилъ бой въ нашу пользу, а между тѣмъ прибылъ и Бергъ. Темнота вечера прекратила сраженіе. Несовокупное и раздробленное дѣйствіе войскъ Графа Витгенштейна спасло Виктора, если только можно назвать спасеніемъ гибельную переправу его черезъ Березину, по мостамъ полуразрушеннымъ, по зыбкимъ льдинамъ, спершимся около козелъ, въ пламени, пожравшемъ мостовщны. Отчаянные вопли падавшихъ въ воду солдатъ, женщинъ и дѣтей оглашали воздухъ, раздраемый пронзительнымъ завываніемъ сѣвернаго вѣтра. Отъ ранняго утра поднявшись съ мятелю, вѣтръ засыпалъ глаза разноплеменныхъ жертвъ инеемъ и снѣгомъ, окостенялъ ихъ полуобнаженные члены. Березина такъ запрудилась трупами, что по нимъ можно было переходить съ одного берега на другой. Зрѣлище неизобразимо ужасное! Оно заставило содрогаться даже суровое сердце самого виновника его, видѣвшаго въ семь безпримѣрномъ бѣдствіи укоръ совѣсти и свои страшно несбывшіяся мечтанія. Велика была добыча Русскихъ при роковой Французамъ переправѣ. Однимъ отрядомъ Властова взято было здѣсь 10 орудій, 6 Штабъ-Офицеровъ, 52 Оберъ-Офицера, болѣе 1,000 человекъ нижнихъ чиновъ, и множество обоза. Наградой Властова былъ благодарственный Монаршій рескриптъ. Битвою на берегахъ Березицы заключилось участіе Властова въ Отечественной войнѣ. За подвиги, въ продолженіе ея совершенные, подъ начальствомъ мужественнаго Шефа своего, 24-й Егерскій полкъ, по ходатайству Кутузова, награжденъ былъ серебряными трубами. Въ 1833 году замѣнены онѣ знаками отличія на кивера, понынѣ украшаю-

Е. П. Властовъ.

щими каски 3 и 4-го батальоновъ Ладожскаго Егерскаго полка, составившихся изъ двухъ батальоновъ бывшаго 24-го Егерскаго.

Въ Декабрѣ 1812-го Властовъ перешелъ въ предѣлы Пруссіи. Къ сожалѣнію, въ архивахъ нашихъ не находимъ свѣдѣній объ участіи Властова въ весеннемъ походѣ 1813-го года, но видимъ его въ сраженіи 14 и 15-го Августа подъ Дрезденомъ, гдѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ 5-й пѣхотной дивизіи, примыкая къ рѣкѣ Эльбѣ. Августа 18-го, предводя арріергардомъ Графа Витгенштейна, Властовъ удерживалъ, при деревнѣ Цинвальдѣ, сильный напоръ корпуса Маршала Мармона, и тѣмъ спасъ тягости и артиллерию. Алмазныя украшенія ордена Св. Анны 1-го класса были наградою Властова. Августа 28 и 29-го, подъ Доною, начальствовалъ онъ всею пѣхотою авангарда Графа Палеяна, состоявшею изъ 23, 24, 25 и 26-го Егерскихъ полковъ. Въ дѣлахъ 1, 2 и 3-го Сентября, подъ Петерсвальде, командовалъ онъ правымъ флангомъ 5-й пѣхотной дивизіи. Октября 4-го, въ первый день битвы подъ Лейпцигомъ, начальствуя отрядомъ изъ 23 и 24-го Егерскихъ, и Калужскаго пѣхотнаго полковъ, съ легкою артиллерійскою ротою № 27-го, и 4-мя орудіями батарейной № 14-го, мужественно выдерживалъ онъ натискъ превосходнаго неприятеля, а 6-го Октября сражался при Либервольковницѣ, и за оба дня сіи получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Послѣ взятія Лейпцига, Властовъ участвовалъ въ общемъ преслѣдованіи неприятеля черезъ Вестфалію и Виртембергъ. Въ Декабрѣ 1813 года находился онъ при блокадѣ крѣпости Келя, и въ началѣ Января 1814 года вступилъ во Францію. Здѣсь, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Могилевскаго пѣхотнаго, 23 и 24-го Егерскихъ, и 2-го Баденскаго Драгунскаго полковъ, онъ былъ при блокадѣ Страсбурга, и 12-го Января разбилъ неприятеля, сдѣлавшаго вылазку изъ крѣпости. Получа въ подкрѣпленіе Сѣвскій Пѣхотный полкъ, два эскадрона Лубенскаго Гусарскаго и роту артиллеріи, онъ уничтожилъ, 23-го числа, покушеніе неприятеля овладѣть деревнями Гогенгеймомъ и Оберъ Гаузбенгеромъ, а 24-го, смѣненный Ба-

денскимъ корпусомъ Графа Гохберга, направился черезъ Альзасъ и Лотарингію въ Шампань, гдѣ, близъ замка Нонъ сюръ-Сенъ, присоединился къ корпусу Графа Витгенштейна. Февраля 16-го, участвовалъ онъ въ сраженіи при Баръ сюръ-Объ за что былъ пожалованъ денежною наградою. Февраля 19-го находился онъ въ дѣлѣ подѣ Троа, и погомъ имѣлъ важное порученіе наблюдать дороги изъ Арсева, Планап и Мери, куда шелъ Наполеонъ. Марта 8-го, ночью, отряженный для занятія деревни Пуанъ, онъ вытѣснилъ оттуда непріятеля; 9-го, во второй день сраженія при Арсевъ сюръ-Объ, командовалъ 2-ю линією 5-й дивизіи; 10-го занималъ наблюдательный постъ при деревнѣ Люйстри; 13-го сражался при Фершампенуазѣ, и наконецъ, 18-го, былъ подѣ Парижемъ. Въ достопамятный день сей, торжественно увѣнчанный девятилѣтніи успія Императора Александра къ испроверженію владычества Наполеонова, Властовъ начальствовалъ, въ виду Благословеннаго Монарха, отдѣльнымъ отрядомъ, выбилъ непріятеля изъ многихъ, природою и искусствомъ укрѣпленныхъ мѣстъ, и обще съ полками 3-й пѣхотной дивизіи, Князя И. А. Шаховскаго, атаковалъ кладбище Монлун. Тщетно конница Генерала Бордесульта, выстроилъ на подовнѣ высоты, у коей лежитъ кладбище, покушалась остановить колонны нашихъ отчаянными атаками, тщетно непріятельская артиллерія, занимавшая высоту, поражала ихъ картечью: ничто не могло остановить движенія Русскихъ. Эскадроны непріятельскіе обращены были въ бѣгство. Полки 3-й пѣхотной дивизіи и Властова, достигнувъ вершины высоты, овладѣли 8-ю орудіями. Чинъ Генераль-Лейтенанта былъ наградою мужества, оказаннаго Властовымъ при взятіи Монлун. По заключеніи мира съ Франціей, Властовъ возвратился въ Россію, въ званіи командира 3-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи. Простоявъ съ нею нѣсколько мѣсяцовъ въ Курляндіи, 17-го Марта 1815 года Властовъ назначенъ былъ начальникомъ 14-й, а въ Июль мѣсяцъ 6-й пѣхотной дивизіи въ корпусѣ Графа Витгенштейна, съ коимъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, подвизался во многихъ

кровавыхъ битвахъ. Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы вновь общало Властову военныя тревоги, привычныя ему отъ ранней молодости, но Ватерлоо окончательно рѣшило политическую судьбу Наполеона. Властовъ, съ дивизією своею доходилъ до Силезіи, и отсюда возвратился въ Россію. Въ 1819 году Властову поручено было начальство надъ 5-ю пѣхотною дивизією. Три года еще оставался онъ въ рядахъ арміи. Обремененный лѣтами, чувствуя слабость силъ, изнуренныхъ походами, въ Апрель мѣсяцъ 1822 года просилъ онъ себя увольненіе въ отпускъ до излеченія болѣзни. Назначенный состоять по арміи, съ сего времени онъ уже не возвращался къ войскамъ и около пятнадцати лѣтъ провелъ въ тихомъ отдохновеніи, скромно и уединенно, вдали отъ шума общества и развлеченій столичныхъ, чуждыхъ его характеру, ограниченному привычками долговременной боевой жизни. Достигнувъ преклонной старости, Егоръ Ивановичъ Властовъ скончался 29-го Января 1837 года, въ своемъ селѣ Княжевѣ, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Рожа на ногѣ, и особенно горестное извѣстіе о смерти единственнаго сына, ускорили кончину Егора Ивановича. Супруга его, Анна Антоновна, урожденная Костритская, пережила его однимъ годомъ.

Сынъ Генерала Властова, Константинъ Егоровичъ, умершій въ отставкѣ, въ чинѣ Штабсъ-Капитана Гвардіи, въ дѣтскихъ лѣтахъ началъ службу въ полку отца своего, 24-мъ Егерскомъ; въ 1809 году былъ уже офицеромъ, и дѣля съ отцомъ своимъ труды и опасности Финляндской войны, за отличія въ сраженіяхъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го класса. Въ 1814 году, находясь при командовавшемъ 5-ю пѣхотною дивизією, Генераль-Маіорѣ Мезенцовѣ, за храбрость, оказанную въ битвѣ подѣ Парижемъ, получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ 1825 году, разстроенное здоровье заставило его выйти въ отставку. Константинъ Егоровичъ, бывшій въ супружествѣ съ Надеждою Александровною Ошаниною, оставилъ послѣ себя трехъ дочерей и трехъ сыновей. Старшій изъ нихъ служилъ нынѣ въ Лейбъ-

Гвардіи Измайловскомъ полку Прапорщикомъ; младшіе воспитываются во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Обращаясь къ долговременному военному поприщу, пройденному Властовымъ, видимъ въ немъ достойнаго сподвижника въ великой эпохѣ Императора Александра. Небольшаго роста, смуглый, съ длиннымъ, горбоватымъ носомъ, и вообще съ Греческими чертами лица, онъ былъ красивъ на конѣ, въ пылу сѣчи. «Говорятъ, «вы славно служили въ Швеціи,» сказалъ однажды Властову Графъ Витгенштейнъ, «и такъ «свали Фіандта, что онъ боялся собственной «своей тѣни»? — «Не знаю,» отвѣчалъ Властовъ. «Я за тѣню Фіандта не гонялся».

Вспыльчивый, строгій, крутаго нрава, онъ

былъ добросердеченъ, и обходителенъ съ подчиненными. Въ семействѣ онъ также любилъ быть головою, и никогда не сдавался, предпочитая, чтобы ему сдавались—обычай, полученный имъ на поляхъ битвъ. Со времени оставленія службы, любимымъ занятіемъ его было чтеніе военныхъ сочиненій, напоминавшее ему дни, когда онъ бывалъ дѣйствителемъ въ схваткахъ съ врагами Россіи. Воображеніе его уносило далеко, то къ льдистымъ пустынямъ Финляндіи, то къ стѣнамъ шумнаго Парижа, гдѣ побывалъ онъ отплатнымъ гостемъ за незваное посѣщеніе бѣлокаменной Москвы. Не Русскій происхожденіемъ, онъ пламенно любилъ Россію и славу Царей ея, и завѣщалъ внукамъ служить ей, какъ служилъ самъ, честно и храбро.

ГЕНЕРАЛЬ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Александръ Николаевичъ

БАХМЕТЕВЪ.

А. Н. БАХМЕТЕВЪ.

Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ, Генералъ отъ Инфантеріи, и кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, того же ордена 4-й степени, и Св. Георгія 3-го класса, имѣвшій золотую шпагу, алмазами украшенную, съ надписью: «За храбрость», и серебряную медаль въ память 1812-го года, родился въ 1774-мъ году, въ Пензенской губерніи. Предки дворянскаго рода Бахметевыхъ происходили отъ благороднаго Татарскаго семейства, водворившагося въ тамошнихъ мѣстахъ во времена владычества Монголовъ въ Россіи. На четвертомъ году отъ рожденія Бахметевъ былъ записанъ, 10-го Сентября 1777 года, сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, откуда, 1-го Января 1790-го, переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, и въ томъ же году былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ со Шведами. Января 1-го 1791-го года произвели его въ Подпоручики, черезъ два года въ Поручики, 8-го Декабря 1796-го въ Капитанъ-Поручики, 11-го Августа

1797-го въ Капитаны, 22-го Ноября 1798-го въ Полковники. Въ 1799-мъ году, 4-го Апрѣля, пожалованъ онъ былъ кавалеромъ ордена Св. Анны 3-го класса, на шпагу, и 31-го Мая 1800 года произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Шефомъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, который съ того времени, по 31-е Марта 1801-го года, назывался Гренадерскимъ Бахметева 3-го полкомъ.

Въ 1805-мъ году, Императоръ Александръ, располагая планъ первой Своей войны съ Наполеономъ, отправилъ шесть полковъ, въ томъ числѣ и Сибирскій Гренадерскій, Бахметева, черезъ Черное море въ Корфу, откуда, при началіи военныхъ дѣйствій противъ Французовъ, они должны были слѣдовать въ южную Италію. До прибытія назначеннаго начальникомъ всѣхъ Русскихъ войскъ на Ионическихъ островахъ, Генерала Анрепа, войсками временно командовалъ тамъ Бахметевъ. По прибытіи Анрепа въ Корфу, 20-го Октября, отправился онъ съ войскомъ въ Неаполь, на Англійскихъ перевозныхъ судахъ, сопровождаемый эскадрою Капитанъ-

Командора, въ послѣдствіи Адмирала, Грейга. Ноября 7-го Русскіе прибыли въ Неаполь, гдѣ начальство надъ Русскими, Англійскими и Неаполитанскими войсками принялъ Генералъ отъ Инфантеріи Ласси. Въ день торжественнаго выступленія изъ Неаполя союзнаго корпуса въ походъ, Сибирскій Гренадерскій полкъ шелъ въ головѣ его, и обращалъ на себя общее вниманіе, состоя изъ рослыхъ, красивыхъ, щегольски одѣтыхъ солдатъ. Походъ не продолжился. На половинѣ дороги изъ Неаполя въ Римъ, Генералъ Ласси получилъ извѣстіе отъ Императора Александра объ Аустерлицкомъ сраженіи, и повелѣніе отправить часть войскъ на защиту Ионической республики, а съ остальными возвратиться въ Россію. Ласси повелъ корпусъ обратно въ Неаполь, не дойдя ста верстъ до Рима, гдѣ нетерпѣливо ждали Русскихъ, готовя имъ такую же торжественную встрѣчу, какою за шесть лѣтъ прежде пріѣзжали нашихъ соотечественниковъ на берегахъ Тибра, когда знамена Императора Павла развились на вѣковѣчномъ Капитоліи. Пославъ часть войскъ въ Корфу, съ другою, въ коей находился Бахметевъ съ своимъ полкомъ, Ласси отправился въ Одессу. Здѣсь Бахметевъ былъ назначенъ состоять съ Сибирскимъ полкомъ въ 11-й дивизіи, Милорадовича, съ которымъ началъ онъ службу въ Измаилскомъ полку, во всю жизнь свою оставаясь его искреннимъ другомъ.

Въ Октябрѣ 1806-го года, стараясь принудить Турецкаго Султана къ исполненію заключенныхъ имъ съ Россіею договоровъ, Императоръ Александръ приказалъ Михельсону занять Бессарабію, Молдавію и Валахію. Въ составъ арміи Михельсона поступила дивизія Милорадовича, и съ нею участвовалъ Бахметевъ въ переправѣ черезъ Днѣстръ, быстромъ походѣ черезъ Молдавію и Валахію, и овладѣніи съ боя Букарестомъ. Здѣсь провелъ онъ зиму, о которой черезъ много лѣтъ потомъ вспоминали въ Букарестѣ, какъ о времени безпрестанныхъ веселостей. Бахметевъ и Милорадовичъ, страстные охотники до баловъ, выписали изъ Вѣны танцовальныхъ учителей, и черезъ нѣсколько недѣль боярыни Валашскія и дочери ихъ, дотолѣ ограничи-

вавшіяся своими національными плясками, явились на балахъ, не уступая въ танцахъ Парижанкамъ. Жившій въ Букарестѣ, смиритель Пугачева, Михельсонъ не былъ чуждъ веселья, и особенно благоволилъ къ Бахметеву, называя Сибирскій полкъ его своею гвардіею. Въ началѣ 1807 года праздника смѣнились бранною тревогою. Марта 4-го Михельсонъ открылъ военныя дѣйствія движеніемъ изъ Букареста къ Журжѣ. Не доходя до сей крѣпости встрѣтилъ онъ Турковъ, укрѣпившихся въ селеніи Турбатѣ, и атаковалъ ихъ. Завязалось упорное дѣло. Бахметевъ командовалъ въ тотъ день резервомъ, не принимавшимъ участія въ битвѣ. На слѣдующее утро Турки сдѣлали вылазку изъ Журжи, въ числѣ 18,000. Михельсонъ двинулся противъ нихъ, имѣя Бахметева въ центрѣ, и отбилъ Турковъ. За отличіе въ семь дѣлъ Императоръ Александръ наградилъ Бахметева орденомъ Св. Анны второй степени. Вскорѣ Михельсонъ пошелъ, съ главными силами арміи нашей, подъ Измаилъ, поручивъ Милорадовичу начальство надъ войсками въ Букарестѣ. Турки хотѣли отрѣзать его, и двинулись противъ Букареста съ двухъ сторонъ: Верховный Визирь шелъ отъ Силестріи, Мустафа-Баїрактаръ Паша отъ Журжи. Милорадовичъ устремился противъ перваго изъ нихъ, и на голову разбилъ авангардъ его подъ Обилешти. Турки повсемѣстно отступили. Букарестъ былъ спасенъ. Милорадовичъ наименовалъ однимъ изъ первыхъ своихъ помощниковъ при себѣ побѣдѣ Бахметева. Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Владимира 3-й степени. Перемиріе съ Оттоманскою Портою прекратило военныя дѣйствія слишкомъ на полтора года. Они возобновились не прежде Марта 1809-го. Бахметевъ не былъ тогда Шефомъ Сибирскаго полка. 3-го Января 1809-го года назначенный состоять по арміи, онъ былъ оставленъ въ распоряженіи главнокомандовавшаго противъ Турковъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ порученъ былъ ему отрядъ, долженствовавшій, подъ главнымъ начальствомъ знаменитаго Атамана Платова, опустошать окрестности Браилова. Бахметевъ былъ здѣсь три раза въ дѣлахъ съ Турками, 26-го Іюня, 20 и 21-го Іюля. Въ Августѣ мѣсяцѣ

ходилъ онъ съ Платовымъ подъ Гирсово, участвуя нѣхотою авангарда его; участвовалъ въ двухдневномъ бомбардированіи сей крѣпости, и 22-го Августа, когда гарнизонъ ея сдался, Бахметевъ, по приказанію Платова, занялъ Гирсово. За дѣйствія подъ Браиловомъ и Гирсово награжденъ онъ былъ алмазными знаками ордена Св. Анны 2-го класса и Высочайшимъ благоволеніемъ. Сентября 4-го, въ сраженіи при Рассеватѣ, команду полками Архангелогородскимъ и Вологодскимъ, Бахметевъ находился на нашемъ правомъ крылѣ, гналъ Турковъ, засѣвшихъ въ камышахъ на берегу Дуная, бралъ и топилъ выстрѣлами лодки, куда въ бѣгствѣ своемъ бросались Музульмане. Благоволительный рескриптъ Императора Александра былъ наградою Бахметева за сіе сраженіе. Потомъ находился Бахметевъ при осадѣ Силестріи, и Октября 10-го, въ сраженіи подъ Татарницею, гдѣ командовалъ въ центрѣ кареемъ, состоявшимъ изъ Воронежскаго мушкетерскаго полка и трехъ ротъ Архангелогородскаго. Резервомъ его были полки Украинскій и Новгородскій. Въ четыре часа поутру, войска наши, предводимыя Княземъ Багратиономъ, двинулись на непріятеля. Дѣло началъ въ центрѣ каре Бахметевъ. Онъ шелъ противъ средней Турецкой батареи, и былъ встрѣченъ канонадою изъ непріятельскихъ укрѣпленій и ружейнымъ огнемъ Янычаровъ, засѣвшихъ въ кустахъ. Бахметевъ выбилъ ихъ оттуда, и продолжалъ наступать. Огромною толпою выступили Турки изъ окоповъ, и бросились на Бахметева. Лацкой, съ Бѣлорусскими гусарами, и Графъ Строгановъ, съ Атаманскимъ полкомъ, врубилась въ Турецкое войско и опрокинули его. Бахметевъ овладѣлъ переднею Турецкою батареею, откуда непріятель успѣлъ свезти орудія. Поставивъ на ней артиллерию, Бахметевъ билъ по окопамъ и сблизилъ къ себѣ резервъ свой. Успѣхи Бахметева не лишили Турковъ мужества. Они возобновили нападеніе, и взлѣзли на его батарею, но были прогнаны ударомъ въ штыки, и преслѣдуемы казаками. Прибытіе новаго подкрѣпленія къ Туркамъ, и безъ того превосходившимъ насъ въ силахъ, заставило Князя Багратиона прекра-

титъ бой. При окончаніи его Бахметевъ былъ раненъ картечью въ лѣвый бокъ. Оцѣняя подвигъ Бахметева, Князь Багратионъ исходатайствовалъ ему за Татарницкое сраженіе орденъ Св. Георгія 3-го класса.

Въ 1810 году, заступивъ мѣсто Князя Багратиона, Графъ Каменскій сдѣлалъ новое распределеніе арміи. Бахметевъ былъ назначенъ въ корпусъ Раевского. При обложеніи Силестріи, Бахметеву поручена 3-я колонна корпуса, съ кою пребылъ онъ подъ сею крѣпостью до сдачи ея, 31-го Мая, за участіе въ покореніи Силестріи получивъ орденъ Св. Анны 1-го класса. Въ началѣ Іюня, съ другими войсками арміи, Бахметевъ слѣдовалъ къ Шумлѣ, и былъ тамъ въ разныхъ дѣлахъ. Особенно отличился онъ 26-го Іюня, при отбитіи Турецкой вылазки, команду полками Новгородскимъ, Нейшлотскимъ и Смоленскимъ Мушкетерскимъ, Чугуевскимъ Уланскимъ, тремя казачьими, и двумя батарейными ротами. За дѣла подъ Шумлою пожалованъ былъ Бахметеву орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Отъ Шумлы Бахметевъ пошелъ къ Рущуку, и вскорѣ посланъ былъ съ отдѣльнымъ отрядомъ открыть непріятеля, появившагося при селеніи Чигрикѣюй. Бахметевъ разбилъ здѣсь Турковъ, взялъ пушку и 300 человекъ плѣнныхъ, и получилъ за то золотую шапку, алмазами украшенную, съ надписью: «За храбрость». Іюля 21-го онъ присоединился къ арміи, и въ слѣдующій день командовалъ на Рущукскомъ приступѣ резервомъ колонны Уварова, состоявшимъ изъ полковъ Сибирскаго Гренадерскаго, 28-го Егерскаго, Корнилова, батальона Вольнскаго Уланскаго и 200 казаковъ. Бахметевъ былъ раненъ на приступѣ двумя пулями, одною въ лѣвую ногу, на вылетъ, а другою въ правую, гдѣ она осталась до тѣхъ поръ, пока Бородинское ядро вовсе не лишило его правой ноги. Вынесенный изъ подъ выстрѣловъ, Бахметевъ оставался еще нѣсколько времени при арміи, и потомъ, получивъ увольненіе, уѣхалъ для излеченія ранъ въ Россію. Рущукскій приступъ былъ послѣднимъ воспоминаніемъ четырехлѣтней службы Бахметева противъ Турковъ, запечатлѣнной его кровью.

Въ исходѣ 1810 года, получивъ облегченіе отъ ранъ, Бахметевъ изъявилъ желаніе снова стать въ рядахъ арміи. Января 17-го, 1811 года, назначенъ онъ былъ начальникомъ 26-й пѣхотной дивизіи. По другому Генералу, Паскевичу, суждено было предводить его въ 1812 году; 31-го Марта Бахметевъ, вмѣсто 26-й, получилъ начальство надъ 23-ю пѣхотною дивизіею, состоявшею изъ полковъ Рьльскаго, Екатеринбургскаго, Селенгинскаго и 18-го Егерскаго. Бригадными командирами его были Генералъ Маіоры Окуловъ и Алексополь.

Въ Апрѣлѣ 1812 года Бахметевъ съ дивизіею своею поступилъ въ первую Западную армію, Барклая де-Толли, и состоялъ въ 4-мъ пѣхотномъ корпусѣ, Графа Шувалова, а потомъ, по болѣзни его, Графа Остермана. Другою дивизіею корпуса, 11-ю, командовалъ родной братъ Бахметева, Николай Николаевичъ.

При вторженіи Наполеона въ Россію, 4-й пѣхотный корпусъ сосредоточился подъ Вильною у Ногулянокъ, и участвовалъ въ общемъ отступленіи 1-й арміи до Витебска. Отсюда корпусъ Графа Остермана былъ отряженъ, 13-го Июля, къ Островно, удерживать сколь можно долѣе непріятеля. Прибывъ къ мѣсту назначенія, Графъ Остерманъ построилъ корпусъ въ двѣ линіи, и въ продолженіе цѣлаго дня, вспомошествоемъ своими дивизіонными начальниками, Бахметевыми, не уступилъ Французамъ ни шагу земли. Безвредно выйдя изъ Островскаго боя, Бахметевъ продолжалъ съ арміею отступленіе къ Смоленску, но не участвовалъ въ бывшемъ здѣсь и послѣдовавшихъ потомъ сраженіяхъ, пока, 22-го Августа, сталъ на правомъ крылѣ Бородинской позиціи. Все утро 26-го Августа Бахметевъ былъ бездѣйствующимъ зрителемъ кроваваго побоища, не участвуя въ битвѣ. Послѣ полудня былъ онъ переведенъ съ праваго крыла въ центръ, гдѣ корпусъ Графа Остермана заступилъ въ первой линіи мѣсто почти вовсе уничтоженнаго корпуса Раевского. Самое пылкое воображеніе не въ состояніи представить себѣ сокрушительнаго дѣйствія происходившей здѣсь канонады. Гранаты лопались въ воздухъ и на землѣ, ядра сыпались со всѣхъ сторонъ, бороздили землю рикшетами, ломали въ ще-

пы и дребезги все встрѣчаемое ими въ своемъ полетѣ. Выстрѣлы были столь часты, что не оставалось промежутка между ударами; они грохотали непрерывно, подобно неумолкающимъ раскатамъ грома. Во время сей канонады, коей военныя лѣтописи не представляютъ подобной, пагъ Бахметевъ. Ядро оторвало ему правую ногу ниже колѣна, и лишило его возможности долѣе участвовать въ Отечественной войнѣ и быть свидѣтелемъ торжествъ Императора Александра, всегда къ нему благоволившаго. Чинъ Генералъ-Лейтенанта былъ наградою Бахметева за Бородино.

Возвратясь, послѣ своихъ побѣдъ, изъ Парижа въ Петербургъ, Императоръ Александръ вспомнилъ объ увѣчномъ воинѣ, съ дѣтства Имъ любимомъ, назначилъ его, 28-го Августа 1814 года, Подольскимъ Военнымъ Губернаторомъ, съ управленіемъ гражданскою частью, и пожаловалъ ему алмазные знаки Аннинскаго ордена первой степени. Мая 24-го 1816-го года, Императоръ Александръ повелѣлъ Бахметеву, оставляя его Подольскимъ Военнымъ Губернаторомъ, быть также Полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабской области; выборъ лестный, напомнившій Бахметеву подвиги его въ продолженіе Турецкой войны, коими онъ, со своими сослуживцами, способствовалъ присоединенію Бессарабіи къ Россіи. Въ Апрѣлѣ 1818 года, проѣздомъ изъ Варшавы въ Бессарабію, Императоръ Александръ пріѣхалъ въ Каменецъ-Подольскій, и у выхода изъ коляски былъ встрѣченъ Бахметевымъ. Принявъ отъ него донесеніе о благосостояніи губерніи, Александръ обнялъ Бахметева, прижалъ къ своему сердцу, и поддерживая его, ходившаго на костыляхъ, повелѣлъ въ Свой кабинетъ. Сему явленію былъ я личнымъ свидѣтелемъ, имѣвши счастье сопутствовать тогда Императору. Передъ выѣздомъ изъ Каменца-Подольскаго, Государь удостоилъ Бахметева благовольтельнымъ рескриптомъ за управленіе ввѣренною ему губернію, а черезъ три дня потомъ, прибывъ въ Кишиневъ, пожаловалъ ему Александровскую ленту. Спустя пять лѣтъ, въ день рожденія Императора Александра, Декабря 12-го 1823-го года, Бахмет-

тевъ былъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи; 30-го Августа 1825 года назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Нижегородскимъ, Казанскимъ, Симбирскимъ и Пензенскимъ, а 6-го Декабря 1828-го года уволенъ отъ управления семи губерніями, и назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Въ семь званій Алексѣй Николаевичъ скончался въ имѣніи своемъ, въ Подольской губерніи, 15-го Сентября 1841 года, 67-ми лѣтъ отъ роду, не оставивъ послѣ себя потомства въ мужескомъ колѣнѣ. Отъ перваго брака его съ Графинею Потоцкою, онъ имѣлъ дочь Варвару Алексѣевну, находящуюся въ замужствѣ за Господиномъ Стольпинымъ. Вторая его супруга была урожденная Княжна Четвертинская.

Бахметевъ былъ высокаго роста и въ молодости красавецъ. Образованный, привѣтливый, кроткаго и веселаго нрава, въ бояхъ являлся онъ распорядителемъ хладнокровнымъ. До полученія тяжкой рапы подъ Бородинымъ, всегда бывалъ онъ одѣтъ щеголемъ, въ мирное время и на войнѣ, и искусенъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Въ послѣдніе годы жизни своей, мучимый тѣлесными страданіями, Бахметевъ переносилъ ихъ съ смиреніемъ христіанина, покорялся волѣ Провидѣнія. Мужъ добродѣтельный и блистательный воинъ, радостно проливавшій кровь за обожимаго имъ Александра, Бахметевъ стяжалъ себѣ неоспоримое право жить въ памяти Русскихъ.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Петръ Павловичъ

КОРФЪ.

БАРОНЪ

Ө. К. КОРФЪ.

Баронъ Федоръ Карловичъ Корфъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени съ алмазами, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгия 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью «За храбрость,» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ отъ старинныхъ дворянъ Германскихъ, поселившихся въ Курляндіи. Имя Корфъ упоминается въ дѣлахъ помѣстнаго дворянства Вестфальскаго, въ Мюнстерской области, въ 1326-го году, уже какъ старинное. Въ Курляндскихъ родословныхъ памятникахъ первымъ является, въ началѣ XVI-го столѣтія, Николай Корфъ, владѣлецъ Прекульскаго имѣнія, въ послѣдствіи принадлежавшаго отцу Барона Федора Карловича. Со временъ Петра Великаго многіе Корфы находились въ Русской службѣ, военной и гражданской. Въ числѣ ихъ особенно были извѣстны два, оба кавалеры ордена Св. Андрея Первозваннаго: Баронъ Николай Андреевичъ, скончавшійся въ 1766-мъ году; онъ имѣлъ въ супружествѣ двоюродную сестру Императрицы Елисаветы Петровны, Графиню Екатерину

Бар. О. К. Корфъ.

Карловну Скворонскую, служилъ въ Русской арміи въ Семилѣтнюю войну, былъ Русскимъ Генералъ-Губернаторомъ въ Кенигсбергѣ, и потомъ Главнымъ Директоромъ надъ всѣми Полиціями въ Россіи и Сенаторомъ; другой, Баронъ Іоаннъ Албертъ, умершій также въ 1766-мъ году, былъ извѣстенъ обширною ученостію. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Президентъ С. Петербургской Академіи Наукъ, онъ потомъ съ 1740-го года до кончины своей находился Министромъ нашимъ при Копенгагенскомъ Дворѣ. Отецъ Барона Федора Карловича, бывшій въ числѣ Депутатовъ Курляндскаго Дворянства, во время присоединенія Курляндіи къ Россіи, и пожалованный тогда Тайнымъ Совѣтникомъ, былъ первымъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства Курляндской губерніи.

Получивъ въ домѣ отца своего отличное воспитаніе, Баронъ Федоръ Карловичъ, на четырнадцатомъ году, записанъ былъ Вице-Вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, и черезъ два мѣсяца по вступленіи въ службу произведенъ въ Вахмистры. Въ 1794-мъ году, 1-го Января, Корфъ, согласно желанію своему,

1

переведенъ былъ въ Конно-Гренадерскій Военнаго ордена, (нынѣ Кирасирскій Принца Алберта Пруссакаго) полкъ, Капитаномъ. Въ томъ же году полкъ, гдѣ онъ находился, выступилъ противъ Польскихъ Конфедератовъ, и въ первый разъ Корфъ былъ въ боевомъ огнѣ 25-го Юня, при Брестъ-Литовскомъ. Юля 6-го сражался онъ при корчмѣ Выходѣ, Сентября 19-го при мѣстечкѣ Брестовицѣ, Октября 13-го при Брокѣ, 15-го у Попова, а 24-го былъ на Прагскомъ штурмѣ, за который награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса, и переведенъ опять Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ Поручикомъ. Черезъ два мѣсяца по воцареніи Императора Павла, Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка назначенъ былъ нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай Павловичъ, и Корфъ произведенъ былъ въ Штабсъ-Ротмистры, 20-го Марта 1798-го въ Ротмистры, 9-го Октября въ Полковники, съ переводомъ въ Драгунскій Хастатова полкъ, а въ 1800 году въ Драгунскій полкъ Генералъ-Маіора Дистерло (въ послѣдствіи Сѣверскій конно-егерскій), и въ томъ же году, 13-го Октября, произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ командиромъ Драгунскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка, послѣ бывшаго Псковскимъ Драгунскимъ, потомъ Псковскимъ Кирасирскимъ, а нынѣ именующагося Кирасирскимъ полкомъ Ея Императорскаго Высочества Цесаревны Великой Княгини Маріи Александровны.

Въ 1801-го году 6-го Апрѣля, Корфъ назначенъ былъ Шефомъ того же Псковскаго Драгунскаго полка, и сохранилъ званіе сіе до упраздненія Шефовъ въ армейскихъ полкахъ, 1-го Сентября 1814-го года.

Въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805-мъ году, Корфъ, съ полкомъ своимъ, былъ въ походѣ за границую, въ Пруссіи и въ Австрійскихъ владѣніяхъ, но въ сраженіяхъ не участвовалъ, по причинѣ скорого прекращенія военныхъ дѣйствій. Возвратившись въ Россію, въ Февралѣ 1806-го года, при раздѣленіи арміи на дивизіи, а дивизіи на бригады, Корфъ поступилъ съ Псковскимъ полкомъ въ 4-ю дивизію, Князя Дмитрія Влади-

мировича Голицына (въ послѣдствіи Московскій Генералъ Губернаторъ), Командиромъ кавалерійской бригады. Она состояла изъ полковъ Орденскаго Кирасирскаго, Псковскаго Драгунскаго и Польско-Коннаго, и была расположена на временныхъ квартирахъ въ Вольнской губерніи. Осенью 1806-го года, при началѣ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, дивизія, въ коей находился Корфъ, поступила въ составъ корпуса Беннигсена, въ Ноябрь перешла за границу и расположилась около Пултуска. Когда, Декабря 9-го, открылись военныя дѣйствія, часть дивизіи Князя Голицына, въ томъ числѣ предводимые Корфомъ полки Орденскій Кирасирскій и Псковской Драгунскій, была послана изъ Пултуска къ рѣкѣ Вкрѣ, но на пути получила нѣсколько противорѣчащихъ повелѣній, и съ разныхъ сторонъ обойденная Французами, успѣла безвредно пробраться въ Голмины. Здѣсь, Декабря 14-го, произошло кровопролитное сраженіе. Корфъ нѣсколько разъ водилъ полки свои въ атаку, и по донесенію своего начальника, Князя Голицына, «всюду ободрилъ подчиненныхъ, храбро дѣлалъ отпоръ «превосходной числомъ непріятельской конницѣ, «и поражалъ ее». Орденъ Св. Владиміра 3-й степени былъ наградою Корфа за Голминское сраженіе. Въ Январѣ 1807-го года былъ онъ въ арріергардныхъ дѣлахъ, во время отступленія арміи отъ Яикова къ Прейсшъ-Эйлау, а въ самой Эйлауской битвѣ многократно ходилъ въ атаки, и былъ раненъ въ лѣвую руку, пулею на вылетъ. Императоръ Александръ наградилъ его за Прейсшъ-Эйлау орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Излечась отъ раны, Корфъ явился весною въ армію, и принялъ дѣятельное участіе въ авангардныхъ дѣлахъ, происходившихъ, отъ 24-го до 27-го Мая, между Гутштадтомъ и Пассаргою, за что получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Мая 29-го, когда Русская армія стояла на Гейльсбергской позиціи, и Наполеонъ сильно тѣснилъ арріергардъ Князя Багратиона, на выручку его былъ посланъ Уваровъ, съ конницею, въ составѣ коей находился Корфъ съ Псковскими драгунами. Онъ водилъ ихъ нѣсколько разъ въ

атаки, и отбилъ захваченное Французами Русское орудіе. Часа черезъ два потомъ загорѣлось Гейльсбергское сраженіе. Корфъ съ полками своими являлся въ пылу сѣчи. Также мужественно дѣйствовалъ онъ 2-го Іюня, подъ Фридландомъ. Наградами его за сіи два сраженія были: золотая пинага съ алмазами, и надписью: «За храбрость,» и Прусскій орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Въ Сентябрѣ 1809-го года Корфъ командовалъ сводною кавалерійскою дивизіею въ корпусѣ Князя Сергія Ѳедоровича Голицына, посланномъ противъ Австрійцевъ въ Галицію. По окончаніи сего кратковременнаго похода, въ которомъ Русскія войска не сражались, Императоръ Александръ возложилъ на Корфа порученіе пропзвестъ разграниченіе между Россіею и Австріею, по случаю уступки намъ сею Державою Тарнопольской области. За успѣшное исполненіе столь важнаго дѣла, 14-го Сентября 1810 года, Корфъ былъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ. Потомъ командовалъ онъ 2-ю кавалерійскою дивизіею, доведенною имъ до возможнаго совершенства, и въ Апрѣлѣ 1812 года былъ назначенъ командиромъ 2-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса, вошедшаго въ составъ 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли. Въ корпусѣ Корфа были Драгунскіе полки Псковской, Московскій, Каргопольскій и Ингерманландскій, Изюмскій Гусарскій, Польскій Уланскій и четыре роты артиллеріи. Оберъ-Квартирмейстеромъ корпуса его былъ Капитанъ Шубертъ, нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Военнаго Совѣта; онъ находился въ семь званій при Корфѣ до окончанія войны Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1815-мъ году.

При вторженіи Наполеона въ Россію, Корфу порученъ былъ арріергардъ 1-й арміи, на отступленіи ея отъ Вильны. Одну изъ первыхъ, жаркую встрѣчу съ непріателемъ въ 1812-мъ году суждено было выдержать Корфу. Встрѣча произошла 20-го Іюня, подъ Свѣнцями, гдѣ Корфъ не уступилъ атаквавшему его Мюрату. Давши отпоръ Французамъ, Корфъ безвредно отступилъ къ лагерю при Дриссѣ, вошелъ съ арріергардомъ своимъ въ составъ арміи, и съ нею совер-

шили движеніе къ Витебску, не участвуя въ дѣлахъ. Отъ Витебска 1-я Западная армія двинулась къ Смоленску двумя колоннами, одну изъ коихъ прикрывалъ Графъ Петръ Петровичъ Паленъ, а другую Корфъ. Какъ Генералъ кавалерійскій, Корфъ былъ только зрителемъ Смоленскихъ битвъ, гдѣ дралась одна пѣхота. По оставленіи нами Смоленска, ночью съ 5-го на 6-е Августа, Корфъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ, защищалъ Петербургское предмѣстье, и держался въ немъ цѣлыя сутки. Наградой его за все дѣла были алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Утромъ 7-го Августа, во время боковаго движенія арміи съ Порѣчской дороги на Московскую, Корфъ командовалъ арріергардомъ, и искусными дѣйствіями ускользнулъ отъ Французскихъ колоннъ, посланныхъ на перерѣзъ пути его. При отступленіи къ Вязьмѣ и Бородину, Корфъ командовалъ конницею арріергарда, сперва подъ начальствомъ Платова, а потомъ Коновышчина.

Славнымъ днемъ въ жизни Корфа былъ великій день Бородина. При расположеніи войскъ на Бородинской позиціи, Корфъ, съ своимъ вторымъ, и отданнымъ въ его распоряженіе, по случаю болѣзни Графа Палена, третьимъ кавалерійскими корпусами, сталъ за 4-мъ пѣхотнымъ, Графа Остермана, на правомъ крылѣ, подъ главнымъ начальствомъ Милорадовича. Все утро не участвовалъ онъ въ бою. Послѣ полудня, когда одержавъ успѣхъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ, Наполеонъ двинулъ туда, и противъ центра нашего, свѣжія войска, стараясь упрочить за собою побѣду, склонявшуюся на его сторону, Кутузовъ перевелъ съ праваго крыла въ центръ корпуса Графа Остермана и Корфа. Прибытіе ихъ, и произведенная въ то время кавалерійская атака Платова и Уварова въ лѣвое крыло Наполеона, возстановили бои въ нашу пользу. Наполеонъ усугубилъ по всей линіи самую убійственную канонаду, и потомъ повелъ на нашъ центръ кавалерійскія атаки. Французская конница нѣсколько разъ прорывала наши пѣхотныя линіи. Она была встрѣчаема Корфомъ, и обрацаема назадъ. Во время сихъ жестокихъ схватокъ Французы овладѣли нашею укреплен-

ною батареею центра. Торжествуя побѣду, огромными конными колоннами двинулись они впередъ, увѣренные, что сломятъ пашь. На встрѣчу имъ пошелъ Корфъ, съ своими двумя конными корпусами. Начался нескончаемый рядъ атакъ, заключившійся тѣмъ, что поле битвы осталось за нами. Наградой Корфа за Бородину былъ чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Послѣ Бородинскаго сраженія, Корфъ съ предводимыми имъ войсками, поступилъ въ аррьергардъ Милорадовича, и командовалъ всею его конницею до прибытія Кутузова въ Тарутино. Въ тогданнее скорбное намъ время, когда мы должны были уступить Наполеону Москву, Корфъ имѣлъ нѣсколько блистательныхъ дѣлъ съ Французами. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ происходили: Сентября 18-го подъ Чириковымъ, 20-го подъ Вороновымъ, 21-го близъ Спасъ-Кули, 22-го при Чернишиѣ. Въ Тарутинскомъ лагерѣ Корфъ стоялъ во 2-й линіи, неуспѣшно заботясь о приведеніи въ порядокъ вѣранныхъ ему корпусовъ, разстрошенныхъ тысяче-верстнымъ отступленіемъ и безирерывными битвами. Октября 6-го, когда разбитые подъ Тарутинскимъ, Французы бѣжали, Корфъ былъ посланъ Кутузовымъ преслѣдовать ихъ, и потомъ поступилъ въ авангардъ Милорадовича, гдѣ и находился неотлучно восемь мѣсяцовъ, до заключенія Поймишнскаго перемирія, въ Іюнь 1813-го года.

Октября 12-го начался великій Малоярославецкій бой — говоримъ: «великій», ибо онъ рѣшалъ дальнѣйшія дѣйствія воевавшихъ армій. Милорадовичъ немовѣрно скоро совершилъ переходъ со старой на новую Калужскую дорогу. Обнимая Милорадовича, и благодаря за быстроту марша, Кутузовъ сказалъ ему: «Ты ходишь скорѣе, нежели летаютъ ангелы!» Въ самыхъ обязательныхъ выраженіяхъ благодарилъ онъ также Корфа. Послѣ Малоярославецкаго сраженія Корфъ, въ авангардѣ Милорадовича, преслѣдовалъ Наполеона. Гоня Французовъ и приближаясь къ Вязьмѣ, Октября 31-го, Милорадовичъ, съ нѣсколькими генералами, въ числѣ коихъ былъ Корфъ, взошелъ на ельскую колокольню, откуда въ зрительную трубу ясно увидѣли они непріятеля, шедшаго столбовою дорогою, въ большомъ без-

порядкѣ. Въ глазахъ ихъ, казачій Генералъ-Маіоръ Карновъ сдѣлалъ набѣгъ на дорогу, и выхватилъ нѣсколько обозовъ изъ самой середины Французскихъ корпусовъ. Желая воспользоваться разстройствомъ непріятеля, Корфъ и бывший тутъ Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, предложили Милорадовичу атаковать непріятеля. Корфъ зная мѣстность, находясь передъ войною съ своею дивизіею въ Вязьмѣ. Онъ вызвался подвести войско скрытно отъ непріятеля, къ удобному для атаки мѣсту. Всегда алкавшій бою, Милорадовичъ радостно согласился на предложеніе. День начиналъ склоняться къ вечеру, и Милорадовичъ приказалъ произвести атаку слѣдующимъ утромъ. До разсвѣта 22-го Октября, ведомыя Корфомъ, выступили войска Милорадовича, проселками прошли на столбовую дорогу, и стали на перерывъ пути непріятелю. Слѣдствіемъ было Вяземское сраженіе. Предводимые Корфомъ полки, особливо Каргопольскій Драгунскій, произвели нѣсколько блистательныхъ атакъ. Одержавъ подъ Вязьмою рѣшительную побѣду, Милорадовичъ неослабно тѣснилъ отступавшихъ Французовъ. Ревностнымъ помощникомъ его являлся Корфъ. Въ сраженіяхъ подъ Краснымъ, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го Ноября, полки Корфа нѣсколько разъ врубались въ толпы и ряды непріятеля. Въ одной изъ многочисленныхъ атакъ, Псковской полкъ уничтожилъ Французскихъ кирасировъ, и снялъ съ нихъ латы, до нынѣ носимыя Кирасирскимъ полкомъ Великой Княгини, Цесаревны Маріи Александровны, переименованнымъ изъ бывшаго Псковскаго. Латы сіи останутся памятникомъ Корфа, подъ чьимъ предводительствомъ были онѣ отняты у Наполеоновыхъ войскъ. Послѣ Красненскихъ сраженій Милорадовичъ спѣшилъ къ берегамъ Березины, и потомъ Нѣмана, поражая остатки Наполеоновой арміи. Такимъ образомъ, съ начала Отечественной войны до окончанія ея, отъ Вильны до Тарутина, отъ Тарутина до Нѣмана, Корфъ почти безпрестанно былъ въ виду непріятеля, въ рубкѣ съ нимъ и въ перестрѣлкахъ. Мощный тѣломъ, исполнѣн ростомъ, бодро переносилъ онъ военныя трудности, обладая притомъ какимъ то особеннымъ искусствомъ, даже въ такое время, когда мы

нуждаться въ хлѣбѣ, угощать товарищей своихъ вкусными и прихотливыми обѣдами.

Награжденный за дѣйствія свои при преслѣдованіи Французовъ отъ Малоярославца до Нѣмана орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, Корфъ выступилъ съ Милорадовичемъ, въ Декабрѣ 1812-го года, за границу, участвовалъ въ безоборонномъ покореніи Варшавы, а весною 1813-го года въ арріергардныхъ дѣлахъ, бывшихъ послѣ Люненскаго сраженія: 25-го Апрѣля, при Пределѣ, 26-го, при Рохлицѣ и Вальдгеймѣ, 27-го, при Дрезденѣ, 30-го, у Бишофсверде, 3-го Мая, при Пловѣ, Мая 8-го и 9-го находился онъ въ Бауценскомъ сраженіи; 10-го, прикрывая отступленіе арміи, имѣлъ жаркое дѣло подъ Рейхенбахомъ и Герлицомъ, и 11-го при Шрейберсдорфѣ.

Во время Шойшвицкаго перемирія, когда въ составъ вѣренной Бюхеру Силезской арміи была отдѣлена часть Русскихъ войскъ, находясь въ корпусѣ Графа Ланжерона, Корфъ поступилъ въ сію армію командиромъ кавалерійскаго корпуса, составленнаго изъ полковъ: Тверскаго, Кинбургскаго Московскаго, Каргопольскаго, Новороссійскаго, Митавскаго, Кіевскаго и Харьковскаго Драгунскихъ, Сѣверскаго, Дерптскаго, Арзамасскаго и Лифляндскаго Конно-Егерскихъ, трехъ Украинскихъ, трехъ Донскихъ и одного Калмыцкаго. Корпусъ Графа Ланжерона составилъ лѣвое крыло Силезской арміи, выступилъ 27-го Іюля, изъ кантониръ-квартиръ своихъ, и 6-го Августа прибылъ къ мѣстечку Шенау, гдѣ казаки Корфа имѣли съ непріателемъ первое дѣло послѣ перемирія, и взяли до 200 человекъ плѣнныхъ.

На слѣдующій день, съ частью своего корпуса, Корфъ былъ въ дѣлѣ при селеніяхъ Цоптенѣ и Зибенейхенѣ, противъ Макдональда и Лористона, 10-го при Гольдбергѣ, 14-го при пораженіи Французовъ у Кацбаха, за что изъявлено было ему Высочайшее благоволеніе, и 17-го, подъ Левенбергомъ, гдѣ у Французовъ отбиты были два орла, 16-ть пушекъ, и взято въ плѣнъ 3500 человекъ, въ томъ числѣ Генералъ Пюто, со всемъ его штабомъ, и 100 штабъ и оберъ офицерами.

Бар. О. К. Корфъ.

Августа 29-го Корфъ участвовалъ въ вытѣсненіи Князя Понятовскаго изъ селенія Эберсдорфа и лѣсистыхъ высотъ Лебаусберга, и послѣ того во всехъ наступательныхъ дѣйствіяхъ Графа Ланжерона, предшествовавшихъ Лейпцигскому сраженію. Октября 4-го, при сближеніи союзныхъ армій къ Лейпцигу, Корфъ прикрывалъ лѣвое крыло 9-го пѣхотнаго корпуса, Олсфельва. На другой день, вмѣстѣ съ Корпусомъ Графа Ланжерона, Корфъ поступилъ подъ начальство Наслѣднаго Принца Шведскаго, и въ битвѣ народовъ Октября 6-го, стоялъ за нимъ въ резервѣ, не ходя въ атаки, ибо мѣстоположеніе допускало дѣйствія одной пѣхотѣ. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, за которое изъявлено было Корфу Монаршее благоволеніе, пошелъ онъ въ составѣ союзныхъ армій къ Рейну, и до исхода Января 1814-го года находился при обложеніи крѣпости Майнца. Въ Февралѣ мѣсяцѣ, соединившись съ Силезскою арміею, Корфъ былъ съ нею во всехъ дѣйствіяхъ ея. Марта 13-го, когда союзныя арміи двинулись на Парижъ, Корфъ, предводя авангардомъ Графа Ланжерона, шелъ изъ Шалона къ Вертю, и встрѣтилъ слѣдовавшія изъ Парижа къ Наполеону въ Витрип двѣ Французскія пѣхотныя дивизіи, Генераловъ Пакто и Аме. При нихъ было 16 орудій, нѣсколько эскадроновъ конницы и множество подводъ, нагруженныхъ запасами, снарядами и мушкетирскими вещами. Встрѣча произошла совершенно неожиданно, для нашихъ и непріятельскихъ войскъ. Корфъ остановилъ свои 14 эскадроновъ и поѣхалъ обозрѣвать Французовъ. Пакто и Аме также остановились, и построились въ боевой порядокъ. Обозы ихъ стали за пѣхотою и на правомъ крылѣ ея; артиллерія открыла по насъ огонь. Корфъ отвѣчалъ изъ четырехъ, находившихся съ нимъ пушекъ, ибо остальная артиллерія его была задержана на маришѣ изломаннаго моста. По малочисленности своего отряда, бывши не въ состояніи атаковать Французовъ, Корфъ отрядилъ въ обходъ ихъ часть своей конницы, и ожидалъ прибытія шедшихъ за нимъ изъ Шалона войскъ. Дѣйствія обходной колонны Корфа были столь успѣшны, что при первой атакѣ ея Французская конница разсѣялась, и поч-

ти вся была полонена казаками. Между тѣмъ соединился съ Корфомъ Васильчиковъ, командовавший авангардомъ Сакена. Завидя умноженіе нашихъ силъ, Генералы Накто и Аме начали отступать. Корфъ и Васильчиковъ, съ фронта и съ фланговъ, напирали на нихъ, нѣсколько разъ ходили въ атаку, мужественно встрѣчаемые Французами, и отбили значительное количество обоза. Во время сихъ дѣйствій появился въ тылу неприятелей съ небольшою свитою Императоръ Александръ. Удостоверясь, что въ виду его Французы, Онъ послалъ за артиллерію, приказывая Корфу и Васильчикову до ея прибытія не тѣснить сильно Французовъ, но только слѣдовать за ихъ движеніями. Вскорѣ явилась артиллерія. Когда выстрѣлы ея начали вырывать ряды Французовъ, Императоръ приказалъ начать кавалерійскія атаки, и слѣдствіемъ ихъ было совершенное пораженіе неприятеля. Императоръ Александръ, чему я былъ свидѣтель, лично благодарилъ Корфа на полѣ сраженія за его распорядительность.

Передъ выступленіемъ Русской арміи изъ Франціи, когда распредѣляли войска въ корпусъ и дивизіи по новому составу, и назначали командующихъ по старшинству, Корфъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й драгунской дивизіи, входившей въ составъ 5-го пѣхотнаго корпуса, Сакена. Едва успѣвъ съ своею дивизіею возвратиться въ предѣлы отечества, Корфъ двинулся въ новый походъ, когда стодневное царствованіе Наполеона вновь вызвало на поля битвы Русскія войска. Корфъ прошелъ черезъ всю Германію и былъ на смотрѣ при Вертю.

Вскорѣ по возвращеніи въ Россію, 9-го Апрѣля 1816 года, Корфъ былъ назначенъ, на мѣсто Генерала Винцингероде, командиромъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, состоявшаго изъ 2-й кирасирской и 2-й уланской дивизій. Отличное состояніе сего корпуса доставило Корфу, 2-го Августа 1820-го года, орденъ Св. Александра Невскаго — послѣднюю награду на поприщѣ его доблестнаго служенія. Онъ скончался 30-го Августа 1823 года, послѣ шестинедѣльных, тяжкихъ страданій отъ нарыва въ легкихъ, и похороненъ въ Орлѣ, гдѣ была гла-

вная квартира предводимаго имъ корпуса. Тѣло его покончено на старомъ кладбищѣ, подлѣ арміерейскаго дома. Признательные къ памяти начальника, офицеры 2-й кирасирской дивизіи, и принадлежавшихъ къ ней артиллерійскихъ ротъ (2-я уланская дивизія за нѣсколько времени до кончины Корфа была отчислена отъ 2-го кавалерійскаго корпуса и поступила въ военныя поселенія), собрали между собою по подпискѣ 10 тысячъ рублей ассигнаціями, и черезъ Главнокомандовавшаго 1-ю арміею, Сакена, испросили Высочайшее созволеніе на сооруженіе надъ могилою Корфа надгробнаго памятника. Произведеніе знаменитаго Мартоса, памятникъ представляетъ, на гранитномъ подножіи, вышитаго изъ бронзы генія войны; онъ держитъ въ лѣвой рукѣ портретъ Корфа, а правою вѣнчаетъ его лавровымъ вѣнкомъ. У ногъ положены бронзовыя латы, каска и палашъ. Лавровый вѣнокъ, поднесенный Барону Федору Карловичу жителями одного Французскаго города, въ признательность за кроткое съ ними обращеніе, хранился у брата его, Германа Карловича, въ родовой мызѣ Прекульнѣ, а нынѣ находится въ семействѣ его.

Федоръ Карловичъ Корфъ былъ человекъ души возвышенной, всѣми любимыи и уважаемыи. Мягкій характеромъ, добрый до безразсчетливости, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ стремился онъ къ благу общему. Чуждый притворства и лести, онъ не терпѣлъ ихъ въ подчиненномъ. За честность и правоту готовъ былъ онъ жертвовать всѣмъ. Вѣрность сознанию долга руководила его дѣйствіями. Упомянемъ объ одномъ изъ благородныхъ поступковъ его. Близкій родственникъ Корфа, недовольный сыномъ своимъ, рѣшился лишить его всего наслѣдства, и убѣдительно просилъ Федора Карловича быть наслѣдникомъ всего огромнаго имѣнія его. Корфъ отвергъ предложеніе, и употребилъ все свое вліяніе, стараясь смягчить гнѣвъ раздраженнаго отца; онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не примирилъ его съ сыномъ.

Баронъ Корфъ былъ женатъ на дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шидловскаго, Екатерины Григорьевны, и имѣлъ отъ нея одного

сына, Павла. Находясь въ имѣннн своемъ, Новомъ Мерчикѣ, утонула она въ пруду, прогуливаясь по водѣ на паромѣ. Сынъ подвергался той же участи, но былъ спасенъ. По смерти матери, онъ воспитывался у родственницы своей, г-жи Надаржинской, назначенной Корфомъ по духовному завѣщанію, безотчетною его опекуницею. По окончаніи курса наукъ въ Харьковскомъ Университетѣ, въ 1831 году, Баронъ

Павель Федоровичъ Корфъ опредѣлился въ военную службу, въ корпусъ Генерала Крейца, но вскорѣ умеръ отъ холеры, на 20-мъ году жизни, исполненной тяжкихъ испытаній. Такъ на зарѣ лѣтъ своихъ погибъ юноша, предполагавшій цѣлью жизни идти по стопамъ своего отца, оставившаго въ Русской арміи память человека рыцарскихъ правилъ, доблестнаго участника въ войнахъ Императора Александра.

Лито. Песочкаго управл. Геритомъ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Графъ Николай Седухинъ

ТОЛЬ.

ГРАФЪ

К. Θ. ТОЛЬ.

Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, съ алмазными украшеніями, Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Георгія 2 класса, Св. Владимира 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, и сего же ордена 4-й степени, Австрійскаго Маріи Терезіи малаго креста и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, командоръ Австрійскаго ордена Леопольда и Виртембергскаго Военнаго ордена, имѣвшій Польскій знакъ отличія «За военное достоинство,» 1-й степени, и серебряныя медали, въ память 1812-го года, взятія Парижа, Турецкой войны 1828-го и 1829-го годовъ, и покоренія Варшавы въ 1831-мъ году, происходилъ изъ старинной Эстляндской фамиліи. О предкахъ Толя упоминается въ лѣтописяхъ Голландіи въ 1305-го году. Въ XV столѣтіи они переселились въ Ливонію, Эстляндію и Швецію. Лука Толь, бывшій въ 1560-мъ году, Посломъ Герцога Магнуса при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, а потомъ у Папы Римскаго, былъ родоначальникомъ

Гр. К. О. Толь.

той отрасли фамиліи Толей, отъ коей происходилъ Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь.

Онъ родился въ достопамятный 1777-й годъ, когда Богъ даровалъ Россіи Александра. Въ одно время узрѣли свѣтъ, Монархъ, вознесшій Россію на верхъ славы, и генералъ, во всѣхъ войнахъ Его царствованія принимавшій славное участіе. На пятомъ году возраста Толь былъ отданъ въ Сухопутный (нынѣ 1-й) Кадетскій Корпусъ, когда начальниками сего учебнаго заведенія были, сперва Графъ Ангальтъ, а потомъ Кутузовъ. По вступленіи своемъ въ Директоры Корпуса, Кутузовъ учредилъ для воспитанниковъ старшихъ возрастовъ тактическій классъ, и, уже украшенный Георгіевскою звѣздою, уже бывшій Посломъ Екатерины, онъ самъ преподавалъ тактику, а Толь, стоя рядомъ съ нимъ на учительской кафедрѣ, долженъ былъ, въ кадетскомъ мундирѣ, чертить мѣломъ на большой черной доскѣ передвиженія войскъ, объясняемыя Кутузовымъ юношеству, ввѣренному попеченіямъ его. Кутузовъ полюбилъ Толя такъ, что занимался съ нимъ особенно, преподавая ему уроки въ воен-

номъ искусствѣ. Въ числѣ шести самыхъ отличныхъ воспитанниковъ, Толя назначили къ вышуску Капитаномъ, но при послѣдовавшей передъ выходомъ его изъ Корпуса кончинѣ Императрицы Екатерины, перестали награждать кадетовъ капитанскимъ чиномъ, и Толя, черезъ три недѣли по воцареніи Императора Павла, 24-го Ноября 1796-го года, былъ выпущенъ Поручикомъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, по Квартирмейстерской части. Черезъ полтора года послали его укрѣплять Крымскіе берега противъ высадки Генерала Бонапарте, ибо Императоръ Павелъ полагалъ, что флотъ, вооружаемый тогда въ Тулонѣ, назначался въ Черное море, для нападенія на южныя берега Россіи. Въ слѣдующемъ году Императоръ Павелъ отправилъ противъ Франціи корпусъ въ Голландію, Швейцарію и Италію. Толя поступилъ въ Италійскій корпусъ, и имѣлъ счастье, послѣ уроковъ Кутузова, начать военное поприще подъ знаменами Суворова, находясь почти всегда въ отрядѣ Милорадовича, и бывши вмѣстѣ съ нимъ во всѣхъ дѣлахъ Италійскаго похода. За битву при Нови наградили его Аннинскою шпагою. Въ первый разъ обратилъ къ нему рѣчь Суворовъ, встрѣтя его обозрѣвающаго крѣпость Серавалу. Суворовъ сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ Толю о состояніи неприятельской крѣпости и способахъ взять ее. Довольный отвѣтами Толя, Суворовъ сказалъ ему: «Поздравляю тебя Капитаномъ!» При переходѣ черезъ Сентъ-Готардъ, Толя находился при Милорадовичѣ. При спускѣ съ крутой скалы въ долину, защищаемую Французами, колонна Милорадовича остановилась среди ужасовъ природы. Замѣтя колебаніе, Милорадовичъ воскликнулъ солдатамъ: «Посмотрите, какъ возмутъ въ плѣчь вашего «Генерала!» и покатылся на спинь съ утеса. Войско послѣдовало примѣру любимаго начальника, но Толя былъ первый, кинувшійся за Милорадовичемъ. Съ тѣхъ поръ Милорадовичъ и Толя сдѣлались самыми искренними друзьями. Въ переходѣ черезъ Альпійскія горы, въ дѣлахъ при Урзернѣ, на Чортовомъ мосту, подъ Альторфомъ, въ Муттенской долинѣ, Толя обратилъ на себя особенное вниманіе Великаго Князя, Цесаре-

вича Константина Павловича. До конца жизни своей Цесаревичъ благоволилъ къ Толю, и удостоивалъ его названіемъ Своего друга. Въ первые четыре года царствованія Императора Александра Толя былъ употребляемъ на съемкахъ и маневрахъ около Краснаго Села и Петергофа. Здѣсь узналъ его Императоръ Александръ. Неоднократно изъявляя ему свое благоволеніе, Онъ произвелъ его въ Маіоры, и пожаловалъ ему два брилліантовые перстни. Въ 1805-мъ году, при отбѣздѣ Императора въ армію, находившюся въ Моравіи, Толя былъ при Главной Квартирѣ Его, подъ начальствомъ Князя Петра Михайловича Волконскаго, имѣвшаго самое рѣшительное вліяніе на его судьбу. За Аустерлицкое сраженіе Толя получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ слѣдующемъ году, когда началась война съ Турками, Толя перевели въ Дибстровскую армію, Михельсона. Съ нею участвовалъ онъ въ дѣлахъ при Журжѣ и Измаилѣ, былъ награжденъ чиномъ Подполковника, орденомъ Св. Анны 2-го класса, и алмазными къ нему украшеніями, и оставался въ Молдавской арміи въ продолженіе Слободзейскаго перемирія. При возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ 1809-мъ году, Толя былъ при осадѣ Браилова, 16-го Апрѣля участвовалъ въ поискѣ за Дунай къ Мачину, и 20-го находился при неудачномъ приступѣ къ Браилу. Въ походахъ 1806, 1807 и 1809 годовъ, Толя былъ только Маіоромъ и Подполковникомъ, но онъ уже пользовался такою довѣренностью Главнокомандующихъ, что исправлялъ при нихъ нѣсколько разъ должность Генералъ-Квартирмейстера. Подобно Паскевичу, положилъ онъ основаніе своей извѣстности на берегахъ Дуная. Неприятность по службѣ побудила его, въ 1809 году, перейти изъ Квартирмейстерской части въ 20-й Егерскій полкъ, Князя Ивана Леопольевича Шаховскаго. Въ теченіе года командуя батальономъ, Толя ознакомился съ необходимыми каждому военачальнику подробностями фронтовой службы и полковаго хозяйства. Князь Петръ Михайловичъ Волконской назначенъ былъ тогда Начальникомъ Квартирмейстерской Части. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій его былъ переводъ Толя изъ армейскаго полка подъ свое началь-

ство, чѣмъ сохранилъ онъ Толя для службы и чести Русскаго оружія, ибо Толя уже намѣревался выдти въ отставку, и не имѣя состоянія, хотѣлъ занять должность домашняго учителя у одного изъ Лифляндскихъ помѣщиковъ.

Такъ прошли первые пятнадцать лѣтъ службы Толя. Въ походахъ въ Италіи и Швейцаріи, подъ Аустерлицомъ и въ Турціи, находясь болышею частью въ Главной Квартирѣ, въ средоточіи военныхъ дѣйствій, онъ приобрѣлъ навѣкъ смѣрять на войну съ высшей точки зрѣнія, и способность распоряжаться движеніями корпусовъ и арміи, избирать позиціи, и ставить на нихъ войско. Мирное время посвящалъ онъ теоретическому изученію военнаго искусства. Поражаемый дивными походами Наполеона, онъ слѣдилъ за каждымъ шагомъ его, изучалъ дѣйствія его во всѣхъ подробностяхъ, какъ ботаникъ, разсматривающій всѣ, сокрытыя отъ неопытнаго наблюдателя суставы и части цвѣтка или растенія. Вышедшій тогда въ свѣтъ сочиненія Генерала Жюмпи восхитили Толя. Онъ не могъ оторваться отъ чтенія ихъ, одинъ изъ первыхъ въ Россіи оцѣнилъ великія заслуги Жюмпи, озарившаго новымъ свѣтомъ военное искусство, и называлъ его своимъ учителемъ. Въ убѣжденіи своей силы, въ увѣренности выйдти изъ безвѣстности при первой войнѣ, онъ нетерпѣливо ожидалъ времени примѣнить къ дѣлу свои познанія и опытность. Императоръ Александръ произвелъ Толя, 15-го Сентября 1811-го года, въ Полковника, и пожаловалъ ему денежныя награды, въ концѣ того же года 1000, и въ началѣ 1812-го 4000 рублей ассигнаціями.

Недолго дожидаясь Толя войны. Въ Апрѣлѣ 1812 года посланъ онъ былъ въ 1-ю Западную армію, и находился при Князѣ Волконскомъ, не занимая никакого особеннаго мѣста, опредѣляемаго Учрежденіемъ для управления Большой Дѣйствующей Арміи. Не прошло двухъ недѣль со времени вторженія Наполеона въ Россію, когда Императоръ Александръ, прибывъ въ Дрисскій лагерь, почелъ необходимымъ назначить новаго Начальника Главнаго Штаба и Генераль-Квартирмейстера 1-й арміи. Тогда явились на обшир-

номъ поприщѣ два лица, дотоли дѣйствовавшія въ кругу тѣсномъ, вдругъ поставленныя высоко, и подвигами своими оправданія выборъ Александра — Ермоловъ и Толя. Первый изъ нихъ былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й Западной арміи, а второй, въ чинѣ Полковника, исправляющимъ должность ея Генераль-Квартирмейстера. Въ семь званій, трудномъ и важномъ, особенно, когда мы имѣли дѣло съ Наполеономъ, Толя обнаружилъ свои блестящія способности, многолѣтнюю опытность, глубокое знаніе военнаго дѣла, списалъ общую довѣренность арміи. Какъ радовало Толя новое назначеніе его, видно изъ письма его къ Генераль-Квартирмейстеру арміи Торماسова, Ренни. Толя писалъ ему: «N'êtes vous pas bien étonné «de voir que 150,000 hommes ont pour Quartier-«maitre général le colonel Tol!!!!!? Wem Gott giebt «ein Amt, dem giebt Er auch Fähigkeiten dazu! «Не удивитъ ли васъ извѣстіе, что Генераль-«Квартирмейстеромъ 150,000-й арміи Полковникъ «Толь!!!!!!? Кому Богъ посылаетъ должность, «тому даетъ и разумъ». Продолжая отступать съ 1-ю Западною арміею изъ Дриссы, Толя находился въ сраженіяхъ при Островно и Витебскѣ. По соединеніи Князя Багратиона и Барклая де-Толли у Смоленска, Толя утверждалъ въ военномъ совѣтѣ необходимость наступательнаго движенія на Наполеона, растянувшаго свои силы на пространствѣ двухъ сотъ верстъ, отъ Порѣчья до Дубровны. Мнѣніе его было принято; арміи выступили изъ Смоленска, но по причинамъ, не завѣсѣвшимъ отъ Толя, наступленіе, нѣсколько разъ возобновляемое, было отмѣнено. Августа 5-го и 7-го, въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ и Лубинимъ, Толя принималъ дѣятельное участіе, и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Вскорѣ кругъ дѣйствій Толя еще болѣе распространился; 17-го Августа въ лагерь обѣихъ арміи, при Царевомъ-Займищѣ, прибылъ Кутузовъ. Верховный вожь всѣхъ Россійскихъ войскъ, имѣя особенный даръ оцѣнять людей и выбирать себѣ помощниковъ, онъ привѣтствовалъ Толя, какъ стараго своего питомца, уже искусившагося на боевомъ поприщѣ.

Назначенный состоять при особе Кутузова, Толь участвовал во всех распоряжениях к Бородинской битве, и потомъ въ оба дня боя, 24 и 26-го Августа, принималъ въ немъ дѣятельное участіе, исполняя приказанія Кутузова въ самомъ жестокомъ огнѣ. Многократно Кутузовъ подзывалъ къ себѣ Толя, и разсуждалъ съ нимъ о ходѣ сраженія. Послѣ полудня, Толь, по приказанію Кутузова, перевелъ пѣхотный корпусъ Багговута съ праваго крыла въ центръ. Вечеромъ, по окончаніи Бородинскаго сраженія, Толь былъ въ числѣ немногихъ, призванныхъ Кутузовымъ на совѣщаніе. Такой же чести удостоился онъ Сентября 1-го, приглашенный Кутузовымъ въ деревню Фили, на военный совѣтъ, гдѣ рѣшался вопросъ: дать ли непріятелю новое сраженіе подъ древною столицею или уступить Москву безъ боя? Толь утверждалъ мнѣніе оставить позицію арміи при Филихъ, расположить ее правымъ крыломъ къ деревнѣ Воробьевой, а лѣвымъ къ новой Калужской дорогѣ, въ направленіи между деревнями Шатиловою и Вороновою, и потомъ, если обстоятельства потребуютъ, идти на старую Калужскую дорогу. По отступленіи отъ Москвы, Кутузовъ назначилъ Толя Исправляющимъ должность Генераль-Квартирмейстера Главной арміи, составленной изъ 1-й и 2-й Западныхъ. Во время перехода съ Рязанской дороги на Калужскую, Толь нѣсколько разъ ѣздилъ въ арріергардъ Милорадовича, и былъ съ нимъ въ дѣлахъ противъ Мюрата. Въ первыхъ числахъ Октября, онъ, вмѣстѣ съ Графомъ Орловымъ-Денисовымъ, произвелъ обозрѣніе на лѣвомъ крылѣ, и почти въ тылу Мюратова авангарда. Высмотрѣвъ его положеніе, Толь представилъ Кутузову о возможности успешно атаковать Короля Неаполитанскаго, что было приведено въ дѣйствіе 6-го Октября. Какое участіе принималъ Толь въ семь сраженій, свидѣтельствуесть слѣдующій, данный ему тогда Императоромъ Александромъ рескриптъ: «Въ ознаменованіе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ вами, 6-го Октября 1812 года, въ сраженіи противъ Французскихъ войскъ, «и при атакѣ на непріятельскій авангардъ, гдѣ «вы, рекогносцировалъ непріятельскій лагерь, со-

«ставили проектъ къ нападенію, и не смотря на «темноту ночи, подвели подъ непріятельскіе пи- «кеты сто тысячъ войска нашего, а во время «атаки направляли колонны наши, и вездѣ на- «ходились тамъ, гдѣ успѣхъ побѣды зависѣлъ «отъ атакующей части, Всемилостивѣйше «жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й «степени». Попеченія Кутузова объ образованіи Толя въ Кадетскомъ Корпусѣ принесли обильные плоды въ Двѣнадцатомъ году. Кутузовъ нашелъ въ бывшемъ ученикѣ своемъ достойнаго сотрудника, преданнаго ему всею чувствами души, исполненной благоговѣнія къ великому вождю. Толь любилъ Кутузова, какъ отца; Кутузовъ называлъ Толя своимъ сыномъ, любезнымъ сыномъ, уговаривая его только умѣрять порывы пламеннаго воображенія и кипучей дѣятельности. Тѣсная связь между Фельдмаршаломъ и Генераль-Квартирмейстеромъ отражалась благотворно на дѣла. Близкій къ Кутузову не по одному званію своему, но и по влеченію сердца, Толь былъ неразлученъ съ нимъ во все продолженіе похода. Изба, или бивакъ Кутузова, служилъ ему кабинетомъ. Здѣсь онъ излагалъ на бумагѣ предначертанія Кутузова, а въ полѣ былъ первымъ исполнителемъ его велѣній. Сраженія при Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ; движенія съ Рязанской дороги на Калужскую, отъ Тарутина къ Малоярославцу; параллельное преслѣдованіе непріятелей; распоряженія, посланная Кутузовымъ въ отдѣльныя арміи и корпуса, однимъ словомъ, все важныя событія Отечественной войны, совершены при непосредственномъ содѣйствіи Толя. Заслуги его упрочили къ нему довѣріе Фельдмаршала и арміи, обратили на него и щедроты Монарха, благосклонно внимавшаго представленіямъ объ немъ Кутузова. Въ одномъ изъ донесеній своихъ Государю Кутузовъ писалъ: «Все виды, мнѣнія «и предположенія Толя, внушаемыя чистымъ «усердіемъ и отъѣнными дарованіями, столь по- «лезны и согласны съ обстоятельствами, что я «возымѣлъ къ нему совершенную довѣренность. «Побуждаемый справедливостью, осмѣливаюсь «испрашивать у Вашего Императорскаго Ве-

«личества ему орденъ Св. Георгія 4-го класса «п чинъ Генералъ-Маіора, съ утвержденіемъ «его въ званіи Генералъ-Квартирмейстера. Пер- «вое послужить къ усугубленію усердія его, и «къ возвышенію извѣстныхъ Вашему Величе- «ству способностей его, а послѣднее для поль- «зы арміи». Испрашиваемыя Кутузовымъ на- грады были Толью пожалованы.

Пріѣхавъ въ Вильну, 11-го Декабря 1812 года, Императоръ Александръ удостоилъ То- ля самымъ благосклоннымъ пріемомъ, и опреде- лилъ его Генералъ-Квартирмейстеромъ при Сво- емъ Главномъ Штабѣ, Начальникомъ коего былъ Князь Петръ Михайловичъ Волконской. Завѣ- дывая дѣлами по движенію арміи, и испол- няя особенныя порученія, Толь бывалъ еже- дневно у Императора. Когда Кутузовъ забо- лѣлъ въ Бунцау, и не могъ слѣдовать за армі- ею, Государь приказалъ Толью оставаться при Фельдмаршалѣ, докладывать ему бумаги, требо- вавшія разрѣшеній Кутузова, и доносить Госу- дарю о мнѣніяхъ его, ибо въ ту великую эпо- ху, при началѣ освобожденія Европы, безъ совѣ- товъ Кутузова не приступали ни къ какому важному дѣлу. Черезъ нѣсколько дней, видя близкій конецъ свой, Кутузовъ призвалъ Толя, въ послѣдній разъ благословилъ своего питомца, и приказалъ ему ѣхать къ Государю. Толь настигъ армію въ Дрезденѣ, въ тотъ день, когда было полу- чено извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Эр- фурта къ рѣкѣ Салѣ. Императоръ немедленно послалъ Толя къ новому Главнокомандующему, Графу Витгенштейну, для окончательныхъ усло- вій о наступательныхъ дѣйствіяхъ. Возвратясь къ Государю, Толь занемогъ. Черезъ два дня произошло Люценское сраженіе. Услыша пу- шечные выстрѣлы, и узнавъ о возгорѣвшейся битвѣ, онъ приказалъ везти себя на поле сра- женія. Его вынесли изъ коляски и положили на курганъ, гдѣ находились Императоръ Алек- сандръ и Король Прусскій. Слабымъ, изнемо- гающимъ голосомъ излагалъ онъ мнѣнія и со- вѣты свои. Крѣпкое сложеніе его вскорѣ взяло верхъ надъ болѣзнію. Въ Бауенскомъ сраженіи опять находился онъ при Государѣ, и получилъ Прусскій орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Гр. К. О. Толь.

Въ продолженіе перемирія, заключеннаго въ Маѣ 1813 года, Толь былъ посланъ Госуда- ремъ въ главную квартиру Фельдмаршала Кня- зя Шварценберга, условиться о предстоящемъ походѣ. Онъ пробылъ нѣсколько дней у Князя Шварценберга, и до такой степени снискалъ его довѣренность, что тотъ просилъ Государя о назначеніи Толя состоять при немъ. Кто знаетъ строгую разборчивость Австрійскихъ ге- нераловъ въ сужденіи объ иностранцахъ, можетъ постигнуть ловкость и благоразуміе Толя, умѣвша- го снискавъ столь лестный отзывъ Князя Швар- ценберга, одного изъ самыхъ провинцальныхъ людей тогдашняго времени. Черезъ три недѣли потомъ, Толь сопровождалъ Императора Алек- сандра въ Трахенбергъ, гдѣ утвердилъ опера- ціонный планъ, основаніе побѣдъ, одержанныхъ въ послѣдствіи. Императоръ Александръ былъ столь доволенъ мнѣніями, предложенными Толью въ военномъ совѣтѣ что по окончаніи засѣданія подозвалъ его къ окну, и обнимая его, сказалъ «Благодарю тебя, Карлъ Фёдоровичъ, «за столь основательно обдуманнѣй тобою планъ. «Плодами его будетъ вѣрный успѣхъ къ упро- «ченію славы нашего оружія».

По окончаніи перемирія Толь послѣдовалъ за Государемъ въ Прагу, а оттуда къ Дрездену. Накаунѣ бывшаго здѣсь сраженія, 13-го Ав- густа, раздѣляя мнѣніе Императора Алекса- дра о выгодахъ немедленно атаковать Марша- ла Сень-Сира, Толь убѣждалъ Князя Шварцен- берга, и особенно Начальника его Главнаго Штаба, Графа Радецкаго, не отлагать нападенія до другаго дня. Атака не состоялась, и мы потер- пѣли неудачу. Черезъ четыре дня потомъ, 17-го Августа, когда Императоръ Александръ возы- мѣлъ свѣтлую мысль атаковать Вандама подъ Куль- момъ, Толя послалъ Онъ ускорять движеніе войскъ, и сообщить Барклаю де-Толли подробно Вы- сочайшую волю Его о томъ, какимъ образомъ вести нападеніе. На другой день Толь открылъ Кульмское сраженіе атакою Чугуевскихъ ула- новъ на лѣвое крыло Французовъ. Когда кор- пусъ Вандама побѣжалъ, многіе предлагали воспользоваться побѣдою и преслѣдовать непріяте- ля къ Дрездену. Толь былъ противнаго мнѣнія.

Увлеченный вспыльчивостью своего нрава, обращаясь къ Монархамъ и Главнокомандовавшимъ, онъ громко сказалъ: «Если мы пойдемъ за разбитымъ корпусомъ Вангама, то сдѣлаемъ такое же «дурачество, какое сдѣлалъ онъ, не остановясь у Ноллендорфа и спустясь съ горъ». За побѣду подъ Кульмомъ Толя наградили орденомъ Св. Владиміра 2-й степени и командорствомъ крестомъ Австрійскаго ордена Леопольда, коимъ онъ пріобрѣлъ Баронское достоинство.

Послѣ пораженія Ваанда, Наполеонъ нѣсколько разъ безуспѣшно спускался въ Теплицкую долину. Толь состоялъ тогда, по Высочайшему повелѣнію, при Князѣ Шварценбергѣ, обыкновенно находився въ горахъ при войскахъ, въ безпрестанныхъ перестрѣлкахъ, и ежедневно, по нѣскольку разъ, доносилъ Государю, черезъ Князя Волконскаго, записками, о происходившемъ въ авангардѣ. Когда Наполеонъ возвратился въ Дрезденъ, и прекратилъ покушенія противъ Главной арміи, Толь участвовалъ во всѣхъ совѣщаніяхъ, бывшихъ у союзныхъ Монарховъ. Дѣло шло объ исполненіи великаго намѣренія Императора Александра: двинуть Главную, Сѣверную и Силезскую арміи на лѣвый берегъ Эльбы, и тамъ, совокупными силами, нанести рѣшительный ударъ Наполеону. Исполненіе плана началось въ половинѣ Сентября мѣсяца. Главная армія шла изъ Богеміи въ Саксонію. Толь слѣдовалъ съ передовыми Австрійскими отрядами, и убѣжденіями своими ускорялъ движеніе ихъ къ Лейпцигу. Наканунѣ бывшаго здѣсь сраженія, онъ сильно опровергалъ предположеніе Князя Шварценберга, поставить Россійско-Прусскіе резервы между Эльстеромъ и Шлейсою. Октября 4-го, въ первый день Лейпцигскаго сраженія, какъ равно и въ громадной битвѣ 6-го числа, Толь находился при Австрійскомъ корпусѣ Генерала Кленау, составлявшемъ правое крыло союзной арміи, на обходъ котораго преимущественно обращены были первоначально усилія Наполеона. Не одними совѣтами помогалъ Толь Генералу Кленау, но нѣсколько разъ водилъ войска въ дѣло, давалъ

направленія колоннамъ и артиллеріи, и самовольно остановилъ шедшій къ Польской арміи отрядъ Графа Платова, чѣмъ совершенно обезпечилъ корпусъ Кленау.

Октября 7-го, во время приступа къ Лейпцигу, явились къ Императору Александру посланные отъ Короля Саксонскаго, прося пощады. Императоръ призвалъ Толя и сказалъ ему: «Поѣзжай къ Королю, и объяви ему, что «единственное средство избавиться отъ ужасныхъ послѣдствій приступа состоитъ въ немедленномъ выступленіи Французовъ изъ Лейпцига.» Извѣщая Короля о повелѣніи Государя, Толь услышалъ въ отворенныя окна свистъ пуль, и увидѣлъ наступленіе нашихъ и Прусскихъ стрѣлковъ. Поспѣшно сошелъ онъ съ лѣстницы на площадь, гдѣ стояли войска владѣтелей Рейнскаго Союза, и указывая имъ на нашихъ стрѣлковъ, воскликнулъ: «Вотъ ваши друзья! Они сражаются за свободу Германіи. Соединитесь съ ними на пораженіе Французовъ, общихъ вашихъ и нашихъ враговъ. Да здравствуютъ Императоръ Александръ и «Союзные Монархи!» Войска Рейнскаго Союза, за нѣсколько мгновеній намъ враждебныя, бросились на непріятеля. Чинъ Генералъ-Лейтенанта, въ тотъ день пожалованный Толою, былъ наградою за подвиги его въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ.

Изгнавъ Наполеона изъ Германіи, Императоръ Александръ остановился во Франкфуртѣ на Майнѣ. Здѣсь рѣшался вопросъ: мириться ли съ Наполеономъ, или пользоваться нашими усиліями и ввести оружіе во Францію? Толь присутствовалъ на всѣхъ совѣщаніяхъ о великомъ вопросѣ, и согласно волѣ Императора Александра, настаивалъ на немедленномъ переходѣ за Рейнъ, выдерживая продолжительныя и жаркія пренія съ многими именитыми генералами.

При вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, Толь находился при Князѣ Шварценбергѣ, большею частію въ его авангардѣ, ежедневно донося Князю Волконскому, для доклада Государю, о движеніяхъ союзныхъ и непріятельскихъ войскъ. Черезъ три недѣли потомъ, мы

увидѣли Наполеона, стоявшаго въ боевомъ порядкѣ впереди Бриенна, обильнаго для него воспоминаніями отроческихъ лѣтъ его. Взвѣхавъ на Транскія высоты, союзные Монархи обозрѣвали непріятели, а Князь Шварценбергъ докладывалъ имъ о предположеніяхъ своихъ къ нападению на Наполеона. Толь не соглашался съ нимъ касательно самой важной статьи — мѣста главной атаки. Онъ говорилъ о необходимости обратить большія силы въ лѣвое крыло Наполеона. Предложеніе его было принято, и много содѣйствовало первой побѣдѣ, одержанной надъ Наполеономъ во Франціи. Свидѣтель пользы, принесенной Толемъ въ Бриенскомъ сраженіи, Императоръ Французъ награждалъ его орденомъ Маріи Терезіи меньшаго креста. Послѣ сей битвы Государь велѣлъ Толю состоять при Наслѣдномъ Виртембергскомъ Принцѣ. Съ нимъ былъ онъ въ сраженіяхъ при Лаферте-сюр-Обѣ, деревнѣ Фонтетъ, Баръ сюр-Обѣ, и при преслѣдованіи Маршала Макдональда до Троа, за что пожалованъ командоромъ Виртембергскаго Военнаго Ордена. Въ началѣ Марта Государь приказалъ Толю ѣхать къ Князю Шварценбергу, и убѣждать его поспѣшнѣе сосредоточить у Арсеа сюр-Обѣ армію, растянутую на большомъ пространствѣ. Доводы Толя не имѣли успѣха. Видя, что одному не переспорить иностранныхъ генераловъ, онъ писалъ Князю Волконскому о необходимости личнаго присутствія Государя въ Австрійской Главной Квартирѣ, дабы положить конецъ нерѣшительности. Императоръ пріѣхалъ къ Князю Шварценбергу, и настоялъ, чтобы армія была сосредоточена. Явился Наполеонъ, и произошло Арсенское сраженіе. Встрѣти силы союзниковъ соединенными, Наполеонъ обратился на путь нашихъ сообщеній. Минута была рѣшительная. Совершался переломъ похода. Императоръ Александръ собралъ въ замкѣ Сомпью совѣтъ, гдѣ присутствовалъ Толь, рѣшено идти на Парижъ. Потомъ участвовалъ Толь въ сраженіяхъ при Феръ-Шампенуазѣ и Парижѣ.

За заслуги Толя въ походѣ 1814-го года, Государь назначилъ ему аренду на 12 лѣтъ, въ 4257 рублей серебромъ, и хотѣлъ пожаловать ему ор-

денъ Св. Александра Невскаго, но Толь просилъ, вмѣсто ордена, пожаловать во фрейлины невѣсту его, обрученную съ нимъ передъ Отечественною войною. Императоръ соизволилъ на сію просьбу, и отмѣнилъ награду орденомъ. Украшенный почестями, снискавъ отличное благоволеніе Императора Александра, и уваженіе Русской и иностранной арміи, пріобрѣтя Европейскую славу, Толь возвратился на родину въ Ревель, откуда, за два года передъ тѣмъ, поѣхалъ онъ на войну бѣднымъ Полковникомъ, еще мало имѣя извѣстности между своими соотчичами. Здѣсь сочетался онъ бракомъ съ дочерью Генерала отъ Инфантеріи Штраудмана, но недолго наслаждался покоемъ.

При первомъ извѣстіи о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы, Императоръ Александръ, находившійся на Вѣнскомъ конгрессѣ, вызвалъ Толя для совѣщаній о предстоящемъ походѣ. Послѣ утвержденія плана военныхъ дѣйствій, Государь послалъ его въ Мюнхенъ, договориться съ Баварскимъ Правительствомъ, касательно прохода Русскихъ войскъ черезъ Баварію. Изъ Мюнхена Толь поѣхалъ съ Государемъ въ Гейдельбергъ, и вскорѣ былъ отправленъ въ Нидерланды, къ Герцогу Веллингтону и Фельдмаршалу Блюхеру. Письмо Императора Александра Веллингтону было слѣдующаго содержанія: «Носылаю къ вамъ Генерала Толя, увѣдомить васъ. Моимъ именемъ, сколь лестно Русской арміи, «и мнѣ лично, сражаться вмѣстѣ съ вами. Мы «потщимся заслужить ваше уваженіе и довѣріе. «Я поручилъ Толю извѣстить васъ о планѣ военныхъ дѣйствій, принятомъ нами въ Гейдель-«бергѣ. Онъ различествуетъ въ нѣкоторыхъ «статьяхъ съ планомъ, на который мы согласи-«лись въ Вѣнѣ. Скажите намъ откровенно ваше «мнѣніе. Довѣренность Моя къ дарованіямъ и «свѣдѣніямъ вашимъ неограниченна».

Толь поѣхалъ сперва къ Блюхеру, и засталъ его при окончаніи проиграннаго Пруссаками Липпскаго сраженія. Онъ провелъ съ Блюхеромъ нѣсколько часовъ, и продолжалъ путь къ Веллингтону. Сообщивъ обоимъ полководцамъ предположенія союзныхъ Монарховъ, и обсудивъ съ ними состояніе дѣлъ, онъ возвратился въ Гей-

дельбергъ и донесъ Императору Александру о мѣнѣнн обоихъ Фельдмаршаловъ. Тотчасъ начали составлять новѣйшій планъ дѣйствій, когда черезъ два дня получено было извѣстіе о побѣдѣ при Ватерлоо. Императоръ Александръ мгновенно двинулъ армію за Рейнъ, прямо къ Парижу. Въ семь кратковременномъ походѣ Толь былъ Генералъ-Квартирмейстеромъ при Императорѣ. По прибытіи въ Парижъ, онъ занимался, вмѣстѣ съ Княземъ Волконскимъ, подъ личнымъ руководствомъ Его Величества, распоряженіями къ смотру при Вертю, гдѣ Русская армія, въ числѣ 152,000 человекъ, явилась на судъ, или, справедливѣе сказать, на удивленіе Европы. Смотромъ при Вертю кончилась трехлѣтняя борьба Александра съ Наполеономъ. Въ продолженіе сей исполнческой брани безъ участія Толя не происходило въ Главной Арміи ни одного сраженія, ни одного военнаго совѣщанія. Не выслушавъ его заключеній, не предпринимали никакого важнаго дѣйствія.

Въ исходѣ 1815 года, по возвращеніи арміи изъ Франціи, составленъ былъ Главный Штабъ при Императорѣ, и званіе Генералъ-Квартирмейстера сего Штаба возложили на Толя. Онъ исправлялъ должность восемь лѣтъ, и имѣя много досуга, описывалъ мнѣшніе походы. Любимымъ предметомъ его сочиненій и разговоровъ была Отечественная война. Подробно описалъ онъ всѣ дѣйствія Главной Арміи въ двѣнадцатомъ году, и составилъ записки о важнѣйшихъ случаяхъ заграничныхъ походовъ. Трудъ его, безцѣнное пособіе историкъ, ясенъ и отчетливъ, какъ все выходившее изъ подъ пера его. Въ теченіе сего времени, въ 1817-мъ году происходили любопытные маневры близъ Петергофа. Желая видѣть дѣйствія двухъ первыхъ стратегиковъ своей арміи, Дибича и Толя, Императоръ Александръ велѣлъ имъ командовать отдѣльными корпусами. По мнѣнію знатоковъ, Толь маневрировалъ искуснѣе Дибича. Въ 1820 году онъ получилъ вторую аренду, въ 5066 рублей серебромъ, также на 12 лѣтъ, а въ 1823-мъ былъ назначенъ Генералъ-Адыютантомъ и Начальникомъ Главнаго Штаба Первой Арміи, Сакена. Онъ занималъ сіе мѣсто шесть

лѣтъ, въ продолженіе коихъ получилъ, въ 1824 году орденъ Св. Александра Невскаго, и при восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича алмазные знаки сего ордена. Въ день коронованія Его Величества произведенъ онъ былъ въ Генералы отъ Инфантеріи.

Въ Февралѣ 1829 года, когда армія, дѣйствовавшая противъ Турковъ, поручена была Графу Дибичу, Толя назначили Начальникомъ Главнаго Штаба его. Отъ начала похода до Адрианопольскаго мира они были неразлучны, дѣйствовали единодушно, какъ друзья, какъ братья. Сперва они осадили Силистрію. Вскорѣ потомъ, получивъ извѣстіе о выступленіи Верховнаго Визиря изъ Шумлы къ Праводамъ, двинулись они на его сообщенія. Мая 30-го, около 10-ти часовъ утра, авангардъ нашъ встрѣтилъ у Кулевчи непріятели, возвращавшагося изъ Праводы, и имѣлъ съ нимъ жаркое дѣло, послѣ чего огонь утихъ. Дибичъ приказалъ Толю атаковать Турковъ. Толь повелъ въ дѣло 2-й Пѣхотный корпусъ, и приближаясь къ непріятельской позиціи открылъ по ней огонь изъ орудій. Первые выстрѣлы зажгли нѣсколько Турецкихъ зарядныхъ ящиковъ. При взрывѣ ихъ Толь мгновенно командовалъ: «ура!» и кинулся на позицію съ одною пѣхотною дивизіею. Турки безъ выстрѣла побѣжали, бросивъ болѣе 40 орудій и несмѣтный обозъ. Дибичъ обіялъ Толя, и привѣтствовалъ его героемъ Кулевчанской побѣды.

Послѣ сего сраженія армія наша обратилась къ Шумлѣ. Въ ожиданіи покоренія Силистріи, дѣлали приготовленія къ переходу черезъ Балканскія горы, дотогѣ почитавшіяся неприступными. Юля 4-го, когда, послѣ овладѣнія Силистріею, пришелъ къ Шумлѣ корпусъ Красовскаго, Дибичъ двинулся къ ключу Балкановъ, Камчику, и 14-го Юля армія находилась уже подъ благословеннымъ небомъ Румелии. Слѣдствіемъ движенія за Балканы, было паденіе Сливно, Айдоса, Кариабата, и всѣхъ мѣстъ, болѣе или мене укрѣпленныхъ, на Фаросскомъ заливѣ, посредствомъ коего наши войска вступили въ сообщеніе съ Черноморскимъ флотомъ. Достоинно замѣчанія, что при переходѣ черезъ Балканы

былъ въ арміи только одинъ Генералъ, переходившій Альпы съ Суворовымъ, за тридцать лѣтъ предъ тѣмъ, а именно Толь. Продолжая движеніе кремнистымъ хребтомъ Странжи, мы заняли, 8-го Августа, Адрианополь. Покореніе второй столицы Оттоманской Имперіи рѣшило походъ. Турція была потрясена въ основаніяхъ, путь въ Царьградъ открытъ, Турецкія войска разбѣжались, Султанъ отрѣзанъ отъ сообщеній съ своимъ государствомъ, ибо лѣвое крыло наше примкнуло къ Мидіи на Черномъ морѣ, а правое къ Эносу въ Архипелагѣ. Порты просила мира, и миръ былъ подписанъ 2-го Сентября. Успѣхи похода 1829 года произошли наиболѣе отъ искренней дружбы Главнокомандующаго и Начальника его Главнаго Штаба. Въ ихъ военныхъ видахъ и распоряженіяхъ никогда не случилось разногласія. Императоръ осыпалъ обоихъ наградами. Графское достоинство, 300,000 рублей единовременно, ордена Св. Георгія 2-го класса и Св. Владиміра 1-й степени, и званіе Шефа 20-го Егерскаго полка были возмездіемъ Толя за великое содѣйствіе его въ войнѣ, необычайною быстротою своею изумившей Европу. Герцогъ Веллингтонъ справедливо сказалъ о сей войнѣ: «Не знаю, чему болѣе удивляться, о смѣлости или благоразуміи Русскихъ Генераловъ».

По возвращеніи своемъ изъ Турціи въ Петербургъ, 13-го Января 1830 года, Графъ Толь былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а Декабря 1-го Начальникомъ Главнаго Штаба арміи, ввѣренной Графу Дибичу для усмиренія Польскихъ мятежниковъ. Не столь счастливы, какъ въ Турціи, были дѣйствія Дибича въ Польшѣ. Взаимныя отношенія его и Толя не являли такого единодушія, какъ въ Булгаріи и за Балканами. Часто различествовали они во мнѣніяхъ, но не менѣе того Толь былъ самымъ усерднымъ помощникомъ Главнокомандующаго. Въ рядахъ нашихъ еще есть множество очевидцовъ мужества и распорядительности, оказанныхъ имъ въ Польшѣ. Февраля 5-го Толь былъ въ дѣлѣ при Калушинѣ, 6-го подъ Минскомъ, 7-го у Милосны, гдѣ командовалъ правымъ крыломъ арміи, 8-го подъ Вавромъ, а 13-го въ Гроховѣ.

Гр. К. О. Толь.

скомъ сраженіи. Здѣсь, командуя 36-ью эскадронами конницы, при 40-ка орудіяхъ, онъ ударилъ во флангъ позиціи мятежниковъ, сбилъ Польскую пѣхоту, и преслѣдовалъ ее до Прагскихъ воротъ. Рѣшивъ такимъ образомъ побѣду, онъ хотѣлъ въ тотъ же день штурмовать Прагу, увѣренный въ ея покореніи, но получилъ приказаніе остановиться. Послѣ Гроховскаго сраженія, за которое Толь получилъ орденъ Бѣлаго Орла, онъ былъ посланъ, съ 18-ю тысячнымъ корпусомъ, къ Люблину, для воспрепятствованію мятежническому корпусу ворваться въ Вольшскую губернію. Узнавъ о движеніи Толя, мятежники заперлись въ Замостѣ, избѣгая сраженія. Толь возвратился къ Главной Арміи, и былъ, въ теченіе Апрѣля, въ авангардныхъ дѣлахъ подъ Калушинымъ, Минскомъ и Ардеевомъ, а 14-го Мая принималъ блистательное участіе въ Остроленкскомъ сраженіи.

По кончинѣ Графа Дибича, Толь временно принялъ начальство надъ арміею, до прибытія новаго Главнокомандовавшаго Графа Паскевича, и одною демонстраціею къ переходу черезъ Бугъ, заставилъ мятежниковъ поспѣшно отступить къ Варшавѣ. Во время краткаго начальства надъ арміею, главная заслуга Толя состояла въ томъ, что онъ сосредоточивалъ силы наши, находившіяся на большомъ пространствѣ, устраивалъ магазины, госпитали, и приготавливалъ средства перехода черезъ Вислу. Онъ удостоенъ былъ двумя милостивыми, Собственноручными рескриптами Императора. Когда Графъ Паскевичъ перешелъ на лѣвый берегъ Вислы, Толь нѣсколько разъ командовалъ авангардомъ у Болимова и Шиманова. На Варшавскомъ приступѣ, получивъ сильную контузію, Главнокомандующій ввѣрилъ начальство надъ арміею Толю. Овладевъ Варшавскими воротами и главнымъ валомъ, послѣ заключенной капитуляціи, Толь ввелъ Русскія войска въ Варшаву. Государь Императоръ пожаловалъ ему Андреевскую ленту. Живописецъ Басинъ прекрасно изобразилъ Толя во время Варшавскаго приступа, послѣдняго дѣйствія его на военномъ поприщѣ.

Сентября 5-го 1831 года, Графъ Толь, по разстроенному здоровью и собственному желанію,

былъ уволенъ отъ должности Начальника Главнаго Штаба Дѣйствующей Арміи, и поселился на постоянное жительство, въ С. Петербургѣ. Около сего времени былъ онъ назначенъ Почетнымъ Членомъ новоучрежденной Императорской Военной Академіи, а въ слѣдующемъ 1833 году, пожалованъ Шефомъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка, въ новый составъ коего поступилъ 20-й Егерскій полкъ, котораго Шефомъ былъ Толь, и определенъ Главнотуправляющимъ Путиами Сообщеній и Публичными Зданіями. Управление Графа Толя сею важною частью въ государствѣ доставило ему, 7-го Апрѣля 1835 года, алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, а въ 1839, 1841 и 1842 годахъ Высочайше благоволенные рескрипты. Въ 1837 году пожалованъ ему былъ маіоратъ, Староство Унейовское, въ Калишской губерніи Царства Польскаго, приносящее 30,000 злотыхъ годоваго дохода. Во время управления Графа Толя Путиами Сообщеній приступлено было къ устройству разныхъ шоссе между Петербургомъ и западною границею Россіи, а также между Москвою и значительнѣйшими изъ лежащихъ окрестъ ея городовъ; сдѣланы улучшения и перестройки по Ладожскому каналу; распространена Тихвинская шлюзная система; усовершенствована система Вышневолоцкая; начали спрямлять рѣку Цну и улучшать судоходство черезъ Днѣпровскіе пороги. Среди сихъ занятій, онъ посѣтилъ, въ Августѣ 1839 года, село Бородино, во время сбора войскъ, происходившаго тамъ при Высочайшемъ присутствіи, по случаю торжественнаго открытія памятника. Но онъ явился тогда на Бородинскомъ полѣ уже не тѣмъ бодрымъ и мощнымъ, какимъ видели мы его въ 1812 году на берегахъ Колочи, славнымъ участникомъ исполинской битвы. Болѣзнь изнуряла его. Черезъ день по прибытіи въ Бородино, онъ слегъ въ постель. По возвращеніи въ Петербургъ, въ Сентябрь мѣсяцѣ, Толь былъ пораженъ нервическимъ ударомъ, отнявшимъ у него всю лѣвую сторону. Съ тѣхъ поръ страдалъ онъ непрерывно, и въ началѣ 1842 года болѣзнь его приняла оборотъ опасный. Государь Императоръ Николай Павловичъ ежедневно по два раза посылалъ узнавать о здо-

ровья Графа и посѣщалъ его. Часто пріѣзжалъ къ нему Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Послѣ каждого Августѣйшаго посѣщенія, больной, казалось, воскресалъ, и жизненные силы его возвращались, но не надолго. Апрѣля 23-го 1842 года погасъ онъ среди обожаемаго имъ семейства, оставя послѣ себя четырехъ сыновей и трехъ дочерей.

Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, и Великій Князь Михаилъ Павловичъ удостоили своимъ присутствіемъ послѣдній христіанскій обрядъ надъ тѣломъ умершаго, въ Евангелической церкви Св. Анны. Оно было отвезено въ Эстляндію, въ имѣніе Графа Толя, Арокюль, и тамъ предано землѣ. Удачно выразился о кончинѣ Графа Толя одинъ изъ искреннихъ почитателей его памяти: «Послѣдній день жизни Толя былъ «23-е Апрѣля, день Св. Георгія Побѣдоносца, «который, въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, «руководилъ на полѣ брани покойнаго, какъ одного изъ своихъ избранныхъ».

Природа щедро надѣлила Графа Толя свойствами военачальника. Онъ имѣлъ здоровье крѣпкое, соображенія быстрыя, взглядъ на войну вѣрный; въ нѣсколько минутъ знакомился съ мѣстностью; былъ твердъ до упрямства, и въ сраженіяхъ холоденъ, какъ ледъ. Дѣла письменныя кипѣли въ рукахъ его, а между тѣмъ никогда не видно было въ немъ суеты и торопливости. Спокойно и терпѣливо выслушивалъ онъ каждое, внимательно читая все поступавшія къ нему бумаги. Приказанія, даже подъ пулями и картечами, отдавалъ онъ необыкновенно ясно, всегда заставляя адъютантовъ, отправляемыхъ съ важными порученіями, сперва повторять ему данныя имъ повелѣнія, дабы удостовѣриться, передадутъ ли они слова его надлежащимъ образомъ. Въ Кадетскомъ Корпусѣ считался онъ лучшимъ воспитанникомъ, и на войнѣ бралъ постоянно первенство надъ своими товарищами. Въ Турецкой войнѣ при Императорѣ Александрѣ, бывши Подполковникомъ, а въ 1812 году Полковникомъ, исправлялъ онъ должность Генераль-Квартирмейстера, хотя въ арміи находилась офицеры Генеральскаго Штаба старѣе его чиномъ.

Оказываемое ему предпочтене давало новую жизнь неутомимой дѣятельности его, и укрѣпляло его желѣзную волю и самостоятельный духъ. Всегда являлся онъ ревностнымъ защитникомъ основныхъ правилъ военнаго искусства, выведенныхъ изъ дѣяній великихъ полководцовъ. Попадаемые имъ на войнѣ мнѣнія цѣнились высоко самыми строгими знатоками, первыми полководцами нашего вѣка. Австрійскіе, Пруссіе и Виртембергскіе генералы не рѣдко обращались къ нему, и слѣдовали его указаніямъ. Въ военныхъ совѣтахъ упорно защищалъ онъ свои предложенія, и горячо спорилъ, даже въ присутствіи Монарховъ. Въ сраженіяхъ хладнокровіе его возрастало по мѣрѣ того, какъ разгоралась битва и вокругъ него свирѣпѣе носилась смерть. Среди самага убійственнаго огня становился онъ веселѣе, привѣтливѣе, и вынуждалъ уваженіе къ себѣ даже недоброжелателей своихъ. Другъ его, храбрѣйшій изъ храбрыхъ, Милорадовичъ, сказалъ ему однажды среди поля битвы: «Вы берете приступомъ почтеніе къ себѣ враговъ вашихъ.» Справедливость словъ Милорадовича подтвердитъ вся армія. Въ ней мало полковъ, которые Толь не водилъ бы въ бой, не воспаляя въ огнѣ сильнымъ, увлекательнымъ привѣтомъ. Вдаваясь во всевозможныя опасности, онъ никогда не былъ раненъ. Воинъ въ душѣ, онъ обращалъ къ воинѣ все свои помыслы. Обыкновенно молчаливый, онъ воспалялся, когда при немъ заводили рѣчь о воинѣ. Съ любовью вспоминалъ онъ о своихъ походахъ. Самымъ сладостнымъ воспоминаніемъ боевой жизни его, былъ Двѣнадцатый годъ. Не разъ говаривалъ онъ мнѣ: «Не горжусь моими походами въ Нѣмецкой землѣ, во Франціи, Турціи и Польшѣ, хотя все знаютъ что безъ меня тамъ ничего не дѣлалось важнаго, но горжусь тѣмъ, что въ Двѣнадцатомъ году пользовался я неограниченной довѣренностью Кутузова». На память Кутузова не допускалъ онъ ни какого посягательства. Прочитавъ въ одномъ Парижскомъ журналѣ громкія себѣ похвалы за войну 1812 года, успѣхи коей во многомъ приписаны были Толь, онъ, съ дозволенія Императора Александра, отвѣчалъ журналисту и отрекся отъ

похвалъ, говоря, что успѣхи войны 1812 года суть достояніе Кутузова, и онъ былъ только исполнителемъ воли великаго полководца. Заключая очеркъ жизни знаменитаго воина, почтѣмъ также его память, какъ мужа добродѣтельнаго. Цѣлью его жизни было самое строгое исполненіе обязанностей по службѣ и въ семейномъ кругу. Онъ велъ образъ жизни самый простой и умѣренный, избѣгалъ шумныхъ обществъ, любилъ уединеніе, и отъ ранняго утра до ночи, все время проводилъ въ занятіяхъ, посвящая досуги военному дѣлу, слѣдя постоянно за его усовершенствованіями. Ни одно замѣченное имъ молодое дарованіе воинское не было оставлено имъ безъ поощренія. Тѣмъ, кто зналъ его мало, казался онъ мрачнымъ и недоступнымъ, но близкіе къ нему — число ихъ было весьма не велико — видѣли въ немъ человѣка мягкосердаго, исполненнаго готовности на добро. Чувство религиозное преобладало его душою, и онъ вѣрилъ предначиненію судьбы. Все свои почести, богатства, блестящіе успѣхи, славу, приписывалъ онъ милосердію Божию. Гуляя со мною по саду великолѣпнаго дома, который занималъ, бывши въ званіи Главноуправляющаго Путями Сообщеній, онъ остановился на холмикѣ, и указывая на домъ, находящійся на другой сторонѣ улицы, сказалъ: «Тамъ жилъ я въ третьемъ этажѣ, «возвратясь изъ Италійскаго похода. У меня «была одна комната и шесть сотъ рублей жалованья; болѣе я ничего не имѣлъ. Глядя изъ «окна на этотъ садъ, принадлежавшій Князю «Юсупову, думалъ я, какъ счастливъ былъ бы «я, если бы позволено мнѣ было иногда гулять «въ немъ! А теперь? Пышный домъ и садъ въ «моемъ распоряженіи; я уцѣлѣлъ во множествѣ «сраженій, богатъ, счастливъ въ семействѣ, осыпанъ почестями. Какъ не благоговѣть мнѣ «передъ Богомъ! Онъ водилъ и хранилъ меня!»

Въ молодости своей Толь отличался во всехъ гимнастическихъ упражненіяхъ и былъ лучшимъ актеромъ въ театрѣ Кадетскаго Корпуса. Кутузовъ часто заставлялъ его тогда декламировать лучшія мѣста изъ трагедій, чѣмъ пристрастилъ его къ словесности. Подобно Кутузову, Толь любилъ литературу, и пренебрегалъ

математикою. Всѣ дѣйствія свои на войнѣ и въ частной жизни подвергалъ онъ самому строгому расчету, не предоставляя ихъ слѣпому случаю и удачѣ. Толь благоговѣлъ къ храбрымъ; на войнѣ осыпалъ ласками отличившихся офицеровъ; бывалъ самымъ усерднымъ ходатаемъ за нихъ. Немногіе пользовались столь общимъ уваженіемъ въ арміи, какъ Толь. Генералы знали его великое вліяніе на дѣла главной квартиры; офицеры и солдаты видали его всегда впереди, въ огнѣ спокойнаго, величаваго распорядителя, въ бою начальника самаго привѣтливаго.

Во всѣхъ войнахъ нашего времени, отъ 1812 года до Гроховскаго сраженія, бывалъ я почти всегда вмѣстѣ съ Толемъ, дѣлялъ съ нимъ цѣ-

лые дни и безсонныя ночи, то верхомъ на лошади, то за письменнымъ столомъ. Бывали годы, когда онъ не тайлъ отъ меня самыхъ сокровенныхъ чувствъ и мыслей своихъ, довѣрялъ мнѣ даже семейныя тайны. Видя его такимъ образомъ въ теченіе двадцати лѣтъ, во всѣхъ концахъ Европы, въ сраженіяхъ, въ совѣтахъ, въ самой дружеской бесѣдѣ, былъ я близкимъ свидѣтелемъ его воинскихъ доблестей, и узналъ его душу, возвышенную и богобоязненную. Возлагаемая здѣсь на гробъ его слабая дань искренняго почитанія, есть выраженіе строгой истины. Вѣсть о кончинѣ его была принята съ соболзнованіемъ, не только арміею Русскою, но и всею Россіею, лишившеюся въ Графѣ Толѣ одного изъ представителей воинской славы ея.

Литогр. Песоцкаго, управл. Геритомъ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
Александръ Александровичъ
САВОИИИ.

Е. Я. САВОИНИ.

Еремѣй Яковлевичъ Савоини, Генералъ отъ Инфантеріи, и кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, имѣвшій золотой знакъ за штурмъ Измаила, золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», и медали 1812-го и 1814-го годовъ, родился во Флоренціи, въ 1767 году. Отецъ его переселился въ 1784-мъ году изъ Флоренціи въ Новороссійскій Край, по совѣту соотечественника своего, Подполковника Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса де-Рибаса (въ послѣдствіи Адмиралъ, основатель Одессы). Еремѣй Яковлевичъ обучался въ домѣ родительскомъ, и провелъ нѣсколько лѣтъ въ домѣ де-Рибаса, который опредѣлилъ его сержантомъ въ Мариупольскій Легко-конный полкъ. Вскорѣ потомъ, въ 1789 году, выступилъ онъ въ походъ противъ Турковъ, былъ при взятіи Гаджибейскаго замка и занятіи Бендеръ, и за оказанное въ снхъ дѣлахъ отличіе, произведенъ, Октября 20-го 1790-го года, въ Прапорщики, съ переводомъ въ Николаевскій Приморскій Гренадерскій полкъ, сформированный Потемкинымъ въ память Очаковскаго штурма, происходившаго 6-го Декабря,

Е. Я. Савоини.

въ день Св. Чудотворца Николая. Въ томъ же году, подъ начальствомъ Суворова, Савоини былъ при покореніи Измаила, за что награжденъ установленнымъ въ память сего событія золотымъ знакомъ, и свидѣтельствомъ, за подписью Суворова, о мужествѣ его на приступѣ. Въ Мартѣ слѣдующаго года Савоини участвовалъ во взятіи крѣпости Мачина и въ ночномъ поискѣ подъ Браиловомъ. Тѣмъ заключилась служба Савоини въ Турецкой войнѣ при Императрицѣ Екатериинѣ.

Декабря 11-го 1791-го года Савоини былъ произведенъ въ Поручики, а въ 1794 году, 6-го Марта, переведенъ въ Приморскій Днѣпровскій Гренадерскій полкъ, вскорѣ послѣ того, 8-го Ноября, расформированный. Савоини поступилъ въ Черноморскій Гренадерскій корпусъ, откуда, при производствѣ въ Поручики, 22-го Сентября 1795-го года, переведенъ былъ въ Ладожскій Пѣхотный полкъ. Черезъ два года, 12-го Декабря 1797, Савоини произведенъ былъ въ Штабсъ-Капитаны, черезъ полгода въ Капитаны, а 19-го Июля 1803, за ревностную службу, получилъ чинъ Маіора. Въ 1806 году, при началѣ войны Императора Александра съ Турками, Савоини

1

поступивъ съ своимъ полкомъ въ 13-ю дивизию, Дюка де-Ришелье, былъ при блокадѣ знакомаго ему Измаила, и Турецкихъ вылазокъ отбитіи изъ сей крѣпости. Во время Слободзейскаго перемирія, въ 1808 году 4-го Мая, Савонни назначенъ былъ командиромъ Ладожскаго Пѣхотнаго полка, и 12-го Декабря произведенъ въ Подполковники. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ 1809-мъ году, Савонни поступилъ съ Ладожскимъ полкомъ въ отдѣльный отрядъ Графа Ланжерона. Августа 29-го отрядъ прибылъ изъ Букареста къ Фрасину, близъ Журжи. Ладожскій полкъ составлялъ авангардъ. Турецкая конница понеслась на него въ атаку. Савонни построилъ полкъ въ карен и выдержалъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ. Предводитель Турковъ, храбрый Бошнякъ-Ага кричалъ Ладожцамъ по Русски: «Сдавайтесь!» Солдаты, издавши его часто во время перемирія, когда онъ пріѣзжалъ изъ Измаила въ нашъ лагерь, узнали его и ранили. Въ послѣдней атакѣ, нѣсколько отважныхъ Турковъ ворвались въ одинъ изъ нашихъ кареевъ, но были подняты на штыки. За Фрасинское сраженіе Савонни получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Въ Запискахъ Графа Ланжерона сказано слѣдующее о совершенномъ въ тотъ день подвигѣ Савонни: «Офицеры и солдаты съ одинаковою ревностью, мужествомъ и присутствіемъ духа, другъ друга перещеголяли, послѣдуя примѣру «ихъ начальника, Подполковника Савонни.» Въ началѣ 1810-го года Савонни былъ посланъ, съ Ладожскимъ полкомъ, для подкрѣпленія отряда Генерала Исаева, защищавшаго Малую Валахию. Марта 12-го участвовалъ онъ въ пораженіи Турковъ близъ крѣпости Дуду, гдѣ получилъ сильную контузію ядромъ въ правое плечо, «но,» какъ писалъ Исаевъ, «своего мѣста не оставилъ. «Не теряя духа, онъ мужественно продолжалъ сражаться. Вытѣснивши изъ многихъ укрѣпленій «непріятеля, совместно съ прочими войсками, онъ «гналъ и поражалъ его.» Такое свидѣтельство начальника доставило Савонни Монаршее благоволеніе. Августа 11-го Савонни поступилъ въ отрядъ Графа Орурка, и пошелъ съ нимъ для обзрѣнія Неготвина и Праова. Дорогою Графъ

Оруркъ отрѣзалъ большой Турецкій разѣздъ, шедшій изъ Виддина. Правоскій Паша хотѣлъ освободить плѣнныхъ, и сдѣлалъ сильную вылазку. Онъ уже опрокинулъ передовыхъ казаковъ и Арнаутовъ, и съ крикомъ мчался за ними. Внезапно увидѣли Турки передъ собою два Ладожскіе батальона и 10-ть орудій. Встрѣченные пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, они обратились въ бѣгство. Савонни награжденъ былъ, 21-го Сентября, чиномъ Полковника. Сентября 22-го, иди на соединеніе съ Георгіемъ Чернымъ, Графъ Оруркъ вознамѣрился овладѣть лежащею на пути его крѣпостію Банею, желая побѣдною вѣстью предупредить свое соединеніе съ Сербамъ. Впереди Бани стояла Турецкая конница. Графъ Оруркъ приказалъ Вольнскимъ уланамъ и казакамъ атаковать ее, а Ладожскому полку овладѣть возвышеніемъ въ тылу крѣпостцы. Савонни взялъ возвышеніе, немедленно штурмовалъ ближайшее укрѣпленіе, защищаемое 400 Турковъ, съ однимъ орудіемъ, и въ полчаса укрѣпленіе было занято; изъ 400 человекъ гарнизона осталось въ живыхъ 90; другіе легли на мѣстѣ. Находившійся въ главномъ укрѣпленіи Паша, свидѣтель пораженія своей конницы и неустрашимости Ладожцовъ, сдался. Въ чемъ заключалось участіе Савонни на приступѣ, и какъ наградилъ его Александръ, лучше всего свидѣтельствуется слѣдующій, данный ему Высочайшій рескриптъ: «Отличное мужество и храбрость, явленные вами противъ Турковъ при штурмѣ укрѣпленія Бани, 22-го Августа, прошедшаго 1810-го года, гдѣ вы первый «пошли на штурмъ сей, а чрезъ то ободривъ «подчиненныхъ, взяли укрѣпленіе Трику и три «знамени, и были виновникомъ сего успѣха и «одержанной надъ непріятелемъ побѣды, заслуживаютъ награжденія орденомъ Св. Великому-«ченика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы «Всемилоостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ сего ордена, четвертаго класса, и знакъ оного у «сего къ вамъ препровождаемъ».

Покоривъ Баню, Графъ Оруркъ соединился на другой день съ Георгіемъ Чернымъ, и вмѣстѣ пошли они атаковать Турковъ, въ числѣ 15,000 стоявшихъ близъ Яскии. Августа 24-го

произошло съ ними сраженіе. Савонни явилъ здѣсь вновь опыты своего мужества и распорядительности. Черезъ два дня потомъ, онъ отличился въ дѣлѣ на берегахъ рѣки Моравы, и былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость». Разбивъ Турковъ, Графъ Оруркъ поручилъ Савонни формировать изъ Сербовъ два батальона пѣхоты и начальствовать ими. Формированіе шло столь быстро, что Сентября 10-го, въ сраженіи подъ Варваринцами, Сербская пѣхота уже сражалась вмѣстѣ съ Ладожцами. За сіе сраженіе Савонни былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Сентября 21-го Савонни участвовалъ во взятіи крѣпости Брегово, заключивъ тѣмъ свои дѣйствія въ Турецкой войнѣ Императора Александра.

Въ началѣ 1811-го года Савонни былъ назначенъ Шефомъ Ладожскаго Пѣхотнаго полка, и возвратился съ нимъ отъ береговъ Дуная въ Россію, поступивъ въ 26-ю Пѣхотную дивизію, Паскевича. Въ Мартѣ 1812-го года былъ онъ назначенъ бригаднымъ командиромъ въ сей дивизіи. Бригаду его составляли полки Ладожскій и Нижегородскій. Послѣ вторженія Наполеона въ Россію, первое дѣло, въ коемъ участвовалъ Савонни, было при Салтановкѣ, когда Князь Багратіонъ хотѣлъ пробиться въ Могилевъ. Бригада Савонни, со всею дивизіею Паскевича, была послана противъ праваго крыла неприятелей. Послѣ жестокой канонады, Паскевичъ двинулся въ обходъ Французовъ, приказавъ Савонни атаковать ихъ въ штыки, едва слышнѣе онъ выстрѣлы вѣдомыхъ Паскевичемъ войскъ. Но обходъ еще не совершился, когда получено было приказаніе Князя Багратіона отступать. Исполняя повелѣніе, наши пошли назадъ, на каждомъ шагу отражая преслѣдовавшаго ихъ неприятеля. Продолжая отступленіе, Князь Багратіонъ безвредно прибылъ въ Смоленскъ. Когда при наступленіи на Смоленскъ Наполеона, Раевскому и Паскевичу поручена была защита его, 4-го Августа, бригада Савонни, съ прочими войсками Паскевича, расположилась въ Королевскомъ бастионѣ. Сюда ожидали главнаго нападенія. Ожиданіе сбылось. Паскевичъ отбилъ всѣ усилія неприятеля,

при чемъ Савонни ходилъ въ штыки съ своею бригадою и устилалъ поле сраженія трупами Французовъ. Насталъ день Бородинской битвы. Савонни, находясь въ дивизіи Паскевича, защищалъ центральное укрѣпленіе наше, названное въ послѣдствіи батареею Раевского. Нынѣ возвышается на семь мѣстъ воздвигнутой Императоромъ Николаемъ Павловичемъ памятникъ во славу великой битвы. Отражая Французовъ, и здѣсь, какъ подъ Смоленскомъ, Савонни ходилъ въ штыки. Отъ жестокаго боя, въ коемъ находилась бригада его подъ Бородинымъ, была она почти уничтожена. Французская пуля ударила въ крестецъ лѣваго бедра Савонни и переломила кость. Въ то же время былъ онъ оконтуженъ въ лѣвый локоть. Императоръ Александръ произвелъ его за Бородино въ Генералъ-Маіоры. Болѣе двухъ мѣсяцовъ лечился Савонни отъ ранъ, и прибылъ къ своей бригадѣ въ Красной, въ началѣ Ноября, гдѣ былъ свидѣтелемъ торжества Русскихъ, когда Французы сражались уже не за побѣду, но за спасеніе. Участіе Савонни въ Красненскихъ битвахъ было награждено золотою шпагою, съ алмазами, и надписью: «За храбрость». Онъ находился при преслѣдованіи Французовъ отъ Краснаго, и перейдя за границу, былъ, въ началѣ 1813 года, съ Паскевичемъ при блокадѣ Модлина (нынѣ Новогеоргіевскъ). Вскорѣ дивизія Паскевича поступила въ составъ Польской арміи, и съ нею выступила въ Богемію, а оттуда въ Саксонію. Здѣсь Савонни былъ въ дѣлахъ: 27-го Сентября при Дойцъ, 28-го при Шпроттау, и потомъ подъ Дрезденомъ, за что получилъ Аншискую ленту.

Отъ Дрездена пошелъ Савонни съ Польскою арміею къ Лейпцигу, находился въ великой битвѣ народовъ Октября 6-го, и 7-го былъ на Лейпцигскомъ приступѣ. Корпусный командиръ его, Дохтуровъ, доносилъ Главнокомандовавшему Беннигсену о подвигѣ, совершенномъ на приступѣ дивизіею Паскевича, слѣдующее: «Подъ прикрытіемъ артиллерійскихъ ротъ Подполковниковъ «Гине и Паркерсона, Ладожскій и Полтавскій полки атаковали занятые неприятелемъ передъ «городомъ блокаузы, находящіяся на правой

«сторонѣ дороги Гримской, и съ лѣвой 5-й «Егерскій. Не смотря на вышину каменныхъ «стѣнъ, они взяли оныя штурмомъ, послѣ чего «Ладожскій и Полтавскій полки, подъ жестокимъ «непріятельскимъ огнемъ, отбили заваленныя «кирпичемъ и бревнами, Гримскія ворота, а «Орловскій бросился лѣвѣ оныхъ въ проломъ, «за конми прочіе 26-й дивизіи полки вошли въ «городъ, гнали непріятеля по улицамъ, отби- «вали орудія, и брали въ плѣнъ цѣлыя колон- «ны; спасавшіеся бѣгствомъ, до 3000 человекъ, «были и въ самой рѣкѣ поражаемы штыками. «Орудій отбито: Ладожскимъ полкомъ 11, Орлов- «скимъ 3, пятимъ Егерскимъ 8-мъ. При сей атакѣ «особенно отличился мужествомъ и хладнокро- «віемъ Генераль-Маіоръ Савонни». Наградюю его былъ Владимірскій крестъ 3-й степени.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія Савонни нахо- дился, 27-го Октября, въ дѣлѣ подъ Магдебур- гомъ, при овладѣніи деревнею Золеня. Отъ Магде- бурга Польская армія двинулась къ Гамбургу, ку- да пришла въ началѣ 1814-го года. Февраля 5-го, по повелѣнію Беннигсена, Дохтуровъ долженъ былъ овладѣть островомъ Вильгельмсбургомъ, занятымъ Французами. Цѣлью нападенія было уничтоженіе огромнаго деревяннаго моста, иду- щаго отъ Гамбурга черезъ Зюдеръ-Эльбу, на островъ Вильгельмсбургъ, дабы тѣмъ прервать сообщеніе между занятыми непріятелемъ крѣпос- тями Гамбургомъ и Гарбургомъ. Савонни ко- мадовалъ здѣсь первую колонною, а Гогель вторую. Приступомъ Савонни взялъ блокаузъ на шоссе, идущемъ отъ моста черезъ островъ Виль- гельмсбургъ до Гамбурга; потомъ также присту- помъ занялъ укрѣпленіе передъ мостомъ, ворвался на мостъ и приказалъ его сжечь. Наградюю подвига Савонни былъ Георгіевскій крестъ 3-го класса. Февраля 26-го, онъ взялъ штурмомъ укрѣпленіе при Тивенстокѣ, лежащее на островѣ Бильвердерѣ, сильно защищаемомъ непріятель- ями. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ Савонни находился впереди своихъ колоннъ, и вездѣ одинъ изъ пер- выхъ всходилъ на непріятельскіе валы.

По окончаніи войны, черезъ годъ по возвра- щеніи Русскихъ войскъ изъ Франціи, 27-го Но- ября 1816-го, Савонни былъ назначенъ Началь-

никомъ 4-й пѣхотной дивизіи, въ послѣдствіи пе- реименованной въ 24-ю, и вошедшей въ составъ Отдѣльнаго Литовскаго корпуса, подъ началь- ствомъ Цесаревича Константина Павло- вича.

Отличное состояніе дивизіи, вѣрной Са- вонни, обращало на него постоянно Монаршія щедроты. Въ 1821-мъ году, онъ награжденъ былъ денежною арендою; въ Декабрѣ 1823-го, золотою табакеркою съ брилльнтами и портре- томъ Императора Александра; 21-го Мая 1825 года произведенъ въ Генераль-Лейтенан- ты. При семъ случаѣ Цесаревичъ Кон- стантинъ Павловичъ писалъ ему: «Мнѣ весь- «ма пріятно поздравить васъ съ сею Монар- «шею милостію. Достойному достойное воз- «даваніе!» Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ Савонни, въ Августѣ 1829 года, орденъ Св. Владиміра 2-й степени, и 22-го Августа назначилъ его Командиромъ 5-го (въ послѣдствіи 4-й) Пѣхотнаго корпуса. Вскорѣ потомъ, онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ для предсѣдательства въ Комитетѣ, гдѣ рассматри- валось положеніе о взысканіи и пополненіи недо- статковъ, могущихъ оказываться при сдачѣ пол- ковъ, и составлялись правила порядка самой сда- чи. За успешное дѣйствіе Комитета, 12-го Мар- та 1830 года, Савонни получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Хотя онъ не состоялъ уже тогда подъ начальствомъ Цесаревича Кон- стантина Павловича, но Его Высочество удостоилъ своего прежняго подчиненнаго слѣ- дующимъ письмомъ: «Съ особеннымъ удо- «вольствіемъ узналъ Я о всемилостивѣйшемъ по- «жалованіи Вашего Превосходительства кавале- «ромъ ордена Св. Александра Невскаго. Мнѣ «весьма пріятно поздравить васъ съ сею Монар- «шею милостію, воздаяніемъ отлично усердной «и долговременной вашей службѣ. Пользуясь «спмъ случаемъ, прошу васъ принять увѣреніе «особеннаго Моего къ вамъ, всегдашняго распо- «ложенія и уваженія».

Въ послѣдній разъ явился Савонни на бран- номъ поприщѣ въ 1831-мъ году, во время Польска- мятежа. Онъ былъ въ Резервной арміи, и коман- довалъ отдѣльнымъ отрядомъ противъ мятеж-

никовъ, ворвавшихся въ предѣлы Россіи. Преслѣдованіе его за шайками возмутителей было столь быстро, что въ 19 дней совершилъ онъ 700 верстъ. Потомъ очищалъ онъ отъ шаекъ сихъ Августовское воеводство, водворяя всюду законный порядокъ. Въ Октябрѣ 1831-го года Савонни возвратился въ Россію. Черезъ два года, 6-го Декабря 1833-го, былъ онъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, назначенъ Членомъ Генераль-Аудиторіата, и занималъ сію должность до кончины своей. Онъ умеръ въ С. Петербургѣ, 7-го Апрѣля 1836-го года, на 70-мъ году отъ рожденія, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни.

Кромѣ исчисленныхъ выше наградъ, стяжанныхъ Савонни, большею частью, на поляхъ битвъ, онъ получилъ тридцать Монаршихъ благоволеній; отъ Государя Николая Павловича 15,000 рублей единовременно, и сложены были съ него, выданные ему заимообразно, 21,000 рублей.

Справедливый и строгій исполнитель своихъ обязанностей, Савонни умѣрялъ добротою врожденную строптивость своего нрава, и снискивалъ

тѣмъ уваженіе и привязанность своихъ подчиненныхъ. Наружность его носила отпечатокъ Итальянскаго происхожденія. Большіе черные глаза блистали отвагою и рѣшимостью, а правильныя черты лица были всегда оживлены. Преждевременныя сѣдины покрывали его голову, много разъ носимую имъ въ бои за Россію. До предсмертной болѣзни своей, онъ всегда сохранялъ бодрость духа, и движенія его были живыя и быстрыя.

Послѣ Еремѣя Яковлевича Савонни остались сынъ и дочь. Сынъ, Александръ Еремѣевичъ, воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, и служилъ нынѣ Ротмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, а дочь, Екатерина Еремѣевна, въ супружествѣ за Генераль-Лейтенантомъ Генеральнаго Штаба, Карломъ Ивановичемъ Теннеромъ, которому, въ молодости его, на приступѣ къ Вильгельмсбургу, въ Февралѣ 1813 года, Савонни спасъ жизнь. Храбрый воинъ не думалъ тогда, что исторгаетъ изъ челюстей смерти того, кому въ послѣдствіи отдастъ руку единственной дочери.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИФАНТЕРІИ

Графъ Александръ Сидоровичъ

ЛАНЖЕРОНЪ.

Г Р А Ф Ъ

А. О. ЛАНЖЕРОНЪ.

Графъ Александръ Ѳеодоровичъ Ланжеронъ (Louis-Alexandre Andrault, Chevalier Comte de Langeron, Marquis de la Cosse, Baron de Cougny, de la Ferté Langeron et de Sassy, etc.), Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 2-го класса, Св. Владимира 1-й степени, Австрійскаго Маріи Терезіи 3-й степени, Французскаго Св. Людовика, Прусскихъ Чернаго Ора и Краснаго Ора 1-й степени, командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшій золотую шпагу съ надписью: «За храбрость,» знаки отличія: золотой За штурмъ Измаила и Американскій Цинцинната, медали въ память 1812 года, за взятіе Парижа и за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, родился въ Парижѣ, 13-го Января 1763 года. Онъ былъ потомокъ стариннаго и знаменитаго рода въ области Ниверне. Родители и родственники его гордились воинскою славою своихъ предковъ, и назначая молодаго Графа также къ военному поприщу, направляли къ тому его воспитаніе. Онъ самъ пламенно желалъ отличиться на поляхъ битвъ, и считался въ слу-

Гр. А. О. Ланжеронъ.

жбѣ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ. Въ началѣ 1779 года, поступилъ онъ Подпоручикомъ въ пѣхотный полкъ своего дяди, Полковника, Графа Дамаса, составлявшій часть корпуса Маркиза Ланжерона, родственника молодаго Графа, и предназначенный для высадки въ Англію. Высадка не могла быть приведена въ исполненіе, и Графъ Ланжеронъ, вмѣстѣ со многими своими знатными соотечественниками, искалъ новаго поприща для воинской дѣятельности. Обольстительныя увлеченія Парижской жизни не остановили его. Окруженный богатствомъ и знатностью, благосклонно принимаемый при Дворѣ, и лично извѣстный Королевскому семейству своими блестящими качествами и превосходною образованностью, Ланжеронъ оставилъ Версальскій Дворъ, перешелъ въ пѣхотный полкъ Герцога Лаваля-Монморанси, и въ Іюль 1782-го года отправился изъ Ларошеля, на фрегатѣ L'Aigle, въ армію Графа Рошамбо, дѣйствовавшую противъ Англичанъ въ Сѣверной Америкѣ, вмѣстѣ съ войсками Соединенныхъ Штатовъ. Кромѣ своихъ воинственныхъ побужденій, Графъ Лан-

жеронъ увлекался общимъ тогда высшему Французскому дворянству желаніемъ — расплатиться рыцарски съ Англичанами за униженіе Французскаго оружія, запечатлѣнное гибельнымъ могуществомъ Франціи Фонтенблоскимъ договоромъ. Не искателями приключеній, но благородными воителями стремились въ Америку юности знатнѣйшихъ семействъ Франціи, увлекаемые также поэзією войны за Океаномъ, посреди новыхъ народовъ и картинъ величественной, громадной природы. Во-время плаванія въ Америку, со многими изъ своихъ военныхъ товарищей, въ числѣ коихъ находился Графъ Сегюръ, въ послѣдствіи Посолъ Франціи при Екатеринѣ II-й, Ланжеронъ былъ свидѣтелемъ жаркой встрѣчи, своей небольшой эскадры съ Англійскимъ 74-хъ пушечнымъ кораблемъ Гекторъ, которымъ едва не овладѣли Французскіе фрегаты. У самаго берега Америки, при входѣ въ устье Делавары, они были настигнуты Англійскою эскадрою Адмирала Эльфинстона. Искусство и храбрость сдѣлали при семъ случаѣ все возможное, но фрегатъ L'Aigle сѣлъ на мель въ устьяхъ рѣки, и былъ взятъ Англичанами. Графъ Ланжеронъ спасся въ лодкѣ, и прибылъ въ Филадельфію, откуда поѣхалъ къ союзной арміи, въ Крампонскій лагерь, на Гудзоновой рѣкѣ. Потомъ пришелъ онъ въ Бостонъ, и, вмѣстѣ съ другими войсками, сѣлъ на эскадру Маркиза Водреля, для отправленія въ Южную Америку. Здѣсь, подъ начальствомъ Генерала Барона Виомениля, былъ онъ въ дѣлахъ при Порто-Кабелло, въ Каракасѣ, Курасао и на Сентъ-Доминго. По заключеніи, въ 1783 году, Версальскаго мира, Графъ Ланжеронъ возвратился во Францію. Памятью Американскаго похода остался на груди его знакъ Цинцинната, данный всѣмъ участникамъ въ бояхъ за независимость Соединенныхъ Штатовъ.

Служба въ войскахъ тогдашней Франціи не могла удовлетворить воинственнаго духа Графа Ланжерона, и не смотря на полученные имъ чины, Капитана въ 1787 году, Подполковника въ 1788 году, онъ жаждалъ обширнаго боеваго поприща. Война Австріи и Россіи съ Турцією привлекала его, и онъ просился въ Австрійскую армію волон-

теромъ, но даже покровительство Королевы Французской Маріи-Антуанеты не могло вызвать на то согласія брата ея, Императора Иосифа II-го, не принимавшаго въ свои войска иностранныхъ волонтеровъ. Графъ Ланжеронъ обратился къ Россійскому Двору, и по ходатайству Принца Нассау-Зигена, былъ принятъ въ нашу службу съ чиномъ Полковника, который имѣлъ во Французскихъ войскахъ. Ланжеронъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1790 году, и 7-го Мая былъ назначенъ въ Сибирскій Гренадерскій полкъ, находившійся въ арміи Потемкина, но по Высочайшему повелѣнію, оставался въ Петербургѣ. Вскорѣ ему ввѣрили командованіе 2-ю дивизією гребнаго флота, назначеннаго, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена, дѣйствовать противъ Шведовъ. Графъ Ланжеронъ участвовалъ, 21 и 22-го Іюня, въ сраженіяхъ съ Шведскимъ флотомъ, и оказалъ такое отличіе, что Императрица Екатерина своеручно надѣла на него крестъ Св. Георгія 4-го класса. Преслѣдуя разсѣянный Шведскій флотъ, Графъ Ланжеронъ съ своею дивизією захватилъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ. Въ жаркомъ сраженіи подъ Роченсальмомъ, онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ гребнаго флота и послѣ двадцатидвухъ-часоваго боя, съ большимъ трудомъ соединился онъ съ Русскими кораблями у Фридрихсгама. Здѣсь оставался Ланжеронъ все лѣто, и при поискѣ на островъ Коргесари командовалъ десятью канонерскими шлюпками. Въ Августѣ былъ заключенъ миръ съ Швецією. Графъ Ланжеронъ испросилъ дозволеніе отправиться въ армію, дѣйствовавшую противъ Турковъ. По пріѣздѣ туда, его назначили подъ начальство Генералъ-Маіора (въ послѣдствіи Адмиралъ) де-Рибаса, блокировавшаго своею флотилією неприступный Измаилъ со стороны Дуная. Декабря 11-го 1790 года, въ день Измаильскаго штурма, Ланжеронъ находился въ колоннѣ Генерала Арсеньева, начальствуя батальономъ Лифляндскаго Егерскаго Корпуса. Колонна Арсеньева, приближаясь къ крѣпости, должна была выдерживать убійственный огонь непріятелей, и встрѣтила затрудненія при выходѣ на берегъ, отъ множества потопленныхъ Турецкихъ судовъ. Русскіе бросались въ во-

ду и потомъ всходили на берегъ, но были опрокидываемы Турками въ рѣку. При такомъ паденіи, Ланжеронъ получилъ сильную контузію въ ногу, въ послѣдствіи не бывши раненъ никогда, хотя участвовалъ болѣе нежели во ста сраженіяхъ. Суворовъ, въ донесеніи своемъ о взятіи Измаила, упоминаетъ о Графѣ Ланжеронѣ, какъ «оказавшемъ отличную неустрашимость въ атакѣ непри-«ятеля,» за что онъ и былъ награжденъ золотую шпагою, съ надписью: «За храбрость», и золотымъ крестомъ, установленнымъ въ память взятія Измаила. Въ 1791 году онъ служилъ въ на сухомъ пути, подъ начальствомъ Князя Рѣпина, былъ въ Мачинской битвѣ, и за храбрость, оказанную имъ въ сей славный для Русской арміи день, удостоился получить благовольтельный рескриптъ Императрицы. Съ соизволенія Ея, въ Іюль того же года, съ нѣсколькими другими Французскими офицерами, отправился онъ на Рейнъ, для участія въ войнѣ противъ Французскихъ республиканцовъ, вступилъ волонтеромъ въ корпусъ Принца Саксенъ-Тешенскаго, и находился съ нимъ въ сраженіи подъ Гризуадемъ. Въ Сентябрѣ Графъ Ланжеронъ присоединился къ корпусу Французскихъ эмигрантовъ, подъ начальствомъ братьевъ Людовика XVI-го. Онъ совершилъ, вмѣстѣ съ Прусскою арміею Герцога Брауншвейгскаго, трудный походъ въ Лотарингію и Шампанію, былъ въ сраженіяхъ подъ Верденомъ, Си, при осадѣ Тіонвиля, и по отступленіи Прусской арміи, и разбродѣ корпуса Французскихъ Принцевъ, возвратился въ Петербургъ. Императрица Екатерина II-я отправила его, вмѣстѣ съ Герцогомъ Риншеля, въ Нидерланды, на службу въ Австрійской арміи, бывшей подъ предводительствомъ Фельдмаршала Принца Саксенъ-Кобургскаго, поручивъ ему доставлять Ей свѣдѣнія о дѣйствіяхъ сей арміи. Въ продолженіе походовъ 1793 и 1794 годовъ, Графъ Ланжеронъ находился въ сраженіяхъ при Мобежѣ, Ландресп, Ланноа, Тюркозѣ, Турне, Флерусѣ, Сезарскомъ лагерѣ, Гиффельдѣ, Лефферингсгукѣ, Розендагѣ, близъ Дюнкрхена, въ Мармальскомъ мѣсу, подъ Ваттиньи, Ватерлоо, Маастрихтомъ, при осадахъ Валансьенна, Дюнкрхена, Кеуа, Ландреси, при нападеніи на

покрытый путь подъ Валансьенномъ, при двухъ приступахъ къ укрѣпленному Мобежскому лагерю, и при бомбардированіи Дюссельдорфа. Исчисленіе военныхъ дѣйствій, въ которыхъ участвовалъ Ланжеронъ волонтеромъ, показываетъ пылкую храбрость его; два года непрерывной воинской дѣятельности послужили основаніемъ великой его военной опытности. При взрывѣ покрытаго пути подъ Валансьенномъ, въ суматохѣ жаркой схватки, онъ замѣтилъ, что неприятель оставилъ внѣшнія укрѣпленія, и сначала пробѣжалъ по нимъ одинъ, а потомъ занялъ ихъ отрядомъ Подполковника Графа Дрихштейна; на другой день городъ сдался. Въ дѣлѣ при Сезарскомъ лагерѣ онъ спасъ жизнь Герцогу Юркскому, по ошибкѣ приближавшемуся къ неприятельской колоннѣ, принятой имъ за Ганноверскую. Графъ Ланжеронъ остановилъ и воротилъ Принца, чѣмъ избавилъ его отъ вѣрной смерти, ибо незадолго передъ тѣмъ кровожадный Конвентъ Французскій запретилъ брать въ плѣнъ живыхъ. Послѣ неудачъ похода 1794 года и отступленія Австрійской арміи за Рейнъ, Графъ Ланжеронъ возвратился въ Петербургъ. Іюля 30-го 1795 года, его перевели въ Малороссійскій Гренадерскій полкъ, шефомъ коего былъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій, отличившій въ молодомъ Полковникѣ рѣдкія воинскія дарованія. По представленію Румянцова, Графъ Ланжеронъ былъ назначенъ Полковникомъ его полка (нынѣ Гренадерскій Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго), и продолжалъ имъ командовать въ чинѣ Бригадира, который получилъ 28-го Іюля 1796 года. Уже въ царствованіе Императора Павла, при производствѣ въ Генералъ-Маіоры, 22-го Мая 1797 года, Графъ былъ назначенъ шефомъ новосформированнаго Уфимскаго Мушкетерскаго полка, квартировавшаго въ Уфѣ. Императоръ, въ томъ же году, при смотрѣ въ Казани полковъ Оренбургской инспекціи, пожаловалъ Ланжерону орденъ Св. Анны 2-го класса, и всегда оказывая ему особенное благоволеніе, хотѣлъ назначить его Военнымъ Оренбургскимъ Губернаторомъ, но Ланжеронъ просилъ Монарха оставить его на военномъ поприщѣ. Прозьба его была удовлетворена. Октя-

бря 25-го 1798 года Графъ Ланжеронъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, съ оставленіемъ шефомъ Уфимскаго полка, но въ началѣ 1799 года назначенъ, съ состояніемъ по арміи, Оберъ-Квартирмейстеромъ 25-тысячнаго корпуса войскъ, собраннаго въ Курляндіи и Самогичи, подъ начальствомъ Генерала Бенкендорфа, по увольненіи коего Ланжеронъ оставался командиромъ сего корпуса. За исправное командованіе имъ, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени, и 13-го Мая того же года назначенъ, вмѣсто Генералъ-Майора Седморцакаго, Шефомъ Рязскаго мушкетерскаго полка, стоявшаго въ Ярославлѣ. Августа 12-го 1800 года, Императоръ наименовалъ Ланжерона Инспекторомъ Инфантеріи Брестской Инспекціи, и онъ носилъ сіе званіе до преобразования, въ 1806 году, инспекцій въ дивизіи. Последнимъ знакомъ благоволенія къ нему Императора Павла былъ командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Но самую высшую наградою своего Государя облагодѣтельствованный имъ Ланжеронъ почиталъ то, что Императоръ удостоивалъ лично переписываться съ нимъ, и позволялъ ему сноситься съ Собою по дѣламъ управленія ввѣренною ему частью. При Императорѣ Павлѣ онъ былъ принятъ въ Россійское подданство, и удостоенъ Графскаго Россійской Имперіи достоинства.

Въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, Графъ Ланжеронъ командовалъ второю колонною корпуса Графа Буксегвена, и 8-го Ноября 1805 года, въ Ольмицѣ, присоединился къ отступавшей отъ Дуная арміи Кутузова. Ноября 15-го союзная армія начала наступательное движеніе противъ Наполеоновыхъ войскъ. Подъ начальствомъ Графа Ланжерона находились полки Фанагорійскій Гренадерскій, Выборгскій, Пермскій, Курскій и Рязскій Мушкетерскіе, 8-й Егерскій, рота піонеровъ и 2½ сотни казаковъ. Послѣ нѣсколькихъ дней медленнаго движенія впередъ, 19-го Ноября армія прошла Аустерлицъ, и расположилась на позиціи, откуда на слѣдующее утро должна была атаковать Наполеона. Графъ Ланжеронъ былъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ; лѣвѣе его стояла колонна

Дохтурова, а правѣе Пржибышевскаго. Ноября 20-го, въ 8 часовъ утра, двинулись они съ позиціи. Колонна Графа Ланжерона шла лѣвымъ флангомъ. Впереди былъ 8-й Егерскій полкъ; за нимъ слѣдовали: Выборгскій, Пермскій и Курскій; въ замкѣ Графъ Каменскій 1-й, съ полками Рязскимъ и Фанагорійскимъ. Въ половинѣ 9-го часа Графъ Ланжеронъ подошелъ къ Гольдбаху, но былъ задержанъ въ своемъ движеніи поставленными на другомъ берегу ручья неприятельскими стрѣлками и батареями. Между тѣмъ, шедшій въ замкѣ колонны его, Графъ Каменскій, увидѣвъ всходившихъ на Праценскія высоты, противъ нашего центра, Французовъ, остановилъ свою бригаду и атаковалъ ею ихъ правое крыло. Извѣщенный о семъ, Графъ Ланжеронъ усомнился въ справедливости донесенія Графа Каменскаго, но слыша пальбу въ бригадѣ его, поѣхалъ къ ней, и удостовѣрившись въ происходившемъ, повелъ на помощь Каменскому Курскій полкъ. Подкрѣпленіе сіе прибыло, когда Графъ Каменскій уже отступилъ, и на мѣстѣ, гдѣ онъ сражался, были Французы. Они тотчасъ атаковали превосходными силами Курскій полкъ, и разбили его на голову. Тогда изъ всей колонны Графа Ланжерона, остались у него только полки: 8-й Егерскій, Выборгскій и Пермскій Мушкетерскіе. Когда бывшая правѣе Графа Ланжерона колонна Пржибышевскаго потерпѣла совершенное пораженіе, и Французы уже появились въ тылу Графа Ланжерона, получилъ онъ отъ начальника своего, Графа Буксегвена, приказаніе отступить; но Ланжеронъ былъ уже такъ тѣснимъ Французами, что онъ могъ вывести изъ дѣла только два полка, 8-й Егерскій и Выборгскій. Пермскій, находясь впереди, былъ окруженъ неприятелемъ и вскорѣ разбитъ на голову. Графы Буксегвенъ и Ланжеронъ спѣшили уходить къ Аугесту, но успѣли пройти черезъ селеніе только съ двумя головными батальонами; остальныя войска ихъ, отрѣзанныя Французами, примкнули къ Дохтурову и спасены имъ. Недовольный дѣйствіями Графа Ланжерона подъ Аустерлицомъ, Императоръ Александръ велѣлъ ему подать въ отставку. Письмо, писанное о томъ къ нему Графомъ Ливеномъ, и

исправленное рукою Государя, свидетельствует о милосердіи Александра даже къ тѣмъ, кто, по несчастію навлекалъ на себя гнѣвъ Его. Вотъ что писалъ Ливенъ Ланжерону: «Сраженіе 20-го «Ноября было особенно гибельно для вашей колонны. Императоръ недоволенъ вашими распоряженіями, но щадя вашу чувствительность, «позволяетъ вамъ просить увольненія отъ служ- «бы.» Въ послѣдствіи Императоръ Александръ возвратилъ Свою милость Графу Ланжерону, заслужившему ее на безчисленныхъ поляхъ сраженій. И послѣ Аустерлица Онъ смягчилъ Свой гнѣвъ, оставивъ его на службѣ. Апрѣля 12-го 1806 года Ланжеронъ назначенъ былъ состоять по арміи. Вскорѣ загорѣлась война съ Турціею. Графъ Ланжеронъ находился при отдѣльной, 13-й дивизіи, Герцога Ришелье, имѣвшей назначеніе занять Паланку, Аккерманъ и Килію. Ланжеронъ всю зиму командовалъ войсками, расположенными въ Киліи, Аккерманѣ и Бендерахъ, а при открытіи похода 1807 года присоединился съ ними къ корпусу, стоявшему подъ Измаиломъ, и командовалъ отрядомъ на островѣ Четалѣ. Апрѣля 7-го имѣлъ онъ жаркую схватку съ вышедшими изъ Измаила на островъ большими толпами Турковъ, и отбилъ у нихъ два орудія и два знамя. Онъ получилъ за сіе дѣло орденъ Св. Владимира 3-й степени, что было началомъ новыхъ милостей Государя. Въ 1808 году командовалъ онъ отрядомъ близъ Фальчи, а потомъ корпусомъ, охранявшимъ Бессарабію, но военныхъ дѣйствій не было во весь годъ; за то 1809-й годъ далъ случай развиться воинскимъ дарованіямъ Ланжерона. Сперва онъ командовалъ корпусомъ, наблюдавшимъ Измаилъ, а потомъ назначенъ главнымъ начальникомъ резервныхъ войскъ Молдавской арміи, и имѣлъ штабъ-квартиру въ Букарестѣ. Положеніе его сдѣлалось чрезвычайно затруднительнымъ, когда въ концѣ Августа Верховный Визирь переправлялся у Журжи, въ намѣреніи ударить на Букарестъ, и Князь Багратіонъ предписывалъ Ланжерону принять всѣ мѣры для защиты Букареста, посылая на помощь ему изъ-подъ Браилова Эссена 3-го, съ войсками, какія можно было оттуда отдѣлнить. Для поясненія важности подвига, предстоявшаго

Гр. А. О. Ланжеронъ.

Ланжерону, необходимо войти въ нѣкоторыя подробности.

Турки въ большихъ силахъ владѣли всѣмъ правымъ берегомъ Дуная, и на лѣвомъ занимающая крѣпость Журжу, имѣя укрѣпленія въ Слободзеѣ, Зимницѣ, Фламундѣ, могли во многихъ мѣстахъ вторгнуться въ Валахію и раззорить Букарестъ, гдѣ были у насъ 6000 больныхъ, артиллерійскій паркъ и лазареты. Верховный Визирь хотѣлъ повторить, не новый въ войнахъ Турковъ съ нами маневръ, переправиться у Силистріи и Журжи, помочь Браилову, уничтожить наши запасы и госпитали въ Валахіи, и принудить Князя Багратіона возвратиться изъ-за Дуная. Узнавъ, что грозный Милорадовичъ отозванъ на нижній Дунай, а въ Букарестѣ одинъ Ланжеронъ, одержимый лихорадкою, имѣющій только 3000 здоровыхъ солдатъ, Верховный Визирь, по убѣжденію Валахскихъ Князей, рѣшился переправиться со всѣми силами въ одномъ мѣстѣ, у Журжи, и идти прямо на Букарестъ. Съ 20,000 пѣхоты и конницы, 25-го Августа, переправился Визирь изъ Русука въ Журжу, но не двигался быстро впередъ. Ужасъ овладѣлъ жителями Букареста. Они трепетали за свое имущество, за свою жизнь, и готовились бѣжать, хотя Графъ Ланжеронъ увѣрялъ ихъ, что остановитъ Турковъ, даже назначалъ день, когда разобьетъ ихъ. Не смотря на успленіе своей болѣзни, выступилъ онъ на встрѣчу непріятели, когда присоединился къ нему Эссенъ. Въ сводномъ корпусѣ ихъ было 6328 человекъ. Графа Ланжерона озабочивала мысль: не переправятся ли непріятели у Силистріи, во время движенія его къ Журжѣ, но какъ опытный въ войнахъ съ Турками Генералъ, онъ вышелъ изъ Фалантока, сборнаго мѣста своего корпуса, и двинулся къ Журжѣ. Въ 9-ти верстахъ отъ сей крѣпости, близъ Фрасины, встрѣтилъ онъ Турецкій авангардъ Бонняка-Аги, въ 3000 человекъ, и лично повелъ противъ нихъ свой авангардъ. Искусными движеніями выманявъ изъ Журжи большое число Турковъ, онъ одержалъ надъ ними совершенную побѣду, потерявъ только 174 человека убитыми и ранеными. На другой день проливной дождь мѣшалъ движенію

войскъ. Августа 31-го Графъ Ланжеронъ приблизился къ Журжѣ, и въ пяти верстахъ отъ нея расположился кареями, на длинномъ протяженіи, смѣло вызывая Турковъ на новый бой. Испуганный отвагою Ланжерона, Верховный Визирь укрѣпился въ своемъ лагерѣ, и хотя 4-го Сентября Ланжеронъ, получивъ ложное извѣстіе о переправѣ непріятеля у Туртукая, отступилъ къ Букаресту, но Верховный Визирь началъ переводить войска обратно въ Русукъ, узнавъ о движеніи Князя Багратіона къ Силистріи. Тѣмъ остановлено было покушеніе Визиря противъ Валахіи рѣшительнымъ движеніемъ и побѣдою Ланжерона, и уничтожено приближеніемъ Багратіона. Вотъ какъ отмѣченъ сей подвигъ съ собственноручномъ журналѣ Графа Ланжерона: «Совершивъ уже пять походовъ противъ Турковъ, научился я воевать съ ними, и узналъ, что закрытыя мѣста очень для нихъ выгодны, ибо въ такихъ мѣстахъ не можемъ мы удерживать того боевого порядка, который нуженъ противъ нихъ, а они стрѣляютъ довольно мѣтко и на большое разстояніе. «Сверхъ того извѣстно мнѣ было, что не надобно позволять Туркамъ атаковать, или ожидать ихъ, но всегда должно идти имъ на встрѣчу, предупреждать и разстроивать ихъ намѣренія. Если бы я остался въ Копычени, на словинскій дороги отъ Букареста къ Журжѣ, то могъ бы быть разбитъ, и принужденъ оставить Букарестъ. Тогда армія наша, находившаяся за Дунаемъ, должна была возвратиться, и походъ былъ совершенно разстроенъ. Я не имѣлъ другихъ средствъ къ отвращенію сей опасности и спасенію Букареста, какъ идти самому подъ Журжу, и заманить Визиря въ генеральное сраженіе, хотя впрочемъ я не имѣлъ болѣе 6000 челоовѣкъ, между тѣмъ, какъ Турковъ было болѣе 20,000. При малочисленности моей въ сравненіи съ непріятелемъ, я не могъ сомнѣваться въ побѣдѣ, имѣвши подъ своимъ начальствомъ отличныхъ генераловъ, отборныя войска, множество артиллеріи и достаточнo конницы. Впрочемъ, съ Турками никогда не должно дѣлать сравненія въ числѣ войскъ. Я могъ причинить Туркамъ болѣе

«вреда, если бы сражался во Фрасинахъ со всѣмъ моимъ корпусомъ, которымъ тогда командовалъ, что мнѣ совѣтовалъ Генераль-Лейтенантъ Эссенъ 3-й. Я слишкомъ держался моихъ правилъ, желалъ скрыть передъ непріателемъ свои силы, и на другой день возобновить сраженіе. Я ошибся, и чрезъ то не приобрѣлъ всѣхъ выгодъ. Какъ бы то ни было, могу сказать, что дѣло подъ Фрасиною, удержавшее Турковъ, и разстроившее ихъ намѣренія, было весьма полезно для успѣховъ нашего похода и спасло Валахію. Изъ него можно заключить, что точное познаніе непріятеля, съ которымъ имѣемъ мы дѣло, составляетъ первое преимущество генерала, и что оно часто можетъ замѣнить искусство, какъ то я самъ испыталъ надъ собою.»

Важный подвигъ Ланжерона былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ Сентябрѣ Князь Багратіонъ предписалъ ему прибыть изъ Букареста къ Силистріи, и принять въ свое начальство корпусъ Милорадовича, назначеннаго тогда къ командованію въ Молдавіи и Валахіи. При блокадѣ Силистріи Ланжеронъ отразилъ, 4-го и 10-го Октября, сильныя вылазки непріятеля. Послѣ отступленія отъ Силистріи, корпусъ его былъ у Гирсова и потомъ зимовалъ въ Яссахъ. При открытіи похода 1810 года, повелѣнъ Главкомадуиоціи, Графъ Каменскій, поручилъ Ланжерону осаду Силистріи. Мая 30-го, черезъ семь дней по открытіи траншеи, Силистрія сдалась на капитуляцію. Вскорѣ потомъ Графъ Ланжеронъ выступилъ съ арміею къ Шумлѣ. Главкомадуиоціи Графъ Каменскій, обложивъ Шумлу, велѣлъ ему занять Джумай, а послѣ перевелъ его въ Дирекію, гдѣ 8-го Июля разбилъ онъ 12,000-й корпусъ знаменитаго Турецкаго пашы Ахмета-Бей, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ одержанной имъ у Дирекіи побѣды, Графъ Ланжеронъ получилъ повелѣніе идти съ своимъ корпусомъ отъ Шумлы къ Русуку, и блокировать сію крѣпость; она сдалась оружію Императора Александра 15-го Сентября, въ день, когда исполнилось девять лѣтъ со времени коронованія Благословеннаго Монарха.

Паденіе Рущука доставило Графу Ланжерону орденъ Св. Александра Невскаго. Спустя шесть недѣль, осеннія непогоды и бездорожье положили конецъ военнымъ дѣйствіямъ. Русская армія возвратилась на берега Дуная. Здѣсь Графу Ланжерону ввѣрено было начальство надъ четырьмя пѣхотными дивизіями. Въ началѣ 1811 года, ожидало его назначеніе несравненно важнѣйшее: повелѣніе Императора Александра принять, по случаю болѣзни Графа Каменскаго, временное предводительство надъ Молдавскою арміею, и исполнить планъ дѣйствій, начертанный Графомъ Каменскимъ. При семъ случаѣ Императоръ Александръ писалъ ему: «Вы должны имѣть цѣлью быстрыми движеніями распространить ужасъ за Балканами. Если послѣдствія вашего движенія будутъ вамъ благоприятны, и Турецкое Правительство покажетъ склонность къ миру, то приступите къ переговорамъ и окончанію ихъ со всею дѣятельностью, и вмѣстѣ такъ осторожно и благоразумно, чтобы не обнаружить единственнаго стремленія нашего къ сей цѣли. Если послѣ сего усилія Порты оставаться будетъ непреклонною къ миру, предметъ движенія за Дунай долженъ заключаться въ нанесеніи большаго вреда непріятелю, и истребленіи всѣхъ способовъ къ его наступательнымъ движеніямъ. Тогда, истощивъ всѣ средства къ распространенію ужаса, и не видя болѣе возможности и пользы дѣйствовать далѣе, со всѣми войсками возвратитесь за Дунай, и расположите ихъ, по лучшему усмотрѣнію, къ оборонительной войнѣ.»

Графъ Ланжеронъ отвѣчалъ Императору Александру: «Если бы болѣзнь Графа Каменскаго не остановила наступательныхъ дѣйствій, то поискъ за Дунаемъ, въ то время произведенный, безъ сомнѣнія, былъ бы увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ. За мѣсяць передъ тѣмъ можно было смѣло идти на Софію съ 18-ю тысячами человекъ. Но когда я принялъ временное начальство надъ арміею, подобное предпріятіе уже сопряжено было съ большими затрудненіями, потому что, 1) походъ къ Дибестру нашихъ пяти дивизій былъ Туркамъ извѣстенъ, черезъ преданныхъ имъ жителей Ва-

лахій, Французскихъ Консуловъ въ княжествахъ и Французскихъ курьеровъ, часто проѣзжавшихъ черезъ Букарестъ и Константинополь; 2) временный поискъ, слишкомъ поздно произведенный, не могъ уже поколебать упорство Султана; вопреки Верховнаго Визиря и Рейсъ-Эффендія, онъ слышать не хотѣлъ о мирѣ, употребляя всѣ средства къ продолженію войны; 3) имѣя цѣлью устранивъ Константинополь, надлежало пробиться до самаго Адрианополя, но для сего Молдавская армія очень слаба. Слѣдственно, остается исполнить только третье предположеніе, опустошить страну между Балканомъ и Дунаемъ, и немалое число Булгаровъ перевести на лѣвую сторону Дуная.»

Такимъ образомъ Графъ Ланжеронъ хотѣлъ только сдѣлать сильный поискъ за Дунаемъ, но и сему намѣренію встрѣтились препятствія: мятели, распутица, везанья и необыкновенно раннія движенія Турковъ, ибо Султанъ положилъ вести въ 1811-мъ году войну рѣшительную. Со всѣхъ концовъ Турецкой Имперіи поспѣшали войска къ подошвѣ Балкановъ. Отряды Турецкой конницы, вышедшіе изъ Тырново и Ловчи, появились передъ Русскими передовыми постами, стоявшими на правомъ берегу Дуная, всматривая наше расположеніе. Бошнякъ-Ага двинулся къ рѣкѣ Искеру, противъ нашего праваго крыла. Желая лично узнать, дѣйствительно ли дороги сдѣлались непроходимыми отъ ненастья, и ближе удостовѣриться въ справедливости привозимыхъ донесеній объ усиленіи Турковъ, Графъ Ланжеронъ отправился въ Никополь. Здѣсь единогласныя показанія жителей и лазутчиковъ подтвердили извѣстіе о безпрестанномъ умноженіи Турецкихъ войскъ, и укрѣпленій ими Балканскихъ тѣсинъ, городовъ и селеній, лежащихъ между Балканами и Дунаемъ. Доносили также, что Турки, свѣдавъ о намѣреніи нашемъ идти въ Булгарію, готовились къ упорной оборонѣ. Сообразивъ такое положеніе дѣлъ, Графъ Ланжеронъ увидѣлъ, что ему предстояло одно: брать приступомъ укрѣпленные непріятелемъ города, тѣсины и селенія. Не полагая дѣйствія сіи совмѣстными съ вой-

ною оборонительною, онъ не исполнилъ Высочайшаго повелѣнія, не пошелъ за Дунай, и рѣшился ничего не предпринимать до прїѣзда новаго Главнокомандующаго, Кутузова, ожидая скорого прибытія его. Такимъ образомъ временное начальство Графа Ланжерона надъ арміею, продолжавшееся два мѣсяца, Февраль и Мартъ, не ознаменовалось никакими военными происшествіями; оно было только переходомъ власти отъ одного Главнокомандующаго къ другому, отъ Графа Каменскаго къ Кутузову.

Привывъ въ Апрѣлѣ 1811 года въ Молдавскую армію, Кутузовъ поручилъ Графу Ланжерону начальство надъ главнымъ корпусомъ войскъ, составлявшимъ центръ арміи. Въ Июлѣ Кутузовъ началъ наступательныя дѣйствія, и 22-го того же мѣсяца одержалъ побѣду надъ Верховнымъ Визиремъ близъ Рущука. Въ семь сраженій Графъ Ланжеронъ командовалъ лѣвымъ крыломъ Русской арміи, и за участіе въ побѣдѣ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи. Когда, черезъ два съ половиною мѣсяца потомъ, выманивъ Верховнаго Визиря съ главными силами на лѣвый берегъ Дуная, Кутузовъ поручилъ Графу Ланжерону все войско наши, облежавшій Турецкій укрѣпленный лагерь. Въ сіе достопамятное время Графъ Ланжеронъ былъ первымъ помощникомъ Кутузова, ежедневнымъ и однимъ изъ самыхъ любимыхъ собесѣдниковъ его. Слшкомъ три мѣсяца провелъ онъ на бивакахъ, въ непрерывныхъ трудахъ и неоднократныхъ дѣлахъ съ Турками. Разгромивъ Турецкую армію, Кутузовъ поручилъ Графу Ланжерону отвести бѣдныя остатки ея въ назначенныя для нихъ селенія, въ 50-ти верстахъ назадъ нашей арміи. Исполнивъ порученіе, Графъ Ланжеронъ явился къ Кутузову, который встрѣтилъ его поздравленіемъ съ орденомъ Св. Владимира 1-й степени, пожалованнымъ Графу Ланжерону за дѣйствія его при уничтоженіи Турецкой арміи, слѣдствіемъ чего былъ Букарестскій миръ, заключенный въ Маѣ 1812-го года. Кутузовъ былъ смѣненъ Адмираломъ Чичаговымъ. Проведя въ Букарестѣ два мѣсяца, въ ожиданіи ратификаціи мира Султаномъ, въ Юлѣ Чичаговъ вѣстунилъ изъ Валахіи въ Вольнскую губернію,

поручивъ въ семь походѣ Графу Ланжерону одинъ изъ корпусовъ Молдавской арміи.

Графъ Ланжеронъ, старшій послѣ Главнокомандующаго Генералъ въ арміи, принималъ непосредственное участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ, отъ Вильны до Бреста, и отъ Бреста до Березина. Нѣсколько разъ находился онъ въ дѣлахъ съ неприятелями, и потомъ былъ въ преслѣдованіи ихъ отъ Березины до Нѣмана. Подвиги Русскихъ Генераловъ соединились здѣсь въ одно, составленное изъ тысячи безпримѣрныхъ подвиговъ, событіе. Часто отрядные начальники, съ нѣсколькими сотнями вѣстовъ, разбивали цѣлыя неприятельскія колонны несчастныхъ бѣглецовъ, забирали у нихъ пушки, обозы, казну, и оставляли имъ только полугаснущую жизнь. Управляя вѣрнымъ ему корпусомъ на гибель враговъ нашихъ, Графъ Ланжеронъ являлся въ то же время великодушнымъ покровителемъ беззащитныхъ, искавшихъ пощады Французовъ. Не разъ, видя бывшихъ своихъ соотечественниковъ среди всѣхъ бѣдствій, какія только можетъ представить война, онъ оказывалъ имъ всяческое пособіе, дѣлалъ съ ними кусокъ хлѣба, спасалъ отъ смерти жертвы честолюбія Наполеонова. Имя Ланжерона произносили съ глубокимъ уваженіемъ Русскіе, и благословляли побѣжденные чужеземцы.

Война 1813 года открыла Графу Ланжерону новое, блистательное поприще. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, подъ главнымъ начальствомъ Барклая де-Толли, командовалъ онъ корпусомъ при блокадѣ Торна, и потомъ, правильною осадою взялъ сію крѣпость, 4-го Апрѣля, черезъ семь дней послѣ открытія траншеи. Наградю его были орденъ Св. Георгія 2-го класса, большаго креста, пять тысячъ рублей ассигнаціями, и Королевско-Прусскіе ордена Чернаго Орла и Кра-Орла 1-й степени. По взятіи Торна, онъ, съ своимъ корпусомъ, пошелъ въ Саксонію, гдѣ армія Барклая де-Толли соединилась съ главною Россійско-Прусскою, и 7-го Мая начальствовалъ колонною Русскихъ войскъ подъ Кенигсвартомъ, гдѣ была разбита Итальянская дивизія Наполеоновой арміи. Въ слѣдующіе два дня, подъ Бауценомъ, Ланжеронъ сражался на

правомъ крыль. Черезъ нѣсколько дней потомъ, Барклай де-Толли назначенъ былъ Главнокомандующимъ союзными арміями, а Графу Ланжерону поручилъ Императоръ Александръ начальство надъ западною арміею, названною тогда центральнымъ корпусомъ. Во все время Пойшвицкаго перемирія, онъ стоялъ близъ Рейхенбаха, и оказалъ большую услугу реформированіемъ вѣрренныхъ ему войскъ, разстроенныхъ въ составѣ своемъ непрерывнымъ походомъ, отъ Дуная до Березины, и отъ Березины до Бауцена.

При окончаніи Пойшвицкаго перемирія, Императоръ Александръ вѣрилъ Графу Ланжерону корпусъ, состоявшій изъ четырехъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго корпусовъ. Пѣхотными командовали: Князь Щербатовъ, нынѣ Московскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Сентъ-Приестъ, Олсуфьевъ и Капцевичъ, а кавалерійскимъ Баронъ Корфъ. Всего было подъ начальствомъ Графа Ланжерона 53 батальона, 37 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, 176 орудій, 1 пѣхотная и 2 понтонныя роты. Съ сими корпусами, заключавшими въ себѣ 42,531 человекъ, Графъ Ланжеронъ поступилъ, въ Іюль 1813 года, въ Силезскую армію, предводимую Блюхеромъ. Въ началѣ Августа Блюхеръ открылъ военныя дѣйствія, непосредственнымъ участникомъ коихъ былъ во весь походъ Графъ Ланжеронъ. Августа 7-го находился онъ въ дѣлѣ подъ Зибенейхеномъ, гдѣ лошадь его была ранена двумя пулями, 8-го подъ Левенбергомъ, 14-го въ Кацбахскомъ сраженіи, составляя здѣсь лѣвое крыло Россійско-Прусской арміи. На другой день послѣ сей битвы, преслѣдуя Французовъ, отбилъ онъ у нихъ 22 пушки, и вслѣдъ за тѣмъ, окруживъ Французскую дивизію Генерала Шото, принудилъ его положить оружіе. Трофеями Графа Ланжерона были 3,500 пѣхотныхъ, 16 орудій и 2 знамя, а сподвижниками его въ семъ подвигѣ Князь Щербатовъ, Баронъ Корфъ и Рудзевичъ. Продолжая преслѣдовать разбитаго подъ Кацбахомъ Макдональда, Блюхеръ послалъ корпуса Ланжерона и Юрка на Острицъ и Лебау, гдѣ произошло у нихъ жаркое арріергардное дѣло съ корпусомъ Князя Понятовскаго.

Гр. А. О. Ланжеронъ.

Изъ Геригута тѣ же корпуса были направлены въ обходъ праваго крыла Французовъ, отступившихъ до Бишофсверде и Столпена; 9-го, 10-го и 11-го Сентября они имѣли сильныя авангардныя дѣла съ Французами. За всѣ сіи дѣйствія Императоръ Александръ наградилъ Графа Ланжерона вензельвымъ изображеніемъ Своего имени на эполеты, и 30-ю тысячами рублей. Переправившись съ Силезскою арміею черезъ Эльбу у Эльстера, Графъ Ланжеронъ былъ въ сраженіи при Вартенбергѣ, 21-го Сентября. Въ первый день Лейпцигской битвы, Октября 4-го, онъ сражался близъ селенія Видерпача, разбилъ Французовъ, и захватилъ у нихъ 13-ть орудій, 80 зарядныхъ ящиковъ и 1200 пѣхотныхъ. Октября 6-го, въ великой битвѣ народовъ, вытѣснивъ Французовъ изъ селенія Мокау авангардомъ Рудзевича, Графъ Ланжеронъ перешелъ черезъ рѣку Парту, и обратился къ Шенфельду. Поступивъ подъ начальство Наслѣднаго Принца Шведскаго, онъ получилъ отъ него приказаніе взять Шенфельдъ, во чтобы то ни стало, и двинулся къ сему селенію, куда упиралось лѣвое крыло Наполеона. Завязался самый упорный бой. Въ Шенфельдѣ находился корпусъ Маршала Мармона, имѣя въ резервѣ корпусъ Сугама; оба они состояли подъ начальствомъ Маршала Нея. Селеніе представляло намъ фронтъ не болѣе ста сажень, и своею каменною стѣною способствовало непріятельской защитѣ. Всѣ строенія были въ немъ каменные, двухъ-этажныя. Къ полю, влѣво, отдѣлялась четырехъ-угольная ограда кладбища; на ней, и по всей стѣнѣ, сидѣло множество Французовъ; они не допускали нашихъ стрѣлковъ подступать, засыпая ихъ пулями. Первую атаку Графъ Ланжеронъ повелъ съ фронта. Онъ приказалъ подвезти батареи на близкое разстояніе, бросать въ селеніе каменныя ядра и зажечь строенія, а по оградѣ стрѣлять картечами. Дома загорѣлись въ разныхъ мѣстахъ, но невозможно было согнать стрѣлковъ со стѣны. Графъ Ланжеронъ послалъ за другою батареею, и остановилъ ее на ружейный выстрѣлъ отъ Шенфельда. Полки Староскольскій, и 29, 37 и 45-й Егерскіе ворвались въ селеніе. Мармонъ ввелъ

въ дѣло стоявшій въ улицахъ резервъ. Съ крикомъ устремились впередъ Французы и выбили нашихъ изъ селенія. Графъ Ланжеронъ возобновилъ дѣйствіе гранатами и ядрами. Неудача нападенія съ фронта заставила его измѣнить направленіе атаки, и обратитъ ее на лѣвую сторону Шенфельда. Туда повелъ онъ колонны и орудія, осыпая ихъ выстрѣлами. Сперва надобно было взять кладбище. Вдоль стѣны его пустили рикошетами ядра, картечами били по кладбищу, и выгнали оттуда Французовъ. Наши кинулись черезъ кладбище, на штыкахъ вломились въ Шенфельдъ, но опять не надолго. Непрiятелю необходимо надобно было удержать за собою Шенфельдъ, ибо, потерявъ его, онъ могъ быть обойденъ съ лѣваго фланга. Ней ввелъ въ дѣло корпусъ Сугама. Оглушительный крикъ и градъ пуль возвѣстили его прибытіе. Наши, послѣ упорной обороны, должны были уступить селеніе. По сторонамъ Шенфельда Ней поставилъ батареи. Наслѣдній Принцъ Шведскій подкрѣпилъ Графа Ланжерона Русскими и Шведскими батареями и Англійскою ракетною ротою. Открылась сильная канонада. Ракетная рота разбита была въ щепы. Графъ Ланжеронъ въ третій разъ атаковалъ Шенфельдъ. Полки Бѣлозерскій, Рязанскій, Елецкій и Полоцкій двинулись прямо въ селеніе; Брестскій, Вильманстрандскій, Куринскій и Кольванскій съ лѣвой стороны; Нашебургскій, Старонингерманландскій и Якутскій въ обходъ справа. Послѣ отчаяннаго двухъ-часоваго сопротивленія Французовъ, наши овладѣли селеніемъ, потерявъ, при повторенныхъ на него атакахъ до 4000 человекъ. Графъ Ланжеронъ выступилъ далѣе, тѣснилъ Ней до Рейдница, и такимъ образомъ увѣнчался славою, что одинъ изъ всѣхъ союзныхъ Генераловъ прорвалъ позицію Наполеона. Его успѣхами тылъ Французской арміи былъ стѣсненъ, и лѣвое крыло ея обойдено. Наступившій вечеръ прекратилъ дальнѣйшіе успѣхи Графа Ланжерона. Онъ остановился, и стрѣлялъ ядрами и гранатами въ Лейпцигъ, гдѣ въ тѣсныхъ улицахъ сперлась тогда отступавшая, разбитая Наполеонова армія. Ночью корпусъ Графа Ланжерона былъ переведенъ на правый берегъ Парты, противъ Галль-

скаго предмѣстія, и на слѣдующій день взялъ приступомъ защищавшій его редутъ, съ 4-мя орудіями. Въ предмѣстіи каждый шагъ впередъ надобно было покупать кровью. Одолѣвая всѣ препоны, Графъ Ланжеронъ былъ однимъ изъ вождей, способствовавшихъ взятію города. Генералы, и войска, предводительствуемые имъ, показали чудеса храбрости. Посланные имъ въ обходъ, Екатеринбургскій Пѣхотный и Егерскіе 29-й и 45-й полки, такъ неожиданно явились у Эльстерскаго моста, что испуганные Французы взорвали мостъ, и оставили въ жертву побѣдителямъ всю часть арміи, артиллеріи и обозовъ, еще не перешедшихъ на другой берегъ рѣки. За дѣйствія свои въ Лейпцигскомъ сраженіи Ланжеронъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и Шведскій орденъ Меча 1-й степени.

Окончивъ преслѣдованіе непріятеля черезъ Шкейдницъ, Люценъ, Вейсенфельсъ, и далѣе до Рейна, Графъ Ланжеронъ возвратился къ Франкфурту на зимнія квартиры; корпусъ его участвовалъ въ блокадѣ Касселя, и потомъ, вмѣстѣ съ Силезскою арміею, переправился черезъ Рейнъ, 21-го Декабря, близъ Каубе; 22-го числа былъ взятъ имъ Бингенъ; 23-го поручена ему блокада Майнца, которою и управлялъ онъ до 31-го Января 1814 года. Тогда двинулся онъ во Францію, черезъ Кайзерслаутернъ, Нанси, Туль, Витри и Реймсъ до Суассона, гдѣ соединился опять съ арміею Блюхера. Февраля 23-го отразилъ онъ нападеніе на Суассонъ, при чемъ показалъ свое благородное самоотверженіе въ слѣдующемъ случаѣ: прибывъ на мѣсто дѣйствія, онъ нашель, что всѣ распоряженія къ оборонѣ были уже сдѣланы Генераломъ Рудзевичемъ. Совершенно одобрилъ ихъ, Ланжеронъ сказалъ своему подчиненному: «Вы распорядились съ такою предусмотрительностью, что я не хочу отнимать «у васъ славы подвига. Дѣйствуйте по усмотрѣнію, а мнѣ позвольте быть только вашимъ «помощникомъ.» Сражаясь цѣлый день, Рудзевичъ отразилъ Французовъ. Графъ Ланжеронъ спѣшилъ свидѣтельствовать о подвигѣ, не приписывая себѣ никакого въ немъ участія. Февраля 25-го Ланжеронъ былъ въ сраженіи подъ Лао-

номъ, а 13-го Марта въ битвѣ подъ Феръ-Шемпенуазомъ. Онъ увѣнчалъ свои подвиги 18-го, подъ Парижемъ. Рано поутру Императоръ Александръ отправилъ къ нему адъютанта, повелевая тотчасъ и не смотря ни на какія препятствія идти на Монмартръ. Ланжеронъ, нечеловѣкъ у Бланъ-Мениля, уже былъ на маршѣ къ Монмартру. Услышавъ на зарѣ сильную пальбу у Лавилета, и не получая никакого приказанія отъ Блюхера, онъ, какъ опытный воинъ, самъ собою рѣшился идти туда, гдѣ слышалась пальба. Послѣ нѣкоторой задержки отъ распоряженія Блюхера, онъ одолгѣлъ всѣ затрудненія и подошелъ къ Монмартру. Государь повторилъ ему повелѣнiе взять Монмартръ. Ланжеронъ возложилъ исполненiе дѣла на сподвижника своего Рудзевича, и въ десять минутъ Рудзевичъ взялъ Монмартръ приступомъ. Изъ 30-ти защищавшихъ его орудій, 29 досталось побѣдителямъ. Тогда получилъ Графъ Ланжеронъ повелѣнiе Императора Александра прекратить военныя дѣйствія, ибо переговоры о сдачѣ Парижа уже были въ полномъ ходу. Графъ Ланжеронъ поставилъ караулы у Парижскихъ заставъ, расположилъ войска по уступамъ Монмартра, и увезъ на него 84 орудія, обращенныя противъ Парижа. Обнявъ Рудзевича, и благодаря вѣренныя ему войска, Графъ Ланжеронъ, обыкновенно веселый, сложилъ на груди руки свои, и въ какомъ то грустномъ раздумьи смотрѣлъ съ Монмартра на Парижъ, гдѣ проводилъ онъ беззаботно молодость свою, и куда судьба привела его опять, послѣ безчисленныхъ испытаній на поляхъ битвъ. Весь тотъ вечеръ былъ онъ грустенъ. Понимаемъ грусть его. Сколько различныхъ чувствованій должны были исполнять сердце вождя Русскихъ на Монмартрѣ, вождя—нѣкогда Версальскаго царедворца!

Черезъ нѣсколько дней послѣ покоренія Парижа, у Цесаревича Константина Павловича былъ обѣдъ, удостоенный присутствіемъ Императора. Увидѣвъ Ланжерона, Государь спросилъ его: не потерялъ ли онъ чего нибудь? Ланжеронъ увѣрялъ, что пропажи у него не было. Императоръ вручилъ ему конвертъ, говоря: «Вотъ что нашегъ Я ваше на Монмартрѣ!» Въ конвертъ

былъ вложенъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ тотъ же день Императоръ Францъ пожаловалъ Графу Ланжерону командорственный крестъ ордена Маріи Терезіи, высоко цѣнимый въ Австріи. Въ Русской арміи имѣли тогда сей орденъ только Милорадовичъ, Витгенштейнъ, Сакенъ, Барклай де-Толли, Беннигсенъ и Остерманъ. Людовикъ XVIII возложилъ въ Парижѣ на Графа Ланжерона орденъ Св. Людовика 1-й степени, и удостоилъ его нѣсколькими частными аудіенціями.

При возвращеніи побѣдоносныхъ Русскихъ арміи въ отечество, Графъ Ланжеронъ, назначенный командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса, привелъ его въ Дубно. Въ Сентябрѣ 1814 года былъ онъ назначенъ командиромъ 6-го корпуса. Въ Апрѣлѣ 1815 года, по возвращеніи Наполеона во Францію, Ланжеронъ снова выступилъ въ походъ, ведя колонну, состоящую изъ 4-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ. Съ ними проследилъ онъ до Эльзаса и Лотарингии, гдѣ поручено ему было блокировать разныя Французскія крѣпости.

По окончаніи войны Графъ Ланжеронъ, 10-го Ноября 1815 года, былъ назначенъ Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Управляющимъ гражданскою частію въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической, Одесскимъ Градоначальникомъ и Главнначальствующимъ Бугскихъ и Черноморскихъ войскъ. Сдѣлавшись преемникомъ друга своего, Герцога Ришелье, онъ обратилъ дѣятельность на благоустройство вѣреннаго ему управленія, и въ 1822 году былъ переименованъ Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и главнымъ попечителемъ торговли Черноморскаго и Азовскаго морей, съ подчиненіемъ ему градоначальствъ Одесскаго, Таганрогскаго, Феодосійскаго и Керченскаго. Мая 11-го 1823-го года, по прошенію Графа Ланжерона, за болѣзнь и преклонными лѣтами, былъ онъ уволенъ отъ всѣхъ должностей за границу, съ сохраненіемъ жалованья и столовыхъ денегъ. То была послѣдняя награда, пожалованная ему Императоромъ Александромъ.

Возвратясь изъ чужихъ краевъ въ Россію, въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича, 1-го Іюня 1826 года Графъ Ланжеронъ былъ назначенъ членомъ Верховнаго Уголовнаго Суда, а Декабря 6-го Государь пожаловалъ ему алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1828 году, при началѣ войны съ Оттоманскою Портою, Графъ Ланжеронъ находился при Государѣ Императорѣ во время переправы черезъ Дунай, и въ сраженіяхъ 8-го и 16-го Іюня подъ Шумлою. Въ концѣ Іюля, поручены были его начальству всѣ войска, находившіяся въ обѣихъ Валахіяхъ, и вѣрены его наблюденію занятія Турками крѣпости, Журжа, Турно и Кале. Въ Октябрѣ Графъ Ланжеронъ получилъ повелѣніе продолжать осаду Силестрин, но позднее время года, мятели и бури принудили его снять осаду, и возвратиться на зимнія квартиры въ Молдавію и Валахію, гдѣ онъ продолжалъ командовать расположенными тамъ войсками, коими взяты были тогда крѣпости Кале и Турно. Изъявляя Графу Ланжерону Свое благоволеніе, Государь Императоръ назначилъ его Шефомъ Рязскаго Пѣхотнаго полка, и пожаловалъ ему пушку, при чемъ удостоилъ его слѣдующимъ рескриптомъ, отъ 7-го Февраля 1829 года: «Заботливость начальствованія вашего «надъ вѣренными вамъ войсками ознаменована «нынѣ новымъ подвигомъ ихъ ревности и мужества. Съ особымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ «Я дѣйствія храбрыхъ полковъ, участвовавшихъ «при взятіи приступомъ крѣпости Кале, и при «овладѣніи предметомъ крѣпости Турно. Относя «успѣхъ сей къ благоразумнымъ предначертаніямъ вашимъ, Миѣ пріятно изъявить «вамъ за оный всю Мою признательность, въ «ознаменованіе коей назначаю васъ Шефомъ «Рязскаго пѣхотнаго полка, передъ симъ неоднократно отличавшагося подъ начальствомъ «вашимъ, равномерно жалую вамъ, изъ числа «взятыхъ въ крѣпости Кале, одну пушку въ «память отважнаго покоренія сей крѣпости, «и въ знакъ особеннаго Моего къ вамъ благоволенія».

Въ Мартѣ 1829 года, по прозвѣ Графа Ланжерона, былъ онъ за болѣзною уволенъ изъ

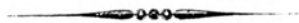
арміи, при чемъ пожаловано ему 60,000 рублей ассигнаціями. Онъ поселился въ Одессѣ, гдѣ вскорѣ здоровье его поправилось. Спустя два года, бодрымъ явился еще маститый воинъ въ Петербургъ, но здѣсь, Іюля 4-го 1831 года, сдѣлался жертвою холеры.

Блестательныя дѣйствія, коими ознаменовано было многолѣтнее боевое поприще Графа Ланжерона, пріобрѣли ему высокое мѣсто въ Русской военной исторіи. Равно искусный въ войнахъ съ Турками и съ Европейцами, онъ являлся на поляхъ битвъ распорядителемъ мудрымъ и хладнокровнымъ. Въ мирѣ и въ войнѣ былъ онъ начальникъ самый ласковый и пріветливый. При постоянно веселомъ нравѣ, въ пылу сраженій бывалъ онъ веселѣе обыкновеннаго. Подъ карточками и пулями являлась улыбка на его устахъ, и вырывалось изъ нихъ острое слово. Неспособный сердиться, онъ шутя дѣлалъ замѣчанія подчиненнымъ. Такъ, недовольный распоряженіями одного изъ нихъ, онъ сказалъ ему: «Ma foi» (симъ выраженіемъ начиналъ онъ обыкновенно рѣчь свою), «вы пороха не бонтесь, «но вы его и не выдумали!» Въ частной жизни Графъ Ланжеронъ былъ кротокъ, добръ, могъ служить образцомъ вѣжливости и высокаго свѣтскаго обращенія. Онъ былъ весьма разсѣянъ, но только не въ сраженіяхъ. По временамъ находила на него грусть. Вѣрнымъ средством развеселить его бывало тогда заговорить о Дворѣ Людовика XVI-го и Трианонскихъ балахъ Королевы Маріи Антуанетты. Злополучные Монархи, благоволившіе нѣкогда Графу Ланжерону, остались навсегда предметомъ его благоговѣйнаго почитанія.

Графъ Ланжеронъ былъ женатъ два раза. Первою супругою его была, вдова Майора Кашицова, Наталья Петровна, урожденная Княжна Трубенская; другою дочь Полковника Бриммера, Елисавета Адольфовна, за подвиги супруга пожалованная орденомъ Св. Екатерины 2-й степени. Дѣтей у него не было.

Во время войны Графъ Ланжеронъ имѣлъ привычку вести журналъ своимъ дѣйствіямъ.

Драгоценные для военной Исторіи, матеріалы сіи писаны были имъ собственноручно, изящнымъ Французскимъ слогомъ. Безпристрастіе разсказа въ Запискахъ Графа Ланжерона простирается до такой степени, что онъ иногда обвиняетъ свои собственныя распоряженія. Два отрывка изъ его Записокъ были напечатаны, одинъ въ Военномъ Журналѣ Рахманова, 1810-го года: «Дѣйствія въ Іюль, Августъ и Сентябрь 1809 года;» другой: «Дѣйствія со дня окончанія перемирья въ 1813-мъ году, до вступленія союзниковъ въ Парижъ», въ Военномъ Журналѣ, издававшемся при Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ, въ 1817, 1818 и 1819 годахъ.

Лит. Исходко, с. 184. В. С. П. 1840.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Огородниковъ

ОРТЕЛЪ.

Ө. Ө. ЭРТЕЛЬ.

Федоръ Федоровичъ Эртель, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, и 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812-го года, родился 12-го Января 1768 года, въ Прусскомъ городѣ Лабіау. Отецъ его служилъ въ Драгунскомъ Парадовомъ полку, Поручикомъ, а мать, изъ дома Беллинговъ, была племянница знаменитаго въ Пруссіи Беллинга, шефа Красныхъ Гусаровъ. Федоръ Федоровичъ, старшій сынъ ихъ, шести лѣтъ былъ помѣщенъ въ Столпенскій Кадетскій Корпусъ. Мать отвезла его туда во время отсутствія своего мужа, человѣка строгаго къ своему сыну. Черезъ пять лѣтъ, 11-ти лѣтній Эртель былъ выпущенъ изъ Корпуса, юнкеромъ въ Пѣхотный Цастрова полкъ. Мать снова явилась къ сыну, и отправила его въ городъ, гдѣ квартировалъ его полкъ. Къ счастью Эртеля, шефъ полка ласково принялъ малолѣтнаго юнкера, и помѣстилъ его въ роту Капитана Брошштета, въ которомъ Эртель нашелъ истиннаго отца. Пять лѣтъ провелъ онъ подъ его началь-

О. О. Эртель

ствомъ счастливо, но въ 1784-мъ году положеніе Эртеля измѣнилось. Цастровъ умеръ. Эртеля произвели въ Прапорщики, и перевели въ роту Маіора Штоллена, квартировавшую въ другомъ городѣ. Надобно было жить собственными средствами, и обмундироваться сообразно новому чину, а весь доходъ Эртеля состоялъ въ жалованьи, котораго приходилось ему въ мѣсяцъ 5-ть талеровъ. Отецъ оставилъ его безъ всякаго пособія, и ему пришлось испытывать бѣдность и лишенія, тягостныя въ молодости. Вспылчивый нравъ часто увлекалъ Эртеля въ ссоры, одиннадцать разъ оканчивавшіяся поединками. Не уживаясь съ товарищами, строго наказываемый начальникомъ, лишившись нѣжно любимой матери, Эртель рѣшился на отважный поступокъ. Въ началѣ 1785-го года, безъ вѣдома отца, онъ вышелъ въ отставку, продалъ все, что имѣлъ, купилъ себѣ верховую лошадь, съ 50-ю талерами въ карманѣ пустился въ Россію искать счастья, и «нашелъ его», какъ онъ самъ выражался. До Мемеля Эртель доѣхалъ верхомъ, но такое путешествіе, въ раннее время года, въ одномъ мундирѣ, прикрытомъ шинелью, было невыносимо. Въ

1

Мемелѣ остановился онъ въ гостинницѣ, жестоко иззябнувъ, хотѣлъ отогрѣться у горячей печи, заснулъ, и едва не сгорѣлъ. Больной нанялъ онъ извозчика до Либавы, и за немѣнимъ денегъ, отдалъ ему за провозъ свою верховую лошадь. Въ Либавѣ, для перемѣны паспорта, явился онъ къ Маіору Шницу, который, узнавъ объ его намѣреніи и скудныхъ средствахъ, пригласилъ его остановиться въ своемъ домѣ. Эртель прогостилъ у Шница недѣлю, послѣ чего добрый хозяинъ отправилъ его на свой счетъ въ Петербургъ, съ рекомендательнымъ письмомъ къ пріятелю своему, Полковнику Бенкендорфу (отцу Графа Александра Христофоровича и Константина Христофоровича, пользовавшемуся милостіями Наслѣдника Великаго Князя Павла Петровича). Марта 22-го Эртель пріѣхалъ въ Петербургъ, и остановился на Ревельскомъ подворьи. Никогда не забывалъ онъ перваго своего пристанища въ сѣверной столицѣ, и всегда ему покровительствовалъ. Въ день своего пріѣзда въ Петербургъ, имѣя только одинъ талеръ, Эртель немедленно отправился къ Бенкендорфу, жившему въ Зимнемъ Дворцѣ, на половинѣ Наслѣдника, и долго долженъ былъ дожидаться его. Вдругъ въ комнату, гдѣ стоялъ Эртель, входитъ молодой человекъ, и увидѣвъ Прусскаго офицера, пріятной наружности, съ благороднымъ выраженіемъ, какое даетъ лицу юности мысль о борьбѣ съ жизнью, привѣтливо начинаеть разспрашивать его о цѣли прихода, намѣреніяхъ и способахъ. Съ удовольствіемъ слушалъ незнакомецъ Эртеля, и наконецъ попросилъ отдать ему письмо къ Бенкендорфу, обѣщая вѣрно доставить его, и присоединить свое ходатайство къ прозобѣ Шница. Эртель вручилъ письмо, а съ нимъ и судьбу свою. Черезъ нѣсколько минутъ незнакомецъ возвратился, вмѣстѣ съ Бенкендорфомъ, который объявилъ Эртелю, что онъ уже опредѣленъ въ батальонъ Великаго Князя Наслѣдника, принадлежавшій къ составу Собственныхъ Его Высочества, такъ называвшихся, Гатчинскихъ войскъ, съ зачисленіемъ, по спискамъ, въ 1-й Флотскій батальонъ. Восхищенный Эртель не вѣрилъ внезапному исполненію своихъ надеждъ, особенно, когда Бенкендорфъ

сказалъ что о томъ, уже послѣдовало личное повелѣніе Великаго Князя. При сихъ словахъ почтительно указалъ онъ на молодого незнакомца. то былъ Самъ Наслѣдникъ. Марта 31-го 1785 года зачислили Эртеля въ Русскую службу Прапорщикомъ, обмундировали на счетъ Великаго Князя, и послали въ Павловскъ, гдѣ квартировала рота Сентъ-Жоржа, куда онъ былъ назначенъ.

Послѣ трехлѣтняго служенія въ батальонѣ Его Высочества, находившемся подъ начальствомъ Маіора Болишвера, въ Павловскѣ, 1-го Мая 1786-го года, Эртель былъ произведенъ въ Подпоручики. Въ 1788 году, по случаю войны съ Швеціею, батальонъ Болишвера поступилъ въ отдѣленіе Галернаго флота, находившееся подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Ключова. Эртелю была ввѣрена канонерская лодка № 84-го, вооруженная 12-ти-фунтовою пушкою. Юля 24-го участвовалъ онъ въ дѣлѣ у деревни Кайпийаса, противъ непріятельскаго гребнаго флота. Тутъ онъ былъ первый разъ въ сраженіи и первый, съ своею лодкою, пошелъ впередъ, прорвалъ непріятельскую линію. Подвигъ сей былъ награжденъ чиномъ Поручика.

По окончаніи лѣтняго похода, батальонъ Болишвера возвратился въ Павловскъ. Эртель провелъ здѣсь зиму. Проживъ уже три года въ Павловскѣ, онъ ознакомился съ сосѣдними дворянами, чаще другихъ бывалъ у помѣщика Радыгина, и предложилъ дочери его свою руку. Отецъ отвѣчалъ, что согласится на бракъ тогда только, когда женихъ дослужится до Маіорскаго чина, и будетъ въ состояніи содержать себя и жену. Желая скорѣе удовлетворить условію Радыгина, Эртель просилъ Наслѣдника о дозволеніи служить волонтеромъ въ войскахъ, назначенныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ въ 1789 году, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена. Получивъ дозволеніе Великаго Князя, онъ снова поступилъ подъ начальство Капитана Ключова. Зная уже храбрость его, Ключовъ поручилъ ему канонерскую лодку, № 75. Съ нею пошелъ Эртель въ море, и ночью съ 3-го на 4-е Августа участвовалъ въ небольшомъ морскомъ дѣлѣ близъ Фридрихсгама, а 13-го Августа въ генеральномъ сраженіи, недалеко отъ

Роченсальма, гдѣ, послѣ четырехъ-часоваго боя, овладѣлъ Шведскою галерою, вооруженною тремя пушками, и взялъ на ней въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 85-ть нижнихъ чиновъ. На другой день былъ онъ при высадкѣ на Финскій берегъ, и полонилъ еще офицера и 235 рядовыхъ, за что получилъ чинъ Капитана. Августа 21-го Эртель находился вторично на непріятельскомъ берегу, съ десантнымъ войскомъ, и предволя своимъ отрядомъ, со знаменемъ въ рукахъ, первый возшелъ на двѣ Шведскія батареи. Секундъ-Маіорскій чинъ былъ наградою его подвига. Черезъ два дня потомъ сражался онъ съ непріятелемъ на морѣ, былъ сильно раненъ пулею въ лобъ, и лишился праваго глаза. Начальники Эртеля, бригадиры Врангель и Буксгевденъ (въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ доносили о храбрости его Принцу Нассау-Зигену. Принцъ велѣлъ Эртелю составить записку объ его дѣйствіяхъ въ Финляндіи, и рекомендуя его Графу Безбородкѣ, собственноручно подписалъ на запискѣ: «Le capitaine von Ertel s'est conduit dans toutes les occasions avec valeur et intelligence, et tout ce qui est rapporté dans son mémoire est vrai; c'est pour-quoi je vous le recommande avec le plus vif intérêt.» (Капитанъ фонъ Эртель велъ себя во всѣхъ случаяхъ храбро и благоразумно, и все содержащееся въ его запискѣ справедливо; по сему рекомендую его вамъ съ живѣйшимъ участіемъ). Свидѣтельство сіе доставило Эртелю чинъ Премьеръ-Маіора, и пожизненный пенсіонъ въ 400 рублей. Вылечась отъ раны, онъ женился на дочери Радыгина, и вышелъ въ отставку съ пенсіономъ полнаго жалованья. Но вскорѣ потомъ, лишась отъ пожара всего состоянія, взятаго имъ за женою, онъ просилъ Государя Наслѣдника о принятіи его въ службу. Марта 12-го 1791-го года былъ онъ опредѣленъ Дворянскимъ Засѣдателемъ въ Ямбургскій Уѣздный Судъ. Въ 1793-мъ году, Великій Князь, желая прибавить къ Гатчинскимъ войскамъ Гренадерскій батальонъ, поручилъ его формированіе Эртелю, вскорѣ за тѣмъ снова принятому въ военную службу, Маіоромъ, съ зачисленіемъ въ 1-й Флотскій батальонъ. Государь Наслѣдникъ оказывалъ

ему тогда самое милостивое расположеніе. Часто приказанія Его Высочества были сообщаемы Эртелю въ собственноручныхъ запискахъ, на лоскуткахъ бумаги, и обыкновенно относились къ назначенію разводовъ, формированію войскъ, порядку отпуска офицеровъ, а иногда увѣдомляли объ огорченіяхъ и радостяхъ Царскаго Семейства, какъ то, на примѣръ, о кончинѣ Великой Княжны Ольги Павловны, и о рожденіи Великой Княжны (нынѣ Королевы Нидерландской) Анны Павловны. Въ 1796-мъ году Эртель оставилъ снова военную службу, и по ходатайству Великаго Князя, былъ опредѣленъ въ Выборгскій Магистратъ, Прокуроромъ. Здѣсь служилъ онъ недолго. Ноября 6-го 1796 года скончалась Императрица Екатерина, и на другой день по воцареніи Императора Павла Петровича, Эртель былъ опредѣленъ Маіоромъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, для обученія его новымъ экзерциціямъ и маневрамъ, существовавшимъ до того въ Гатчинскихъ войскахъ. Онъ исполнилъ порученіе въ самое короткое время, и представилъ полкъ на Высочайшій смотръ въ наилучшемъ видѣ, за что былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-го класса (нынѣ 4-й) на шпагу. Вслѣдъ за тѣмъ, Эртель былъ посланъ, по Высочайшему повелѣнію, произвестъ инспекторскій смотръ войскамъ Сибирской Инспекціи. Въ шесть съ половиною мѣсяцовъ проѣхалъ онъ 22,600 верстъ, и по возвращеніи въ Петербургъ былъ награжденъ, 13-го Августа 1797-го года, чиномъ Подполковника, съ переводомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, а 21-го Февраля 1798 года чиномъ Полковника. Государь поручилъ ему формированіе новаго батальона въ Преображенскомъ полку. Когда батальонъ былъ представленъ на Высочайшій смотръ, Императоръ своею рукою возложилъ на Эртеля орденъ Св. Анны 2-го класса, и пожаловалъ ему 500 душъ въ Подольской губерніи.

Въ Декабрѣ 1798-го года, произведенный въ Генералъ-Маіоры, Эртель былъ назначенъ Московскимъ Оберъ-Полиціеимейстеромъ, съ позволеніемъ носить Преображенскій мундиръ. Занимая сію должность два года, Эртель постоянно удостоивался Монаршаго вниманія, получилъ

командорственный крестъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и орденъ Св. Анны 1-й степени, бывъ осчастливленъ нѣсколькими собственноручными письмами Государя. При вступленіи на Престолъ Императора Александра, Эртель былъ уволенъ отъ службы, и поселился въ пожалованномъ ему имѣніи. Спустя десять мѣсяцовъ, Января 18-го 1802-го года, былъ онъ принятъ опять на службу, и назначенъ шефомъ Бутырскаго Мухометерскаго полка, за исправность коего, въ Августѣ того же года, награжденъ благовоительнымъ рескриптомъ. Черезъ двѣ недѣли, опредѣленъ онъ былъ С. Петербургскимъ Оберъ-Полиціимейстеромъ, и занималъ сію должность шесть лѣтъ. Въ теченіе сего времени былъ онъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, брилліантовымъ перстнемъ, 6000 рублей одновременно, и арендою на 12-ть лѣтъ. Въ Москвѣ и въ Петербургѣ Эртель сдѣлалъ въ Полиціи много улучшеній. О дѣйствіяхъ его по должности Оберъ-Полиціимейстера въ обѣихъ столицахъ, сохранилось много преданій, не только между обывателями обѣихъ столицъ, но и во всей Россіи. Многіе поступки его ходили анекдотами въ народѣ, и изъ нихъ можно бы составить любопытную книгу. Приведемъ въ примѣръ расторопности Эртеля слѣдующій случай: въ царствованіе Императора Павла, когда Эртель былъ въ Москвѣ, украли въ Петербургѣ, у какой то вдовы, образъ въ золотомъ окладѣ, съ драгоцѣнными камнями. Полиція тщетно отыскивала вора, и наконецъ донесла, что онъ въ Москвѣ. Эртелю приказано было найти его въ сей столицѣ, и немедленно донести объ исполненіи. Съ тѣмъ же фельдъегеремъ Эртель отвѣчалъ, что воръ живетъ въ Петербургѣ, въ Итальянской улицѣ, и называлъ имя его, присовокупляя, что его можно застать дома около семи часовъ вечера, что образъ еще находится у него, и вѣроятно, изъ оклада никакой драгоцѣнности не взято. По сему указанію похититель былъ схваченъ, и образъ найденъ у него не тронутымъ. Императоръ Павелъ приказалъ благодарить Эртеля, и пожаловалъ ему золотую, брилліантами украшенную табакерку.

Марта 29-го 1808-го года, Балашевъ былъ назначенъ С. Петербургскимъ Оберъ-Полиціимейстеромъ. Эртелю повелѣно состоять въ Свѣтѣ Государя. Черезъ два года, въ 1810 году, былъ онъ опредѣленъ Генераль-Провіантмейстеромъ въ Молдавскую армію, предводимую Графомъ Каменскимъ, и вскорѣ получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Находясь при Графѣ Каменскомъ, Эртель участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ, и 17 Февраля 1811 года произведенъ въ Генераль-Лейтенанты. Почти въ одно время съ сѣмъ производствомъ былъ онъ посланъ, по Высочайшему повелѣнію, въ западныя губерніи, для разысканія причинъ происходившихъ тамъ частыхъ пожаровъ. Довольный исполненіемъ сего порученія, Императоръ Александръ пожаловалъ Эртелю 25,000 рублей ассигнаціями. Октября 12-го 1811-го года былъ онъ назначенъ Дивизіоннымъ начальникомъ рекрутскихъ Депо 2-й линіи, а 22-го Ноября командиромъ 2-го Резервнаго корпуса. Въ семъ званіи засталъ его великія событія 1812 года.

Для охраненія Вольни Эртелю былъ порученъ отдѣльный корпусъ, расположенный около Мозыря, въ числѣ 9500 человекъ, составленный изъ запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, къ коимъ было присоединено до 2000 Донскихъ и Малороссійскихъ казаковъ. До Августа мѣсяца военныхъ дѣйствій въ корпусѣ Эртеля не происходило, но тѣмъ не менѣе Эртель оказывалъ въ сіе время важныя услуги. Онъ посылалъ партіи въ различныя стороны, стараясь усмирять безначаліе въ Минской губерніи, занятой Французами, разгонять конфедератіи и содержать сообщеніе съ Бабруйскомъ, обложеннымъ непріятелями. Рескриптомъ отъ 1-го Сентября, Императоръ Александръ благодарилъ Эртеля за его распоряженія и предписывалъ ему поступить подъ начальство Адмирала Чичагова, когда прибудетъ ведомая имъ Дунайская армія на театръ войны, а до того времени предоставлялъ Эртелю дѣйствовать по усмотрѣнію, ни въ какомъ случаѣ не удаляясь отъ Мозыря. Ожидая прибытія и приказаній Чичагова, Эртель совершилъ удачно, въ началѣ Сентября, два поиска. Дѣло происходило слѣдующимъ об-

разомъ, Эртель раздѣлилъ свои войска на три отряда; одинъ, состоявшій изъ 3-хъ батальоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 1,300 Малороссійскихъ казаковъ, оставилъ онъ для прикрытія Мозыря; другой, изъ 8-ми батальоновъ и 2-хъ Донскихъ полковъ, послалъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Запольскаго, на Пинскъ, противъ Австрійскаго Генерала Мора, а самъ, съ 7-ю батальонами, 10-ю эскадронами и однимъ Донскимъ полкомъ, двинулся на Глускъ. Стоявшій здѣсь непріятельскій отрядъ, Ротмистра Порядовскаго, былъ оттѣсненъ авангардомъ Эртеля къ Горбачевичамъ, и при семъ захвачены заготовленные непріателемъ запасы и 80 плѣнныхъ. На слѣдующій день Эртель пошелъ къ Горбачевичамъ, гдѣ были главные запасы непріятельскіе, и по упорномъ сопротивленіи овладѣлъ ими, послѣ чего возвратился въ Мозырь. Въ то же время Генералъ-Маіоръ Запольскій разбилъ авангардъ Генерала Мора, оттѣснилъ его къ Ратно, овладѣлъ Пинскомъ и взялъ пушку. За сіи дѣйствія Императоръ Александръ пожаловалъ Эртелю орденъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ того Эртель оставался въ Мозырь, продолжая наблюдать за спокойствіемъ мѣстныхъ жителей. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Чичаговъ приказалъ ему идти изъ Мозыря черезъ Игумень на соединеніе съ Дунайскою арміею. Эртель затруднился исполнить повелѣніе, по тому что, 1-е, онъ ждалъ изъ Житомира запасныхъ эскадроновъ, и спрашивалъ, должно ли оставить ихъ въ Мозырь, или взять съ собою; 2-е, у него было до 2000 больныхъ, 25,000 четвертей хлѣба и 100,000 пудовъ сѣна. Имѣя повелѣніе Кутузова провозить запасы въ Бобруйскъ, и требованіе Бобруйскаго Военнаго Губернатора Игнатъева доставить туда 5000 четвертей хлѣба, безъ чего Игнатъевъ не находилъ возможности довольствовать армію Чичагова, Эртель не зналъ, кому по выступленіи изъ Мозыря поручить охраненіе запасовъ и перевозъ ихъ въ Бобруйскъ, и 3-е, почему не выступилъ онъ въ походъ были нерасположеніе жителей и скотскій падежъ. Обо всѣхъ сихъ статьяхъ требовалъ Эртель разрѣшеній, въ ожиданіи коихъ прошло столь много времени, что выступя въ походъ, онъ былъ остановленъ льдомъ на рѣкахъ При-

О. О. Эртель.

пети и Птичѣ. Недовольный бездѣйствіемъ Эртеля, Чичаговъ отказалъ ему въ начальствѣ корпусомъ, нарядилъ надъ нимъ слѣдствіе, и назначилъ на его мѣсто Генералъ-Маіора Тучкова 2-го. Благодушный Императоръ Александръ извинилъ Эртеля, приказалъ прекратить слѣдствіе надъ нимъ, и Декабря 10-го назначилъ его Военнымъ Генералъ-Полиціймейстеромъ всѣхъ дѣйствующихъ армій, на правахъ Отдѣльнаго Корпуснаго Командира. Эртель сохранилъ сіе званіе во все время заграничныхъ войнъ Императора Александра до втораго Парижскаго мира, въ 1815-мъ году, для чего къ Русскимъ войскамъ, находившимся подъ его начальствомъ, было присоединено по одной подвижной колоннѣ отъ каждой союзной арміи. Въ теченіе достопамятныхъ трехъ лѣтъ, отъ Января 1813-го до Октября 1815-го, Эртель являлся неусыпнымъ блюстителемъ порядка въ арміяхъ и на путяхъ сообщеній нашихъ. Свято исполняя волю Благословеннаго Монарха, онъ былъ покровителемъ безоружныхъ жителей на мѣстахъ войны. Каждый обиженный изъ нихъ, прибѣгая къ Эртелю, находилъ въ немъ утѣшителя не на однихъ словахъ, но на самомъ дѣлѣ. Когда доходили до Императора Александра жалобы на притѣсненія жителей, неизбѣжныя въ военное время, Эртелю препоручалъ онъ строжайшее розысканіе виновныхъ. Справедливъ и неумолимъ былъ Эртель въ такихъ случаяхъ. Важныя услуги оказывалъ онъ также поимкою лазутчиковъ, подсылаемыхъ Наполеономъ въ союзныя арміи. Въ теченіе заграничныхъ войнъ было имъ схвачено и предано военному суду до 150-ти Французскихъ шпионовъ. Никакія хитрости и продѣлки ихъ не ускользали отъ Эртеля. Прибывъ въ исходѣ 1815-го года съ арміею къ Рейну, Эртель узналъ, что Комендантъ одной Французской крѣпости, на лѣвомъ берегу сей рѣки, находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ своими агентами, бывшими на правомъ берегу, гдѣ стояли наши войска. Нѣсколько дней напрасны были его старанія открыть виновныхъ. Наконецъ онъ приказалъ наблюдать рѣку, полагая что курьеры, можетъ быть, плаваютъ по Рейну. Французская крѣпость на Рейнѣ

была выше городка, гдѣ находился Эртель. Приказаніе передано казацкому уряднику Осипову, и черезъ нѣсколько часовъ онъ принесъ Эртелю пойманныя имъ на Рейнѣ двѣ засмоленные бутылки, заключавшія въ себѣ письма Французскаго Коменданта къ лицамъ, съ коими былъ онъ въ сношеніяхъ. Особенною дѣятельностью ознаменовалъ себя Эртель въ походѣ во Францію, гдѣ враждебно расположенные жители захватывали иногда вооруженною рукою обозы наши и курьеровъ. При такихъ случаяхъ Эртель спѣшилъ на мѣста, гдѣ происходили нападенія, грозою являясь среди Французовъ, и наконецъ вселить въ нихъ такой страхъ, что они боялись его имени. Вотъ случай, доказывающій необыкновенную расторопность его: Марта 10-го, послѣ сраженія при Арсиѣ сюръ-Объ, Наполеонъ двинулся въ тылъ нашей главной арміи. Пренебрегая его отважнымъ маневромъ, Императоръ Александръ устремился на Парижъ, и приказалъ Эртелю привести въ безопасность пути нашихъ сообщеній, куда обратился Наполеонъ. Немедленно поспѣшилъ Эртель на дорогу, ведущую черезъ Баръ сюръ-Объ въ Базель, собралъ на ней раненыхъ, полковые обозы, парки, казну, заключающую въ себѣ миллионы, воротилъ подвижной магазинъ, уже отправленный къ Сенъ-Дизье, и со всѣми тяжестями обратился въ Шомонъ, гдѣ прикинулъ къ нему Собственный обозъ Императора Александра. Установивъ надлежащимъ порядкомъ необозримое число повозокъ, ибо въ одномъ подвижномъ провіантскомъ паркѣ было болѣе тысячи тѣлегъ, и размѣстивъ, какъ слѣдовало конвой, состоявшій изъ пѣхотнаго, уланскаго и двухъ казачьихъ полковъ, онъ выступилъ къ Лангру и Везулю. Не взирая на то, что оставленные отъ союзныхъ войскъ Коменданты городовъ, лежавшихъ на дорогѣ, отказывали ему въ продовольствіи, Эртель не только благополучно достигъ Альткирха, но въ нѣсколько дней сформировалъ тамъ изъ выздоравливавшихъ отъ ранъ и болѣзней шести тысячный отрядъ, и присоединилъ къ нему всѣ встрѣченныя дорогою команды. Онъ послалъ также Русскимъ резервамъ, шедшимъ разными областями Германіи

къ Рейну, приказанія спѣшить къ Альткирху. Ежедневно подходили къ Эртелю пѣхота, конница и артиллерія, и вскорѣ набралось у него столь значительное число войска, что онъ успѣлъ удержать въ повиновеніи весь край, готовый бунтовать, ибо отряды, посланные Наполеономъ къ Шомону и Баръ сюръ-Обу, разсылали во всѣ стороны возмутительныя объявленія, приглашая жителей вооружиться, и увѣряя, что за нимъ слѣдуетъ Наполеонъ. Объ распоряженіяхъ своихъ Эртель доносилъ Графу Барклаю де-Толли на Эстляндскомъ языкѣ, увѣренный, что если его донесенія и были бы перехвачены, то ни одинъ Французъ не пойметъ написаннаго. Только что Эртель исполнилъ важное, возложенное на него Государемъ порученіе, какъ получилъ извѣстіе о вступленіи Александра въ Парижъ, и повелѣніе разослать обозы и команды по своимъ мѣстамъ, а самому явиться въ Парижъ. Здѣсь ожидала его Александровская лента. Наградю Эртеля за походъ во Францію 1815-го года было сложеніе съ него, по Высочайшему повелѣнію, лежавшаго на немъ казеннаго долга, 79,000 рублей. Но самымъ лестнымъ возмездіемъ Эртеля во время заграничныхъ войнъ нашихъ было милостивое расположеніе къ нему Императора Александра. При каждой встрѣчѣ, Александръ обращалъ къ нему милостивую рѣчь, и даже шутилъ съ нимъ. Такъ, въ первый день смотра при Вертю, Августа 26-го, восхищаясь съ горы Монть-Эме выстроенною у подошвы ея Русскою арміею, Императоръ обратился къ Эртелю, и сказалъ ему: «Федоръ Федоровичъ! Знаешь чего здѣсь не достаетъ? «Пожарныхъ командъ всѣхъ частей Петербурга; «показать бы и ихъ иностранцамъ.»

По возвращеніи изъ Франціи въ Россію, Эртель началъ чувствовать разстройство здоровья и былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ сохраненіемъ всего получаемаго имъ по службѣ содержанія. Въ 1818 году онъ ѣздилъ лечиться на Кавказъ, но тамоннія воды мало помогли ему. Онъ видимо слабѣлъ, и по желанію его, велѣно было ему, 21-го Октября 1821-го года, состоять по арміи. Спокойная жизнь возстановила нѣсколько его силы. Черезъ два года, 7-го

Марта 1823-го, былъ онъ опредѣленъ Военнымъ Генералъ-Полиціймейстеромъ 1-й арміи, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Декабря 12-го того же года былъ онъ пожалованъ чиномъ Генерала отъ Инфантеріи. Въ 1824-мъ году, исполняя въ Кіевѣ различныя, Монаршею довѣренностью возложенныя на него порученія, Эртель впагъ въ изнурительную лихорадку. Не взирая на совѣтъ врачей, онъ отправился изъ Кіева въ Могилевъ, главную квартиру Первой арміи, желая лично отдать отчетъ въ окончаніи порученій. Онъ прибылъ туда 4-го Апрѣля 1825 года, въ 6-ть часовъ вечера, уже въ безнадежномъ состояніи, и 8-го Апрѣля, въ 8-мъ часовъ утра, скончался, 67-ми лѣтъ отъ рожденія.

Федоръ Федоровичъ Эртель былъ женатъ два раза. Отъ первой супруги онъ имѣлъ одну, оставшуюся въ живыхъ, дочь, Марью Федоровну, бывшую въ супружествѣ за Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Бѣлавнымъ, который служилъ въ военной службѣ подъ начальствомъ своего тестя, а въ послѣдствіи, въ теченіе 7-ми трехлѣтій былъ Новгородскимъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства. Отъ второй супруги Эртель не имѣлъ дѣтей. Фамилія Эртеля сохранилась въ его племянникахъ, дѣтяхъ его меньшаго брата, выѣхавшаго изъ Пруссіи въ Россію при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ.

ГЕНЕРАЛЬ ЛЕЙТЕНАНТЪ

Семѣемъ Федоровичемъ

КЕРНЪ.

Е. О. КЕРНЪ.

Ермолай Ѳеодоровичъ Кернъ, Генераль-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Прусскихъ Краснаго Орла 2-го класса и «За заслуги», и Шведскаго Меча 3-й степени, имѣвшій золотой знакъ за штурмъ Праги, серебряныя медали въ память взятія Очакова и Измаила, войны 1812 года и покоренія Парижа, родился въ 1765-мъ году, въ городѣ Петровскѣ, Саратовской губерніи, гдѣ отецъ его, отставной Полковникъ, былъ Городничимъ. Предки Керна, во время гоненія Протестантовъ въ Англіи, оставили сіе государство и поселились частію въ Пруссіи, частію въ Россіи.

На двѣнадцатомъ году отъ рожденія Е. О. Кернъ былъ записанъ вахмистромъ въ Смоленскій Драгунскій полкъ, и когда явился, въ 1781-мъ году, на дѣйствительную службу, его переименовали Кадетомъ, по нынѣшнему Подпрапорщикъ. Въ 1788 году Смоленскій Драгунскій полкъ поступилъ въ предводимую Княземъ Потемкинымъ Екатеринославскую армію. Кернъ находился при осадѣ и штурмѣ Очакова, за что получилъ уста-

Е. О. Кернъ.

новленную въ память сего событія серебряную медаль, на Георгіевской лентѣ. Въ 1789-мъ году, онъ былъ переведенъ, по желанію его, сержантомъ въ Астраханскій Гренадерскій полкъ, и участвовалъ въ обложеніи крѣпости Бендеръ, сдавшейся Потемкину на капитуляцію. Въ 1790 году, по расформированіи Астраханскаго полка, Кернъ поступилъ въ новоформированный Херсонскій Гренадерскій полкъ, былъ при осадѣ Измаила, и въ день кровопролитнаго приступа къ сей крѣпости, почитавшейся у Турковъ неприступною, находился на лѣвомъ крылѣ, въ колоннѣ Мхалла Ларіоновича Кутузова. Награжденный за оказанную храбрость чиномъ Прапорщика, и серебряною медалью на Георгіевской лентѣ, въ Іюнѣ 1791 года отличился онъ при пораженіи Княземъ Рѣпнинымъ Верховнаго Визиря у Мачина, за что былъ произведенъ въ Подпоручики. Черезъ годъ потомъ, онъ сражался въ Польшѣ, съ конфедератами, былъ раненъ пулею въ правую ногу, и получилъ за отличіе чинъ Поручика. Не прошло полутора года, и Херсонскій полкъ снова подвизался въ Польшѣ. Кернъ, участвовавшій въ побѣдахъ надъ Поляками при

1

Крупницѣ, Брестѣ и Кобылкѣ, заключилъ блистательный походъ Суворова участіемъ въ штурмѣ Праги. Чинъ Капитана и золотой знакъ на Георгіевской лентѣ, въ память сего подвига установленный, были наградою Керна. Такимъ образомъ, въ продолженіе четырехъ походовъ 1790, 91, 92 и 94-го годовъ, Кернъ, съ честью служа въ каждомъ изъ нихъ, получилъ всѣ оберъ-офицерскіе чины за отличіе.

Возвратясь изъ Польши, десять лѣтъ стоялъ Кернъ съ Херсонскимъ полкомъ въ южной Россіи, большею частью въ Очаковѣ, а потомъ перешелъ съ полкомъ на Кавказъ, получивъ въ теченіе сего времени, въ 1800 году, чинъ Маіора. Въ 1806-мъ году, памятною на Кавказѣ преждевременною кончиною измѣнически умерщвленнаго Князя Цицианова, Кернъ былъ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Князя Орбелианова, ходившемъ за рѣку Алазань противъ Лезгиновъ и помогавшаго имъ Ахметъ-Хана Аварскаго. Онъ прикрывалъ однимъ батальономъ Херсонскаго полка, слѣдовавшій къ Орбелианову провіантскій транспортъ и отдѣляясь впередъ отъ своего отряда, едва-едва не былъ взятъ въ плѣнъ Чеченцами. Одинъ изъ нихъ уже закинулъ на Керна арканъ, но Кернъ успѣлъ отбросить его шпагою и при семъ случаѣ былъ раненъ стрѣлою въ лѣвый бокъ.

Находясь на Кавказѣ, Кернъ не зналъ, что уже получилъ новое назначеніе. По возвращеніи арміи нашей изъ Аустерлицкаго похода, Императоръ Александръ находилъ необходимымъ усилить свои сухопутныя войска, и повелѣлъ сформировать 6-ть новыхъ полковъ конницы и 17-ть полковъ пѣхоты; въ семь чиселъ былъ Черновскій Мушкетерскій полкъ, именующійся нынѣ Гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго. Полкъ формировался въ С. Петербургѣ, подъ распоряженіемъ извѣстнаго храбростью Полковника (въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ) Чоголова, и имѣлъ отличныхъ офицеровъ. Кернъ былъ назначенъ туда полковымъ командиромъ, и прибывъ къ полку въ Маѣ 1807 года, подъ конецъ второй войны Императора Александра противъ Наполеона, вступилъ съ нимъ на Гейльсбергскую позицію, но передъ

самымъ сраженіемъ заболѣлъ, и не могъ раздѣлять славы Черновцовъ, подъ Гейльсбергомъ и Фридрихсдорфомъ отбившихъ у Французовъ по знамени. Прибывъ изъ похода въ Петербургъ, гдѣ квартировалъ Черновскій полкъ, Кернъ былъ произведенъ, 12-го Декабря 1807 года, въ Подполковники. Въ Мартѣ 1808 года выступилъ онъ съ Черновскимъ полкомъ въ Финляндію, но не дойдя до Свеаборга, по болѣзни, долженъ былъ возвратиться въ Выборгъ, и отсюда въ Петербургъ. Чувствуя здоровье свое весьма разстроеннымъ, онъ просился въ отставку, и былъ уволенъ, 4-го Декабря 1808, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Въ 1811 году 30-го Марта, Кернъ былъ назначенъ Командиромъ 48-го Егерскаго полка, а 3-го Мая 1812 года, передъ Отечественною войною, переведенъ Командиромъ въ Бѣлозерскій Пѣхотный полкъ, и поступилъ съ нимъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, состоя въ 17-й пѣхотной дивизіи, Олсуфьева, принадлежавшей къ 2-му пѣхотному корпусу, Багговута. Бѣлозерскій полкъ, вмѣстѣ съ Рязанскимъ, составлялъ бригаду Полковника Чубарова, но какъ штабъ-офицеръ сей не былъ при бригадѣ на лицѣ, то командовалъ ею Кернъ. Съ самаго открытія военныхъ дѣйствій до сраженія подъ Смоленскомъ, половина дивизіи Олсуфьева, участвуя съ другими войсками 2-го Корпуса въ отступленіи арміи, не встрѣчалась съ непріятелемъ; дѣйствовали изъ нея только три полка: 30-й Егерскій, изъ бригады Потемкина, и вся бригада Керна. Первый былъ нѣкоторое время въ арріергардѣ у Коновницына, а бригада Керна, во время отступленія арміи отъ Вильны къ Дриссѣ, находилась въ видѣ отдѣльнаго арріергарднаго отряда. Она имѣла перестрѣлки съ Французами, уничтожала за собою мосты, и подъ Дриссою присоединялась къ своей дивизіи, слѣдовала къ Смоленску.

Во время защиты Смоленска, съ вечера 4-го до утра 6-го Августа, Кернъ, съ обоими полками своей бригады, подкрѣплялъ войска, занимавшія Королевскій бастіонъ. Онъ получилъ легкую рану пулею. При отступленіи отъ Смоленска, Августа 7-го, Барклая де-Толли лично приказалъ Кер-

ну съ его бригадою подкрѣплять дивизию Принца Евгенія Виртембергскаго, удерживавшую деревню Гедеоново. Кернъ былъ около шести часовъ въ огнѣ, и хотя получилъ сильную контузію картечью въ шею, но въ тотъ же день вечеромъ, опять по личному приказанію Главнокомандовавшаго, былъ посланъ на подкрѣпленіе Павлу Алексѣевичу Тучкову 3-му, бывшемуся подъ Лубиннымъ. Кернъ подоспѣлъ къ сражавшимся уже въ то время, когда Тучковъ былъ взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ послѣ сего, вмѣсто Чубарова, командиромъ 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи былъ назначенъ Генераль-Маіоръ Графъ Ивелпчъ, поступившій въ нее съ своимъ Брестскимъ полкомъ. Кернъ принялъ вторую бригаду, составленную изъ полковъ Бѣлозерскаго и Вильманстрандскаго.

Награжденный за оборону Смоленска и за Гедеоновское дѣло орденомъ Св. Анны 2-й степени, Кернъ находился при дальнѣйшемъ отступленіи арміи до Бородина. Въ вѣчно памятный день 26-го Августа, бригада Керна, съ другими войсками корпуса Багговута, первоначально стояла на правомъ крылѣ, потомъ была отправлена на лѣвое крыло, для усиленія Тучкова 1-го, сражавшагося на старой Смоленской дорогѣ. На маршѣ Керна къ Тучкову, Кутузовъ лично остановилъ его, и приказалъ ему стать въ резервъ за Княземъ Багратиономъ. Багратионъ выдерживалъ упорный бой съ превосходными силами непріятелей, но не взирая на то, узнавъ объ опасномъ положеніи Тучкова, велѣлъ Керну спѣшить къ нему на подкрѣпленіе. Проходя пространство, отдѣлявшее Тучкова отъ Багратиона, бригада Керна была встрѣчена ружейными выстрѣлами Французской пѣхоты, засѣвшей въ кустарникахъ, между деревнями Семеновскою и Утицею. Сдѣлавъ нѣсколько картежныхъ выстрѣловъ по стрѣлкамъ, Кернъ прогналъ ихъ штыками изъ кустарниковъ, и очистилъ себѣ путь. Онъ прибылъ къ Тучкову въ то время, когда Князь Полятовскій вторично атаковалъ его, усиливаясь овладѣть курганомъ близъ селенія Утицы, господствовавшимъ надъ окрестностью. Вмѣстѣ съ другими войсками Тучкова, Кернъ участвовалъ въ отраженіи непріятелей штыками. «Славно, Кернъ!» сказалъ ему тогда Коно-

вищынъ. «Будь въ моей волѣ, я снялъ бы съ «шеи моей Георгіевскій крестъ, и надѣлъ его «на тебя!» Едва Коновичынъ, разборчивый въ оцѣнкѣ воинской доблести, успѣлъ произнести слова сіи, Польская пуля пробила лѣвую ногу Керна. Наградой его за Бородино былъ чинъ Полковника. Раненый Кернъ не оставлялъ своей бригады, ѣхалъ за нею, и въ Тарутинскомъ сраженіи, еще не совсемъ выздоровѣвшій, явился верхомъ на лошади передъ своими двумя полками. На другой день послѣ пораженія Французовъ подъ Тарутиннымъ, Кернъ поступилъ подъ начальство Милорадовича, былъ съ нимъ въ необыкновенно быстромъ, истинно Суворовскомъ переходѣ, съ старой Калужской дороги къ Малоярославцу, а потомъ въ преслѣдованіи Милорадовичемъ Французовъ, и особенно отличился съ сраженіи поды Вязмою. Идя въ головѣ Бѣлозерскаго полка, съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, ворвался онъ въ объятую пламенемъ Вязму, поды убійственнымъ огнемъ непріятеля. Генераль-Маіорскій чинъ былъ за сіе наградою Керна, полученнаго за преслѣдованіе Французовъ отъ Малоярославца до Вязмы орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ Красненскихъ сраженіяхъ, состоя по прежнему поды начальствомъ Милорадовича, Кернъ бился четыре дня. Въ послѣдній изъ нихъ, 6-го Ноября, овладѣвъ казною одного Французскаго корпуса, онъ представилъ деньги начальству. Кутузовъ лично благодарилъ Керна за сію добычу, исхodataйствовалъ ему орденъ Св. Владиміра 3-й степени, и по изгнаніи Французовъ изъ Россіи, представилъ его въ Вильнѣ Императору Александру, какъ одного изъ отличныхъ офицеровъ.

При выступленіи Русской арміи за границу, Кернъ находился въ составѣ войскъ Милорадовича, въ побѣдномъ слѣдованіи отъ Нѣмана до Эльбы, и по прибытіи на берега сей рѣки, былъ назначенъ комендантомъ города Мейсена. Много лѣтъ потомъ Мейсенскіе жители сохраняли въ памяти время начальства надъ нхъ городомъ Керна, время нескончаемыхъ увеселеній, обѣдовъ, баловъ, катаній по Эльбѣ съ Русскими пѣсенниками, до тѣхъ поръ ни-

когда не оглашавшими живописные берега сей рѣки звуками нашихъ народныхъ пѣсень. Веселье длилось не болѣе трехъ недѣль. Въ началѣ Мая, при отступленіи нашемъ отъ Люцена къ Бауцену, Милорадовичъ приказалъ Керну оставить Мейсенъ, и соединиться съ нимъ, отходившимъ на Бауценскую позицію. Здѣсь, 8-го и 9-го Мая, Кернъ съ бригадою своею, былъ на оконечности лѣваго крыла нашего, сражался въ глазахъ Императора Александра, и въ такой степени обратилъ на себя вниманіе Монарха, что послѣ окончанія двухъ-дневной битвы былъ потребованъ Имъ, и удостоился получить изустную благодарность Его. На другой день послѣ сего свиданія, Князь Петръ Михайловичъ Волконской препроводилъ Керну, по Высочайшему повелѣнію, орденъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами.

Въ Июлѣ 1813 года бригада Керна, Рязанскій и Бѣлозерскій полки, поступила въ 8-й пѣхотный корпусъ, Графа Сентъ-Приеста, вошедшій въ составъ Силезской арміи, Блюхера. Съ Графомъ Сентъ-Приестомъ Кернъ былъ въ дѣлахъ: 6-го Августа при Ленѣ, 18-го при Грейфенбергѣ, 28-го при Лебау, 21-го Сентября при переправѣ черезъ Эльбу, гдѣ, по болѣзни своего дивизионнаго начальщика, Шиллера, командовалъ 17-ю дивизіею. Во время сей переправы, по приказанію Блюхера, ударилъ онъ въ штыки на отрядъ непріятельской пѣхоты и опрокинулъ его, за что былъ награжденъ Прусскимъ орденомъ «За заслуги». Отъ береговъ Эльбы Кернъ слѣдовалъ съ Силезскою арміею къ Лейпцигу. Онъ не принималъ участія въ первый день сраженія подъ симъ городомъ, 4-го Октября, но въ битвѣ 6-го числа, при нападеніи на Шенфельдъ, явилъ блестящія опыты своего мужества, сражаясь два часа съ Французами въ улицахъ сего селенія, овладѣніе коимъ стоило намъ до 4000 человекъ. Свидѣтель подвига Керна, Наслѣдній Шведскій Принцъ наградилъ его орденомъ Меча 3-го класса, и исходатайствовалъ ему у Императора Александра орденъ Св. Анны 1-й степени. Послѣ Лейпцигскаго сраженія Кернъ былъ посланъ Графомъ Сентъ-Приестомъ, съ отрядомъ изъ Елецкаго

пѣхотнаго и 30-го Егерскаго полковъ и эскадронномъ Митавскихъ Драгуновъ, занять Кассель, откуда при его приближеніи бѣжали жалкіе бывшіе тамъ остатки Вестфальскихъ войскъ. Проведя четыре дня въ Касселѣ, Кернъ долженъ былъ слѣдовать за своимъ корпусомъ къ Рейну. Января 1-го 1814-го года участвовалъ онъ въ блестящей переправѣ Русскихъ войскъ черезъ Рейнъ близъ Кобленца. Вскорѣ потомъ приказано ему было сдать бригаду шефу Рязанскаго пѣхотнаго полка, Полковнику Скобелеву (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи), и явиться въ распоряженіе начальщика 22-й пѣхотной дивизіи, Рудзевича, находившагося тогда на маршѣ къ Шалону. Съ Рудзевичемъ совершилъ Кернъ весь походъ 1814 года, неоднократно командовалъ авангардомъ его, былъ во многихъ дѣлахъ и особенно отличился при оборонѣ Суассона и на Монмартрскомъ приступѣ, за который былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

По заключеніи Парижскаго мира, Кернъ отправился въ Россію при Бѣлозерскомъ полку, со славою проведенномъ имъ отъ Немана до Тарутища и отъ Тарутина до Рейна. Августа 2-го 1815-го года Кернъ былъ назначенъ командиромъ 3-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, Олсуфьева. Бригаду его составляли 30-й и 48-й Егерскіе полки, съ коими былъ онъ на смотру, 30-го Августа, при Вертю, гдѣ удостоился получить Высочайшее благоволеніе. Черезъ полгода по возвращеніи изъ Франціи въ Россію, 5-го Мая 1816 года, его назначили начальникомъ 15-й пѣхотной дивизіи, мужественно подвизавшейся въ походахъ 1813-го и 1814-го годовъ, подъ начальствомъ Корнилова. Послѣ двухъ-лѣтняго начальствованія 15-ю дивизіею, Кернъ былъ назначаемъ: 10-го Мая 1818 года, состоять по арміи; 10-го Марта 1819 года командиромъ 2-й бригады 25-й пѣхотной дивизіи; 25-го Июля 1820 года начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи, и 26-го Сентября 1823 Комендантомъ въ Ригу. Въ теченіе сего времени, онъ получилъ аренду и два Высочайшія благоволенія, въ 1823 году за смотръ 2-й дивизіи подъ Брянскомъ, и въ 1825-мъ за отличное состояніе Рижскаго Военнаго Госпиталя. Июля 20-го 1827-го года

Керну повелѣно было состоять по Арміи, съ сохраненіемъ содержанія, какое онъ получалъ въ Ригѣ; 29-го Февраля 1828 года онъ поступилъ Комендантомъ въ Смоленскъ; 14-го Апрѣля 1829-го, за отличіе по службѣ, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, и 17-го Ноября 1837-го уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Керну было тогда слишкомъ 70 лѣтъ отъ рожденія. Онъ поселился въ Петербургъ, и по уваженію къ его недостаточному состоянію, удостоивался получать отъ Монаршихъ щедротъ денежныя пособія. Въ Августѣ 1839 года поѣхалъ онъ еще разъ поле Бородинской битвы, когда тамъ происходило освященіе памятника. Бодрымъ старцомъ казался онъ на семь полѣ, кровью его омоченномъ, но возвратясь изъ Бородина въ Петербургъ началъ чувствовать припадки водяной болѣзни въ груди, и умеръ отъ нея 8-го Января 1841-го года, не оставивъ никакого состоянія. Тѣло его предано землѣ въ С. Петербургѣ на Смоленскомъ кладбищѣ, на сумму, пожалованную Государемъ Императоромъ.

Кернъ былъ женатъ два раза. Сынъ его, Александръ Ермолаевичъ, отъ перваго брака съ дочерью Витебскаго помѣщика Северинова, находился въ военной службѣ, сперва въ 4-мъ Егерскомъ, а потомъ въ Дворянскомъ полку и нынѣ Кассиромъ Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка. Дочь, Екатерина Ермолаевна, отъ втораго брака, съ дочерью Надворнаго Совѣтника Полторацкаго, въ дѣвцахъ. При выходѣ ея изъ Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ, при Смольномъ Монастырѣ, Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ ей, за службу отца, на приданое, 10,000 рублей.

Кернъ былъ средняго роста, худощавъ, и нрава веселаго. Беззаботный, доверчивый, не бережливый на деньги, никогда не помышлялъ онъ о завтрашнемъ днѣ. Война составляла его стихію. Особенно отличалъ его Принцъ Евгений Виртембергскій, а чтобы заслужить вниманіе сего знаменитаго сподвижника Императора Александра, надежало явить опыты храбрости необыкновенной. Дѣйствительно, въ сраженіяхъ надобно было любоваться Керномъ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Александръ Барятинскій

Ф. Д. К. С.

А. Б. ФОКЪ.

Александръ Борисовичъ Фокъ, Генералъ-Лейтенантъ и кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, сего же ордена 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Ора 1-й степени, имѣвшій серебряную медаль въ память Отечественной войны 1812-го года, родился въ 1763 году, въ Ораніенбаумѣ. Предки его, въ началѣ XVI столѣтія, спасаясь отъ преслѣдованій за вѣру, бѣжали изъ Голландіи въ Голштинію, и въ царствованіе Елисаветы Петровны (когда къ наслѣдованію Престола Всероссійскаго призванъ былъ сынъ сестры Ея, Анны Петровны, юный Принцъ Карлъ Петръ Ульрихъ, въ послѣдствіи Императоръ Петръ III), въ числѣ другихъ Голштинскихъ дворянъ переселились въ Россію. Отецъ Александра Борисовича, при Императрицѣ Екатериинѣ II, завѣдывалъ всѣми садами Придворнаго вѣдомства. Первоначально онъ опредѣлилъ сына своего въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ служилъ тогда одинъ изъ братьевъ Александра Борисовича, но врожденная склонность влекла юношу къ другому поприщу. Противъ желанія отца, Александръ Борисовичъ упростилъ

А. Б. Фокъ.

исправлявшаго должность Генералъ-Фельдцейгмейстера, Генералъ-Аншефа, Барона Меллера-Закомельскаго, въ 1790-мъ году падшаго подъ Кнліено, записать его въ артиллерію. Четырнадцати лѣтъ отъ рожденія поступилъ онъ сержантомъ въ Бомбардирскій полкъ, въ 1783-мъ году былъ произведенъ въ Штыкъ-Юнкеры, и въ 1787-мъ въ Подпоручики. Въ слѣдующемъ году, онъ находился при осадѣ и взятіи приступомъ Очакова, и не смотря на незначительность чина своего, успѣлъ обратить на себя храбростію вниманіе начальства. Въ 1789-мъ году, когда требовались искусные артиллерійскіе офицеры въ Финляндскую армію, дѣйствовавшую противъ Шведовъ, Фока перевели туда, въ 1-й Бомбардирскій батальонъ. Въ Финляндіи участвовалъ онъ, въ Іюнь мѣсяцъ, въ дѣлахъ у Парасальми и близъ С. Михеля, и 6-го Іюля при сбитіи непріятельскихъ батарей съ береговъ Кюмени. Въ послѣднемъ дѣлѣ Фокъ много способствовалъ устройству переправы черезъ сію рѣку у Гекфорса, мѣтко стрѣляя въ Шведовъ передъ глазами Генерала Михельсона; по его ходатайству былъ онъ награжденъ чиномъ Поручика. Въ Апрѣлѣ 1790 года, начальникъ одного кор-

пуса Русскихъ войскъ въ Финляндіи, Генераль-Поручикъ Баронъ Игельстромъ, получилъ отъ Главнокомандовавшаго въ томъ краю, Графа Салтыкова, повелѣніе вытѣснить Шведовъ, укрѣпившихся въ деревняхъ Нардакоски и Керникоски. Апрѣля 18-го Игельстромъ раздѣлилъ корпусъ на три колонны. Первую поручилъ онъ Бригадиру Байкову, вторую Генераль-Маіору Сухтелену (въ послѣдствіи Графъ и Инженеръ-Генераль), а третью Генераль-Маіору Берхману. Фокъ, съ тремя орудіями, находился при второй колоннѣ. Ночью, сохраняя глубокую тишину, тронулись войска въ походъ, имѣя цѣлю захватить Шведовъ върасплохъ, но предположеніе не сбылось. Только что Сухтеленова колонна приблизилась къ Керникоски, Шведы грянули по ней ядрами. Сухтеленъ былъ въ невозможности отвѣчать непріятельской канонадѣ. Задержанная гористыми дорогами, артиллерія его отстала. Наспѣхъ послалъ онъ за нею, когда неожиданно явился Фокъ, съ своими тремя орудіями: опередивъ остальную артиллерию колонны, быстро взвезъ ихъ на возвышеніе, небольшимъ заливомъ отдѣлявшееся отъ непріятельской батареи, осьмалъ ее выстрѣлами, и заставилъ замолчать. Подъ огнемъ орудій Фока, наши гренадеры бросились на Шведскую батарею. За ними пошли остальные войска, для овладѣнія другими непріятельскими укрѣпленіями, но вскорѣ были остановлены близъ узкаго моста, на которій, какъ градъ, сыпались Шведскія ядра. «Въ сію минуту колебанія,» говоря словами Графа Салтыкова, «Фокъ оказалъ отъмѣнное свое искусство, усердіе и неустрашимость; подоспѣлъ къ мосту съ пушками, и расположивъ ихъ на высотѣ, позади авангардныхъ полковыхъ орудій, открылъ на правую и лѣвую стороны дороги, противъ непріятельской батареи и въ шанцы, сильную пальбу». вспомошествоваемая дѣйствіемъ артиллеріи, пѣхота также открыла огонь, и Шведы нѣсколько разъ принуждаемы были оставлять свои окопы, но подкрѣпляемые свѣжими войсками, они удержались, и наконецъ заставили нападающихъ отступить. Фокъ былъ раненъ пулею въ ногу. Перевязавъ рану, онъ не оставлялъ поля сраженія, и

прикрылъ отступление, произведенное въ порядкѣ. Приводимъ опять выраженія Графа Салтыкова. «Фокъ,» говоритъ онъ въ своемъ донесеніи, «дѣйствовалъ всюду съ отъмѣннымъ искусствомъ и неустрашимостью, поспѣвая вездѣ съ орудіями на пораженіе непріятеля». Во время отступления, палъ главный начальникъ всѣхъ трехъ колоннъ, Генераль-Поручикъ Принцъ Ангальтъ-Берибургскій. При немъ Дежуръ-Маіоромъ состоялъ тогда Барклай де-Толли, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ. Здѣсь впервые узналъ и оцѣнилъ онъ Фока, какъ отличнаго офицера. Произведенный въ Капштаны, Фокъ былъ представленъ къ ордену Св. Георгія 4-го класса. Императрица Екатерина, не только утвердила представленіе, но по окончаніи войны, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшимъ, повелѣла Фоку явиться въ С. Петербургъ, пригласила его къ Своему обѣденному столу, и своеручно украсила его орденомъ храбрыхъ. Вскорѣ потомъ Фока перевели въ Польшу. Въ 1792-мъ году бился онъ съ Конфедератами при Столбцахъ и Мирѣ, командуя всею Русскою артиллеріею, и былъ награжденъ за то орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Столь же успѣшно участвовалъ онъ потомъ въ сраженіи 31-го Іюля, подъ Вильною, во взятіи приступомъ Виленскихъ укрѣпленій и занятіи самаго города, за что, по окончаніи войны, 18-го Ноября 1794-го года, былъ произведенъ въ Маіоры, и получилъ пожизненную аренду, состоящую изъ 250-ти душъ, въ Минской губерніи. Въ дѣлахъ у Вильны Фокъ состоялъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Беннигсена (въ послѣдствіи Графа и Генерала отъ Кавалерій). Здѣсь было первое знакомство Фока съ Беннигсеномъ, обратившееся потомъ въ искреннюю дружбу.

Возвратясь изъ Польскаго похода, Фокъ, по порученію Генераль-Фельдцейгмейстера Графа Зубова, дѣятельно участвовалъ въ формированіи, первыхъ въ Россіи, пяти Конно-артиллерійскихъ ротъ, и былъ назначенъ командиромъ одной изъ нихъ, за что, чему мало бывало примѣровъ, въ чинѣ Маіора, пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени — послѣдняя награда его при Императрицѣ Екатеринѣ.

По воцареніи Императора Павла Петровича послѣдовало переформированіе всей артиллеріи въ отдѣльные батальоны. Фокъ поступилъ въ Конно-Артиллерійскій батальонъ, называвшійся по именамъ своихъ Шефовъ, сперва Генераль-Маіора Геринга, а потомъ Генераль-Маіора Богданова. Января 11-го 1797-го года онъ произведенъ былъ въ Подполковники; въ слѣдующемъ году, за отличное состояніе своей роты, получилъ орденъ Св. Анны 3-го класса, на шагу; въ томъ же году, 14-го Марта, при уравненіи артиллерійскихъ чиновъ съ армейскими, переименованъ въ Полковники; 10-го Сентября 1799-го года произведенъ въ Генераль-Маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ Артиллеріи, находившейся въ Финляндіи; 3-го Октября 1799, за усердіе и ревность къ службѣ, пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-го класса, а 21-го Января 1800 года отставленъ отъ службы и поселился въ С. Петербургѣ. Императоръ Александръ, на третій день по воцареніи своемъ, 15-го Марта 1801 года, принявъ Фока опять въ службу, съ состояніемъ по арміи, приказалъ отдать ему старшинство противъ его сверстниковъ, съ 27-го Августа предшествовавшаго года, и поручилъ ему сформировать 2-й Конно-Артиллерійскій батальонъ. Исполнивъ успѣшно порученіе, Фокъ былъ назначенъ шефомъ сего батальона, 21-го Мая 1803-го года; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потомъ, согласно прошенію, вторично уволенъ отъ службы, и съ того времени жилъ въ Петербургѣ въ кругу друзей, особенно Графа Григорія Владиміровича Орлова (умершаго въ 1826 году, въ званіи Сенатора), и Графа Павла Александровича Строгонова, тогда пользовавшагося особенною довѣренностью Императора Александра. Говоря о друзьяхъ Фока, нельзя не упомянуть, что онъ былъ въ самой тѣсной дружбѣ съ героемъ Кавказа, Княземъ Цициановымъ. Между тѣмъ прогремѣла первая война Благословеннаго Монарха съ Наполеономъ. Въ 1806-мъ году началась вторая. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Беннигсена, назначеннаго Главнокомандующимъ противъ Наполеона, было изъявленное имъ Государю желаніе имѣть Фока ближайшимъ своимъ помощникомъ. Госу-

дарь потребовалъ къ себѣ Фока, и почтилъ его личнымъ предложеніемъ снова вступить въ службу. Благоговѣнно повинувся волю Монарха, 10-го Января 1807-го года Фокъ былъ назначенъ состоять по арміи, и отправился въ главную квартиру Беннигсена, куда прибылъ наканунѣ Прейсшпизъ-Эйлаускаго сраженія. Беннигсенъ представилъ его въ Дежурные Генералы своей арміи, и въ ожиданіи Высочайшаго на сіе соизволенія, оставилъ его при себѣ.

Января 27-го, въ началѣ Эйлауской битвы, Фокъ былъ посланъ Беннигсеномъ на правое крыло нашей арміи, предводимое Тучковымъ 1-мъ. Канонада вскорѣ загремѣла на всемъ протяженіи поля сраженія. Желая отвлечь вниманіе Беннигсена отъ главнаго мѣста атаки Французовъ, которую предназначалось произвести на лѣвое наше крыло, Наполеонъ приказалъ Маршалу Сульту занять мельницу, бывшую въ виду нашего праваго крыла. Тучковъ поручилъ Фоку съ двумя полками, мушкетерскими и двумя драгунскими, выбить оттуда Французовъ. Фокъ прогналъ непріятеля изъ мельницы, и потомъ атаковалъ его драгунами. Возвратясь къ Тучкову, и видя, что Французы болѣе не атакуютъ его, ограничиваясь пушечною пальбою, онъ поѣхалъ къ Беннигсену, и весь день находился при немъ, употребляемый во многихъ важныхъ порученіяхъ. При окончаніи сраженія, когда авангартъ Маршала Нея явился позади нашего праваго фланга, и Беннигсенъ послалъ противъ него отрядъ, Фокъ командовалъ здѣсь артиллерією, и способствовалъ отраженію Нея. Императоръ Александръ наградилъ Фока за Эйлауское сраженіе орденомъ Св. Георгія 3-го класса, и утвердилъ представленіе Беннигсена о назначеніи его Дежурнымъ Генераломъ. Въ семъ званіи оставался Фокъ при арміи во время четырехъ-мѣсячнаго бездѣйствія ея послѣ Эйлауской битвы. Мая 25-го возобновились военныя дѣйствія атакою Беннигсена на корпусъ Маршала Нея, стоявшій у Гутштадта. Дѣла съ симъ Маршаломъ длились два дня, пока онъ долженъ былъ отступить за рѣку Пассаргу. За участіе въ сихъ двухъ-дневныхъ дѣлахъ Фоку пожалованъ былъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Мая 29-го произошло Гейльсберг-

ское сраженіе. Поутру Фокъ отправился въ авангардъ, предводимый Княземъ Багратиономъ, когда Французы сильно напирали на него. Какъ знатокъ артиллерійскаго дѣла, Фокъ давалъ выгодное направленіе батареямъ, устроилъ одну изъ 30-ти орудій, и тѣмъ много способствовалъ безвредному отступленію Князя Багратиона. Потомъ, находясь въ пылу Гейльсбергскаго сраженія, Фокъ понесся къ одному отступившему конному полку, громкимъ привѣтомъ одушевилъ его и снова двинулъ впередъ. Непріятель былъ смятъ. Въ то самое время, какъ ободряемые Фокомъ эскадроны вторично пошли въ атаку, пуля ударила его въ грудь, съ такою силою, что разбивъ орденскій крестъ, вдавила золотой медальонъ, отскочила въ руку и остановилась въ ней, раздробивъ кость. Фокъ палъ безъ чувствъ на землю, и за-мертво вынесенъ былъ съ поля сраженія. За Гейльсбергское сраженіе Императоръ Александръ наградилъ Фока орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, и арендою на 23 года, въ первыя 11 лѣтъ по 1900, а въ остальныя 12-ть по 2800 рублей серебромъ ежегодно. Король Пруссій пожаловалъ Фоку орденъ Краснаго Ора 1-й степени, и узнавъ, что онъ лишился своихъ экипажей, прислалъ ему двѣ тысячи червонныхъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сказалъ тогда: «Въ числѣ раненыхъ нашихъ подъ Гейльсбергомъ надо «было считать и Главнокомандующаго: онъ потерялъ въ Фокѣ свою правую руку.» Упомянувъ въ своихъ запискахъ о Фокѣ, Беннигсенъ пишетъ: «Фокъ оказалъ въ Эйлаускомъ сраженіи важныя услуги. Онъ пользовался уваженіемъ арміи, и всегда служилъ съ большимъ отличіемъ.» При извѣстіи о ранахъ Фока, Императоръ Александръ отправилъ къ нему изъ Петербурга искуснаго врача, а по прибытіи Фока въ столицу, поручилъ его особенному попеченію знаменитыхъ Лейбъ-Медиковъ Вилліе и Буша. Въ страданіяхъ продолжительной болѣзни отраднѣйшими минутами Фока были тѣ, когда благодушный Монархъ удостоивалъ его Своими посѣщеніями. Но возвращеніи изъ похода, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ

также нерѣдко навѣщалъ Фока, и при каждомъ случаѣ оказывалъ ему особенное благоволеніе.

Въ 1810 году, назначенный Военнымъ Министромъ, Барклай де-Толли ходатайствовалъ объ опредѣленіи къ нему Фока Дежурнымъ Генераломъ, о чемъ и состоялся Высочайшій приказъ, 19-го Апрѣля того же года. Въ сей новой должности Фокъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Барклая де-Толли по приготовленіямъ къ войнѣ Отечественной. Августа 30-го, «за заслуги, оказываемыя и сопровождаемыя непоколебимою вѣрностью и усердіемъ къ пользамъ «службы, не взирая на здоровье, поврежденное «отъ ранъ, полученныхъ на полѣ брани» (слова Высочайшаго рескрипта), Фокъ награжденъ былъ алмазными украшеніями къ ордену Св. Анны 1-го класса.

Сентября 12-го 1811-го года, когда разрывъ Императора Александра съ Наполеономъ уже былъ очевиденъ, Фока назначили начальникомъ 18-й Пѣхотной дивизіи, въ Обсервационную, на Вольнѣ собирающуюся армію, но прежде отъѣзда туда, получилъ онъ, 10-го Ноября, назначеніе несравненно важнѣйшее—безъ огласки ѣхать въ Финляндію, гдѣ предполагалось поручить ему начальство надъ корпусомъ, долженствовавшимъ сдѣлать высадку въ Померанію, или идти въ Норвегію, для дѣйствіи соединенно съ Шведами, предводимыми ихъ Наслѣднымъ Принцомъ. По сему случаю Фокъ вошелъ въ переписку съ находившимся въ Стокгольмѣ Генераломъ Сухтеленемъ, съ коимъ, еще со времени Финляндской войны, при Императрицѣ Екатеринѣ, былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Подъ предлогомъ свиданія съ родственниками, ѣздилъ онъ потомъ въ Стокгольмъ и Эребро, для личныхъ объясненій съ Сухтеленемъ и съ самимъ Наслѣднымъ Принцомъ. Готовясь къ высадкѣ, Фокъ составилъ проектъ обязанностей командира отдѣльнаго десантнаго корпуса, и представилъ Наслѣдному Принцу записку, съ предначертаніями, относительно предполагаемаго похода въ Померанію. Но обстоятельства измѣнили сѣмъ предположенію, и когда стоявшій въ Финляндіи Русскій корпусъ, Графа Штейнгеля, получилъ въ Авгу-

ствѣ 1812-го года повелѣніе дѣйствовать совмѣстно съ войсками Графа Витгенштейна, Фокъ назначенъ былъ начальникомъ Генеральнаго Штаба сего корпуса — званіе, соединившее въ себя управленіе квартирмейстерскою частію и дежурствомъ. Выражая признательность свою къ усердію Фока, во время приготовленій къ несостоявшейся высадкѣ въ Померанію, Императоръ Пруссій прислалъ ему, на память своихъ съ нимъ сношеній, золотую табакерку, съ портретомъ своимъ, алмазами украшенную.

Августа 17-го Графъ Штейнгель отправился съ корпусомъ, на судахъ, изъ Свеаборга, вышелъ на берегъ въ Ревель и пошелъ къ Ригѣ. Отсюда, соединенно съ Рижскимъ гарнизономъ, долженъ онъ былъ, по волѣ Императора Александра, начать наступательныя дѣйствія противъ Пруссаковъ. Въ половинѣ Сентября послѣдовало предписанное движеніе. Безплодно сразились наши съ Пруссаками подъ Даленкирхеномъ, Экау, Замальденомъ, Гарозеномъ, и отступили къ Ригѣ. Участвуя въ сихъ незначительныхъ дѣлахъ, Фокъ скорбѣлъ, что обстоятельства, замедлявшія движеніе Штейнгеля, отдаляли отъ него минуты, когда онъ могъ встрѣтиться съ непріятелемъ въ дѣлахъ болѣе рѣшительныхъ. Вскорѣ желаніе его начало осуществляться, когда, Сентября 23-го, Графъ Штейнгель пошелъ изъ окрестностей Риги на соединеніе, съ громкимъ тогда побѣдами Графомъ Витгенштейномъ, стоявшимъ недалеко отъ Полоцка. Во время сего движенія поручилъ онъ свой авангардъ Фоку. Слѣдуя правымъ берегомъ Двины, Октября 5-го, Фокъ переправился у Дриссы на лѣвый берегъ, по коему Графъ Штейнгель долженъ былъ атаковать Полоцкъ съ тыла. Подвигаясь впередъ, Фокъ имѣлъ удачное дѣло съ Французскимъ Генераломъ Корбино, за что произведенъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты. Въ донесеніи Государю о дѣйствіяхъ корпуса своего, Графъ Штейнгель писалъ: «Я особенно хвалю за содѣйствіе въ трудахъ моихъ, мужество, храбрость и благоразумныя распоряженія, начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Фока».

А. Б. Фокъ.

Послѣ покоренія Полоцка, Графъ Витгенштейнъ перенесъ военныя дѣйствія на лѣвый берегъ Двины. Здѣсь Фокъ участвовалъ въ сраженіи подъ Чанниками, послѣ чего, со всѣмъ резервомъ арміи Графа Витгенштейна, посланъ былъ къ Лепелю, наблюдать за Маршаломъ Макдональдомъ, и возвратился отъ Лепеля къ арміи, не задолго до сраженія при Смолянахъ. Въ происшедшей здѣсь битвѣ, онъ сдѣлалъ выгодное нашимъ войскамъ движеніе въ правое крыло непріятеля, и потомъ командировалъ отъ себя, изъ деревни Капцевичи, въ ночной поискъ отрядъ Маіора Бедриги, приведшій до 1200 человекъ плѣнныхъ. По выступленіи Графа Витгенштейна изъ Чанниковъ, Фокъ составлялъ его резервъ; 15-го Ноября былъ онъ посланъ къ Студянкѣ, мѣсту переправы Наполеона черезъ Березину. Боковымъ маршемъ опередилъ Фокъ шедшія впереди него войска наши, и прибылъ на мѣсто Студянского сраженія въ то время, когда Маршалъ Викторъ успѣлъ разорвать нашъ центръ. Расположась за центромъ, Фокъ немедленно приказалъ батареей ротѣ № 11-го открыть огонь. Непріятеля остановили. Вспомоществуемые дѣйствіемъ батареи Фока, два эскадрона кирасировъ и батальонъ Павловскаго Гренадерскаго полка, ударили на Французовъ. Въстѣ съ тѣмъ, отбитые прежде полки наши, Низовскій и Воронежскій Пѣхотные, возвратились въ бой. Непріятель обращенъ былъ назадъ за ручей. Возстановивъ такимъ образомъ дѣло въ центрѣ, Фокъ понесся на правое крыло, и устремился въ лѣвый флангъ Французовъ, приказывая центру подаваться впередъ. Столь рѣшительныя дѣйствія принудили Маршала Виктора отступать. Мракъ ночи прекратилъ кровопролитный бой.

Послѣ сраженія при Студянкѣ, слѣдуя со всѣми войсками Графа Витгенштейна за бѣжавшими Французами, Фокъ прибылъ къ Юрбургу, гдѣ получилъ подъ начальство свое отряды Шепелева и Ридигера. Онъ гналъ непріятеля до Кенигсберга. Здѣсь болѣзнь положила конецъ его военному поприщу. Онъ принужденъ былъ проситься въ отпускъ, получилъ его, и уѣхалъ въ Петербургъ, при чемъ Графъ Витгенштейнъ пи-

салъ ему, изъ Фридберга, отъ 20-го Февраля: «Почтаю себѣ пріятвѣйшею обязанности изъ-явить Вашему Превосходительству мою истинную признательность, за всѣ отличныя вами «содѣйствія въ пораженіи врага нашего, во все «время продолженія нынѣшней, столь достопа- «мятной и славной для насъ кампаніи, въ коей «вы знаменитыми подвигами столь много уча- «ствовали, и были мнѣ большимъ помощникомъ, «что останется навсегда памятнымъ въ сердцѣ «моемъ. Я съ прискорбіемъ вижу васъ оставля- «ющимъ ввѣренный мнѣ корпусъ, и желаю бы «отъ всей души, чтобы, получа облегченіе отъ «болѣзни вашей, могли вы опять къ намъ воз- «вратиться».

Желаніе Графа Витгенштейна не сбылось. По болѣзненному положенію, и другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, Фокъ не могъ принять участія въ дальнѣйшихъ подвигахъ оружія Александра въ два послѣдующіе года. Въ 1814 году, еще до взятія Парижа, онъ просилъ о назначеніи его куда либо комендантомъ; столь скромны были желанія человека, нѣсколько разъ занимавшаго видныя мѣста, и всегда служившаго отлично, но какъ вакансій тогда не было, то Фока уведомили, что его будутъ имѣть въ виду. Нѣсколько лѣтъ считался онъ по арміи, скучая бездѣйствіемъ. Между тѣмъ здоровье его видимо слабѣло; онъ просилъ увольненія отъ службы, которое и получилъ 29-го Декабря 1819-го года, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. При семъ случаѣ Фокъ просилъ объ уничтоженіи въ послужномъ спискѣ его статьи, относившейся ко времени отставки его при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ. Начальникъ Главнаго Штаба Государева, Князь Волконской отвѣчалъ ему: «Государь Императоръ, на всеподданнѣйшее «прошеніе Вашего Превосходительства, объ уни- «чтоженіи въ формулярѣ вашемъ, послѣдовавшей «въ 1800 году штрафной отставки, изволилъ по- «ручить мнѣ увѣрить васъ, что Его Величе- «ство отдавалъ всегда должную справедливость «прежней вашей службѣ, въ доказательство че- «го и повелѣлъ немедленно удовлетворить про- «зъбу вашу». Постоянно благосклонный къ Фо- ку, Императоръ Александръ приказалъ, въ

1822-мъ году, производить ему независимо отъ пенсін, ежегодно по 4,000 рублей изъ Инвалиднаго капитала. Подъ конецъ жизни память стала взмѣнять Фоку, и онъ былъ постигнутъ двумя ударами паралича. Къ страданіямъ тѣлеснымъ присоеди- нилось огорченіе отъ потери тяжёбнаго дѣла въ Финляндіи, лишившей семейство его значительной части имѣнія, пріобрѣтённаго имъ службою. Получивъ, по Высочайшему повелѣнію, заимообразно, 5000 рублей ассигнаціями, Фокъ собирався ѣхать для пользованія къ Кавказскимъ минераль- нымъ водамъ, когда третій ударъ паралича прекратилъ дни его, 3-го Апрѣля 1825-го года, на 62-мъ году отъ рожденія. Уединенное кладбище деревни Мартышкиной, по дорогѣ между Петергофомъ и Ораниенбаумомъ, скрываетъ останки мужественнаго сподвижника Беннигсена и Витгенштейна, и сотрудника Барклая де-Толли, на фамильномъ участкѣ, подлѣ могилъ его родителей и родственниковъ.

Александръ Борисовичъ Фокъ былъ женатъ на дочери Коллежскаго Совѣтника Лидерса, Аннѣ Ивановнѣ, пережившей супруга своего 15-ю годами. Они имѣли четырехъ дочерей и сына, Бориса, который воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, а потомъ служилъ въ Лубенскомъ Гусарскомъ и Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полкахъ. Въ 1827-мъ году онъ вышелъ въ отставку, но въ 1829-мъ опять вступилъ въ службу, Маіоромъ въ Курляндскій Уланскій полкъ, и присоеди- нился къ нему уже за Балканами, участвовалъ въ сраженіяхъ при Айдосѣ и Сливно. Здѣсь былъ онъ раненъ въ лѣвую руку. Награжден- ный за отличіе орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, представленъ онъ былъ къ наградѣ золотою саблею, съ надписью: «За хра- брость,» но не дожидъ до сей награды. Послѣд- ствія раны и желчная лихорадка низвели его въ могилу. Онъ умеръ въ Ахіоло, на берегу Черна- го моря. Изъ дочерей Александра Борисовича, старшая, Шарлота Александровна, находится въ дѣвцахъ; вторая, Анна Александровна, вдова Гвардіи Полковника Фока; третья, Ольга Алек- сандровна, въ замужствѣ за Коллежскимъ Со- вѣтникомъ Шепелевымъ; младшая, Екатерина

Александровна, вдова Камеръ-Юнкера, Надворнаго Совѣтника Струкова.

Награждая память сдвигиковъ Благословеннаго Брата Своего, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ присоединить къ портретамъ, украшающимъ Военную Галерею Зимняго Дворца, портретъ Александра Борисовича Фока, котораго при первоначальномъ открытіи Галереи въ ней не находилось. Равномѣрно не забыто и осчастливлено было Высочайшимъ вниманіемъ семейство покойнаго. Вдовѣ и незамужней дочери Фока, Шарлотѣ Александровнѣ, повелѣно было производить весь его пенсіонъ, и сверхъ того дочери пожаловано пять тысячъ рублей одновременно. Тѣмъ не ограничилось Монаршее вниманіе къ заслугамъ Фока, и семейство его, облагодѣтельствованное самыми щедрыми Высочайшими милостями, имѣеть счастье пользоваться ими понынѣ, благословляя Государя, воздающаго честь памяти доблестнаго вѣрноподданнаго, за предѣлами его жизни.

Александръ Борисовичъ Фокъ былъ средняго роста, полонъ, статенъ и ловокъ. Онъ имѣлъ

волосы рыжеватые, глаза голубые, черты лица правильныя, и выраженіе умное, веселое и добродушное. Онъ былъ дѣятеленъ, много читалъ и отъ природы одаренъ былъ свойствами Генерала, притомъ честенъ, прямодушенъ, исполненъ правилъ рыцарскаго благородства. Качества сіи признаваемы были въ немъ даже его недоброжелателями. Вспыльчивость права своего умѣрялъ онъ тамъ, гдѣ честь и благоразуміе того требовали, и постоянно бывалъ ходатаемъ за прибѣгавшихъ къ его помощи или совѣту. До какой степени снискалъ онъ себѣ пріязнь и уваженіе Беннигсена, при коемъ находился Дежурнымъ Генераломъ, свидѣтельствуешь то, что Беннигсенъ, въ видѣ писемъ, сообщилъ Александру Борисовичу Фоку отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ, когда онъ предводительствовалъ арміею, во вторую войну Императора Александра съ Наполеономъ. Должно жалѣть только, что обстоятельства не представили Фоку обширнѣйшаго круга, гдѣ могъ онъ показать въ полномъ блескѣ свои дарованія, пбо онъ столько же отличался гражданскими способностями, сколько и воинскими доблестями.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Павелъ Николаевичъ

ЧОГЛОВЪ.

П. Н. ЧОГЛОКОВЪ.

Павелъ Николаевичъ Чоглоковъ, Генералъ-Лейтенантъ и кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й, Св. Владиміра 2-й степени, и Св. Георгія 3-го класса, имѣвшій золотую пшугу, съ надписью «За храбрость,» и серебряную медаль въ память Отечественной войны, 1812 года, родился въ С. Петербургѣ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Онъ происходилъ отъ стариннаго дворянскаго рода, въ княженіе Александра Невскаго выѣхавшаго въ Россію изъ Пруссіи. Родъ Чоглоковыхъ имѣетъ одно начало съ Морозовыми, Шепными, Салтыковыми, Тучковыми. Изъ сего рода были: Михаилъ Чоглоковъ, воевода въ Полоцкѣ, во время войны Юанна Грознаго съ Баторіемъ; Коршилій, въ смутные дни Самозванцовъ, воевода Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго; Василій, Околыничій при Царѣ Алексіи Михайловичѣ. Дѣдъ Павла Николаевича, Николай Наумовичъ Чоглоковъ, былъ Оберъ-Церемоніймейстеромъ Двора Императрицы Елисаветы Петровны, и женатъ на двоюродной сестрѣ Ея, Графинѣ Маріи Симоновнѣ Гендриковой.

Павелъ Николаевичъ, какъ и дѣдъ его, воспитывался въ Сухопутномъ — нынѣ Первый — Кадетскомъ Корпусѣ, при незабвенномъ на-

П. Н. Чоглоковъ.

чальникѣ его, Графѣ Ангальтѣ; 8-го Іюня 1790 года выпущенъ изъ Корпуса Поручикомъ, въ Псковскій Мухкетерскій, пѣхотн. Егерскій Фельд-маршала Князя Кутузова-Смоленскаго, полкъ. Почти всѣ произведенные тогда изъ кадетовъ въ офицеры были назначены въ войска, дѣйствовавшія противъ Шведовъ. Чоглоковъ находился въ числѣ поступившихъ на гребной флотъ, предводимый Вице-Адмираломъ Принцомъ Нассау-Зигеномъ, но вскорѣ перемѣщенъ былъ въ корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Нумсена. Участіе здѣсь молодого человѣка не могло быть ни замѣчательнымъ, ни продолжительнымъ, ибо въ Августѣ того же года, между обѣими воевавшими сторонами былъ заключенъ миръ.

Черезъ полтора года по возвращеніи изъ Финляндіи, Чоглоковъ былъ произведенъ въ Адъютанты Капитанскаго чина, и въ томъ же году, 22-го Ноября, переведенъ въ Провіантскій штатъ, Оберъ-Провіантмейстеромъ Маіорскаго ранга, а въ 1794-мъ, при началѣ происшедшихъ въ Польшѣ смятеній, поступилъ, по собственному желанію, волонтеромъ въ корпусъ войскъ, расположенныхъ въ Литвѣ, и находившихся подъ

начальствомъ Генералъ-Аншефа, въ послѣдствіи Фельдмаршала, Князя Рѣпина. Когда Суворовъ шелъ къ Варшавѣ, на соединеніе съ нимъ отдѣленъ былъ отъ Рѣпина Дерфельденъ. Чоглоковъ поступилъ въ авангардъ сего Генерала, предводимый Графомъ Валеріаномъ Александровичемъ Зубовымъ; участвовалъ въ сибиркахъ съ Поляками подъ Слонимомъ, Брестовицами, Гродно, Соколками, Бѣлостокомъ, Остроленкою и Броками, а по присоединеніи части войскъ Дерфельдена къ Суворову, находился, 15-го Октября, въ сраженіи при Кобылкахъ. Черезъ девять дней послѣдовалъ Прагскій приступъ. Идя въ головѣ одной изъ колоннъ нашихъ, Чоглоковъ былъ въ числѣ первыхъ, взшедшихъ на непріятельскія укрѣпленія, и за оказанное имъ мужество, по представленію Суворова, получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса. Отличенный вниманіемъ великаго полководца, Чоглоковъ не помышлялъ уже о возвращеніи въ Провіантское вѣдомство, и по изъявленному имъ желанію переведенъ, Маіоромъ, въ Невскій Пѣхотный полкъ.

Въ Январѣ 1797-го года, по воцареніи Императора Павла I, Чоглоковъ былъ переведенъ въ Кексгольмскій Мушкетерскій полкъ, одинъ изъ старѣйшихъ въ Россіи, нынѣ именующійся Гренадерскимъ Императора Франца I-го полкомъ. Генералъ Буксгевденъ, въ послѣдствіи Главнокомандующій Финляндскою арміею, былъ первымъ Шефомъ, подъ начальствомъ котораго Чоглоковъ началъ служеніе свое въ Кексгольмскомъ полку, принадлежавшемъ къ Финляндской инспекціи. Октября 11-го 1798-го, Чоглоковъ получилъ слѣдующій чинъ, Подполковника; 30-го Июня 1799-го былъ исключенъ изъ службы; 4-го Ноября 1800-го снова принятъ въ тотъ же полкъ; 7-го Ноября произведенъ въ Полковника. Октября 12-го 1803-го года, назначенный Командиромъ Кексгольмскаго Мушкетерскаго полка, Чоглоковъ, въ 1805 году, поступилъ съ симъ полкомъ въ корпусъ Графа Толстаго, собранный для высадки въ Шведскую Померанію, когда, соединенно съ Австріею Императоръ Александръ готовился къ первой борьбѣ съ Наполеономъ. Кексгольмскій полкъ, съ Шефомъ сво-

имъ, Вердеревскимъ и Командиромъ Чоглоковымъ, съѣлъ на эскадру Адмирала Тета, и выдержавъ въ морѣ жестокую бурю, вмѣстѣ съ прочими десантными войсками, вышелъ на берегъ, близъ Стральзунда. Въ началѣ Ноября, корпусъ Графа Толстаго достигъ Гановера, откуда Кексгольмскій полкъ былъ посланъ блокировать крѣпость Гамельнъ. Когда Графъ Толстой получилъ повелѣніе вести корпусъ свой въ Пруссію, а по приходѣ туда, приказаніе возвратиться въ Россію, въ Штеттинѣ Кексгольмскій полкъ былъ представленъ на смотръ Королю Фридриху Вильгельму III-му, въ самомъ блестящемъ состояніи, и до такой степени заслужилъ благоволеніе сего Монарха, что онъ изъявилъ желаніе о присылкѣ въ Берлинъ трехъ Русскихъ солдатъ, которые отличною выправкою, щедростью, обмундировки, пригонкою амуниціи, ловкостью поворотовъ и искусствомъ ружейныхъ приемовъ могли бы служить образцомъ для Пруссаковъ, сохранявшихъ тогда еще форму прошедшаго столѣтія. Выборъ палъ на людей Кексгольмскаго полка. Честь доведенія его до превосходнаго во всѣхъ отношеніяхъ состоянія много отнеслась лично къ Чоглокову, ближайшему и дѣятельнѣйшему помощнику Вердеревскаго. Вскорѣ по возвращеніи войскъ въ Россію, существовавшія со времени Императора Павла Петровича Инспекціи были замѣнены дивизіями, и Кексгольмскій полкъ поступилъ въ 1-ю изъ нихъ, подъ начальство Цесаревича Константина Павловича.

Недолго оставался Чоглоковъ въ 1-й дивизіи и въ званіи полковаго командира. Непріязненные отношенія съ Наполеономъ побудили Императора Александра увеличить свою армію, и 16-го Августа послѣдовало повелѣніе о сформированіи двадцати трехъ новыхъ полковъ, въ томъ числѣ Перновскаго Мушкетерскаго. На составленіе его отдѣлена была половина Кексгольмскаго полка, и Чоглокова назначили Шефомъ Перновскаго. Онъ формировалъ полкъ сей въ С. Петербургѣ, и къ Январю 1807-го года Перновскіе мушкетеры, по всѣмъ частямъ устройства своего, были уже въ такомъ состояніи, что могли стать на ряду съ лучшими изъ старыхъ полковъ арміи.

Перновскій Мухкетерскій полкъ первоначально зачисленъ былъ въ 1-ю дивизию, и состоя въ ней, въ Февралѣ 1807-го года, вмѣстѣ съ Гвардіею, выступилъ изъ С. Петербурга въ Пруссію, куда прибылъ въ то время, когда обѣ враждующія стороны отдыхали и собирались съ силами, истощенными въ предшествовавшихъ бояхъ. Военныя дѣйствія возобновились въ послѣднихъ числахъ Мая, и 25-го и 26-го сего мѣсяца Чоглоковъ участвовалъ съ своимъ полкомъ въ атакѣ корпуса Маршала Нея близъ Гутштадта, и оттѣсненіи его за рѣку Пассаргу. Мая 29-го, въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, стоя въ первой линіи, возвратилъ онъ штыками одну изъ нашихъ батарей, отнятую Французами, и отбилъ у нихъ знамя. Оно было вырвано изъ неприятельскихъ рядовъ ротою Капитана Лачинова (нынѣ Генералъ-Маіоръ въ отставкѣ), именно унтеръ-офицеромъ Антоновымъ, убитымъ неприятельскаго Подпоршника. Въ день Фриландской битвы, 2-го Іюня, Перновскій полкъ овладѣлъ еще однимъ знаменемъ. Въ память сихъ двухъ подвиговъ, совершенныхъ подъ начальствомъ Чоглокова, Перновскому полку пожалованы были Георгіевскія знамена, съ надписью: «За взятіе у Французовъ двухъ знаменъ, «въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ, 29-го Мая, и «при Фриландѣ, 2-го Іюня, 1807-го года.» Самому Чоглокову, Гейльсбергское сраженіе доставило орденъ Св. Владиміра 3-й степени, а Фриландское золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость».

Послѣ Тильзитскаго мира, Чоглоковъ съ полкомъ своимъ возвратился въ Россію, а въ Мартѣ 1808-го, съ двумя батальонами его, пошелъ въ Финляндію, куда вступили тогда войска наши, подъ предводительствомъ Графа Буксгеведа, прежняго Шефа Чоглокова. Третій батальонъ оставался въ Петербургѣ. Чоглоковъ находился при осадѣ Свеаборга, и когда непреступная крѣпость сія сдалась, Чоглокову поручено было обезоруженіе Шведскаго гарнизона. Гренадерскій его батальонъ, подъ командою Маіора Лачинова, первый вступилъ въ Свеаборгъ. Чоглоковъ повелъ потомъ свои батальоны къ Гамле-Карлеби, гдѣ они должны были поступить въ составъ кор-

пуса Раевскаго. Іюня 1-го, вмѣстѣ съ другими войсками сего Генерала, отступилъ онъ отъ Гамле-Карлеби, черезъ Таммерфорсъ, къ Або, гдѣ была главная квартира Буксгеведа. Здѣсь, у мызы Лемо, при отраженіи высадки Шведскаго Генерала Фегезака, посланные Коновничинымъ къ Багговуту, батальонъ Невскаго и батальонъ Перновскаго полковъ, своевременнымъ прибытіемъ на мѣсто упорнаго боя, рѣшили дѣло въ нашу пользу. Батальонъ Перновцовъ, ведомый Чоглоковымъ, ударилъ въ штыки и прорвалъ центръ неприятеля, принужденнаго отступать, чѣмъ спасена была наша главная квартира. За подвигъ сей Чоглоковъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Оставаясь потомъ въ Або, 4, 5, 14, 15 и 16-го Сентября, участвовалъ онъ въ отраженіи неприятельскихъ высадокъ, у кирки Локолакса, при мызѣ Віалесъ и при деревнѣ Гельзингъ, къ сѣверо-западу отъ Або, за что награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ, объявленнымъ въ особомъ рескриптѣ.

Когда, послѣ покоренія Финляндіи, для скорѣйшаго принужденія Швеціи къ миру, Императоръ Александръ повелѣлъ перенести театръ войны на Шведскій берегъ, Чоглоковъ поступилъ въ Абоскій корпусъ, Князя Багратиона, назначенный къ переходу на Алаудскіе острова, и участвовалъ въ семъ походѣ, находясь въ пятой колоннѣ, Графа Строгонова, доходившей до Экоро, среди трудностей зимняго слѣдованія по ледяной пустынѣ, одолевая препятствія, поставляемыя неприятелемъ. Походомъ симъ заключились дѣйствія Чоглокова въ Финляндской войнѣ. По заключеніи Фридрихсгамскаго мира, еще годъ оставался онъ въ Финляндіи, и потомъ возвратился въ Россію.

Въ 1811-мъ году Чоглоковъ, съ полкомъ своимъ, поступилъ въ 11-ю пѣхотную дивизию, Николая Николаевича Бахметева 1-го, принадлежавшую къ корпусу Эссена 1-го, расположенному въ Гродненской, Минской и Могилевской губерніяхъ, а въ Апрельѣ 1811 года дивизія поступила въ 4-й пѣхотный корпусъ, Графа Шувалова, вошедшій въ составъ 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли. Чоглоковъ командовалъ 1-ю бригадою сей дивизіи, состоявшею изъ Пѣхотныхъ полковъ Кекегольм-

скаго и Перновскаго, оставаясь въ то же время Шефомъ Перновскаго, и начальствуя такимъ образомъ двумя храбрыми полками, издавна ему знакомыми. Мая 15-го Императоръ Александръ, при смотрѣ 11-й дивизіи, нашелъ ее въ отличномъ состояніи, и особенно Кекегольмскій полкъ, поставленный въ примѣръ другимъ.

Отечественная война застала корпусъ Графа Шувалова въ Олькеникахъ, откуда, при извѣстіи о переходѣ Наполеона черезъ Неманъ, онъ отступилъ къ Свенцианамъ. Изъ сего мѣстечка бригада Чоглокова, вмѣстѣ съ другими войсками 4-го корпуса, пошла въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ. При слѣдованіи сюда, по болѣзни Графа Шувалова, мѣсто его заступилъ Графъ Остерманъ. По выступленіи изъ Дрисскаго лагеря, бригада Чоглокова, усиленная переходами, направилась къ Витебску, откуда корпусъ Графа Остермана отряженъ былъ, 13-го Іюля, подъ Островно, удерживать сколь можно долѣе непріятеля. Прибывъ къ мѣсту назначенія, Графъ Остерманъ построилъ корпусъ въ двѣ линіи, и въ продолженіе цѣлаго дня, усердно вспомошествоваемый своими дивизионными начальниками и бригадными командирами, въ томъ числѣ Чоглоковымъ, не уступилъ Французамъ ни шагу земли. Ободряемые Чоглоковымъ, Кекегольмскій и Перновскій полки дѣйствовали отлично, нѣсколько разъ мужественно отбивая отчаянныя атаки Французовъ. Островненское сраженіе было первое, гдѣ войска арміи Барклая де-Толли лицомъ къ лицу сошлись съ непріятелемъ, и выдержали упорную битву, а полки Чоглокова находились въ числѣ самыхъ первыхъ, противопоставившихъ грудь свою непріятелю, при начальномъ устремленіи его въ нѣдра Россіи. Послѣ блистательнаго дѣла при Островно, бригада Чоглокова, отступивъ къ Смоленску, расположилась тамъ, у Порѣчской дороги, въ двухъ верстахъ отъ С. Петербургскаго предмѣстья, а потомъ, 7-го числа, сражалась при Заболотьи, подкрѣпляя здѣсь Графа Орлова-Денисова, отражавшаго нападенія Мюрата. Послѣ сего сраженія съ нашей стороны было такъ много раненыхъ, что затруднялись какъ увезти ихъ. «Слѣзайте часть «конницы, и на лошадей ея посадить раненыхъ»,

сказалъ Чоглоковъ. Мнѣніе его было немедленно принято и нѣсколько сотъ храбрыхъ спасено. Августа 24-го, прибывъ на Бородинскую позицію, Чоглоковъ, съ своею бригадою сталъ на правомъ крылѣ 4-го корпуса, въ первой линіи. Августа 26-го, въ день общаго сраженія, Графъ Остерманъ съ своими войсками находился сначала на правомъ крылѣ, а потомъ, по приказанію Кутузова, сближенъ къ центру, угрожаемому непріятелемъ, и наконецъ смѣнилъ, почти уничтоженный корпусъ Раевского, защищавшій курганную батарею. Среди просходившей здѣсь ужасной канонады, храбро дралась бригада Чоглокова. Перновскій полкъ, предводимый Шефомъ своимъ, ходилъ на непріятельскую кавалерію, и ожесточеніе нашихъ войскъ достигало такой степени, что Перновцы первой шеренги бросали въ догонку Французовъ ружья со штыками. Раненымъ и убитымъ не было счета. Въ числѣ первыхъ, дивизионный начальникъ Чоглокова, Николай Николаевичъ Бахметевъ, вынесенъ былъ съ поля битвы, и черезъ день послѣ сего, Кутузовъ ввѣрилъ 11-ю дивизию его, Чоглокову.

Награжденный за Бородино орденомъ Св. Анны 1-го класса, Чоглоковъ находился съ арміею при отступленіи ея, черезъ Можайскъ и Москву, къ Тарутину, и 22-го Сентября былъ въ дѣлѣ при Чирковѣ, гдѣ часть 4-го корпуса подкрѣпляла Милорадовича. Въ сраженіи подъ Малоярославцомъ весь 4-й корпусъ присоединился къ войскамъ сего Генерала, и былъ въ резервѣ. Вскорѣ, по рѣшительномъ отступленіи Наполеона, ввѣренныя Милорадовичу войска составили авангардъ арміи, и въ числѣ ихъ была Дивизія Чоглокова.

Октября 19-го началось движеніе Милорадовича къ Вязьмѣ. Французы отступали столь быстро, что Милорадовичъ не успѣлъ предупредить ихъ въ Гжатскѣ, хотя солдаты наши горѣли нетерпѣніемъ ударить на убѣгавшаго непріятеля. Увлекаемый отвагою, Чоглоковъ повелъ Перновскій полкъ на столбовую дорогу, и вскрикнувъ Ура! хотѣлъ врѣзаться въ средину Французскихъ колоннъ, но его остановили, потому что стало смеркаться, и пока онъ могъ бы

настигнуть Французовъ, мракъ ночи скрытъ бы ихъ отъ нашего преслѣванія. Передъ Вязмою, настигнутые Милорадовичемъ, Французы рѣшились дать отпоръ. Съ обѣихъ сторонъ началась жестокая, болѣе часа продолжавшаяся канонада. Милорадовичъ построилъ колонны къ атакѣ, и повелъ ихъ впередъ. Непритель не выждалъ нападенія и ушелъ въ городъ, употребляя тамъ послѣднія усилія для обезпеченія своего отступленія. Аррьергардъ его засѣлъ въ домахъ и за заборами, но Милорадовичъ, не смотря на сумракъ, и происшедшій въ городѣ пожаръ, велѣлъ дивизіямъ Чоглокова и Паскевича выбить непрительскій аррьергардъ. Перновскій полкъ, ведомый въ головѣ 11-й дивизіи, Чоглоковымъ, на штыкахъ, съ музыкаю, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, въ слѣдъ за непрителемъ ворвался въ Вязму, объятую пламенемъ. Милорадовичъ и Паскевичъ съ другой стороны вводили войска въ городъ. Тщетно непритель хотѣлъ сопротивляться, стрѣляя изъ домовъ. Разбросанныя бомбы и гранаты съ трескомъ разряжались въ пожаръ, но ничто не остановило натиска. Чтобы усилить пожаръ и суматоху, непритель зажегъ нѣсколько зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ, стоявшихъ на улицахъ. Чоглоковъ велѣлъ накрыть ихъ намоченными въ снѣгу шинелями и тѣмъ остановилъ дѣйствіе пламени. Французы, давившіе другъ друга въ отчаянной оборонѣ, были наконецъ прогнаны, а защищавшіеся въ домахъ истреблены, или взяты въ плѣнъ. Перновскій полкъ, предводимый Шефомъ своимъ, бился съ немовѣрнымъ мужествомъ, штыками кололъ непрителей и билъ ихъ ружейными прикладами. Одинъ Перновскій мушкетеръ повергнулъ на землю Французскаго полковника, и сорвалъ съ него золотой эполетъ, но самъ раненый непрительскимъ гренадеромъ, упалъ. Оставленный для перевязки раны, онъ не позволялъ однакожъ никому взять у него эполетъ, и гордился трофеемъ своего молодечества. Таковы были солдаты полка, сформированнаго Чоглоковымъ и приученнаго имъ къ битвамъ. Наградю блистательнаго участія во взятіи Вязмы былъ для Чоглокова Георгіевскій крестъ 3-го класса. Под-

П. П. Чоглоковъ.

вигъ, доставившій Павлу Николаевичу награду сію, увѣковѣченъ картиною, изображающею Вяземское сраженіе, и написанною, по волѣ Государя Императора Николая Павловича Баварскимъ живописцемъ Гессе. Находясь въ чертогахъ Царскихъ, она представляетъ ту минуту, когда Чоглоковъ вводитъ свой полкъ въ городъ, среди огня, испепеляющаго Вязму, и облаковъ пороховаго дыма. Герой сей минуты, Чоглоковъ изображенъ на картинѣ съ поразительнымъ сходствомъ.

Послѣ Вяземскаго сраженія продолжая находиться въ авангардѣ Милорадовича, Чоглоковъ былъ съ нимъ въ дѣлѣ подѣ Дорогобужемъ, а 30-го Октября присоединился къ главнымъ силамъ Кутузова. Потомъ вмѣстѣ съ 4-мъ пѣхотнымъ и однимъ кавалерійскимъ корпусами, онъ сталъ при селѣ Лучинкахъ, для прикрытія арміи со стороны Смоленска. Ноября 1-го, 11-я дивизія заняла селеніе Червоное, а 2-го Кобызеву. Здѣсь находилась она во время Красненскихъ сраженій, 4, 5, 6 и 7-го Ноября, но въ нихъ не участвовала, и забирала только въ плѣнъ разбитыхъ и разсѣянныхъ; въ три дня собрано было сию до 4000 Французовъ. Изнуренные усталостью, обгорѣлые, съ отмороженными членами, въ оборванныхъ шинеляхъ, подѣ измятыми киверами, съ подвязанными ушами, и въ безобразной обуви, они являли плачевные остатки великой, и недавно еще столь грозной арміи. Безстрашный въ бою и кроткій послѣ боя, Чоглоковъ, подобно многимъ товарищамъ его, дѣлился съ несчастными плѣнниками чѣмъ могъ.

Отъ Краснаго Кутузовъ шелъ медленно, небольшими переходами. Четвертый Корпусъ слѣдовалъ особою колонною; въ обѣихъ дивизіяхъ его считалось не болѣе 3000 человекъ и 18 орудій артиллеріи. Черезъ Копысь вышли онѣ на большую дорогу между Минскомъ и Вильною, и въ половинѣ Декабря достигли Гродно, встрѣчая вездѣ на пути ужасы опустошенія, произведеннаго войною, голодныхъ и полумертвыхъ Французовъ, жесточайшими страданіями окончивавшихъ, вмѣстѣ съ жизнью, бѣдственный походъ свой въ Россію. Въ Гродно 11-я дивизія снова поступила подѣ главное начальство Милорадовича, и съ вѣренны-

ми ему войсками составили лѣвое крыло арміи. Они направились изъ Гродно на Гоніондзъ, и здѣсь, 7-го Января 1813 года, вступили въ Великое Герцогство Варшавское, гдѣ должны были дѣйствовать съ фронта противъ Кнзя Шварценберга и Реше, расположенныхъ у Модлина, Сиронка и Варшавы, когда главная армія наша угрожала лѣвому крылу ихъ. Во время слѣдованія войскъ Милорадовича къ Варшавѣ, начальство надъ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, по болѣзни Графа Остермана, перешло къ Маркову, дѣятельному сподвижнику Кутузова въ Турецкой войнѣ 1811 года. Ему было предписано обложить крѣпость Модлинъ, занятую 5000 Поляковъ, Саксонцовъ и Французовъ, подъ начальствомъ коменданта, Генерала Денделя. Прибывъ сюда 24-го числа, войска 4-го корпуса обложили крѣпость и пресѣкли ея сообщенія, но 26-го сняли осаду, получивъ повѣліе идти къ Варшавѣ. Мѣсто Маркова у Модлина заступилъ Паскевичъ. Оставляя Модлинъ, вся пѣхота 4-го корпуса построилась въ дивизионныя колонны, и съ барабаннымъ боемъ и музыкою пошла по льду рѣки мимо крѣпости, провожаемая пальбою коменданта, который не могъ равнодушно смотрѣть на торжественное шествіе Русскихъ войскъ. Въ началѣ Марта, Чоглоковъ, въ составѣ 4-го корпуса, перешелъ за рѣку Варту, и черезъ Калишъ прибылъ къ Глогау, для обложенія сей крѣпости. Черезъ полторы недѣли, Милорадовичъ получилъ приказаніе, сдать блокаду Глогау Пруссакамъ, съѣхити на соединеніе съ главною арміею къ Дрездену, куда и прибылъ 8-го Апрѣля. 14-го Чоглоковъ назначенъ былъ Комендантомъ Дрезденскимъ, при чемъ поручено ему было укомплектовать нѣсколько батальоновъ и эскадроновъ, наиболѣе потерявшихъ убиты въ людяхъ. Въ день Пасхи, Императоръ Александръ утвердилъ представленіе Кутузова о разныхъ наградахъ войскамъ, особенно отличившимся въ войну 1812 года. Въ числѣ спехъ войскъ, оба полка бывшей бригады Чоглокова, Кексгольмскій и Перновскій, переименованы были изъ Пѣхотныхъ въ Гренадерскіе, а Перновскій, сверхъ того, за подвигъ при взятіи Вязмы, получилъ знаки на кивера, съ надписью: «За отлѣченіе», что было уже третьею наградою, за-

служенною Перновскимъ полкомъ въ бытность Чоглокова Шефомъ его. Вместе съ тѣмъ оба полка поступили въ составъ 1-й Гренадерской дивизіи, командующимъ коей былъ назначенъ Чоглоковъ. Во время Люценскаго сраженія, команда временно отрядомъ, находился онъ въ отдѣльномъ корпусѣ Милорадовича, а потому въ битвѣ не участвовалъ. При расположеніи войскъ на Бауценской позиціи, Чоглоковъ былъ съ своею дивизіею въ резервѣ. Мая 9-го, когда кипѣло сраженіе подъ Бауценомъ, Чоглоковъ подкрѣплялъ корпусъ Блюхера, сражавшіяся на Креквицкихъ высотахъ. По окончаніи битвы, состоя въ арріергардѣ, онъ прикрывалъ движеніе колонны Барклая де-Толли къ Рейхенбаху, а 10-го находился въ жаркомъ дѣлѣ, когда непріятель сильно атаковалъ арріергардъ. Далѣе Чоглоковъ слѣдовалъ къ Швейдницю, гдѣ вскорѣ заключено было перемиріе, въ продолженіе коего онъ съ дивизіею своею, перешелъ въ Богемію, къ Теплицю, а оттуда, въ концѣ Юля, въ городъ Мельники, гдѣ и находился до 3-го Августа, дня истеченія перемирія.

Тогда 1-я Гренадерская дивизія пошла сначала къ Йоксдорфу, а потомъ въ Пассау; Чоглокову поручено было начальство надъ отрядомъ около Праги, гдѣ онъ находился съ 11-го по 29-е Августа а потомъ прибылъ въ Теплицъ къ своей дивизіи, въ отсутствіе его отличившейся въ Кульмскомъ бою. Слѣдуя за тѣмъ съ главною арміею къ Лейпцигу, 4-го Октября, въ первый день битвы Лейпцигской, дивизія Чоглокова, съ прочими Гренадерами, поставлена была во второй линіи, за селеніемъ Госсюу, и все утро въ сраженіи не участвовала. Въ часъ по полудни, когда Наполеонъ готовился прорвать центръ союзной арміи, Императоръ Александръ приказалъ Раевскому подвинуть Гренадерскій корпусъ впередъ, къ Ауенгейму. Сюда устремились громады Французской конницы; поглотили, такъ сказать, приливомъ своимъ наши Гренадерскіе полки, свернувшіеся въ кареи, и бросались въ промежутки ихъ, выискивая возможность врѣзаться въ кареи. Мужество Французовъ истощалось бесполезно противъ храбрыхъ, предводимыхъ Раевскимъ. Однимъ изъ главныхъ по-

мошниковъ его былъ Чоголковъ. Подвигъ Гренадеровъ былъ совершаемъ передъ глазами Императора Александра, вырвавшаго въ тотъ достопамятный день побѣду изъ рукъ Наполеона. Мы видѣли тогда, какъ распоряжаясь битвою, неоднократно обращалъ Онъ взоръ на то мѣсто, гдѣ сражался Раевскій, и радостно говорилъ: «Каковы Гренадеры!» На другой день, Октября 5-го, проѣзжая мимо сего отборнаго корпуса и благодаря войско, Императоръ поздравилъ Чоголкова Генераль-Лейтенантомъ. Въ битвѣ 6-го числа, Чоголковъ стоялъ съ своею дивизіею въ резервъ, не бывшемъ въ дѣлѣ, но потерялъ много людей, убитыхъ и раненыхъ Французскими ядрами. На другой день послѣ Лейпцигскаго приступа, Октября 8-го, Чоголковъ выступилъ къ берегамъ Рейна, и перешелъ его въ Базель; съ 27-го Декабря 1813-го года по 7-е Января 1814-го находился при обложеніи крѣпости Бейфора; оттуда, черезъ Лангръ и Шомонъ, слѣдовалъ къ Бринну, и 20-го Января былъ здѣсь свидѣтелемъ первой побѣды, одержанной Императоромъ Александромъ надъ Наполеономъ во Франціи, но въ сраженіи не участвовалъ, находясь въ резервѣ.

Въ первый день сраженія при Арсиѣ, 8-го Марта, дивизія Чоголкова, вмѣстѣ со всѣмъ Гренадерскимъ корпусомъ, стояла въ центрѣ; 9-го числа корпусъ сей первый началъ дѣло, и когда Графъ Паленъ атаковалъ съ оконечности праваго крыла выгодную позицію, занятую непріателемъ передъ самымъ городомъ, ударилъ на нее съ фронта. Сраженіе подъ Парижемъ, Марта 18-го, было послѣднимъ днемъ боеваго поприща Чоголкова, днемъ тѣмъ болѣе славнымъ для него, что судьба предоставила ему опять дѣйствовать въ виду Императора Александра. Благословенный Монархъ прибылъ на поле Парижскаго сраженія въ девять часовъ утра, и желая рѣшить битву немедленно, до возвращенія Наполеона въ столицу его, приказалъ ввести въ огонь резервы. Гренадерскія дивизіи Чоголкова и Паскевича двинулись впередъ, сбили Французовъ, и заняли пространство между Пантеномъ и Роменвилемъ. Обезпечивъ симъ дѣйствіемъ центръ, Императоръ Александръ велѣлъ Гре-

надерамъ остановиться, ожидая союзныя войска, еще не прибывшія на поле сраженія. Вскорѣ показались войска сіи, и пробилъ часъ, когда опредѣлено было нанести послѣдній ударъ Французамъ, и кончить девятилѣтнюю борьбу Александра съ Наполеономъ. Приказавъ сдѣлать общее наступательное движеніе, Александръ велѣлъ выбить Французовъ съ занимаемыхъ ими высотъ, и тѣснить ихъ въ Парижъ. Вся армія устремилась исполнить волю Монарха. Милорадовичъ повелъ Гвардію и Гренадеровъ. Какая сила могла устоять противъ такого войска, ведомаго такимъ вождемъ, когда за каждымъ движеніемъ ихъ слѣдилъ взоръ Александра? Русскія знамена переносились съ одной высоты на другую; съ небольшимъ въ часъ всѣ высоты были покорены, и Французы предались великодушію Александра, прося Его о прекращеніи военныхъ дѣйствій и уступая Ему Парижъ. Въ сей великолѣпный день Чоголковъ и Паскевичъ отбили при Мениль-Монтагѣ 7 Французскихъ пушекъ. Чоголковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени.

Спустя два мѣсяца по взятіи Парижа, Чоголковъ повелъ въ Россію Гренадерскій корпусъ, и 1-го Сентября вступилъ съ нимъ въ отечественные предѣлы. Въ тотъ же день онъ утвержденъ былъ въ званіи Начальника 1-й Гренадерской дивизіи, переставъ съ сего времени именоваться Шефомъ Черновскаго полка. Сформированный и постоянно предводимый имъ полкъ сей, въ теченіе 8-ми лѣтъ, заслужилъ Гергіевскія знамена, знаки отличія на кивера, названіе Гренадерскаго, и славу одного изъ храбрѣйшихъ полковъ Русской арміи. Въ продолженіе походовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ нижнимъ чинамъ сего полка дано было 133 знака отличія военнаго ордена. Надобно вспомнить, что въ полку далеко не было комплектнаго числа людей, слѣдственно едва не шестая часть его имѣла Гергіевскіе кресты.

Не долго по возвращеніи въ отечество начальствовалъ Чоголковъ 1-ю Гренадерскою дивизіею. Октября 6-го 1817-го года, при назначеніи полковъ ея на военное поселеніе въ Новгородской губерніи, онъ назначенъ былъ состо-

ять по арміи; 23-го Сентября 1818-го, за болѣзнію, уволенъ отъ службы, съ мундиромъ, поселился въ С. Петербургѣ и тамъ скончался 3-го Апрѣля 1832 года. Онъ похороненъ въ имѣніи своемъ, Колтушахъ, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ.

Чоглоковъ былъ женатъ на Марьѣ Андреевнѣ Лачиновой, родной сестрѣ бывшего своего сослуживца, командира Перновскаго полка, потерявшаго при Бородинѣ ногу. Она скончалась 3-го Января 1846 году, въ Дрезденѣ, гдѣ мужъ ея нѣкогда былъ Комендантомъ. Сынъ отъ сего брака, Александръ Павловичъ, служившій въ Кавалергардскомъ полку, нынѣ Полковникомъ въ

отставкѣ и Предводителемъ Дворянства Шлиссельбургскаго уѣзда.

Павелъ Николаевичъ Чоглоковъ принадлежалъ къ числу храбрѣйшихъ людей своего времени; былъ въ сраженіяхъ хладнокровенъ и распорядителенъ. При среднемъ ростѣ, стройный станъ, и пріятныя черты лица отличали наружность его. Обыкновенно молчаливый, онъ становился словоохотенъ только въ кругу избранныхъ друзей и ближайшихъ товарищей, но всегда былъ ласковъ и пріятливъ со всѣми. Чуждыя обаянія славы и честолюбія, онъ любилъ Россію и величіе родной земли, какъ вѣрный сынъ ея, считая служеніе ей не отличіемъ, не заслугою, а обязанностью и прямымъ долгомъ Русскаго дворянина.

Литогр. Песоцкаго

ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРЪ

Семёнъ Георгиевичъ

ГАЩЕВЛОВЪ.

С. Г. ГАНГЕБЛОВЪ.

Семень Георгіевичъ Гангебловъ, Генераль-Маіоръ, кавалеръ орденонъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 3-й степени, и Св. Георгія 4-го класса, имѣвшій золотые знаки за взятіе Очакова и Праги, и серебряную медаль въ память 1812-го года, происходилъ изъ Грузинскихъ дворянъ и родился въ Москвѣ, 24-го Мая 1757 года. Отець его переселился въ Россію около половины прошедшаго столѣтія. По примѣру многихъ своихъ единоземцовъ, получилъ онъ «за выѣздъ изъ Грузіи» имѣніе въ Малороссіи, изъ 40 крестьянскихъ дворовъ. Въ послѣдствіи онъ служилъ въ войнахъ противъ Шведовъ, Пруссаконъ и Турковъ, и въ 1772 году, въ чинѣ Маіора, умеръ отъ раны. Сынъ его, Семень Георгіевичъ, поступилъ въ дѣйствительную службу 1-го Января 1771-го года, по четырнадцатому году отъ рожденія, въ поселенный въ Новороссійскомъ краю Черный Гусарскій полкъ, Капраломъ. Получивъ въ томъ же году чины Квартермистра и Вахмистра, въ 1777-мъ, по случаю расформированія Чернаго Гусарскаго полка, онъ былъ переведенъ каде-

С. Г. Гангебловъ.

томъ (нынѣ юнкеръ) въ новоучрежденный и также поселенный Молдавскій Гусарскій полкъ. Въ слѣдующемъ году, его произвели въ Прапорщикп, въ 1783-мъ въ Поручики, а въ 1788-мъ перевели въ Орловскій Пѣхотный полкъ, въ послѣдствіи, въ 1810-мъ году, переименованный 41-мъ Егерскимъ, и нынѣ уже не существующій.

Съ Орловскимъ полкомъ, въ Маѣ 1788-го года, Гангебловъ поступилъ въ Екатеринославскую армію, предводимую Княземъ Потемкинымъ. Онъ находился при осадѣ Очакова. Въ день кровопролитнаго приступа къ сей крѣпости, 6-го Декабря 1788-го года, Гангебловъ выпросился въ охотники, въ головѣ колонны Бригадира Горпча, одинъ изъ первыхъ взошелъ на непріятельскій бастионъ, упорно Турками защищаемый, и былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу. Чинъ Капитана, и установленный для отличившихся на Очаковскомъ приступѣ золотой знакъ, на Георгіевской лентѣ, были наградами Гангеблова за оказанный имъ подвигъ.

Въ Сентябрѣ 1789-го года Гангебловъ поступилъ въ отрядъ Генераль-Маіора Де-Рибаса —

въ послѣдствіи Адмиралъ — и участвовалъ съ нимъ во взятіи Гаджибейскаго замка, послужившаго основаніемъ нынѣшней Одессы. Осенью 1790-го года онъ находился съ десантнымъ отрядомъ, на эскадрѣ Контръ-Адмирала Унакова, крейсеровавшей передъ устьями Дуная, въ то время, когда на сей рѣкѣ дѣйствовала флотилія Де-Рибаса, подъ крѣпостями Тульчею, Исакчею, Киліею и Измаиломъ. Слѣзъ заключилось участие Гангеблова въ послѣдней войнѣ Императрицы Екатерины противъ Турціи. Простоявъ съ полкомъ своимъ около полугода въ Молдавіи, онъ отправился въ Маѣ 1792 года въ Польшу, а въ 1793-мъ получилъ по старшинству чинъ Секундъ-Маіора и находился въ Варшавѣ, когда, 5-го Апрѣля 1794-го года, вспыхнулъ тамъ бунтъ, стовившій жизни многимъ нашимъ офицерамъ и солдатамъ. Среди возстанія противъ Русскихъ, Гангебловъ былъ спасенъ отъ очевидной смерти, великодушіемъ одного Польскаго семейства. Вотъ собственныя слова Гангеблова объ избавленіи его:

«Въ четвергъ на страстной недѣлѣ, я возвращался изъ командировки въ Варшаву, надѣясь повеселиться тамъ на праздникахъ. Въ Варшавѣ я имѣлъ много знакомыхъ, ибо зная хорошо по Польску, бывалъ радушно принимаемъ Поляками, особенно въ домѣ престарѣлой Генеральши NN. Я не иначе называлъ ее какъ «бабушкой», и былъ своимъ въ ея семействѣ. Чѣмъ ближе подѣзжалъ я къ Варшавѣ, тѣмъ больше замѣчалъ движеніе по дорогѣ. Множество Поляковъ, по одинакѣ и небольшими партіями, слѣдовали къ городу: пѣшіе, конные, въ бричкахъ и въ щегольскихъ экипажахъ. Ничего не подозрѣвая, я сначала приписалъ было это сборище близости праздниковъ, но наконецъ поразило меня, что между встрѣченными мною множествомъ народа я не замѣтилъ ни женщинъ, ни дѣтей. Тотчасъ по приѣздѣ въ Варшаву, часу въ шестомъ вечера, явился я къ нашему главнокомандовавшему, Барону Игельstromу. Выслушавъ рапортъ мой о командировкѣ, онъ спросилъ: «Что слышно новаго?» Я обстоятельно донесъ ему о томъ, что видѣлъ на возвратномъ пути моемъ. Игельstromъ засмѣялся

и сказалъ: «Видно, братецъ, и ты думаешь, «что будетъ бунтъ. Выкинь это изъ головы, «отдохни, а я тебя завтра потребую съ бумагами». Спокойствіе Генерала не совсѣмъ меня разувѣрило. Я откланялся и пошелъ заняться составленіемъ отчета; но прежде мнѣ хотѣлось хоть на минуту повидаться съ «бабушкой», и я отправился къ ней. вмѣсто обычной радостной встрѣчи, я нашелъ въ ея приемѣ неожиданную холодность. Хозяйка казалась чрезвычайно разстроеною; дѣтей, противъ обыкновенія, при ней не было; два незнакомыя мнѣ лица сидѣли молча въ углу и важно на меня поглядывали; даже пріятель мой, Казимиръ, тутъ же бывший, какъ будто избѣгалъ меня. Видя, что мое посѣщеніе хозяйкамъ неприятно, я простился съ Генеральшею. Рука ея дрожала; ни она, ни Казимиръ не проводили меня. Подозрѣвая, что готовится что либо необыкновенное, я поспѣшилъ домой. Хотя на улицахъ все было тихо, народу казалось не больше какъ и всегда, но я приказалъ моимъ деньщикамъ и часовому держать ухо востро и тотчасъ дать мнѣ знать, если услышатъ какойнибудь шумъ. Потомъ занялся я бумагами, и въ полночь легъ спать. Вдругъ слышу, что меня сильно дергаютъ за руку; то былъ мой деньщикъ. «Извольте встать», сказалъ онъ запыхавшись: «изъ пушки выпалили, и въ «городѣ поднялся шумъ!» Не успѣлъ я вскочить съ постели, какъ у самаго окна часовой прокричалъ: «Тревога! тревога!» и послышались дальніе ружейныя выстрѣлы. Въ торопяхъ велѣлъ я деньщикамъ спрятать мои вещи въ хозяйскомъ погребѣ, а самъ, схвативши пистолетъ и саблю, опрометью побѣжалъ къ дому Генерала Игельstromа. Я видѣлъ, какъ вслѣдъ за моимъ выходомъ Поляки ворвались въ мою квартиру; мои люди успѣли ускользнуть отъ нихъ, но не могли попасть на мой слѣдъ, и я потерялъ ихъ изъ виду. Поворотивъ за уголъ сосѣдняго дома, наткнулся я на Поляка. Онъ вдругъ остановился, и взглянувъ на меня, спросилъ въ полголоса: «Кто это?» По голосу я узналъ пріятеля моего Казимира. «Я бѣжалъ къ «вамъ», сказалъ онъ мнѣ шопотомъ, ухватясь за меня обѣими руками: «бросайте все и спѣ-

«шите за мною». — «Ради Бога», спросилъ я, «скажите, что значить суматоха?» — «Не время толковать», прервалъ онъ меня: «какъ Русскій, вы теперь нигдѣ одинъ не пройдете; «положитесь на меня, если не хотите, чтобъ васъ зарѣзали, какъ барана». Тутъ онъ накинулъ на меня свой плащъ и увлекъ меня за собою, велѣвши мнѣ говорить громко по Польски. Толкаясь между мятежникамъ, мы пробѣжали нѣсколько незнакомыхъ мнѣ проулковъ и сквозныхъ дворовъ, и заднею калиткою вошли въ домъ «бабушки». Видно было, что она ожидала насъ. Она обняла и цаловала меня, творя молитвы; потомъ повела за собою, втокнула въ небольшую комнату, гдѣ были собраны ея дѣти, и оставивъ насъ въ темнотѣ, замкнула дверь ключомъ. Вскорѣ за тѣмъ, ватага бунтовщиковъ остановилась передъ домомъ и стала требовать выдачи Русскаго. Имъ отвѣчали, что въ домѣ нѣтъ, и одни патриоты. Но не тутъ то было! «Измѣна! измѣна!» завопило нѣсколько голосовъ: «мы знаемъ что у васъ укрывается Москаль. Смерть Москалямъ! Смерть «варварамъ!» Ворота были выломаны; сволочь вторгнулась въ домъ и предалась грабежу. За стѣной у насъ слышался ужасный крикъ и грохотъ падавшей, разбиваемой мебели. Дѣти въ неописанномъ страхѣ жались ко мнѣ. Нѣсколько времени спустя, все вдругъ утихло и раздавался знакомый голосъ: то былъ опять мой благородный защитникъ, Казимиръ. Онъ говорилъ повелительно, упрекалъ грабителей въ безчинствѣ, указывая на слезы супруги Генерала-патриота, ругаясь, что она не потерпитъ въ своемъ домѣ врага отечества. «Стыдитесь», прибавилъ онъ наконецъ, «стыдитесь тратить столько силъ и времени на поискъ одного человѣка. «Идите лучше туда, куда призываетъ васъ честь «и спасеніе отчизны!» Рѣчь его не была напрасна: толпа затихла, выбралась на улицу и затянувъ патриотическую пѣсню, слылась съ общимъ волненіемъ. Бунтъ былъ въ полномъ разгарѣ; народъ то запружалъ, то очищалъ улицу. Казимиръ не явился. Моя хозяйка не хотѣла меня выпустить, и клялась, что скорѣе сама погибнетъ, нежели согласится выдать меня. Но

мнѣ не возможно было оставаться: ясно было, что наши войска не удержатся въ Варшавѣ и отступятъ. Что дѣлать? на что рѣшиться? Положеніе мое было ужасно! Но милосердому Богу угодно было еще однажды послать мнѣ надежду на избавленіе. Залпъ изъ нѣсколькихъ орудій раздался не вдалекѣ отъ насъ. Выстрѣлы повторялись. Изъ окна видно было, что пальба происходила на одномъ и томъ же мѣстѣ. Нечего было медлить. Никакія убѣжденія не могли уже меня остановить. Уступая моему настоячивости, на меня надѣли тотъ же Казимировъ плащъ и Польскую шапку хозяина, предлагая мнѣ и платье его, но я отказался, разсчитывая, что видъ Русскаго мундира можетъ мнѣ пригодиться, что дѣйствительно и случилось послѣ. Желая отвратить всякое подозрѣніе, я рѣшился не брать съ собою оружія, а взять только небольшую трость (*). Собравшись въ путь, я простился съ моею благодѣтельницей, предалъ себя Провидѣнію, и вышелъ изъ дома. Немного пройдя я принужденъ былъ пристать къ небольшой партіи Поляковъ, слѣдовавшей по моему дорогѣ. Я шелъ, разговаривая съ ними; но когда они перемѣнили направленіе, я отдѣлился отъ нихъ и продолжалъ пробираться одинъ. Уже оставалось не болѣе 50-ти сажень до Русской батареи; но тутъ толпился народъ. Я зашелъ съ той стороны, куда обращены были наши пушки и гдѣ на довольно далекомъ разстояніи бунтовщиковъ не было. Перекрестясь, я сбросилъ плащъ и шапку, и кинулся бѣжать. Со всеми знаками самаго дикаго буйства устремилось за мною нѣсколько Поляковъ, крича: «Москаль! Москаль!» и потомъ засвистали вокругъ меня пули. То было послѣднимъ моимъ испытаніемъ. Я достигъ Русской батареи, возсылая благодареніе Создателю за мое чудесное спасеніе и благословляя моихъ избавителей. На батарее я нашелъ двѣ роты егерей и изъ разныхъ командъ штабъ и оберъ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ и нестроевыхъ. Штабъ-офицеры, хотя и были все старше меня, но съ общаго согласія предло-

(*). Трость сія хранится дондѣсь у одной изъ дочерей Генерала Гавгеблова.

жили мнѣ принять команду надъ сборнымъ отрядомъ. Осмотрясь, я увидѣлъ невозможность устоять батареѣ на мѣстѣ: наши заряды были на исходѣ. Устроивъ мою команду, я началъ отступать, нѣсколько разъ долженъ былъ пробиваться сквозь мятежниковъ, и наконецъ благополучно вышелъ изъ Варшавы и соединился съ Генераломъ Игельстромомъ. Въ послѣдствіи неоднократно писалъ я къ моимъ спасителямъ: письма мои оставались безъ отвѣта. Генеральша вскорѣ умерла, а Казимиръ пропалъ безъ вѣсти во время бунта».

По выходѣ изъ Варшавы, Игельстромъ приказалъ Гангеблову сформировать наскоро три эскадрона, съ коими Гангебловъ и дѣйствовалъ успешно. Прибывшій на мѣсто Игельстрема, Генераль Ферзенъ обложилъ Варшаву и назначилъ Гангеблова батальоннымъ командиромъ въ Екатеринославскій Егерскій корпусъ. Съ батальономъ своимъ Гангебловъ содержалъ передовую цѣпь, а когда Русскія войска готовились переходить черезъ Вислу, противоположный берегъ коей былъ занятъ непріятелемъ, онъ, по собственному вызову, переправился съ батальономъ прежде всѣхъ. Черезъ недѣлю потомъ, въ сраженіи подъ Мацевевицами, гдѣ полонили предводителя Поляковъ, Костюшку, Гангебловъ мужественно выбилъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ лѣса, за что получилъ чинъ Премьеръ-Маіора. На Прагскомъ приступѣ, Октября 24-го, Гангебловъ находился съ своимъ батальономъ въ головѣ колонны Генераль-Маіора Тормасова (въ послѣдствіи Генераль отъ Кавалеріи и Грачъ). Въ назначенный для приступа часъ, Гангебловъ съ стрѣлками пошелъ впереди колонны, пробѣжалъ между волчьими ямами, сбилъ разсыпанныхъ вокругъ нихъ Польскихъ стрѣлковъ, не дожидаясь фашингъ и лѣстницъ, подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, бросился на валъ, и велѣлъ своимъ стрѣлкамъ подсаживать другъ друга. Открывъ такимъ образомъ путь колоннѣ, онъ овладѣлъ ближайшею непріятельскою батареею, ударилъ на отступавшихъ Поляковъ въ штыки, и съ охотниками прежде всѣхъ прибылъ къ мосту, соединявшему Прагу съ Варшавою. Здѣсь удержался онъ противъ всѣхъ усилій не-

пріятельскихъ, и когда приступъ былъ увѣчанъ побѣдою, представилъ Тормасову отрѣзанный и обезоруженный имъ батальонъ Польской пѣхоты со всѣми офицерами. Узнавъ о подвигѣ Гангеблова, Суворовъ потребовалъ его къ себѣ и поздравилъ Подполковникомъ. Кромѣ сего награды, Гангебловъ получилъ золотой знакъ, установленный въ память Прагскаго приступа. Послѣ покоренія Варшавы, Гангебловъ находился въ корпусѣ Ферзена, усиленнымъ маршемъ преслѣдовавшаго мятежныя войска, спасшійся изъ Варшавы подъ начальствомъ Ваврежекаго. Они были настигнуты и принуждены сдаться. Здѣсь былъ послѣдній военный подвигъ Гангеблова въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

При вступленіи на Престоль Императора Павла, въ Ноябрь 1796-го года, всѣ Егерскіе полки были переформированы въ отдѣльные Егерскіе батальоны, и Гангебловъ поступилъ въ 9-й Егерскій батальонъ, въ послѣдствіи названный 9-мъ Егерскимъ полкомъ, а потомъ называвшійся послѣдовательно по фамильнымъ именамъ своихъ Шефовъ, Егерскимъ полкомъ Грамсдорфа и Приуды. Получивъ въ семь полку, 30-го Апрѣля 1798-го года, чинъ Полковника, Гангебловъ, 27-го Сентября 1799-го года, былъ произведенъ въ Генераль-Маіора и назначенъ, на мѣсто Генераль-Маіора Кашкина, Шефомъ Егерскаго полка, получившаго наименованіе Егерскаго Гангеблова. Полкъ сей, при восшествіи на Престоль Императора Александра названный 12-мъ Егерскимъ, въ 1799-мъ году былъ съ Суворовымъ въ Италіи и Швейцаріи. Гангебловъ прибылъ къ нему уже на возвратномъ его пути, въ Швабію, и привелъ его въ назначенныя для него квартиры, крѣпость Овидіополь.

Въ 1803-мъ году Гангебловъ, съ 12-мъ Егерскимъ полкомъ, былъ командированъ на Кубань; въ 1804-мъ переведенъ въ Крымъ, а въ 1807-мъ посланъ съ отрядомъ, куда поступилъ и 12-й Егерскій полкъ, обложить Анапу, съ сухаго пути, когда эскадра Контръ-Адмирала Пустошкина (нынѣ Адмиралъ и Сенаторъ) должна была дѣйствовать съ моря. Поздно полученное отря-

домъ Гангеблова предписаніе замедлило марши его. Онъ пришелъ къ Анапѣ, когда устрашенные появленіемъ Пустошкина, Турки поспѣшно покидали крѣпость. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по бѣгущимъ, Гангебловъ оставался подъ Анапою до 1-го Мая, и на обратномъ пути долженъ былъ выдержать нѣсколько жаркихъ дѣлъ съ Закубанцами, старавшимися затруднить движеніе отряда. За сіи дѣйствія Императоръ Александръ наградиъ Гангеблова орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Весь 1808-й годъ провелъ Гангебловъ въ Крыму. Лѣтомъ 1809-го года онъ много содѣйствовалъ снаряженію за Кубань экспедиціи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Папчулидзева, и получилъ за сіе орденъ Св. Анны 1-й степени. Въ Сентябрѣ 1810-го Гангебловъ былъ назначенъ начальникомъ десантныхъ войскъ на эскадрѣ Контръ-Адмирала Сарычева, снаряженной въ Севастополь для овладѣнія Требизондомъ. Отрядъ Гангеблова состоялъ изъ двухъ батальоновъ Эстляндскаго Мушкетерскаго полка, двухъ 12-го, одного 4-го Егерскихъ, и 30-ти Грековъ Балаклавскаго Пѣхотнаго батальона.

Октября 6-го эскадра отправилась изъ Севастополя, и 9-го пришла на видъ Требизонда. Туманы и противные вѣтры, а потомъ безвѣтріе заставили ее укрыться въ Платанскую гавань, въ 15-ти верстахъ отъ Требизонда. Турки встрѣтили эскадру огнемъ съ береговыхъ батарей. На другой день Сарычевъ собралъ совѣтъ, на коемъ положили ожидать для высадки выгоднаго намъ вѣтра. Въ слѣдующее утро наступила благоприятная погода. Съ эскадры открыли канонаду, сбили Турецкія батареи и отправили на берегъ, на гребныхъ судахъ, подъ командою Маіора Балаклавскаго батальона Ревеліоти, 300 охотниковъ 4-го и 12-го Егерскихъ полковъ, и 20 Балаклавцовъ. Высадка совершилась удачно, прикрываемая двумя фрегатами и двумя канонерскими лодками. Выйдя на берегъ, наши прогнали небольшую толпу Турковъ, и захватили трехъ-пушечную батарею. Вдругъ со всѣхъ сторонъ, изъ ущельевъ и лѣсовъ, появились Турки, окружили нашъ отрядъ и отрѣзали его отъ берега. Ревеліоти удариъ въ шты-

С. Г. Гангебловъ.

ки, бросился къ берегу, и успѣлъ отплыть подъ картечными выстрѣлами фрегатовъ. Между тѣмъ Гангебловъ послалъ на подкрѣпленіе Ревеліоти 400 человекъ. Турки не допустили ихъ до берега; 87 убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, и потонувшій барказъ, составляли нашу потерю. Во время дѣла весь берегъ отъ Платаны до Требизонда покрылся вооруженнымъ народомъ. При ясной погодѣ намъ можно было разсмотрѣть сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ Турками укрѣпленія. Сарычевъ собралъ опять совѣтъ, на коемъ положили: «Соображая многолюдство Турковъ, укрѣпленія ихъ, и невыгодное для «высадки мѣсто, должно полагать, что Требизондъ сильнѣе укрѣпленъ, нежели Платана, и «потому взять его нельзя, а если бы и удалось «овладѣть имъ, то нѣтъ средствъ удержаться «въ немъ». На основаніи сего опредѣленія Сарычевъ возвратился въ Севастополь. Получивъ донесеніе о неудачномъ дѣйствіи сухопутныхъ войскъ подъ Платаною, Императоръ Александръ приказалъ отставить Гангеблова отъ службы, но черезъ полгода возвратилъ ему свою милость, назначилъ его опять Шефомъ 12-го Егерскаго полка, и самое отставленіе Гангеблова отъ службы велѣлъ не вносить въ его послужной списокъ.

При началѣ Отечественной войны Гангебловъ получилъ повелѣніе идти, съ 1 и 3-мъ батальонами своего полка, въ Молдавскую армію, Адмирала Чичагова. Онъ соединился съ нею на другой день послѣ переправы Наполеона черезъ Березину; поступилъ въ корпусъ Графа Ланжерона, находился съ нимъ въ преслѣдованіи непріятеля отъ Березины до Нѣмана, а потомъ, въ Январѣ 1813-го года, участвовалъ въ осадѣ Торна. Послѣ покоренія сей крѣпости, Гангебловъ пошелъ съ войсками, осаждавшими Торнъ, къ Бауцену. Мая 7-го участвовалъ онъ въ дѣлѣ подъ Кенигсварте, а 8-го и 9-го въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ, за которыя получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса. При концѣ битвы 9-го Мая Гангебловъ едва не лишился жизни. Контузію ядра въ правый бокъ сброшенный съ лошади, онъ палъ за мертво на землю, и по приговору врачей долженъ былъ оста-

вить навсегда болѣе сорока лѣтъ проходимое имъ боевое поприще. Узнавъ о болѣзненномъ состояніи Гангеблова, Императоръ Александръ позволилъ ему отправиться въ Россію. По окончаніи войны онъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ въ 13-ю пѣхотную дивизию, Рудзевича, но изнуряемый недугомъ, не могъ вступить въ отправленіе назначенной ему должности. Снисходя къ его страданіямъ, Императоръ Александръ повелѣлъ состоять ему по арміи, и 20-го Марта 1818-го года, по прошенію, уволилъ его отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья. Гангебловъ не имѣлъ средствъ, при большомъ семействѣ, жить въ какомъ либо городѣ, а потому поселился въ имѣніи супруги своей, Екатеринославской губерніи селѣ Богодаровкѣ, гдѣ и умеръ 17-го Февраля 1827-го года.

Семень Григорьевичъ Гангебловъ былъ женатъ на Княжнѣ Екатеринѣ Спиридоновнѣ Манвеловой. Вѣрная подруга жизни его, она была съ нимъ въ сраженіяхъ съ Закубанцами. По кончинѣ его, она раздѣлила свое имѣніе между своими сыновьями, и довольствуясь однимъ пенсіономъ, проводитъ преклонныя свои лѣта въ уединеніи и молитвѣ. Старшій сынъ Семена Георгіевича, *Николай*, служилъ въ бывшемъ Дерптскомъ Конно-Егерскомъ полку, а потомъ въ Александрійскомъ Гусарскомъ, участвовалъ въ послѣдней войнѣ съ Франціею и нынѣ въ отставкѣ, Маіоромъ. Второй сынъ, *Александръ*, бывший Камеръ-Нажемъ, послѣднее время службы своей находился въ Кавказскомъ Саперномъ батальонѣ, былъ въ походахъ противъ Персіанъ, Турковъ и разныхъ Закавказскихъ народовъ, и оставилъ службу, по болѣзни, въ чинѣ Поручика. Младшій сынъ, *Спиридонъ*, служилъ въ Дерптскомъ Конно-Егерскомъ полку, былъ въ послѣднихъ войнахъ противъ Турковъ и Польскихъ мятежниковъ, и находится въ отставкѣ, Штабсъ-Капитаномъ. Дочь, *Варвара Семеновна*, въ первомъ замужствѣ была за Генералъ-Маіоромъ Кошприниновымъ а теперь за Подполковникомъ Картавцовымъ. Другая дочь, *Екатерина Семеновна*, за Поручикомъ Лаппо-Данилевскимъ.

До полученія подъ Бауценомъ контузіи, Гангебловъ, одаренный самымъ крѣпкимъ сложеніемъ, не зналъ недуговъ, но съ тѣхъ поръ началъ чувствовать сильныя припадки болѣзней. Разстроенныя силы и скука деревенской жизни, въ коей Гангебловъ проводилъ остатки дней своихъ, послѣ сорока-лѣтней веселой, разнообразной военной жизни, сдѣлали его на старости мрачнымъ и угрюмымъ. Доброта сердца и справедливость его оставались однакожъ неизмѣнны. Справедливость ставилъ онъ выше мягкосердія, которое называлъ онъ «сусальнымъ золотомъ», если оно не согласуется съ прямымъ исполненіемъ долга. Его родные обожали его, а сосѣди избирали его посредникомъ тяжбъ своихъ, и полагались на рѣшенія его. Отраднo бывало Гангеблову, когда полковые начальники стоявшихъ близъ имѣнія супруги его полковъ, со всѣмъ обществомъ своихъ офицеровъ, пріѣзжали къ нему съ поздравленіями въ годовыя праздники. Тогда старецъ оживалъ въ бесѣдѣ съ ними, вспоминая бывшее.

Отъ самаго нѣжнаго возраста Гангебловъ глубоко преданъ былъ Религіи, всѣ посты, безъ исключенія, наблюдалъ строго, а въ важнѣйшіе постныя дни вовсе не употреблялъ пищи. Величайшею заботою его было построеніе церкви въ деревнѣ, что онъ называлъ «своимъ сладчайшимъ трудомъ». Притомъ не былъ онъ чуждъ предразсудковъ: «примѣты и сны» имѣли для него значеніе въ дѣйствительной жизни. Не скрывая сей слабости, онъ относилъ ее къ впечатлѣніямъ своего дѣтства, утвердившимся нѣсколькими разительными въ жизни его примѣрами, но въ дѣтяхъ своихъ осуждалъ онъ подобное направленіе и всячески старался отклонять ихъ отъ суевѣрныхъ мнѣній, сознавая, что «суевѣрный «на половину теряетъ своего спокойствія». Гангебловъ никогда не жила въ избыткѣ. Въ 1770 году, его мать, отправляя его въ Петербургъ для опредѣленія въ службу, «пожаловала «ему», разъ на всегда, 25 рублей. Бережливый, онъ говорилъ: «Не могу понять, какъ человекъ, «съ здоровыми руками, можетъ довести себя до «нищеты, и какъ лекарь, при своей наукѣ, до-

«пускаетъ самого себя быть больнымъ». И зимою и лѣтомъ вставалъ онъ въ четыре часа утра, и ежели чувствовалъ себя здоровымъ, тотчасъ одѣвался на цѣлый день. Гангебловъ имѣлъ необыкновенную память мѣстности. Гдѣ разъ онъ прошелъ или проѣхалъ, того мѣста всю жизнь помнилъ малѣйшія подробности. Открывать новые пути въ степныхъ мѣстахъ, среди которыхъ онъ жилъ, было его любимымъ занятіемъ, а погибнуть отъ пушечнаго ядра онъ почиталъ лучшимъ родомъ смерти. Однажды въ

разговорѣ о томъ, сказалъ онъ сыну своему: «Во первыхъ, ты умираешь безъ мученій, но не въ томъ дѣло: тутъ важны чувствованія, съ которыми душа предается Господу. Смерть «убитаго ядромъ должна быть такъ мгновенна, «что никакое страданіе не успѣетъ омрачить «набожныхъ и патріотическихъ мыслей, а эти «мысли во время сраженія болѣе нежели когда «либо возбуждены. Вспомнишь меня, когда Богъ «благословитъ тебя быть въ дѣлѣ съ непріа- «телемъ».

Лит. Искр. 1860.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Иванъ Александровичъ

ВЕЛЪЯМИНОВЪ.

И. А. ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Иванъ Александровичъ Вельяминовъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Св. Іоанна Іерусалимскаго, и Прусскаго «За заслуги,» имѣвшій золотую шпагу съ надписью: «За храбрость,» и серебряную медаль въ память 1812 года, родился въ 1771-мъ году и принадлежалъ къ числу старшинныхъ Русскихъ дворянскихъ родовъ. Предки его уже въ XIV-мъ вѣкѣ занимали важныя государственныя должности.

Въ малолѣтствѣ былъ онъ взятъ ко Двору Императрицы Екатерины II-й пажемъ; въ началѣ царствованія Императора Павла, Декабря 31-го 1796 года, произведенъ въ Поручики Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка; въ 1798-мъ году въ Штабъ-Капитаны, въ 1799-мъ въ Капитаны, а въ 1800-мъ въ Полковники, и «за усердную и ревностную службу» пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Такъ застало его вступленіе на престолъ Императора Александра. Четыре года потомъ провель онъ въ Петербургѣ, командуя батальономъ Семеновскаго полка, съ коимъ, Августа 10-го 1805 года, выступилъ изъ Петербурга въ Мора-

вію, и здѣсь, Ноября 20-го, участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи. Подобно сослуживцамъ своимъ, Вельяминовъ жаждалъ встрѣчи съ Французами, увѣренный въ побѣдѣ надъ ними, и горько былъ разочарованъ въ мечтахъ своихъ пораженіемъ нашимъ подъ Аустерлицомъ. Не менѣе того сдѣлалъ онъ въ битвѣ сей все, что зависѣло отъ тѣснаго и незначительнаго круга дѣйствій, въ коемъ находился онъ по званію батальоннаго начальника. По представленію Великаго Князя Константина Павловича, личнаго свидѣтеля оказанной Вильяминовымъ подъ Аустерлицомъ храбрости, Императоръ Александръ пожаловалъ ему Георгіевскій крестъ 4-го класса.

Въ началѣ 1806-го года Вельяминовъ возвратился съ Семеновскимъ полкомъ изъ Моравіи въ Петербургъ, и черезъ годъ потомъ, въ Мартѣ 1807 года, опять выступилъ въ походъ въ Пруссію, гдѣ кипѣла вторая война Александра съ Наполеономъ. Мая 25-го находился онъ въ дѣлѣ подъ Гутштадтомъ, и на другой день при прогнаніи непріятеля за рѣку Пассаргу; 29-го участвовалъ въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, и 2-го Іюня подъ Фридландомъ, гдѣ, во время постигшаго Семеновскій полкъ разстрой-

ства, получилъ контузію въ грудь. Походъ 1807 года доставилъ Вельяминову орденъ Св. Владимира 3-й степени, Прусскій «За заслуги» и золотую шпагу съ надписью: «За храбрость.» Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Пруссіи въ Петербургъ, въ день рожденія Императора Александра, Декабря 12-го, 1807-го года, Вельяминовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ Шефомъ Кексгольмскаго Мушкетерскаго (нынѣ Гренадерскій Императора Франца 1-го) полка. Въ Августѣ 1808-го года повелѣнъ онъ свой полкъ въ Финляндію, и поступивъ въ 21-ю дивизію, Князя Багратиона, былъ съ нимъ въ дѣлѣ противъ Шведовъ при Гельзингѣ, а въ началѣ 1809-го года ходилъ, по льду Ботническаго залива, на Аландскіе острова. По возвращеніи изъ Финляндіи въ Петербургъ, осенью 1809-го года, Вельяминовъ былъ отставленъ отъ службы за неудовлетворительное командованіе полкомъ, но въ Сентябрѣ 1811-го принятъ опять въ службу, съ состояніемъ по арміи, и назначенъ Членомъ Комиссіи, учрежденной для окончанія перѣшпешныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства.

Въ Мартѣ 1812-го года, Иванъ Александровичъ назначенъ былъ начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи, составленной изъ вторыхъ, или запасныхъ батальоновъ разныхъ полковъ. При вторженіи Наполеона въ предѣлы наши, она поступила въ составъ корпуса Эссена 1-го, имѣвшаго назначеніе защищать Ригу. Когда Французскія войска, подъ начальствомъ Маршала Макдональда, вступили въ Курляндію, Эссенъ отправилъ Вельяминона, съ отдѣльнымъ отрядомъ, къ Бауску, наблюдать движеніе непріятелей. Первая сшибка разѣздовъ Вельяминона съ Французами произошла 23-го Іюня близъ Шавли. Наши должны были отступить до Янишекъ. На другой день, 24-го, завязалась здѣсь перестрѣлка сильнѣе бывшей наканунѣ. Извѣщенный о томъ, Вельяминовъ, съ пятью батальонами, выступилъ изъ Митавы къ Янишкамъ, но въ то самое время отрядъ его былъ отданъ въ команду Генералъ-Лейтенанту Левизу, который счелъ за нужное не ходить на встрѣчу непріятеля, и отступилъ къ Экау, гдѣ и былъ атакованъ Пруссаками. Вельяминовъ участвовалъ въ семь дѣлъ, какъ равно и

въ послѣдовавшихъ за тѣмъ вылазкахъ Рижскаго гарнизона. Въ половинѣ Сентября, по прибытіи изъ Финляндіи въ Ригу корпуса Графа Штейнгеля, начались съ нашей стороны повелѣнныя Императоромъ Александромъ наступательныя дѣйствія, имѣвшія цѣлью овладѣніе осаднымъ непріятельскимъ паркомъ, назначеннымъ для осады Риги. Во время нашего наступленія отъ Риги къ Экау и Бауску, Вельяминовъ предводилъ авангардомъ Графа Штейнгеля и имѣлъ съ Пруссаками нѣсколько жаркихъ дѣлъ. Особенно отличился онъ распорядительностью своею при неудачномъ ночномъ нападеніи нашемъ близъ Низотена, и потомъ прикрывалъ отступленіе нашихъ войскъ отъ Низотена къ Ригѣ, не давая Пруссакамъ ни малѣйшей надъ собою поверхности. Возвратясь, въ исходѣ Сентября, въ Ригу, Вельяминовъ участвовалъ въ разныхъ вылазкахъ ея гарнизона, происходившихъ въ Октябрѣ и Ноябрьѣ мѣсяцахъ. Наградой его за все сіи дѣла была Аннинская лента. Въ исходѣ Ноября, на мѣсто Эссена назначенъ Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ Маркизъ Паулуччи. Онъ поручилъ Вельяминову начальство надъ передовыми войсками своими, наблюдавшими непріятеля. Слѣдя за каждымъ дѣйствіемъ авангарда Маршала Макдональда, разсылая во все стороны разѣзды и лазутчиковъ, въ началѣ Декабря Вельяминовъ донесъ Маркизу Паулуччи объ отступленіи непріятелей. Донесеніе Вельяминона перелетало въ Ригѣ изъ устъ въ уста. Слитая воедино съ Россією географическимъ положеніемъ и столѣтнимъ обычаемъ, Рига вздохнула свободно, полгода трепетавши при мысли пасть подъ пятою Наполеона, подавившаго промышленность и торговлю всехъ приморскихъ городовъ Западной Европы. Имя Вельяминона славилось въ Ригѣ, какъ имя перваго вѣстника избавленія отъ угрожавшаго ей варварскаго ига. Паулуччи поручилъ Вельяминову преслѣдовать отступившихъ непріятелей. Вельяминовъ устремился по слѣдамъ ихъ и гналъ ихъ до Полангена. Тѣмъ заключилось участіе его въ Отечественной войнѣ.

Въ началѣ 1813-го года, когда Императоръ Александръ положилъ въ умѣ своемъ освободить Европу отъ Наполеонова ига, приказалъ

Онъ корпусу войскъ обложить, и потомъ осадить Данцигъ, почитаемый Наполеономъ однимъ изъ оплотовъ, на коемъ надѣялся онъ возстановить утраченное имъ въ Россіи преобладаніе его надъ Европою. «Пусть Русскіе,» говорилъ онъ, «проникають въ Нѣмецкую землю; мнѣ пріятно будетъ услышать, что они уже миновали Дрезденъ. Наши надежды можетъ разрушить одинъ только «случай — паденіе Данцига». Наполеонъ не придавалъ особенной важности потерѣ Торна и Модина, но дорожилъ Данцигомъ. «Если Русскіе,» сказалъ онъ однажды, «овладѣютъ Торномъ и Модинномъ, это не перемѣнитъ вида дѣла, но паденіе Данцига дастъ всему совершенно другой оборотъ». Гарнизонъ Данцигскій, по распоряженію Наполеона, былъ усиленъ до 37,000. Въ началѣ блокады Императоръ Александръ не могъ отдѣлнить для нея много войскъ, и потому, при быстромъ наступленіи Русской арміи за Вислу и Одеръ, подъ Данцигомъ блокадный корпусъ нашъ былъ малочисленнѣе непріятеля. Пользуясь своимъ многолюдствомъ, Французы часто дѣлали вылазки. Въ одной изъ нихъ, Марта 12-го, Вельяминовъ былъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ. Выздоровѣвъ, онъ немедленно явился къ Герцогу Александру Виртембергскому, на коего Императоръ Александръ возложилъ покореніе Данцига, и былъ назначенъ Начальникомъ Штаба войскъ, осаждавшихъ сію крѣпость. Въ семь званій оставался Вельяминовъ до покоренія Данцига, падшаго къ стопамъ Александра въ Декабрѣ 1813 года. Вельяминовъ былъ тогда назначенъ командиромъ 1-го Пѣхотнаго Корпуса Резервной арміи. Между тѣмъ, на главномъ театрѣ войны совершались событія великія, и Александръ низводилъ Наполеона съ престола. Подписавъ миръ въ Парижѣ, Онъ сдѣлалъ новое росписаніе войскамъ и Высочайшимъ приказомъ, Августа 29-го 1814-го года, Вельяминовъ былъ назначенъ Начальникомъ 25-й пѣхотной дивизіи, въ корпусѣ Принца Евгенія Виртембергскаго, а въ слѣдующій день произведенъ въ Генераль-Лейтенанты, въ награду за отличіе,

оказанное имъ при покореніи Данцига. Въ Маѣ 1815 года, онъ выступилъ съ своею дивизіею во Францію, но, не дойдя до Байрейта, возвратился назадъ, ибо развязка съ Наполеономъ была уже кончена на поляхъ Ватерлооскихъ. Черезъ два года потомъ, Января 1-го 1818-го года, Вельяминовъ былъ назначенъ Начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи въ Отдѣльномъ Грузинскомъ Корпусѣ (нынѣ Кавказскій), получилъ на подъемъ 15,000 рублей, и въ Маѣ того же года, явился къ мѣсту своего назначенія. Участвуя съ тогдашнимъ Начальникомъ Грузинскаго Корпуса въ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ, Вельяминовъ былъ награжденъ, Октября 22-го 1819 года, орденомъ Св. Владимира 2-й степени, а въ 1821-мъ году арендою на двѣнадцать лѣтъ. Проведя девять лѣтъ въ Грузіи, онъ былъ назначенъ, Июня 25-го 1827-го года, Командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, и Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири, при чемъ пожаловано ему было 35,000 рублей ассигнаціями. Черезъ годъ по прибытіи своемъ въ Тобольскъ, былъ онъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, а въ 1821-мъ году удостоился получить Александровскую ленту. Проведя тринадцать лѣтъ въ Сибири, Вельяминовъ, по прозвѣбъ своей, уволенъ былъ отъ занимаемой имъ должности, и назначенъ Членомъ Военнаго Совѣта. Прибывъ въ Петербургъ, онъ постоянно посѣщалъ засѣданія Военнаго Совѣта, и мирно почилъ 1-го Декабря 1837-го года.

Вельяминовъ во всю жизнь свою любилъ словесность, и самъ нѣкогда занимался Литературою. Въ молодости своей перевелъ онъ съ Французскаго Шекспирову трагедію, переделанную Дюиссомъ, «Отелло, Венеціанскій Мавръ», и съ 1808 года доставляла она, въ продолженіе многихъ лѣтъ, обильныя рукописанія тогдашнему, знаменитому актеру Яковлеву. Любовь къ успѣхамъ отечественнаго слова и къ наукамъ сохранилъ Иванъ Александровичъ Вельяминовъ до конца жизни своей.

Липог. Песоцкаго

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Александръ Яковлевичъ

КНЯЖИЦЪ.

А. Я. КНЯЖНИНЪ.

Александръ Яковлевичъ Княжнинъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, и Св. Георгія 4-го класса, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, родился въ С. Петербургѣ, Марта 29-го 1771-го года. Онъ былъ сынъ знаменитаго драматическаго писателя вѣка Императрицы Екатерины Якова Борисовича, и внукъ, по матери, творца Русской Трагедіи, Сумарокова. Получивъ первоначальное воспитаніе въ родительскомъ домѣ, онъ былъ въ малолѣтствѣ записанъ сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, Марта 18-го 1785-го переведенъ въ Измайловскій, и поступилъ, для окончательнаго образованія, въ существовавшую при семъ полку Кадетскую роту. Въ началѣ 1795 года, Княжнинъ былъ выпущенъ изъ Гвардіи Капитаномъ въ 1-й Морской, а отсюда, при воцареніи Императора Павла, въ новоформированный, и въ С. Петербургѣ расположенный, Тенгинскій Мушкетерскій полкъ. Ноября 21-го 1799-го года, Александръ Яковлевичъ получилъ, по ваканціи, чинъ Маіора,

А. Я. Княжнинъ.

а 4-го Октября 1802-го, по прошенію, былъ уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ Надворнаго Совѣтника. Могла ли гражданская служба удовлетворить требованіямъ пламенной души человѣка, воображеніе коего съ дѣтскихъ лѣтъ было воспламенено въ родительскомъ домѣ поэзією, прославляющею славу, любовь къ Отечеству, подвиги геройства? Едва прошелъ годъ послѣ отставки, 23-го Октября 1803-го, Княжнинъ вступилъ опять въ военную службу, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ, въ Кексгольмскій Мушкетерскій (нынѣ Гренадерскій Императора Франца I-го) полкъ. Съ симъ полкомъ, въ Сентябрѣ 1805-го года, поступилъ Княжнинъ въ Корпусъ Графа Толстаго, назначенный для дѣйствій противъ Французовъ изъ Шведской Помераніи. Сѣвши въ Кронштадтѣ на флотъ, онъ вышелъ на берегъ при Грейфсвальде, прошелъ черезъ Ганноверъ, находился при блокадѣ крѣпости Гамельна, и въ слѣдствіе повелѣнія Императора Александра, послѣ Аустерлицкаго сраженія, возвратился сухимъ путемъ въ Петербургъ. Про-

ведя здѣсь годъ, въ Мартѣ 1807-го года Княжнинъ выступилъ, съ Кексгольмскимъ полкомъ, находившимся въ составѣ 1-й дивизіи, Цесаревича Константина Павловича, въ Пруссію, гдѣ вѣшла тогда вторая война Александра съ Наполеономъ. Среди оттепелей и выюгъ, ведомая Цесаревичемъ, дивизія совершила походъ изъ Петербурга до Бартенштейна почти безъ дневокъ, и въ Апрельѣ была уже на театрѣ войны. Мая 25-го и 26-го Княжнинъ участвовалъ въ прогнаніи Маршала Нея отъ Гутштадта за рѣку Пассаргу, а 29-го былъ въ Гейльсбергскомъ сраженіи, гдѣ мужество и распорядительность его награждены орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

Послѣ Тильзитскаго мира, четыре года провелъ Княжнинъ въ С. Петербургѣ, состоя съ 13-го Января 1808-го до 10-го Ноября 1811-го Командиромъ Кексгольмскаго полка, Шефами коего тогда были, сперва П. А. Вельяминовъ (въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Военнаго Совѣта), а потомъ Удомъ. Въ продолженіе сего времени Княжнинъ произвелъ въ Подполковники. Императоръ Александръ былъ до такой степени доволенъ службою его, что Марта 12-го 1810 года, перевелъ его — чему весьма мало бывало примѣровъ — тѣмъ же чиномъ, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, и черезъ шесть дней произвелъ въ Полковники.

Предвидя неотвратимость третьей войны съ Наполеономъ, Императоръ Александръ, въ числѣ мѣръ къ отпору завоевателя поручилъ Генералъ-Маіору Невѣровскому составить въ Москвѣ новую пѣхотную дивизію, принявшаю № 27-й, а Княжнинъ назначилъ начальникомъ первой ея бригады, состоявшей изъ полковъ Виленскаго и Сямбирскаго Пѣхотныхъ. Товарищами Княжнина, по званію бригадныхъ командировъ сей дивизіи, были Полковники Ставицкій и Воейковъ. Ревностно содѣйствуя Невѣровскому въ устройствѣ дивизіи, Княжнинъ выступилъ съ нею, въ Маѣ 1812-го года, изъ Москвы, и 22-го Юня прибылъ въ Новогрудокъ, гдѣ 27-я дивизія присоединилась къ 2-й Западной Арміи, Князя Багратиона, отступавшей тогда отъ предѣловъ Россіи къ Смоленску. Приближаясь къ

сему городу, Багратионъ оставилъ дивизію Невѣровскаго у Краснаго. Здѣсь, Августа 2-го, произошло знаменитый бой, покрывшій славою Невѣровскаго и сподвижниковъ его, въ числѣ коихъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ Княжнину. Черезъ день потомъ, Августа 4-го, во время защиты Смоленска Раевскимъ, 27-я дивизія ожесточенно билась весь день у Раченскаго предмѣстья, и 5-го Августа съ меньшимъ мужествомъ способствовала Дохтурову въ оборонѣ Смоленска. За сіи сраженія Княжнинъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

При вступленіи Кутузова на Бородинскую позицію, одинъ изъ батальоновъ Княжнина занялъ Шевардинскій редутъ, вооруженный девятью батарейными орудіями, а три батальона, подъ личнымъ начальствомъ Княжнина, стали за редутомъ, у прикрытія орудій. Августа 24-го головы колоннъ Наполеона начали показываться въ виду Шевардинскаго редута. Княжнинъ открылъ по нимъ пушечный огонь. Такимъ образомъ судьба предоставила Княжнину честь первыхъ выстрѣловъ противъ Наполеона, когда завоеватель подходилъ къ тому полю битвы, гдѣ надѣялся сокрушить Русскую армію. Видя, что дѣйствіе орудій Княжнина мѣшало движенію Французскихъ колоннъ, Наполеонъ приказалъ дивизіи Генерала Компана, котораго называлъ онъ «le grenier des redoutes», овладѣть Шевардинскимъ редутомъ. Исполняя повелѣніе, Компанъ выбилъ нашихъ стрѣлковъ изъ ближнихъ къ укрѣпленію селеній, и разсыпалъ на гребнѣ бугра шесть ротъ егерей, приказывая имъ перебить прислугу у размѣщенныхъ въ редутѣ орудій. Когда завязалась жаркая съ обѣихъ сторонъ перестрѣлка, Компанъ поставилъ на бугрѣ 8 орудій. Подъ ихъ покровительствомъ штурмовалъ онъ редутъ и ворвался въ него. Успѣхъ непріятелей былъ непродолжителенъ. Увидѣвъ укрѣпленіе въ рукахъ вражескихъ, Княжнинъ повелъ батальоны свои въ штыки. Загорѣлся самый упорный бой; бились прикладами, штыками, башиками, и — Княжнинъ восторжествовалъ, вырвалъ редутъ у Французовъ. Но дорого заплатилъ онъ за побѣду. Французская пуля про-

была ему насквозь животь, возлѣ самага паха. Жестокая рана сія принудила его разстаться навсегда съ боевымъ поприщемъ, на которомъ онъ подвизался недолго, но съ честью для себя и съ пользою для службы. Красной, Смоленскъ и кровавое предисловіе Бородина, Шевардино, славныя имена въ Русскихъ военныхъ лѣтописяхъ, были мѣста, гдѣ въ Двѣнадцатомъ Году, Александръ Яковлевичъ Княжнинъ принесъ свою долю служенія Великому, Благословенному Александру.

Награжденный за Шевардинское дѣло чиномъ Генераль-Маіора, Княжнинъ болѣе трехъ лѣтъ сохранялъ званіе бригаднаго Командира 27-й Пѣхотной дивизіи, и уже 18-го Сентября 1815-го года, послѣ вторичнаго похода во Францію, назначенъ былъ состоять по арміи, безъ должности. Января 20-го 1816-го, при образованіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, онъ былъ назначенъ Вице-Директоромъ Инспекторскаго Департамента сего Штаба; 1-го Января 1819 года, за отлично усердное исправленіе сей должности, награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го класса; 31-го Декабря 1819-го, получилъ алмазные знаки къ сему ордену; 12-го Февраля 1823-го пожалованъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени; черезъ полгода, 30-го Августа, назначенъ Членомъ Совѣта Военнаго Министерства, съ увольненіемъ отъ прежней должности и награжденіемъ золотою табакеркою съ вензелемъ Государя, а 1-го Января 1826-го произведенъ въ Генераль-Лейтенанты. Тяжкія страданія, слѣдствіе полученной подл Шевардинымъ раны, терзали его здоровье, поддерживаемое искусствомъ врача его — памятнаго донынѣ всему Петербургу — Буша. Душевныя силы и страсть къ службѣ превозмогали боль. Княжнинъ былъ неутомимъ въ исполненіи своихъ обязанностей, но съ 1829-го года врачи рѣшительно запретили ему выѣзжать изъ дома. Со вздохомъ согласился онъ выполнить приговоръ ихъ, сказавъ: «Пусть лучше смерть постигнетъ меня на службѣ, за присутственнымъ столомъ, нежели на ложѣ мученія». Въ день Благовѣщенія, 25-го Марта 1829 года, онъ приобщился Св. Тайнъ, почувствовалъ себя лучше, но черезъ

сутки, 27-го Марта, скончался, на 58-мъ году отъ рожденія, до послѣдней минуты сохранивъ память и спокойствіе духа.

Александръ Яковлевичъ Княжнинъ былъ женатъ на Варварѣ Александровнѣ Карауловой и оставилъ отъ сего брака сына и дочь. Сынъ, Викторъ Александровичъ, нынѣ Титулярный Совѣтникъ и служитъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; дочь, Вѣра Александровна, въ замужствѣ за Княземъ Хованскимъ. Не взрвая на весьма ограниченное состояніе, Княжнинъ не щадилъ никакихъ средствъ на воспитаніе дѣтей своихъ. У него было три брата: одинъ, Борисъ Яковлевичъ, коего портретъ также находится въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца, нынѣ Генераль отъ Инфантеріи, Сенаторъ и Членъ Генераль-Аудиторіата; другой, Константинъ Яковлевичъ, воспитывался при Императрицѣ Екатериинѣ въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда при Императорѣ Павлѣ былъ выпущенъ во Владимирскій Мушкетерскій полкъ, и служа въ немъ, въ чинѣ Штабсъ-Капитана, убитъ ядромъ подл Прейсшигъ-Эйлау; третій, Владиміръ Яковлевичъ, служа въ Кексгольмскомъ полку Прапорщикомъ и батальоннымъ адъютантомъ, лишился въ Гейльсбергскомъ сраженіи отъ картечнаго выстрѣла ноги, послѣ тридцати-лѣтняго страданія, находясь во все сіе время въ отставкѣ, умеръ въ 1837 году. Таковы были жертвы, принесенныя семействомъ Княжнинныхъ Отечеству!

Подобно знаменитымъ отцу и дѣду своимъ, страстно любя словесность, Александръ Яковлевичъ Княжнинъ писалъ басни, небольшія статьи въ стихахъ и прозѣ, и сочинилъ нѣсколько драматическихкихъ пьесъ. Изъ нихъ были играны и напечатаны: *Словоръ*, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ; *Андромаха* и *Персей*, драма, съ хорами и балетами; *Цирцел* и *Улиссъ*, драма, съ хорами и балетами; *Амуръ-Судья* или *Споръ трехъ Грацій*, опера въ 1-мъ дѣйствіи; *Ямъ*, *Посидѣлки*, *Девичники*, или *Филаткина свадьба*, три оперы, каждая въ одномъ дѣйствіи, много лѣтъ доставлявшія великое удовольствіе посѣтителямъ Петербургскихъ и Московскихъ театровъ.

Александръ Яковлевичъ принадлежалъ къ числу людей замѣчательныхъ по своему твердому характеру и строгимъ правиламъ. Давъ однажды слово, онъ никогда не измѣнялъ ему: всегда готовъ былъ помогать безпомощнымъ и охотно предстательствовалъ за нихъ у начальства. По службѣ онъ ни въ какомъ случаѣ не щадилъ себя, былъ всегда исполнителемъ призывнымъ. Въ мирное время отличнѣйшій знатокъ фронтовой службы, на войнѣ являлся онъ мужемъ безъ страха, готовый хладнокровно ринуться на тысячу смертей за обожаемаго имъ

Александра. Въ частномъ обществѣ Княжнинъ былъ нрава веселаго. Назидательная бесѣда его оставляла по себѣ какое то особенно пріятное впечатлѣніе. Никто не выходилъ изъ его дома съ непріязненнымъ чувствомъ. Каждую недѣлю онъ посвящалъ одинъ вечеръ дружбѣ, и тогда нерѣдко доставлялъ посѣтителямъ наслажденіе пріятною своею игрою на скрипкѣ. Въ службѣ, и дома, прекрасная душа Александра Яковлевича Княжнина всегда обращалась къ дѣятельности, къ изящному.

